

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Институт управления, права и повышения квалификации

ПОЛИТОЛОГИЯ

*Допущено Научно-методическим советом по политологии
Министерства образования и науки Российской Федерации
в качестве учебного пособия по дисциплине «Политология»
для студентов высших учебных заведений*

443172

Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Архангельск
Поморский университет
2007

УДК 32.001(075.8)

ББК 66.01я73

П 504

Авторы:

А.А. Акмалова, П.С. Журавлев, Н.П. Залывский, М.Б. Игумнова, В.М. Капицын, С.Ю. Клочев, А.М. Кондрескул, Е.В. Кудришова, Н.В. Минаева, В.К. Мокшин, С.Г. Новгородцева, Е.Н. Орлова, А.А. Семин, А.М. Ушков, Р.А. Ханталин, П.А. Цыганков, Н.И. Чувашова, А.Е. Шапаров, С.И. Шубин

Рецензенты:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН профессор Поморского государственного университета **В.Н. Булатов**; доктор философских наук профессор Московского государственного социального университета **Б.И. Краснов**; доктор философских наук профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов **В.Д. Зотов**; доктор политических наук профессор Академии ФСБ РФ **А.В. Макеев**

Под общей редакцией доктора политических наук профессора **В.К. Мокшина** и кандидата педагогических наук доцента **С.Г. Новгородцевой**

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поморского университета*

Политология : учебное пособие / [А.А. Акмалова и др.]; под общ. ред. В.К. Мокшина, С.Г. Новгородцевой; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — Архангельск: Поморский университет, 2007. — 431 с. — ISBN 978-5-88086-649-6.

В пособии в соответствии с Госстандартом системно изложены темы по теории и истории политики, рассмотрены институционные аспекты политики. В последнем разделе нашли отражение новые научные направления в политологии: политическое лидерство, элиты, менеджмент; политическое прогнозирование, модернизация общества и другие. Учебное пособие призвано помочь всем, кто изучает проблемы политики, разобраться в сложных явлениях политической жизни современного общества.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, учителей и для всех, кто интересуется проблемами политики и власти.

УДК 32.001(075.8)
ББК 66.01я73

ISBN 978-5-88086-649-6

© Акмалова А.А., Журавлев П.С.,
Залывский Н.П. и др., 2007

© Поморский университет, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Раздел I. ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ	13
Глава 1. Политология: наука и учебная дисциплина	14
§ 1. Политология как наука о политике. Объект и предмет политологии	15
§ 2. К вопросу о методологии политологии и методах политологических исследований. Система категорий политологии, ее функции. Проблемы законов и закономерностей	17
§ 3. История учебной дисциплины политологии	22
§ 4. Роль политологии в современной жизни, ее место в системе общественных наук	23
Глава 2. Политическая жизнь и властные отношения в обществе	26
§ 1. Политика и политическая жизнь общества	27
§ 2. Трактовки феномена «политическая власть»	30
§ 3. Политическая власть: основные элементы	32
Раздел II. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	39
Глава 3. Власть и общество в Древнем Китае и Древней Индии	40
§ 1. Особенности структуры древнеазиатского общества	40
§ 2. Взаимодействие власти и общества в древнекитайских воззрениях	44
§ 3. Учения о государстве и обществе в Древней Индии	53

Глава 4. Политические воззрения мыслителей Античности	60
§ 1. Особенности общественно-государственного устройства древнегреческого общества	60
§ 2. Платон о взаимодействии государства и общества	63
§ 3. Аристотель о государстве и демократии	68
§ 4. Античная традиция политической мысли в Древнем Риме в трудах Цицерона и Сенеки	72
Глава 5. Политические учения Средневековья, эпохи Возрождения и Реформации в Западной Европе и странах Арабского Востока	80
§ 1. Политические учения в Западной Европе в Средние века	80
§ 2. Политическая мысль в странах Арабского Востока	85
§ 3. Политические учения в странах Западной Европы в эпоху Возрождения и Реформации	88
Глава 6. Классические концепции евро-американского либерализма Нового времени	98
§ 1. Общественно-исторические предпосылки становления и развития европейского либерализма в XVII—XVIII веках	99
§ 2. Политическая концепция европейского либерализма о разделении властей	102
§ 3. Прагматизм политических теорий США в XVIII—XIX веках	112
Глава 7. Политическая мысль в России в контексте истории в IX—XIX веках	117
§ 1. Политическая мысль в Древней Руси и в период Русского централизованного государства	118
§ 2. Развитие политической мысли в условиях становления абсолютистской монархии	122
§ 3. Основные направления российской политической мысли XIX века	127
Глава 8. Политическая мысль в XX — начале XXI века	133
§ 1. Основные течения и теории в современной политологии	133
§ 2. Национальные политические школы	144
§ 3. Современная российская политическая школа и особенности ее развития	146

Раздел 3. ИНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ	149
Глава 9. Политическая система общества	150
§ 1. Политическая система общества, ее структура и функции	151
§ 2. Типологизация моделей политической системы	160
§ 3. Современная российская политическая система	164
Глава 10. Политическая власть	167
§ 1. Понятие политической власти	167
§ 2. Инструменты и функции политической власти	172
§ 3. Легитимация политической власти в условиях современной России	177
Глава 11. Политические партии и партийные системы	182
§ 1. Возникновение и социальная природа партий	182
§ 2. Типология партий и партийных систем	188
§ 3. Особенности партийной системы в современной России	196
Глава 12. Политические режимы	203
§ 1. Понятие политического режима	204
§ 2. Факторы стабилизации политического режима	205
§ 3. Типология политических режимов	207
Глава 13. Электоральные системы	221
§ 1. Институт выборов	221
§ 2. Типы избирательных систем	225
§ 3. Особенности выборов в России	230
Раздел 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ	233
Глава 14. Гражданское общество и общественные объединения	234
§ 1. Понятие «гражданское общество» в интерпретации отечественной политологии	235
§ 2. Место и роль общественных объединений в утверждении гражданского общества в России	238
§ 3. Общественные объединения в становлении гражданского общества на Русском Севере	248

Глава 15. Политическая модернизация общества	253
§ 1. Политический процесс и политическая модернизация	253
§ 2. Модели, стадии и периодизация политической модернизации	255
§ 3. Система взаимодействия государства, общества и гражданина	259
§ 4. Особенности политической модернизации России ...	260
Глава 16. Менеджмент организации деятельности политических и общественных институтов России	266
§ 1. Понятие менеджмента, его виды. Политический менеджмент: сущность, предмет, объекты управления	267
§ 2. Политические технологии, их структура. Принципы управления и влияния на политическую среду общества	273
§ 3. Менеджмент предвыборной кампании	281
Глава 17. Политическая элита	290
§ 1. Понятие политической элиты. Основные подходы к изучению политической элиты	290
§ 2. Концепции политической элиты	293
§ 3. Классификация политических элит. Функции элиты и система рекрутирования	300
Глава 18. Политическое лидерство	305
§ 1. Сущность политического лидерства	306
§ 2. Теории политического лидерства	308
§ 3. Типологии лидеров	310
§ 4. Функции политического лидера	316
§ 5. Особенности политического лидерства в национальном масштабе	317
Глава 19. Политические конфликты	325
§ 1. Причины возникновения, специфика и функции политического конфликта	327
§ 2. Структура политического конфликта	330
§ 3. Динамика конфликта и тенденции развития политических конфликтов в современном российском обществе	338

Глава 20. Политическая культура общества и личности	342
§ 1. Развитие концепции политической культуры	342
§ 2. Политическая культура: понятие, составные элементы, субъекты, функции, типология, политическая субкультура	344
§ 3. Особенности современной российской политической культуры. Политическая культура в образовательном процессе Архангельской области	348
Глава 21. Политика и этика	353
§ 1. Политическая этика — важнейший компонент стабильности политической системы общества	354
§ 2. Содержание политической этики	357
§ 3. Нравственное обоснование политики	360
§ 4. Этика политической деятельности	366
Глава 22. Международные отношения и внешняя политика государства	370
§ 1. Международные отношения как объект политической науки	370
§ 2. Взаимосвязь внутренней и внешней политики государства	376
§ 3. Современная политическая ситуация вокруг России	383
Глава 23. Современная геополитика	388
§ 1. Понятие геополитики. Становление классических концепций геополитики как науки	389
§ 2. Евразийская концепция геополитики	395
§ 3. Этнические факторы геополитики	398
§ 4. Военный фактор геополитики	404
Глава 24. Политическое прогнозирование и политическое проектирование в условиях процесса глобализации	411
§ 1. Утопические и социально-исторические корни теории прогнозирования	411
§ 2. Римский клуб и его роль в исследовании проблем будущего	419
§ 3. Политическое прогнозирование в условиях процесса глобализации	423

*Издание посвящается
15-летию юбилею кафедры
политологии и социологии
Поморского государственного
университета имени М.В. Ломоносова*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире, когда на первый план выходят задачи качественной подготовки будущих специалистов любого профиля, кардинально меняется содержание подготовки выпускников вузов. Но этого недостаточно. Любой специалист — это еще и гражданин своей страны. Он является участником политической жизни общества. Политические изменения, происходящие в современной России, требуют не только грамотности в области общественных наук, но и ответственной гражданской позиции каждого человека. Таким образом, перед высшей школой стоит серьезная задача — воспитание гражданина, который бы разбирался в современных политических процессах и был настоящим творцом жизни в своей стране.

Студенческая молодежь сегодня активно участвует в деятельности политических партий и движений, общественных организаций. Будучи наиболее подготовленной частью молодежи современной России, студенты выступают субъектами становления гражданского общества и правового государства.

Без наличия политической культуры невозможно обеспечить условия для формирования гражданской позиции каждого студента. Для этого необходима настойчивая работа студентов по овладению знаниями политической науки.

В современном российском обществе в условиях нарастания влияний политического радикализма и экстремизма знания основ политологии должно помочь студентам выработать демократический менталитет, воспитать в себе такие качества, как политическую терпимость (толерантность), готовность к компромиссу и партнерству, умение цивилизованно и институционализированно (в рамках закона и с помощью демократических институтов) выражать и защищать свои интересы.

В соответствии с Государственным стандартом (Федеральный компонент) в настоящем пособии отражен обязательный минимум содержания знаний курса «Политология» для выпускников высшей школы. Перед выпускниками вузов ставятся задачи овладения следующими знаниями:

- о предмете и методе политической науки;
- об истории политической мысли с древних времен до наших дней;
- о сущности политической системы, власти, государства, политических отношений, субъектов политики, политических режимов, политического сознания;
- о наиболее актуальных аспектах (процессах) общественно-политической жизни общества;
- об основных направлениях, теориях и концепциях современной политологии;
- о генезисе и эволюции политической мысли в России.

В условиях перехода российского общества к демократии важным представляется формирование у студентов университетов следующих умений и навыков:

- раскрывать, анализировать, оценивать наиболее актуальные аспекты политической жизни общества;
- формировать политические убеждения и принципы;
- сравнивать политические события;
- устанавливать причинно-следственные связи;
- опровергать точки зрения на политику, доказывать, аргументировать;
- творчески исследовать политические события прошлого и современности;
- применять политологические знания на практике;
- формировать свою политическую культуру.

В пособии дается целостное представление о политике, ее месте и роли в обществе. Это достигается путем рассмотрения политической науки в органическом единстве двух ее сторон: теоретико-методологической и практической. В каждой теме обосновывается актуальность данной проблемы в курсе политологии и раскрываются цели и задачи осмысления методологического арсенала современной политической науки, ее базовые категории и основные парадигмы. Политика анализируется в социокультурном контексте. Культурная составляющая позволяет лучше понять природу современной политики, помыслы участвующих в ней субъектов. Без обладания

такими знаниями личность может превратиться в объект манипулирования и восприятия чуждых ему интересов более активных в политическом отношении сил.

Учитывая требования нового Госстандарта по политологии, в пособие включены материалы по политическому маркетингу и политическому менеджменту, которые помогут уяснить такие понятия, как политический маркетинг и его стратегии, маркетинг избирательной кампании, его технологии. Изложены основы политического менеджмента, этапы принятия политических решений, их реализации.

Схемы, таблицы, выделенные курсивом термины, понятия студент должен усвоить с помощью активной мыслительной деятельности. В пособии для активизации познавательного интереса и самоконтроля после каждой темы лекции сформулированы вопросы и дан список необходимой литературы.

Для удовлетворения интересов студентов различного профиля в написании материалов пособия участвовал широкий круг авторов, работающих в вузах Москвы и Архангельска.

Надеемся, что учебное пособие по политологии окажет помощь выпускнику вуза в подготовке по вопросам методологии анализа политической жизни, в выработке необходимых мировоззренческих и ценностных критериев, умения связывать политологические знания с общественной практикой.

В работе над учебным пособием принимали участие следующие авторы:

1. Акмалова А.А., доктор юридических наук, профессор кафедры социологии и политологии Института переподготовки и повышения квалификации Московского государственного университета (гл. 2).

2. Журавлев П.С., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии, начальник управления научного планирования и развития ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 11).

3. Залывский Н.П., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики ПГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный экономист РФ (гл. 16).

4. Игумнова М.Б., старший преподаватель кафедры менеджмента Северного государственного медицинского университета (гл. 12).

5. Капицын В.М., доктор политических наук, профессор кафедры социологии и политологии Института переподготовки и повыше-

ния квалификации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (гл. 2).

6. Ключев С.Ю., директор Центра дополнительного образования ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 14).

7. Кондрескул А.М., кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 5).

8. Кудряшова Е.В., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 18).

9. Минаева Н.В., кандидат философских наук, профессор кафедры политологии и социологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 21).

10. Мокшин В.К., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 3, 4, 6, 9, 10, 24).

11. Новгородцева С.Г., кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и социологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 7, 20).

12. Орлова Е.Н., ассистент кафедры политологии и социологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 17).

13. Семин А.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии, проректор по заочному обучению ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 9, 10).

14. Ушков А.М., доктор философских наук, профессор Российского университета дружбы народов (гл. 23).

15. Ханталин Р.А., кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии и социологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 1, 8).

16. Цыганков П.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (гл. 22).

17. Чувашова Н.И., кандидат философских наук, доцент кафедры истории и политологии Архангельского государственного технического университета (гл. 19).

18. Шапаров А.Е., кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политологии Архангельского государственного технического университета (гл. 13).

19. Шубин С.И., доктор исторических наук, профессор кафедры муниципального государственного управления ПГУ имени М.В. Ломоносова (гл. 15).

Редколлегия выражает свою признательность всем авторам, которые согласились внести свой вклад в коллективное написание по-

собия по политологии в год, когда кафедра политологии и социологии отмечает свой 15-летний юбилей.

Мы благодарны старшему преподавателю А.М. Конову и заведующей кабинетом кафедры политологии и социологии С.В. Лякиной за обеспечение электронного оформления текста пособия и своевременное предоставление необходимой документации в издательство ПГУ имени М.В. Ломоносова.

Мы выражаем свою признательность ректору ПГУ имени М.В. Ломоносова профессору В.Н. Булатову, проректору А.А. Семинову и директору Института управления, права и повышения квалификации ПГУ имени М.В. Ломоносова Н.Я. Синицкой за своевременную материальную поддержку в издании этого пособия.

Раздел 1

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Глава 1

ПОЛИТОЛОГИЯ:

НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Современному человеку необходимо осознание политической реальности, приемов и методов совершенствования ее. Но в нашем мире для многих «политика — это грязное дело» (выражение Н. Макиавелли, давно ставшее афоризмом). Однако те, кто обладают лишь обыденными представлениями о политике, в лучшем случае называют политикой деятельность государственных органов, президентов, политических партий и т.п.

Упрощенное видение политики формируется еще в семье и в школе. Почему? В России, например, причин тому много: значительный удельный вес в обществе составляет доля населения с низкой оплатой труда, с низкими пенсиями и пособиями. Нехватка денежных средств во многих семьях, постоянный рост цен на товары и услуги приводят к углублению социального расслоения. Вот почему в обществе бытуют настроения, связанные с осуждением конкретных носителей власти и деятельности государственных органов.

Такие настроения влекут за собой нежелание анализировать, изучать политические процессы, влиять на эти процессы. В этих условиях и сама политология приобретает спекулятивный характер: современная политическая наука во многих странах обслуживает элиту и не решает проблемы становления и развития гражданского общества. Эту точку зрения подтверждают и западные ученые. В публикациях выдающихся западных политологов Д. Белла, Д. Гелбрейта, Р. Арона, С. Липсета и других отмечается, что политика в постиндустриальных обществах «опускается до уровня банальности», что она нередко опирается на социологические опросы, результаты которых заведомо известны.

Нет нужды доказывать, что такие оценки опасны. Необходимо научное познание политики для общества. Первым шагом может стать изучение основ политологии.

Усваивая законы и закономерности политологии, осмысливая ее категории, студент имеет возможность стать не только объектом, но и субъектом политики. Тогда политтехнологи не смогут вести тенденциозную обработку общественного мнения. Для человека с достаточно высоким уровнем политической культуры политика является инструментом сознательного участия личности в регулировании общества. Вот почему непреходящую ценность в системе вузовского образования имеют представления о политологии как науке.

Цель данной лекции — приблизить студента к пониманию сущности этой особой, самостоятельной науки, опирающейся на четкую систему законов, закономерностей, категорий, функций и методов. Наша главная задача — показать место политологии в системе общественных наук.

§ 1. Политология как наука о политике.

Объект и предмет политологии

В жизни человеческого общества принято выделять следующие сферы: экономическую, политическую, социальную, духовную (культурную) (рис. 1).

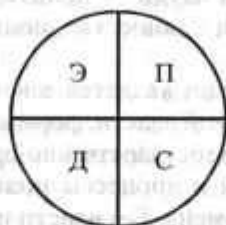

Рис. 1. Сферы жизни общества

Политическая сфера имеет важное значение: она предполагает и обуславливает взаимодействие различных политических сил. Данное обстоятельство лежит в основе политологического анализа общественной жизни.

Политика как особая область жизни человеческого общества столь же стара, сколь и современна. Творцом политики, творцом законов были известные государственные деятели и ученые. Пожалуй, первым в этом ряду следует упомянуть вавилонского царя Хаммурапи (1792—1750 гг. до н.э.). Это был политик и полководец, автор законов, ставших ценнейшим памятником экономической, политической жизни народов Древнего Востока.

В Древней Греции философы Сократ, Платон, Аристотель пытались разобраться в сущности политических процессов. Это они ввели и постоянно использовали понятия «монархия», «олигархия», «аристократия», «демократия» и другие.

С тех давних времен политика как область деятельности получает еще и научное обоснование, становится наукой.

Политология — наука о политической жизни общества, о политике и политической власти, политических отношениях, политических системах. Это наука о процессе выработки политики, принятия политических решений, о путях, средствах, методах и искусстве проведения их в жизнь.

С давних времен политология боролась и борется за сохранение и повышение своего статуса. Политическую сферу также изучают философия, социология, история и другие науки. Но каждая из них имеет свой круг проблем в этой области. Ни одна из ныне существующих общественных дисциплин не может быть тождественна политологии, ни одна из них не может входить в нее как составная часть. Политология — самостоятельная наука, она имеет свой объект и специфический предмет познания.

Объект политической науки — политическая жизнь общества, политические отношения в обществе, политика во всем ее многообразии.

Предметом политологии является закономерности формирования и развития политической власти, формы и методы ее функционирования и использования в государственно-организованном обществе. Все социальные явления и процессы политология рассматривает относительно этого феномена. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации.

Определяя предмет политической науки, следует отметить, что это наука о свойствах политической жизни, о тенденциях развития политической реальности, о политической культуре и мотивах поведения граждан, которые создают, развивают и преобразуют эту реальность.

§ 2. К вопросу о методологии политологии и методах политологических исследований.

Система категорий политологии, ее функции.

Проблема законов и закономерностей

Общей методологической основой исследований для большинства политологов применительно к условиям современной цивилизации остается диалектико-материалистический метод, основанный еще К. Марксом (следует отметить, что интересы развития общественных наук требуют спокойного, взвешенного отношения к теоретическому наследию К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина).

Диалектико-материалистический метод позволяет осуществлять анализ политической жизни общества с конкретно-исторических позиций, с учетом классового подхода, объективно определять сущность постоянного воздействия на политические явления множества факторов, имеющих место в обществе, выявлять влияние экономической ситуации на политику, рассматривать политические явления и события в их динамичном развитии. Несмотря на активные попытки дезавуировать марксизм, все более увеличивается число сторонников диалектико-материалистического подхода (метода) в оценках реальной политики. Именно с помощью данного метода ученый может выявить влияние экономической сферы, других сфер общественной жизни на политику, рассматривать политические явления и события в развитии, изменении и т.п. Этот метод невозможно проигнорировать при исследовании широкомасштабных современных политических процессов.

Осмысливая методы политологии, нельзя обойти проблему формирования у личности общих представлений о методологии. Методология — это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Познание прошлой и реальной общественной жизни и результатов воздействия на нее политических, властных структур зависит от того, какой точки зрения на окружающий социальный мир придерживается ученый. Динамика политической жизни и постоянное проявление в ней элементов новизны дает возможность по-разному интерпретировать не только политические процессы, но и сущность общественно-политических систем.

Поморский государственный университет
имени М.В.Ломоносова

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Неоспорим тот факт, что в любом обществе имеет место не только обилие векторов, направлений общественно-политического развития, но и множество научных теорий, концепций, учений, отражающих их многообразие, несходство. В политической теории и практике существуют такие направления, как либерализм, консерватизм, социал-демократизм, марксизм и другие. Они не могут развиваться вне связи друг с другом, быть в состоянии изоляции. Эти направления стимулируют развитие друг друга, углубляют разносторонние тенденции политического развития общества или противодействуют этому.

Использование многообразных методов в анализе политической жизни позволяет с научной обоснованностью определять суть тех или иных действий всех политических сил и их лидеров, участвующих в политическом процессе, а также прогнозировать последствия этих действий.

Главная проблема любой науки — выявление основных ее законов и закономерностей. Политическая наука имеет свои законы (иначе она не была бы наукой!), однако эта проблема лишь обозначена, но она крайне мало затрагивается в печати, научных изданиях. Остается слабо разработанной проблема закономерностей. Выявленные закономерности авторы публикаций, как правило, разделяют на три группы: политико-экономические, политико-социальные, политико-психологические.

Политико-экономические закономерности отражают соотношение между экономикой, политикой и властью в обществе. Так, К. Маркс отмечал, что «политическая власть является лишь порождением экономической власти». В.И. Ленин утверждал примат экономики по отношению к политике. Вместе с тем он подчеркивал, что политическая власть обладает определенной самостоятельностью: возможно ее возрастающее влияние на экономические процессы (при известных политических условиях). Но самостоятельность политической власти не следует абсолютизировать. Всякие попытки путем административного принуждения обойти экономические законы ведут в тупик, негативно сказываются на жизнедеятельности граждан, ущемляют их права.

Вторая группа закономерностей — *политико-социальные*. Они характеризуют развитие политической власти как особой системы, направленной на создание политической стабильности в обществе. В основу внутренней и внешней политики государства должны быть положены интересы социальных общностей — социальных групп,

наций, народностей. Демократизация общества должна осуществляться только через удовлетворение социальных, в том числе политических, потребностей каждой из этих групп. Нарушение этого принципа ведет к кризисным явлениям в политике.

Третья группа закономерностей — *политико-психологические*, которые отражают взаимоотношения между личностью и властью. Наиболее важной закономерностью этой группы является завоевание и удержание власти определенным классом, политической партией, политическим лидером.

Современная политология обогащает себя благодаря тесным связям с социально-гуманитарными науками: с теорией государства и права, социологией, психологией, географией, биологией и другими. Границы науки о политике весьма эластичны. Так, например, философия, создавая широкую интеллектуальную основу для любой науки, способствует динамичному развитию политической науки: дает общие теоретико-познавательные и методологические решения относительно принципов и условий познания политических явлений, процессов. Этика предоставляет науке о политике широкий спектр данных и обобщений о системах ценностей, норм, оценок, образцов политического поведения. Юриспруденция оказывает политологии помощь в использовании всего, что касается формальных организационных структур государственной власти, правовых аспектов политической организации и форм ее деятельности. Социология — наиболее политизированная из всех общественных наук. В системе социологии выделяются такие частные дисциплины, как социология политики, социология власти, социология политических отношений и т.д. Все это позволяет с научных позиций подходить к оценке политической жизни в условиях современной цивилизации, понимать политическую историю цивилизаций.

Давно замечено учеными, что тесная взаимосвязь политологии с другими науками позволяет ей выполнять множество важных функций. Наиболее значительными из них являются следующие:

- *теоретико-познавательная* (или гносеологическая), связанная с изучением закономерностей развития политических систем в различных странах в целях совершенствования демократии;

- *организационно-практическая*, определяющая степень участия политологии в разработке практических рекомендаций и предложений по повышению эффективности руководства и управления политическими процессами в общественной жизни;

— *идеологическая*, обусловленная участием политической науки в идеологическом обеспечении политического руководства обществом;

— *прогностическая*, позволяющая предвидеть отдаленные перспективы политики;

— *аксиологическая*: политология содействует осуществлению контроля над политическими процессами, научно обосновывает соответствие их потребностям гражданского общества и его будущее;

— *коммуникативная*, способствующая развитию и углублению связей между социальными общностями в государстве, между государствами, способствует выявлению и бесконфликтному разрешению возникающих проблем;

— *мировоззренческая*, позволяющая объективно оценивать соотношение интересов в обществе, правильно определять субъектам политики (личности, социальной группе, классу, политической партии) свою роль в политической жизни общества.

Вот почему закономерен главный вывод: политология занимает весьма важное место в системе общественных, социально-гуманитарных наук, в практическом функционировании общества.

Важнейшей проблемой политологии является вопрос о категориях. Каждая из наук имеет свои категории, если же их нет, то нет, собственно, и самой науки. Категории политологии — это предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной политической жизни и политического познания. Категории политологии воспроизводят свойства и особенности политических отношений во всеобщей и наиболее концентрированной форме. Без категорий никакая наука, в том числе и политология, существовать не может. При этом есть категории опорные, основные, например, категории «политика», «демократия», «конфликт» и т.п. Есть категории производные, например, «внутренняя политика», «политическая борьба», «буржуазная демократия», «политический конфликт» и т.п.

Ключевое значение имеют такие основные категории, как «политика», «государство», «власть», «право», «свобода», «равенство» и т.д.

Политология использует многообразные категории из других наук (что свидетельствует о ее тесных связях с этими науками). Например, она опирается на философские категории «социальная револю-

ция», «общественная власть», которые приобрели в политологии определенную конкретизацию (сравните: «социалистическая революция», «политическая власть»).

Политология использует категории из исторической науки. Известно, например, что понятие «полис» означало в Древней Греции «город-государство», а от него произошло понятие «политика». Со времен Древней Греции используется множество основных категорий, которые послужили базой для формирования производных политологических понятий. В Новое время возникли такие категории, как «суверенитет», «либерализм», «консерватизм», «радикализм», «интеграция» и другие.

Категориальный аппарат науки о политике постоянно расширяется, совершенствуется, что свидетельствует о больших потенциальных возможностях ее. Однако процесс развития и формирования понятийного аппарата разными политологами оценивается неоднозначно. Одни ученые готовы распределять их по группам, позволяющим выявлять, определять важнейшие стороны политического процесса, объект и субъект политологии, осуществлять исследование ряда специфических направлений в развитии политологии и т.д. Другие утверждают, что понятия этой науки вовсе не являются каким-то фундаментом, на котором возводится само здание науки, что понятия есть обыкновенный инструментарий, а основанием науки может служить только действительность, многообразная политическая жизнь. Однако нельзя отрицать то обстоятельство, что процесс осмысления политологических понятий представляется как один из важнейших этапов в формировании политической культуры общества и личности.

Для любой науки всегда актуальным остается вопрос о методах научных исследований. При изучении политических явлений используются различные методы исследования. Ввиду огромных масштабов социальной практики, входящей в сферу интересов политологии, ученые постоянно используют правовые, социологические, исторические, математические, логические и иные методы, т.е. приемы и средства исследования. Есть в политологии такие методы, которые превращают область политического в самостоятельную политическую науку, среди них: системный подход, бихевиористский метод, количественные, сравнительные методы и другие. При этом в каждом из методов широко используется многообразие средств, в том числе и в целях адекватного познания политической реальности.

Например, всегда актуально использование количественных методов. Для политологов характерно использование материалов социологических исследований политической жизни (изучение мнений избирателей, оценка их поведения, политической активности — с помощью цифровых данных и т.п.). Используются анкетные опросы, интервью, лабораторные эксперименты и т.д.

Итак, научное знание о политике представляет собой систему теорий, концепций, объясняющих и описывающих политику, а также совокупность методов, которые используются в процессе углубления и расширения представлений о политической жизни и политической власти в обществе. Вот почему каждому гражданину, интересующемуся политикой, надо иметь представления об объекте и предмете политологии.

§ 3. История учебной дисциплины политологии

Понятие политологии используется в широком и узком смысле. Политология как наука — это синтез того, что в теоретическом плане накоплено и обобщено человечеством. Политология как вузовская дисциплина — это лишь малая часть науки, это ее основы, изложенные в концентрированном виде для студентов.

Время рождения предмета «политология» зафиксировано точно — 1880 год. Тогда Совет правления Колумбийского колледжа (позже переименованного в Колумбийский университет) принял решение о создании школы политической науки. Была введена система подготовки научных кадров с написанием и защитой диссертаций. Примеру этого университета последовали другие университеты США. В современных условиях политология изучается в высших учебных заведениях многих стран. Предмет успешно конкурирует с юриспруденцией, экономическими и философскими науками и имеет один из самых высоких рейтингов среди гуманитарных дисциплин. Только в США он изучается в 3000 университетах и колледжах, знания доносят до студентов и учащихся страны более десяти тысяч преподавателей. В высших учебных заведениях России и в архангельских вузах преподавание политологии началось в 1990 году. Но следует отметить, что политологические знания студенты получали в учебных курсах по философии, политической экономии, научному коммунизму, меж-

дународным отношениям и в ряде других обществоведческих предметов. Эти обществоведческие курсы также успешно формировали политическую культуру студентов. В этих курсах студенты также изучали политические категории, законы и закономерности общественно-политического развития.

Известно, что необходимость изучения науки о политике, о власти подтверждена многовековой историей человеческого общества. Древнегреческий ученый Протагор утверждал, что «никакое государство не устоит, если политическим искусством будут обладать немногие».

И сегодня весьма актуально то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) еще в 1948 году рекомендовала перечень изучаемых политологией вопросов по четырем основным направлениям:

1. Политическая теория: а) политическая теория; б) история идей.
2. Политические институты: а) конституция; б) центральное управление; в) региональное и местное управление; г) публичная администрация; д) экономические и социальные функции управления; е) сравнительный анализ политических институтов.
3. Партии, группы и общественное мнение: а) политические партии; б) группы и ассоциации; в) участие граждан в управлении и администрации, общественное мнение.
4. Международные отношения: а) международная политика; б) политика и международные организации; в) международное право.

Эти направления положены в основу учебных программ по политологии, изучаемой с 1990 года в России в качестве обязательной дисциплины. Победы и поражения в политике закладываются еще в школьном классе, в студенческой аудитории. Таково значение изучения науки о политике.

§ 4. Роль политологии в современной жизни, ее место в системе общественных наук

Политология выполняет следующие задачи:

- 1) обучает искусству властвования, владения политикой, формирует политическую культуру граждан, способствует обеспечению прав и свобод граждан;

- 2) способствует становлению и развитию гуманизма, человечности в отношениях между государством и гражданином;
- 3) раскрывает социально-политические последствия деятельности тех или иных органов государственной власти, предостерегает общество о последствиях непродуманных решений властных структур (законодательных, исполнительных, судебных органов);
- 4) политология имеет большое воспитательное значение, она готовит молодежь к созданию и обеспечению функционирования правового государства, содействует воспитанию будущих граждан и формированию их политической культуры.

Следует отметить, что каждое новое поколение не довольствуется тем качеством и осмыслением политической жизни, которое было присуще их предшественникам. Каждое поколение имеет и формирует свое отношение к политическому наследию, выдвигает новые пути в решении задач по строительству гражданского общества и становлению правового государства, при этом нередко — в совершенно новых, специфических условиях. Каждое последующее поколение стремится изменить сферу политической жизни, создает новые условия для совершенствования политических режимов и систем. Сохраняется (иногда и отбрасывается) опыт, накопленный предшественниками. В этих условиях политическая наука может и должна оказывать существенное влияние на распространение научно обоснованных политических идей, политических норм и обычаев, политических знаний.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Дайте определения понятий «политика» и «политология».
2. Что является объектом и предметом политологии?
3. Существует ли проблема разработанности системы законов, закономерностей и категорий политической науки? Ответ обоснуйте.
4. Расскажите о категориях политологии.
5. Какие методы политологических исследований вам известны?
6. Что вам известно о времени зарождения науки о политике и о введении в учебные программы предмета «политология»?
7. В чем вы видите тесную взаимосвязь политологии с другими науками и ее значение?

Библиографический список

- Алексеев Т.А. Современные политические теории. М., 2000.
- Гаджиев К.С. Политология : учебник для высш. учеб. заведений. М., 2002.
- Гуторов В.А. Философия политики: судьба классической традиции // Философские науки. 2004. № 11.
- Ирхин Ю.В. Современный мир глазами международного политического сообщества // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4.
- Основы политологии : курс лекций / под общ. ред. Р.А. Ханталина. Архангельск, 1996.
- Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию : учебник для студ. вузов. М., 2002.
- Словарь-справочник политолога / под ред. Р.А. Ханталина. Архангельск, 1993.

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

И ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Отражением многообразия мира политического являются суждения о той или иной разновидности политики: государственной, партийной, демографической, образовательной, бюджетной, технической, военной, муниципальной, федеральной, правовой и т.п. Темой политики и сферой ее приложения при определенных условиях становятся религия и искусство, проблемы рождаемости и аборт, состояния дорог и страхования ответственности гражданского риска автолюбителей, землеотводов и охраны заповедников, воинской службы и уборки мусора, тысячи других проблем. Такой живой интерес к политике, вплоть до дискуссий в очередях и на автобусных остановках, приводит порой к отождествлению политики с миром обыденного или иррационального, не поддающегося научному объяснению и прогнозированию.

Многообразие политических явлений создает трудности в определении и понимании сущности политики. Представление о сложных общественных отношениях нередко дробится на частное знание и потому сводится к непрофессиональным суждениям и выводам, публицистическим упрощениям.

Еще древнегреческий политический деятель Перикл заметил: «Лишь немногие могут творить политику, но судить о ней могут все». Действительно, на обыденном уровне люди часто говорят о политике, но при этом видят в основном только внешнюю сторону политических явлений, не понимая сути политических отношений. Как правило, людей обычно интересует лишь одно из многочисленных проявлений политики, затрагивающее их частный интерес.

Целью лекции является знакомство студентов с основными понятиями и категориями политической жизни общества и властных

отношений для анализа реальных политических явлений и процессов. Особое внимание уделяется взаимодействиям социальных субъектов как механизму образования поля политики.

§ 1. Политика и политическая жизнь общества

Определить сущность политики довольно трудно. Анализируя политику, часто выделяют важные стороны общественной жизни, связанные с осуществлением политической власти. Например, политику трактуют:

а) как «применение власти» одними субъектами, чтобы заставить других субъектов производить действия, соответствующие интересам первых субъектов (М. Вебер, Р. Даль, М. Дюверже и др.);

б) «ограниченное применение социальной власти», иначе власть становится неограниченной и вырождается в грубую силу, т.е. выходит за пределы политики (Р.И. Гудин, Х.-Д. Клингеман);

в) «осуществление господства» одних групп, представляющих интересы большинства населения, над другими группами, оказавшимися в меньшинстве (в оппозиции); господство реализуется через политическую организацию, называемую государством, осуществляющим контроль за людьми и организациями (К. Маркс, М. Вебер);

г) «способность разрешать конфликты» между классами, сословиями, партиями, общностями, носителями власти (внутренняя политика), между государствами и международными организациями (внешняя, или международная, политика);

д) «распределительную деятельность», т.е. распределение благ (Г. Лассуэлл);

е) «активность» (деятельность, поведение), затрагивающую общественные, групповые и частные интересы значительных групп людей, стремящуюся к эффективному выражению (артикуляции), соединению в программе (агрегированию) и представлению интересов каких-либо крупных общественных сил.

Различные объединения и разъединения политических сил возникают в результате политизации экономических, социальных, религиозных, национальных, экологических и других вопросов. Когда возникает социально значимый интерес, связанный с осуществлением политической власти, возрастает и интенсивность взаимодействий, перегруппировка сил, объединение и разъединение.

Приведем пример. В Архангельской области исчезают народные промыслы. Сами по себе они далеки от политики. Но данная проблема приобретает политический характер, ибо возникает опасность, что навсегда могут быть утеряны секреты северного деревянного зодчества и резьбы по кости. На грани ликвидации находится знаменитая каргопольская глиняная игрушка, известная не только в России, но и за рубежом. Попытки отдельных людей объединить свои усилия в поддержку народных промыслов может стать составной частью более широкого движения за решение острых проблем Архангельской области, которое неизбежно приобретет политический характер. Такое движение так или иначе обозначит «врага», т.е. определенную силу, препятствующую решению этого вопроса.

Одной из составляющих политики является политическая жизнь.

Политическая жизнь — это форма и способ функционирования политики. Сущность какого-либо явления — это основное, главное в его характеристике, то, что часто ускользает от взгляда, не поддается наблюдению, подсчету, но выявляется путем логических обобщений. Сущность политической жизни — это ее наиболее краткая и в то же время емкая характеристика, выявляющая главный признак (критерий).

Понятие «политическая жизнь» введено Дэвидом Лэйном, оно позволяет рассматривать политику в неразрывном единстве институционального и поведенческих аспектов бытия, что выражается в ее признаках:

1) политическая жизнь как сфера и результат взаимодействия социальных и политических институтов, организаций, политических отношений и субъектов этих отношений по поводу власти и собственности;

2) политическая жизнь как сфера публичного интереса и управления через главный инструмент власти — государство и другие институты;

3) политическая жизнь как инструмент, позволяющий людям влиять на все стороны жизни;

4) в политической жизни играют роль большие массы людей, от деятельности которых зависит характер и динамика, результативность политических событий;

5) центром политической жизни являются многообразные взаимосвязи между личностью и государством.

Политическая жизнь — это совокупность повседневных практических проявлений политического в виде управленческих, жилищно-

коммунальных, национально-этнических, территориальных, общественно-организационных, партийных, электоральных и других форм активности человека, которые характеризуют его отношение к политике и участию в ней.

В понятие «политическая жизнь» входит состояние идейной и политической борьбы классов, социальных слоев и групп, политических элит, взаимоотношений власти и народа, социальной обстановки в конкретном обществе, политической науки, политического управления. Характеристика политической жизни в целом позволяет оценить условия — среду существования политических агентов, реализацию их прав и интересов под воздействием социальных, политических, экономических, национальных, культурно-исторических факторов.

Таким образом, понятие «политическая жизнь» обобщает представления о политических явлениях определенного исторического периода, региона мира, страны, нации, сословия, класса, о степени их сознательного или стихийного участия (неучастия) в политике.

Структурными элементами политической жизни являются государство (его органы), политические партии и движения, СМИ, политические и правовые нормы, регулирующие политическую жизнь, политическое сознание, политическая идеология, политическое общественное мнение, лидерство, политическая культура.

Политическую жизнь определяют, с одной стороны, основные социальные и политические институциональные структуры власти, ее аппарат и органы, тип политической и партийной систем, политическая организация общества, образ правления, форма государственного устройства и политического режима, состояние общественного порядка.

А с другой стороны, политическая жизнь общества зависит от характера политико-правовой культуры людей, неформально воздействующего на политическую власть через формы общественных объединений, местного самоуправления, состояние общественного порядка, уровень развития гражданского общества, участия или неучастия в общественной жизни.

Политическая жизнь не только включает в себя государственную политику, но и составляет среду, которая окружает политическую систему, близко соприкасаясь с ней, влияя на взаимоотношения политических агентов. Она посылает своеобразные импульсы, информацию для выработки политических программ и принятия политических решений, именно поэтому наряду с понятием «государствен-

ная политика» образуются и используются понятия, характеризующие политическую жизнь, например, как «политику в сфере религии», «партийную политику», «школьную политику», «коммунальную политику», «информационную политику» и т.д. Но ни одно из этих понятий в отдельности, как и их совокупность, не раскрывают сущности политики (политического), поскольку не рассматривают данные явления и процессы сквозь призму прежде всего властных отношений.

Таким образом, необходимо рассмотреть политическую власть как форму публичной власти. Дело в том, что политическая власть способна сплавлять, объединять людей в рамках единой, но внутренне противоречивой социально-территориальной общности. Это понятие приближает к определению сущности политических явлений.

§ 2. Трактовки феномена «политическая власть»

Политическая власть — это понятие, без которого невозможно определить, что же такое политика, раскрыть ее сущность.

Среди многочисленных подходов к пониманию власти наиболее распространенной является концепция, основа которой была заложена в работах известного немецкого социолога и правоведа М. Вебера.

Социальная власть, по его мнению, это «возможность того, что одно лицо внутри социального отношения будет в состоянии осуществить волю, несмотря на сопротивление и независимо от того, на чем такая воля основана». Развивая данный подход, американский политолог Р. Даль вывел формулу понимания социальной власти: субъект *X* (группа, организация) обладает властью над неким субъектом *Y* постольку, поскольку *X* тем или иным способом может заставить *Y* сделать нечто, соответствующее интересам *X*, что *Y* по своей воле не стал бы делать.

Таким образом, социальная власть включает в себя волевое явление, способность «навязать» волю определенного субъекта (субъектов) какому-либо другому субъекту (субъектам). Цель, которая при этом преследуется, — закрепить определенный порядок распределения социальных статусов, которые характеризуются должностями, льготами, привилегиями. Социальную власть нельзя отождествлять с физическим понятием «сила»; она связана (прежде всего на современном этапе) с согласованной волей, волеизъявлением населения, законом.

Такой подход к трактовке власти позволяет анализировать власть как социальное явление и политическую власть как разновидность социальной власти. Социальная власть как исторический феномен возникла еще в древних обществах. По мере формирования протогосударственных и государственных образований власть приобрела политический характер: властные отношения были перенесены на отношения больших социальных групп и организаций. Возникли государства как результат концентрации социальной власти в руках определенных лиц, родов или кланов, получивших возможность представлять интересы всего общества. Государство при этом осталось относительно самостоятельным политическим институтом, концентрирующим все основные ресурсы власти, в т.ч. монопольное право на законное принуждение в отношении отдельных членов общества и общества в целом.

В современной политической науке существуют разные концепции политической власти. Среди наиболее известных следующие:

а) *системная* концепция: политическая власть — это систематизирующее отношение, вокруг которого образуется политическая система общества; все остальные элементы и отношения системы непосредственно или опосредованно связаны с ней;

б) *бихевиористская* концепция (от англ. behavior — поведение), предполагающая психологическое, а в некотором роде и психоаналитическое (фрейдистское) толкование политической власти и государства: политическая власть — это совокупность отношений, обусловленных различиями в психике людей, одни из которых настроены на господство, другие — на подчинение, и воплощенных в соответствующих поведенческих реакциях и ответах;

в) *реляционистская* концепция (от англ. relation — отношение): политическая власть — это отношение между политическими агентами, в результате которого один из них, влияя на другого определяющим образом, добивается от него соответствующего политического поведения. Определяющее влияние может опираться: а) на дефицитные ресурсы, через которые добиваются лояльного (подчиненного) поведения; б) способы преодоления возможного сопротивления; в) наличие зон влияния на агента;

г) *коммуникационный* подход, характерный для отдельных сторонников системной концепции (К. Дойч, Н. Луман), в соответствии с которым политическая власть трактуется как средство специфического социального общения (коммуникации), которое позволяет регулировать групповые конфликты, артикулировать общие интересы и обеспечивать интеграцию общества;

д) институциональный подход связывает политическую власть прежде всего с оформлением волеизъявления народа через институты выборов, референдумов, законов, систему органов власти, партий.

§ 3. Политическая власть: основные элементы

В отечественной политологии авторы выделяют в структуре власти элементы, которые характерны для политической власти, как сферы и как деятельности.

Это такие элементы, как источник власти, субъекты и объекты власти, функции, социальная база, основания и ресурсы власти. Власть становится политической именно в свете ассоциаций (соединений) и диссоциаций (разъединений) социальных сил.

В качестве источника политической власти может выступать согласие ассоциации (объединения, общности) по поводу общего интереса, общих целей. Источником власти может быть закон, знание, престиж, интерес, тайна, социальный и политический статус. Выделяют следующие виды власти: политическую, экономическую, социальную, законодательную, исполнительную, судебную, информационную, военную, теневую.

Итак, политическая власть — это способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, насилия.

В различных своих вариантах, типах, формах политическая власть выполняет следующие функции:

- регулирует взаимоотношения между группами людей (классами, слоями, нациями, сообществами, объединениями и т.д.);
- защищает или изменяет сложившиеся общественные отношения и уклад жизни;
- выражает интересы и волю (или подавляет их) субъектов политической жизни;
- обеспечивает управление социальными процессами;
- обеспечивает при помощи правовых норм политическими методами реализацию взаимоотношений личности и общества, личности и государства; обеспечивает соотношение прав и обязанностей, свободы и ответственности граждан;

— организует и контролирует пространство политической деятельности людей и их объединений, представляет собой инструмент специфической деятельности людей — политической;

— выражает политическую суверенность социальных общностей и объединений (народов, государств, партий и т.п.) как субъектов общественных, в частности международных, отношений.

Политическую власть нередко отождествляют с государственной. Государственная власть — одна из разновидностей политической власти. Последняя включает в себя и власть политических лидеров, опирающихся на авторитет, а не на государственные институты. В политических партиях, объединениях, движениях есть своя разновидность власти, опирающаяся на уставы, дисциплину, общественное мнение и сконцентрированная в определенных организационных структурах.

Субъект политической власти — организация, государство, тот, кто направляет ресурсы ассоциаций на решение поставленных задач. Связь источника и субъекта власти характеризует легитимность (нелегитимность) политической власти.

Объекты власти — индивиды, общности (классы, сословия, местные сообщества) и организации, на которые направлена воля субъекта. Содержание власти включает в себя общественные отношения политического характера, а именно: отношения господства — подчинения, зависимости — автономии, руководства — принятия, освоения — отчуждения. Стремление субъекта политической власти к широкой легитимности вынуждает его устанавливать с объектом, волеизъявление которого становится источником власти, более разнообразные отношения, другими словами, не только отношения принуждения — подчинения, выраженные в приказе, указе, но и отношения зависимости — автономии, предполагающие более разнообразный учет воли объекта, в том числе с помощью конституции, договора.

Социальная база — это опора на определенные социальные слои, организации, известных деятелей, обладающих определенным авторитетом, поддержкой масс.

Содержание и механизмы власти определяются ее основаниями и ресурсами.

Под основаниями власти отечественные политологи понимают ее базу, источники, на которые опирается властная воля субъекта. Благодаря им обеспечивается и поддерживается авторитет власти. Авторитет власти — это по существу ее главное основание, объединяющее воздействие всех других оснований.

Авторитет власти (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) — комплексное интегральное качество субъекта (носителя авторитета), которое складывается из многих свойств, получивших широкое признание; выражает особого рода общественные отношения между людьми и их общностями, которые основаны на доверии.

Ресурсы власти — реальные и потенциальные средства, используемые для легитимации и укрепления политической власти и ее оснований. Это материальные и организационные средства, позитивные образы и другие средства духовного воздействия на сознание людей, с помощью которых возможно повышение авторитета власти, а также политические методики и технологии. Политика, как отмечал К. Шмитт, отличается тем, что, как правило, использует ресурсы других сфер (экономические, религиозные, культурные, правовые, социально-демографические и др.), политизируя их и вовлекая в сферу политических отношений. В соответствии со сферами жизнедеятельности можно выделить следующие основания и ресурсы власти:

1. *Экономические основания*: господствующая форма собственности, объем валового национального продукта на душу населения, стратегически важные природные ресурсы, золотой запас государства, степень устойчивости национальной валюты, сбалансированность государственного бюджета, масштабы внедрения в экономику страны достижений НТР. Соответственно выделяются экономические ресурсы: инвестиции, государственный бюджет, внедрение научно-технических достижений, сбор налогов, таможенные платежи, а также внешнеэкономические достижения.

2. *Социальные основания*: социальные группы и слои, существование которых обусловлено общественным строем страны, ее политическими и культурно-историческими традициями, уровнем развития; они поддерживают власть. Соответствующие социальные ресурсы — возможности изменения положения (статуса) определенных социальных групп и слоев с целью повышения их общественной активности.

3. *Юридические основания*: совокупность норм законодательства, разработанных и потенциально возможных процедур юридической практики, в соответствии с которыми формируется и легитимируется власть и на которые она опирается в практической деятельности. Юридические ресурсы: мероприятия по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

4. *Административно-силовые основания*: совокупность властно-управленческих учреждений с их функциями, обеспечивающими

жизнедеятельность власти, внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Соответствующие ресурсы: система подбора и подготовки кадров, обладающих профессиональными качествами, соответствующей компетенцией; оснащение властных учреждений техникой; мероприятия по исключению дублирования функций и полномочий, соперничества силовых структур; меры профилактики коррупции.

5. *Духовно-культурные и морально-ценностные основания:* система организаций для аккумуляции и сохранения культурного потенциала страны, образования и воспитания новых кадров государственных и муниципальных служащих, система моральных стимулов. Ресурсы: духовные ценности демократии, конфессиональная поддержка, достоинство человека, консолидирующая идеология и психология, патриотизм, развитие гуманитарных знаний, а также методы и формы гуманитарного образования.

6. *Информационные основания:* СМИ, системы получения и переработки конфиденциальной информации, международные и национальные компьютерные сети. Информационные ресурсы: технические и другие профессиональные знания, социальная и политическая реклама, другая информация, которая благодаря новейшим системам их обработки, анализа и распространения позволяет утверждать приоритетные ценности.

7. *Основания личностной и групповой легитимации.* Это доминирующие или комбинируемые признаки и качества политического лидера и его команды, взаимодействия государственного деятеля и элиты, политического лидера и массы, которые удается положить в основание его (их) легитимации.

В соответствии с разработками М. Вебера и его последователей положений о типах действий и типах политического господства выделяют три вида легитимации: традиционную, харизматическую и рационально-легальную.

Ресурсы власти можно также разграничить на следующие виды:

1) организационные — ресурсы, которые направляются на создание оптимальных организационных структур управления, гарантирующих быстрое прохождение приказа до исполнителя и обеспечение надежного контроля;

2) поощрительные — материальные и социальные блага, с помощью которых власть «подкармливает» определенные слои населения и политиков;

3) принудительные — комплекс мер административного воздействия и угрозы санкций при невыполнении приказа;

4) нормативные — средства воздействия на ценностные ориентации людей с помощью морально-этических и правовых норм.

5) психологические — средства воздействия на сознание и подсознание людей, их душевное состояние, эмоциональную сферу (чувства) с помощью определенных технологий.

Существует классификация ресурсов по типу политического режима.

Так, в тоталитарных режимах власть опирается на ресурсы страха и убеждения. Причем оба ресурса органично дополняют друг друга. Дело в том, что страх является не только результатом принуждения, насилия, но и следствием активной идеологической обработки, воздействующей на чувства (национальные, религиозные) граждан. В свою очередь, убеждения формируются не только посредством добровольного принятия образа будущего как желаемого, но и с помощью политического террора, тотального контроля за личностью, за информацией.

Одна из наиболее современных типологий ресурсов власти, в которой используются смешанные критерии, представлена американским социологом О. Тоффлером (р. 1928). Он отметил значительные изменения в системе ресурсов власти современного общества. По этой причине его концепция называется теорией «смещения власти». В истории человечества власть, по О. Тоффлеру, опиралась на три ресурса — силу, богатство и знания. Данные факторы взаимосвязаны и направлены на поддержание власти и порядка на любом уровне социальной жизни: как на уровне повседневных взаимодействий человека, так и в отношениях с государственной властью.

В зависимости от того, какому ресурсу отдается предпочтение, могут устанавливаться различные типы властвования. Если власть основана на силе, то она представляет собой тип властвования низкого качества. Власть среднего качества связана с богатством. Наконец, власть высшего качества основана на знаниях. Определяющей тенденцией мирового развития является переход от типа властвования низшего качества, основанного на силе, к власти высшего качества.

Власть силы, по мнению О. Тоффлера, изжила себя, несмотря на ее использование как в прошлом, так и настоящем. Решающим ресурсом власти становится знание. Массовое развитие и использование информационной техники, способной хранить, перерабатывать и передавать знания, делают ненужными огромный штат управлен-

цев-бюрократов, необходимый для контроля и обработки этой информации. Современное общество, по мнению О. Тоффлера, развивается в направлении «антибюрократических форм власти». Такая власть усиливает свои возможности, если она использует господствующие тенденции в мире и в конкретном обществе.

Итак, чтобы понять и осознать содержание ключевых категорий политологии, необходимо четко понимать основные структурные элементы политики и политической жизни общества.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое политика?
2. Какое содержание имеет понятие «политическая жизнь» и как оно соотносится с политикой?
3. Почему общество не может обойтись без власти? Каково, на ваш взгляд, главное назначение власти в обществе?
4. В чем отличие политической власти от экономической, идеологической, религиозной?
5. Каковы основные структурные элементы власти?
6. Что такое ресурсы власти? Как вы думаете, какие ресурсы использует современный политический режим в России?
7. Какой ресурс вы используете для воздействия на других? Какие ресурсы власти используют для воздействия на вас родители, сверстники, преподаватели?
8. Как зависит выбор ресурсов власти от характера политического режима?

Библиографический список

- Амелин В.Н. Социология политики. М., 1992.
Асмолов А. и др. Президент по выбору: моделирование желаемого будущего. М., 2000.
Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
Вебер М. Избранные произведения: в 2 т. М., 1990.
Гончаров Б.В. Теория политического участия. М., 1997.
Даль Р. Демократия и ее критики // Россия XXI. 1998. № 4.

Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества. 1917—1996. Сыктывкар, 1996.

Левада Ю. Феномен власти в общественном мнении: парадоксы восприятия // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 1998. № 5.

Нэбитт Дж., Абурден П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000: десять новых направлений на 90-е годы. М., 1992.

Петухов В.В. Перспективы участия населения в политическом процессе // Россия: политические противоборства и поиск согласия. М., 1998.

Семигин Г.Ю. Авторитет // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 13.

Раздел 2

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Глава 3

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

В ДРЕВНЕМ КИТАЕ И ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Человечество всегда стремилось заглянуть в свое прошлое, чтобы глубже проникнуть в истоки современных процессов. Власть и государство, война и мир, господство и подчинение, взаимоотношения человека, общества и государства, возможность построения справедливого общества на земле — все это волновало человеческий ум на протяжении тысячелетий. И хотя наука далеко шагнула вперед, политическая мысль Древнего Востока продолжает быть объектом современной мысли. Большинство вопросов, поставленных в Древнем Китае и Древней Индии, остаются актуальными и в наши дни. И чем глубже мы познаем древнюю культуру Востока, тем лучше понимаем проблемы современного общества.

«Восток» — это понятие не столько географическое, сколько историческое, социально-политическое, потому как оно охватывает почти весь неевропейский мир, исключая такие регионы, как Америка и Австралию.

Целью данной лекции является ознакомление студентов с генезисом политической мысли Древнего Китая и Древней Индии, формирование у них целостной картины мира на основе синтеза человеческого знания и анализа социальной практики древних народов.

§ 1. Особенности структуры древнеазиатского общества

Чтобы понять специфику мировоззрения народов Древней Индии и Древнего Китая, необходимо рассмотреть социальную организацию древнеазиатского общества.

При всем своеобразии древнекитайской и древнеиндийской цивилизаций Востока можно обнаружить и некоторые общие характерные для них черты. Это касается прежде всего особенностей производства, а также политической системы власти, социальной структуры, духовной культуры. Именно наличие общих черт и позволяет говорить о Востоке и восточном обществе, противопоставляя их антично-христианской европейской цивилизации. Без рассмотрения специфики восточного общества трудно понять и истоки древневосточной политической мысли.

В чем же заключается эта специфика? К. Маркс обратил внимание при анализе восточных обществ на отсутствие в них признаков, характерных для античных государств и для феодальных обществ средневековой Европы. Выделяя две европейские формы общины и отношений собственности (античную и германскую), К. Маркс показывает и третью — восточную общину и «азиатскую» форму собственности. Обнаружив эту специфику, К. Маркс пришел к заключению, что здесь мы имеем дело с «азиатским способом производства».

Следует, однако, обратить внимание пытливого читателя на условность понятия «азиатский способ производства», поскольку современная историческая наука обнаружила структуры, аналогичные древнеазиатским, почти в любой части древнего и средневекового мира.

Что было характерным для обществ подобного типа? Это наличие более или менее замкнутых и разрозненных сельских общин и централизованной государственной администрации, восточной деспотии, стоящей над этими общинами, управляющей ими и взимающей с них доход (дань, ренту, налог), причем для этих обществ частнособственнические отношения не были ведущими в их структуре.

По мысли К. Маркса, на Востоке функции владельца средств производства, соответствовавшего европейским рабовладельцу либо феодалу, выполняло государство, выступавшее как в качестве суверена, так и в виде верховного и единственного собственника (явление, с которым Европа не была знакома, хотя и европейские государства имели право собственности на те или иные ресурсы, имущество и т.п.).

При «азиатском способе производства» государство символизировалось обожествленной фигурой правителя — «восточного деспота», выступавшего по отношению ко всему обществу, организованному в общины, в функции «связывающего единства». Так, по древнекитайской версии, император Поднебесной — единственная точка

связи с высшими силами. Верша земные дела, он выступает как «проводник линии Неба», поэтому по отношению к императору все остальные, от министров до крестьян, выступали в качестве его подданных, преданных подчиненных, покорных слуг, даже просто рабов. В этом смысле К. Маркс вслед за Гегелем употреблял понятие «поголовное рабство», имея в виду, что на Востоке (в отличие от Европы) не существовало частноправовых гарантий. Человек никогда не воспринимался полностью свободной и в правовом плане независимой, дееспособной личностью, гражданином: восточному обществу всегда были присущи всеобщая зависимость населения от верховного патрона-распорядителя, государя и произвол власть имущих по отношению к рядовым производителям.

Встав над общиной, восточный деспот на правах «связывающего единства» присваивает себе исключительное право распоряжаться совокупным продуктом коллектива-общины. Выступая в качестве высшего правителя и патрона административного и политического объединения государства, деспот присваивает прибавочный продукт общины как в виде дани, так и в виде результата совместных работ, которые осуществлялись для прославления единого начала — действительного деспота или воображаемого племенного существа, бога.

Итак, для *азиатской структуры общества* были характерны в социально-экономической сфере следующие черты:

- примат коллективного труда, исключительная внутренняя цельность, прочность и монолитность азиатской общины, слитность индивида с коллективом;
- господство государственной собственности как верховной собственности правителя, отсутствие частной собственности на землю;
- медленное формирование рынка, товарно-денежных отношений;
- преобладание внеэкономических методов принуждения и стимулирования труда, когда цена товара назначалась по усмотрению главенствующего распорядителя, с которым зависимый производитель вынужден был либо безоговорочно соглашаться, либо продукт вообще у него изымался путем откровенного разбоя;
- специфическое сословно-кастовое иерархическое деление общества, с особым местом в нем колоссальной прослойки чиновников, которые, не владея собственностью, от имени патрона ею распоряжались и в любое время могли быть лишены этого права по прихоти верховного владельца собственности — правителя;

— зависимое положение личности от социального статуса.

Результатом такой организации азиатского общества явились и *особенности политической организации*:

— огромная роль государства, которое вмешивается во все сферы деятельности общества в качестве надобщинного паразитического образования в форме восточного деспотизма;

— деспотический характер власти, которая опирается на огромный военно-бюрократический аппарат;

— надзаконное положение власти, которая не требует никакого обоснования своей легитимности;

— агрессивный характер внешней политики; усиление мощи государства идет за счет расширения его границ и включения в него завоеванных народов, которые поставляли не только воинов для армии-победительницы, но и дополнительные ресурсы для новых захватнических войн.

Для азиатского общества было характерно отсутствие частного сектора в экономике и товарно-денежных отношений, слабость индивида перед всесильной властью государства и венчающего его деспота и всецелое административное управление над обществом. Отсюда совершенно иная по сравнению с европейской социальная структура, иные политические институты, иной менталитет.

Для восточного менталитета характерно эмоциональное мышление, познание обращено на себя, на внутренний мир человека. Внутреннее совершенствование человека является важнейшей чертой восточного образного мышления, поэтому в общественном сознании преобладали мифы о божественном, сверхъестественном происхождении общественных порядков. Мифологические и религиозные воззрения распространялись на вопросы власти, управления, права, справедливости, правосудия, согласно которым представители власти считались потомками богов или их наместниками на земле.

Политические воззрения в азиатском обществе представляли собой этико-политические доктрины, в которых преобладал интерес к проблемам морали. В восточных учениях преобразования в обществе и государстве связывались с изменениями в образе жизни людей, с их морально-этическим поведением. Искусство управления государством в значительной степени обуславливалось нравственным совершенствованием правителей и личным примером.

§ 2. Взаимодействие власти и общества в древнекитайских воззрениях

Мы рассмотрели специфические черты устройства восточного общества. Теперь можно обратиться к анализу общественно-политической мысли Древнего Китая, расцвет которой относится примерно к VI—III векам до н.э. Для этого периода истории древнекитайского общества было характерным усиление социально-экономической дифференциации в результате ожесточенной борьбы за власть между родовой и имущественной аристократией. Рост имущественного разделения внутри общины повлек за собой возвышение зажиточных слоев, ослабление патриархальных клановых связей и углубление социальных противоречий. Период господства родовой знати сменяется периодом борьбы за власть между имущественной и наследственной аристократией. Чжоуская монархия, державшаяся на авторитете родовой знати, распадается на многочисленные враждующие друг с другом государства. Страну охватил затяжной политический кризис, выход из которого по-разному представляли себе различные школы политической мысли Древнего Китая.

В этих условиях идеологи противоборствующих сословий выдвигали программы мероприятий, которые позволили бы упрочить положение защищаемых ими слоев и обеспечить политическую стабильность. Наиболее влиятельными политическими доктринами Китая являлись даосизм, конфуцианство, моизм и легизм.

Даосизм как направление политической мысли связывается с именем полупоупендарного мудреца Лао-цзы, жившего по преданию в VI веке до н.э. Ему приписывают составление канонического трактата «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ»).

В даосизме нашли свое место воззрения мелкособственнической знати и общинной верхушки как протест против чрезмерного обогащения правителей, усиления бюрократического чиновничьего аппарата и расширения всевластия государства. По сути, даосизм — это идеология социальных групп общества, выступающих за реставрацию патриархальных порядков.

В основе даосизма — понятие «дао» (буквально — путь). Это понятие служило обоснованием для отхода от теологических воззрений на происхождение власти и государства, которые имели место в официальной версии о «небесной воле» и «государстве — сыне

Неба». «Дао» в интерпретации последователей Лао-цзы — это абсолютное мировое начало. Оно предшествует небесному владыке и превосходит его своей мощью. Дао — источник всего существующего, бесконечный поток естественного возникновения и смены всех явлений, их перехода из одного в другое, вечный круговорот рождения и смерти. Человеку оно предстает в виде сверхъестественного закона, управляющего миром. Перед лицом этой всепроникающей силы человеку остается лишь осознать свое ничтожество и попытаться путем освобождения от страстей продлить свою жизнь.

В трудах ранних даосистов пропагандировался тезис об уходе человека от активной социальной жизни, сознательный аскетизм вплоть до готовности умереть с голоду, но не поступиться принципами. Отказ от всех ценностей цивилизации во имя слияния с первоизданной природой — вот идеал даосистов.

Человек должен жить лишь за счет своего труда. Он не должен быть связан с государством как системой политической администрации и с обществом как формой социального общежития и обмена видами деятельности. Отрицая административную иерархию, даосизм рассматривал человека как часть великого целого Дао. Причиной общественных катаклизмов является переход от изначального слияния человека с дао к знаниям и развитию его способностей. Даосизм противопоставил официальной идеологии призыв вернуться ко времени, когда люди не стремились к накоплению богатств.

Свои надежды на восстановление естественной простоты человеческих отношений Лао-цзы связывал с умными вождями из числа наследственной знати, которые смогли бы увидеть «чудесную тайну дао» и повести за собой народ.

Лао-цзы призывал имущественную аристократию и правителей «селиться ближе к земле», восстановить порядок, существовавший в древности. Именно в древности люди жили небольшими разрозненными селениями, не использовали современные орудия труда и знания. Чем ближе люди к природе и чем дальше от всего искусственного, т.е. общественной организации, культуры, а тем более администрации, — тем лучше для людей.

Итак, социально-политическая концепция даосизма по своей сути была реакционной утопией. Тем не менее она отражала умонастроения и интересы тех слоев родовой знати и общинной верхушки, положение которых было подорвано растущим имущественным и социальным расслоением. Потеряв реальную власть, они претендовали

на роль хранителей священной мудрости, недоступной другим. Восстановлением традиций родоплеменных отношений они пытались поправить свое материальное положение и сравняться с имущественной аристократией, поэтому родоплеменные отношения с их традициями взаимопомощи должны были послужить этой цели.

Мистицизм и таинственность даосизма вызвали к нему интерес со стороны самых разных слоев общества, начиная с ближайшего окружения царей и кончая различными заговорщическими организациями. Даосизм воспринимался и самыми угнетенными слоями древнекитайского общества.

Наиболее влиятельной доктриной в истории политической мысли Древнего и настоящего Китая является *конфуцианство*. Родоначальник этого направления Конфуций (Кун Фу-цзы, учитель Кун, 551—479 гг. до н.э.) защищал интересы слоев, стремившихся примирить имущественную и наследственную знать. Изречения мыслителя собраны его учениками в книге «Лунь юй» («Суждения и беседы»).

Управлять государством, согласно Конфуцию, призваны благородные мужи во главе с «сыном Неба». К ним относятся все те, кто независимо от своего социального происхождения добродетелен и талантлив, готов самосовершенствоваться. Возрождая принцип меритократии (власть достойных), Конфуций выдвинул тезис о достойном человеке «цзюнь-цзы».

Основными понятиями конфуцианства являются следующие: «благородный муж» — цзюнь-цзы («сын правителя», образец нравственного совершенства) и «человеколюбие» (попечение родителей о детях, сыновняя почтительность к старшим в семье, а также справедливые отношения между теми, кто не связан родственными узами). В последнее понятие Конфуций вкладывал особое, не совпадающее с современным, содержание. В конфуцианской трактовке это понятие означало соблюдение нравственных традиций семейно-клановых коллективов и патриархальных общин. «Правилам ритуала» отводилась роль нормативной системы государства. В концепции государства и общества Конфуций придавал особое значение именно этой категории — нормативной системе государства. Он был решительным противником управления на основе законов. Мудрость правителя и его администрации Конфуций видел не только в умении посредством правовых запретов регулировать жизнь людей. Мудрость — это и умелое использование традиционных религиозно-моральных методов воздействия на поведение китайцев. Когда ученик Цзы-лу спросил Конфуция об искусстве административной деятельности,

учитель ответил: «Иди впереди людей, трудись для них». Необходимость в государственном управлении отпадает вообще, если «правила ритуала» будут всеми соблюдаться.

Эти правила свято чтят и соблюдают «цзюнь-цзы» — рыцари морали и долга, которые вправе и обязаны руководить другими, вести их за собой. Другие же этого морального права не имеют. Кто они, эти другие? Это те, кто не стремится к моральному совершенству и постоянно пребывает в мелочных расчетах, преследует эгоистические цели и низменную выгоду. Это — сяо-жень («мелкие людишки»). Принципиальное различие между цзюнь-цзы и сяо-жень в трактовке «Лунь юй» огромно. Цзюнь-цзы — Человек с большой буквы, лучший из людей, а потому только он, именно он, должен быть наверху и управлять другими.

Цзюнь-цзы благоговеет перед волей Неба, великими людьми и мудрецами древности. Он всегда поступает в соответствии со справедливостью и правилами, заботится о своем добром имени, не ссорится, не спорит, не подвержен страстям и соперничеству — разве что участвует в соревнованиях по стрельбе из лука. Он гуманен и смел; он суров, но справедлив и, главное, беспристрастен; требователен к себе, стоек в нужде, добродетелен и помогает людям стать лучше, оберегает их от дурного. Цзюнь-цзы заботится о нуждающихся, однако при этом он не настолько мягок и податлив, чтобы позволить водить себя за нос. Он всегда выдержан, вначале думает — потом говорит, ценит дело выше слов. Главная цель цзюнь-цзы — установление гармонии в обществе. Он никогда не вступает в сделки, но зато отличается умением правильно использовать людей в соответствии с их способностями. Даже оказавшись среди варваров, он способен смягчить их нравы, морально преобразить их.

Перенесенные в сферу политики, эти принципы должны были послужить фундаментом всей системы управления. Принципы, требующие уважения к старшим и строгого выполнения обязанностей в обществе, вытекали из древнейшей нормы патернализма клановой структуры с ее естественным и неоспоримым правом старших (по возрасту, поколению, заслугам и т.п.). «Пусть отец будет отцом, сын — сыном, государь — государем», т.е. все должны твердо знать свое место в государстве и выполнять четко обязанности.

Ситуация предельно ясна: отец руководит в семье, государь в государстве, все остальные подчиняются их власти. Однако государь, в отличие от отца в семье, не в состоянии успешно управлять страной без умелых посредников, поэтому Конфуций и разработал де-

тально понятие «цзюнь-цзы». По сути, концепция Конфуция была самой ранней попыткой обосновать идеал патерналистского государства.

Однако он не исключал возможность наказания непокорных. Важно при этом, чтобы распоряжения о карательных походах отдавал благородный и любящий свой народ государь, а не правители уделов или сановники. Применять наказание нужно по-отечески, т.е. с любовью к людям. Конфуцианское учение отвергало тем самым бюрократический произвол, особенно на местах, ограничивало всевластие государя определенными моральными рамками.

Весьма влиятельным в политической мысли Древнего Китая был моизм. Основатель школы моистов — Мо-цзы (479—400 гг. до н.э.). Его учение изложено последователями в книге «Мо-цзы». Социальной основой для появления моизма послужили интересы мелких собственников — свободных земледельцев, ремесленников, торговцев, низших чинов в государственном аппарате, отсюда, видимо, и противоречивость моизма — следствие неустойчивого и двойственного положения в обществе этих социальных групп.

Отражая интересы самых низов, моизм осуждал замещение государственных должностей родословной аристократией, доказывал равенство людей перед божественным небом, выдвигал принцип всеобщей любви, поэтому моисты критикуют Конфуция за его веру во врожденное превосходство наследственной аристократии, за ограничение выдвижения мудрых из числа народа.

Мо-цзы считал источником мудрости не врожденные добродетели и не чтение книг, а знания, заимствованные из жизни простого народа. Управление государством не требует обучения. Способности человека к государственному управлению определяются его деловыми качествами — желанием служить простолюдинам, усердием в делах и т.п. Согласно его концепции, в древности люди избирали в качестве правителя наиболее достойного. Получив от Неба и духовное право на управление Поднебесной, он становился государем — «сыном Неба», причем среди правителей немало простых людей из низших сословий: один сначала лепил горшки, другой был рабом, третий — каменщиком.

В отличие от Конфуция в доктрине Мо-цзы отрицается значение семейных и родоплеменных отношений, которые цементировали общество до возникновения в нем ранних политических структур. С его позиций, государство возникает как средство обуздания хаоса и анархии, как единственно разумный путь преодоления разногласий, как путь к великому идеалу — Унификации. А что такое Унифика-

ция? По мнению Мо-цзы, это абстрактная идея справедливости, которая достигается действиями неограниченной власти. С этой целью правитель использует силу, принуждая тех, кто не хочет быть в повиновении. Все эти меры насилия в отношении людей используют ради высокой идеи абстрактной справедливости.

Исполнители насилия должны хорошо оплачиваться, считает Мо-цзы. Этот материальный стимул реализуется по трем направлениям: во-первых, чиновнику присваивается высокий должностной титул; во-вторых, дается большой денежный оклад; в-третьих, чиновникам предоставляются широкие полномочия. Без всего этого, считает Мо-цзы, администратор не будет пользоваться уважением народа, к нему не будет должного доверия, его не станут бояться.

В противовес конфуцианскому принципу человеколюбия, с его гимном Человеку и верой в его неисчерпаемые потенции, Мо-цзы воспринимал людей скептически и даже пессимистически. Для него человек прежде всего эгоист, стяжатель, которого необходимо обуздать, поэтому важной своей задачей он считал преодолеть в человеке антисоциальное путем эффективного средства, доступного и понятного людям, — выгоды и расчета.

Идеальной организацией власти Мо-цзы считал государство с мудрым правителем во главе и отлаженным инструментом исполнительных органов. Жесткая иерархия исполнения приказов государя является прочной основой власти. Этой цели должны были служить меры по искоренению инакомыслия и поощрению доносов. Этот порядок поддерживался посредством наказаний и наград.

В представлении Мо-цзы, основная сверхъестественная сила — Небо. От имени Неба и под его неусыпным надзором правит «сын Неба», призванный знать и понимать волю Неба и тем самым обеспечивать мир, гармонию и изобилие в стране. Правитель и его помощники отвечают перед Небом за свои решения и за поведение руководимого ими народа. Небо проявляет недовольство при плохом правлении, и оно вначале предупреждает правителя об этом. За неисполнение указаний Неба оно грозно карает посредством небесных знамений, природных аномалий или же суровых катаклизмов, которые являют собой знак недовольства Неба.

Таким образом, следует делать лишь то, что одобряет Небо, и не делать того, что ему не нравится. А что одобряет Небо? Оно одобряет лишь то, что предлагает Мо-цзы.

В Древнем Китае важную роль сыграла политическая школа легистов. Легизм был ведущим учением, под знаменем которого было

осуществлено объединение Китая в рамках империи Цинь. Легизм («школа фа», что значит «закон») — это вовсе не та теория и практика господства закона, которые подразумеваются в современном толковании.

Легисты создали концепцию деспотического государства, основанного на равенстве всех перед законом. Однако под законом они подразумевали уголовный закон, репрессивную политику, распоряжения министров, правительства. Исключением в обязанностях исполнять законы обладал лишь сам правитель, ведь он — единственный творец законов.

По представлениям легистов, не законы должны править, а высшая администрация, которая может поступать по своему усмотрению и делать все, что она считает нужным в сложившихся обстоятельствах. В этом состоит кредо легистов. Они не нуждались в законах как таковых, поскольку их заменяли административные распоряжения и правительственные указы, практическая реализация которых была делом чиновников на местах. Чиновники следили за исполнением определенных норм, обязательств и посредством угроз и наказаний добивались их исполнения.

Итак, легисты не только были ревностными сторонниками законов, а и практиками — администраторами, реформаторами и министрами. Легисты были озабочены поисками оптимальных методов и средств управления государством. Свой практический опыт они время от времени обобщали в форме теоретических концепций управления и рекомендаций прикладного характера. Это и послужило основой идейного багажа легизма как одного из влиятельнейших течений древнекитайской политической мысли.

Ярким представителем классического легизма был Шан Ян (390—338 гг. до н.э.). Он родом из царства Вей, вынужден был под воздействием обстоятельств покинуть родину и перебраться в царство Цинь. В этом царстве он стал всесильным министром и осуществил ряд важных нововведений, которые ограничивали привилегии родословной аристократии. Составленные им проекты реформ и указов вошли в трактат «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»).

По мысли Шан Яна, человек является «быдлом», ибо он по своей природе глуп и порочен. За пороки его следует наказывать, а глупость даже удобна, поскольку требует меньше усилий для управления. Более того, человека надо сознательно оглупить, а если встречаются умники, то с ними нужно поступать должным образом, чтобы другим было неповадно вольнодумничать. В обществе дол-

жен царить жесткий порядок в форме суровой дисциплины, за нарушение которой следует строгое наказывать. Этих правил должны придерживаться все: младшие и старшие, умные и глупые, народ и чиновники, даже аристократы. Абсолютно все обязаны были руководствоваться в своей деятельности строгими указами и предписаниями, имевшими силу закона. Закон строг и беспристрастен. В нем нет места не только эмоциям, но и традициям, ритуалу, этике, семейным связям или родственным чувствам. Все приносится в жертву закону — важнейшему средству удержания народа в повиновении во имя интересов государства, поэтому государство (в трактовке Шан Яна) выступает как самоценный и совершенный институт, а не власть правителя. Долг же правителя состоит в том, чтобы все свои силы отдавать делу укрепления государства. Только это позволит создать основу для господства в Поднебесной. В этом цель и смысл теории и практики Шан Яна. Закон же выступает в качестве средства достижения упомянутой цели.

Отношения между властью и народом Шан Ян рассматривал как противоборство враждующих сторон. В образцовом государстве власть правителя опирается на силу и никаким законом не связана, поэтому за малейший проступок, убеждал Шан Ян, следует карать смертной казнью. Эту карательную практику должна была дополнять политика искоренения инакомыслия и оглубления народа.

Итак, легисты призывали к созданию единого государства со строгой централизацией, в котором наказание будет удерживать людей от преступлений, якобы присущих человеку по самой природе. Они разработали учение о технике отправления власти, отказываясь от традиционных моральных трактовок политики, предлагали установить единые для всего государства законы, под которыми понимали репрессивную политику и административные распоряжения правительства. Рекомендации Шан Яна были использованы при объединении страны под властью императора Цинь Шихуана (III в. до н.э.).

Процесс утверждения империи Цинь сопровождался усилением деспотизма, эксплуатации народа, внедрением в сознание подданных животного страха перед правителем и всеобщим доношительством людей друг на друга. Более поздние последователи Шан Яна отказались от наиболее одиозных положений легизма и, наполняя его моральным содержанием, сближались с даосизмом или конфуцианством.

Первые века нашей эры характеризуются распространением в Китае *буддизма* и усилением взаимовлияния трех учений (конфуци-

анства, даосизма, буддизма). Школа моистов отрицает. Даосизм переплетается с буддизмом, и его влияние на политическую идеологию постепенно убывает.

Лишь конфуцианство, являясь официальным учением императорского Китая, утверждает в общественном сознании идеал правителя как воспитателя народа и государства, который использует поощрение (милосердие) и наказание как методы управления. Система наказаний была преобладающей, строгий закон (идея школы легистов) был предназначен для простых людей, а для благородных существовали рамки и нормы строгого и сложного ритуала («правила поведения — ли»).

Нормы и правила поведения в обществе были закреплены в конфуцианском Пятикнижии и Четырехкнижии. Наказание должно быть в строгом соответствии со степенью нарушения или преступления виновного и даже его намерениями. К высшей мере наказания приговаривали за такие преступления, как мятежные речи, подстрекательские призывы против законов и обычаев, за безнравственную музыку, экстравагантную одежду, ненормативное поведение и поступки, упорство в заблуждениях, за астрологические и другие предсказания.

Политическая культура народа основывалась на традициях даосско-буддийских представлений об идеальном государстве всеобщего равенства, высшей социальной гармонии и справедливости. Эта традиция крестьянской эгалитарной мысли, сектантских эгалитарно-утопических мессианских движений проявила себя в пору народных восстаний.

Для проведения внутренней и внешней политики империя нуждалась в многочисленном чиновничестве, которое рекрутировалось, как правило, через систему многоступенчатых государственных конкурсных экзаменов на гражданские и военные чины и должности. Интересно то, что в этих конкурсах могли участвовать представители чиновничества, крестьянства, ремесленников и даже торговцев. Такая демократическая форма подбора управленческих кадров позволяет говорить о достаточно высокой вертикальной мобильности в императорском Китае и сопредельных странах с конфуцианской культурой.

На формирование политической культуры древнекитайского общества оказало серьезное воздействие положение крестьянства, которое исторически не знало юридического закрепощения (прикрепление к земле или помещику), как это было в Европе. Иными словами, крестьяне в Китае остались свободными. В разные периоды

истории Китая крестьянские общины имели право самоуправления. Чиновники пытались на уровне уезда заниматься лихоимством при сборе налогов в казну. Однако арендные отношения регулировались без административного вмешательства на основе традиций, обычного права, сложившихся условий хозяйства.

Таким образом, в Древнем Китае в борьбе и во взаимообогащении различных идейно-политических школ и направлений политической мысли постепенно сложилась конфуцианская система правления. Конфуцианство как социо-этико-политическое учение вплоть до начала XX века является официальной доктриной Китая и ряда других стран Юго-Восточной Азии.

Вся китайская цивилизация была привержена его системе идей. Эта система идей и институтов включала культ жесткой нормативной этики, культ предков и уважение к старшим, крепость семейных уз и почитание семьи, культ мудрости, учености, знания канонов поведения. Уделялось внимание идее социальной справедливости, воплощенной в системе управления на основе меритократии (меритократия — власть, основанная на заслугах) в сочетании с хорошо продуманной системой конкурсных экзаменов на административные, «ученые» чины и должности. Она составляла весьма прагматичную основу социальных и духовных ценностей в Китае.

§ 3. Учения о государстве и обществе в Древней Индии

Другой страной Востока, политическая мысль которой для нас представляет большой интерес, является Индия. Древняя Индия являла собой рабовладельческое общество с сохранением семейной общины. Эти общины зиждились на домашней промышленности, на своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли. Семейные общины постепенно превратились в территориальные. Однако еще длительно сохранялась патриархальная семья с неограниченным господством мужчины над женщиной. Рабы были полной собственностью своего хозяина. Их можно было продать, подарить, передать вместе с другими имуществом в качестве приданого.

Ведущими направлениями в политической мысли Древней Индии являлись брахманизм и буддизм. Они возникли в середине первого

тысячелетии до н.э., когда у арийских племен, покоривших Индию, началось образование классов. С расколом общества на классы возникает государство. Органы племенного управления захватывались аристократией и использовались ею для удержания в повиновении рабов и беднейших свободных общинников. Племенной вожь — раджа трансформировался в царя.

Своими корнями оба направления восходят к религиозно-мифологическому мировоззрению, изложенному в «Ведах» — ритуальных книгах ариев, вероятно, самого древнейшего источника политической мысли («Веды» — от слова «ведать», «обладать знаниями»). Чтобы понять политические воззрения древних индийцев, надо усвоить особенности политической жизни человека в Древней Индии. Положение человека в древнеиндийском обществе зависело от принадлежности к касте. *Касты* — замкнутые общественные группы, занимавшие установленное обычаями и законом место в производственной и общественной жизни. Мир людей подчинен строгой космической иерархии, которая отражена в социальной структуре древнеиндийского общества в виде *варн* (цвета, разряды), родовых групп, положивших начало кастовой организации общества.

Родоплеменная аристократия составила две варны: *жрецов (брахманы)*, толкователи Вед, исполнявшие роль духовных наставников, их положение символизировал белый цвет — цвет благости и святости, этому должен был соответствовать и образ жизни) и *кшатриев* (воины, правители, их цвет красный — цвет власти и страстей). Это были самые высшие касты. Основная масса свободных общинников (земледельцы, ремесленники, торговцы) составляла варну *вайшьев*, их символом был желтый цвет, олицетворявший умеренность и трудолюбие. Иноплеменники, не имевшие права на долю в общинной собственности, на участие в решении племенных дел, в племенном культе и т.д., составляли последнюю варну — *уддр* (слуги, их цвет черный — невежество, были самой низшей кастой).

Принадлежность к варне определялась рождением, переход из варны в варну не допускался, браки между членами различных варн, как правило, не разрешались. Варны не были равноправны перед лицом закона, преступления низших варн наказывались несравненно более сурово, чем высших.

На основе религиозно-мифологических представлений брахманы создали идеологию брахманизма, которая должна была утверждать и защищать верховенство родовой знати в складывающихся государствах. Социально-политические идеи различных школ брахма-

низма нашли свое место в ряде законоведческих и политических трактатов. Среди них следует назвать прежде всего трактат «Законы Ману» (составлен во II в. до н.э.). Трактат был переведен на русский язык в XX веке.

Красугольным камнем религии брахманизма был догмат о перевоплощении душ в живой природе. Мир людей занимает среднее положение во Вселенной, поэтому люди имеют равный выбор следовать божественному миру благодати и рая или же встать на противоположный путь. Нижние ступени в этом Космосе — демоны, духи, животные и обитатели многочисленных адов, все они не имеют никакого выбора и полностью зависят от тех условий жизни, в которые попали. В эту обитель может попасть и душа человека после смерти. Она будет блуждать по телам людей низкого происхождения, животных и растений в том случае, если носитель души провел несправедливую жизнь, а если праведную, то возродится в человеке более высокого социального статуса. От чего это зависит? Ответ на этот вопрос дает закон кармы. Он гласит: сумма добрых и злых дел человека (его карма), полученная в предыдущих жизнях, определяет форму последующих рождений. Хорошая карма гарантирует удачное перерождение на Земле, и жизнь будет протекать с минимальными страданиями. Скверная карма приводит человека к наихудшим условиям телесного существования. В новой жизни можно родиться рабом, животным, червяком, а то и просто придорожным камнем, принимающим на себя удары тысяч ног как расплату за грехи прошлых жизней. Поведение человека и его будущее перерождение зависит от того, как человек выполняет предписания дхармы — культовые, общественные и семейные обязанности, установленные богами для каждой варны.

Учением о дхарме брахманизм обосновывал кастовый строй и привилегии наследственной знати на господство в обществе. Со словные отношения обеспечивали пожизненное положение представителей различных каст. Только после смерти человека, в его будущей жизни, как награду за служение богам, терпение и кротость представитель низшей касты может получить доступ в брахманы. А пока в этой жизни вайшьи призваны были обрабатывать землю, пасти скот, торговать. Но только одно занятие Владыка указал для шудр — служение этим (трем) варнам со смирением — таков должен быть распорядок жизни согласно Законам Ману. Несмотря на то что шудры были формально свободными, в реальности же их положение было скорее рабским.

Что касается социальной справедливости, то брахманизм оставлял эту проблему без внимания: причина твоих страданий не вне, а в тебе самом, в твоём нынешнем рождении. Что заслужил своими поступками в прошлом, то получай в этой жизни.

Возможно, по этой причине в Индии на протяжении тысячелетий не было восстаний против социальной несправедливости. Высочайшим грехом считались претензии на лучшую долю путем завоевания чужих богатств и места в общественной жизни. Человек на своём месте должен добрыми делами и праведной жизнью искупать кармический долг прошлых существований, чтобы быть достойным лучшей доли в будущем.

Для обеспечения выполнения кастовых предписаний, кроме названных морально-психологических воздействий, использовались инструменты государственного принуждения, понимаемые как продолжение карающей силы богов. «Весь мир подчиняется посредством Наказания» — провозглашали Законы Ману. Отсюда и выводилось предназначение власти, которая должна «ревностно побуждать вайшьев и шудр исполнять присущие им дела, так как они, избегая присущих им дел, потрясают этот мир».

В представлениях авторов Законов Ману государство имеет семь элементов: царь (государь), советники, страна, крепость, казна, войско и союзники (указаны в порядке их убывающего значения). Ключевой элемент в этом перечне — царь.

Царская власть обожествлялась. Правители из кшатриев и брахманов приравнивались к богам, тогда как цари, принадлежащие к низшим кастам, уподоблялись содержателям притонов. Политическим идеалом брахманизма являлось своеобразное теократическое государство, в котором царь правит под руководством жрецов.

Брахманы претендовали на то, чтобы государи признавали верховенство религиозного закона над светским. Этим они добивались установления своей гегемонии в обществе и государстве.

Особое место в истории политической мысли Индии занимает трактат под названием «Артхашастра» («Наука о государственном устройстве», или «Наставления о пользе»). Его автором считается брахман Каутилья (Чанакия) — друг и соратник основателя империи Маурьев Чандрагупты (государство возникло в 321 г. до н.э.).

Фигура самого Каутильи (Чанакии) весьма примечательна. По свидетельству Дж. Неру, автор знаменитого трактата вполне заслуживает названия индийского Макиавелли, а может быть, и превосходит его как умом, так и делами. Достаточно отметить, что Каути-

ля задолго до появления афористичного определения войны Клаузевицем смог сформулировать мысль о соотношении войны и политики.

Трактат «Артхашастра» воспроизводит положения брахманизма о кастовых предписаниях, вытекающих из закона драхмы, о превосходстве жречества над другими сословиями, его монополии на управление религиозного культа. В нем проводятся идеи господства наследственной знати и подчинения светских правителей жрецам. Царь должен следовать дворцовому жрецу, говорится в трактате, «как ученик учителю, как сын отцу, как слуга господину».

В трактате рассматривается широкий круг вопросов, он затрагивает почти все стороны теории и практики управления государством. В частности, он выделяет обязанности правителя, его министров и советников, функции заседания государственного совета, правительственных ведомств, вопросы дипломатии, войны и мира. В трактате подробно освещается структура и организация армии, вопросы дисциплины и надлежащего руководства обороной и строительством укреплений.

На первый план в «Артхашастре» выдвинута идея сильной централизованной царской власти, правитель обладает абсолютной властью. Каутилья рекомендует царям руководствоваться в первую очередь интересами укрепления государства, соображениями государственной пользы и не останавливаться, если того требуют обстоятельства, перед нарушением религиозного долга. Основное внимание в трактате уделяется не обоснованию божественного происхождения царской власти, а практическим рекомендациям по управлению государством.

Несмотря на то что сам Каутилья был представителем брахманов, он выдвигал и проводил в жизнь новые идеи управления государством, которые предусматривали освобождение государства от всемерного влияния религиозных традиций. В этом были заинтересованы как светские правители, так и определенная часть касты жрецов.

Автократическое правление Маурьев уважало автономию местных органов власти — городских и сельских. Государство проводило благотворительные меры в отношении вдов, сирот, стариков, оказывало им помощь в голодные годы. При коронации государь давал клятву служить народу: «Пусть я буду лишен неба, жизни и потомства, если буду угнетать вас».

Однако автор «Артхашастры» неодобрительно высказывается по поводу организации в общественных помещениях представлений для

народа, поскольку это отвлекает людей от выполнения обязательств семейной жизни и работы на полях. И в то же время трактат оправдывает штрафы за отказ помочь в организации общественных увеселений для народа.

В борьбе против жреческой религии в VI—V веках до н.э. сформировался буддизм. Его основателем, по преданиям, был принц Сидхартха Гаутама, прозванный Буддой, т.е. «просветленный». У Будды хватило мужества выступить против основ брахманизма, а также против всех привилегированных групп, исповедывающих его. Он взывал к логике, разуму и опыту, осуждал теологические воззрения.

В раннем буддизме существовали две системы религиозно-моральных предписаний: одна для членов монашеской общины, другая — для мирян. В буддийские монашеские общины допускались только свободные (рабов не принимали). При приеме в буддийскую общину требовался отказ от семьи и собственности и соблюдение предписаний своей варны. Тем не менее Будда не устраняет кастовое деление людей в обществе. Отличие от брахманизма в этом вопросе состоит лишь в том, что на первое место теперь поставлена каста кшатриев вместо брахманов.

Итак, не выступая против кастового деления общества, буддизм тем не менее подрывал авторитет наследственных брахманов, их притязания на идейное и политическое руководство обществом. Во многом этому способствовала и демократическая трактовка выборности царской власти и осуждения правителей, нарушающих древние обычаи из-за корыстных побуждений. Нравственные ценности утверждения достоинства человека, выдвигаемые буддизмом на передний план, снискали ему широкую известность среди обездоленных и неимущих. Впоследствии он изменился: в нем усилились мотивы покорности и непротивления существующей власти. Светские правители начали использовать его в борьбе против засилья жречества, стремились приспособить буддийские догмы к официальной идеологии.

Процесс сближения буддизма с официальной идеологией достигает апогея во II веке до н.э., когда царь Ашока, правивший империей Маурьев, перешел в буддийскую веру.

Буддизм быстро распространился в Индии, на Цейлоне, проник в Непал и позже достигает Тибета, затем Китая, Монголии и Японии. В первых веках нашей эры буддизм стал одной из мировых религий.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. В чем заключались особенности азиатской структуры общества?
2. Как объяснял даосизм существование социальной неоднородности и общественных неурядиц?
3. Чем мотивировал Конфуций свое резко отрицательное отношение к управлению обществом на основе закона?
4. Назовите особенности легизма как одного из направлений общественно-политической мысли Древнего Китая.
5. В чем отличие социальной структуры древнекитайского общества от сословно-кастового древнеиндийского общества?
6. В чем отличие буддизма от брахманизма?
7. Каково взаимодействие государства и человека в древнеиндийском обществе по трактату «Законы Ману»?
8. Мог ли человек из низшей касты в трактовке доктрины брахманизма изменить свой социальный статус в древнеиндийском обществе?

Библиографический список

- Артхашастра, или Наука политики : пер. с санскрита / изд. подгот. В.И. Калянов. М., 1993.
- Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация: Философия, наука, религия. 1980.
- Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989.
- Галч Л.В. и др. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984.
- Индуизм. Традиции и современность / отв. ред. А.Д. Литман, Р.Б. Рыбаков. М., 1986.
- История китайской философии / пер. с кит. В.С. Таскина. М., 1989.
- История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1995.
- История политических и правовых учений: домарксистский период : учебник / под ред. О.Э. Лейста. М., 1991.
- Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / отв. ред. Л.П. Делюсин. М., 1982.
- Маркс К. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 9.
- Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 1—2. М., 1982.
- Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

Глава 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ АНТИЧНОСТИ

Проблемы власти и государства, господства и подчинения в системе древнегреческой демократии, попытки обоснования модели наилучшего политического режима правления остаются актуальными и в наши дни. Современная политическая наука находит в античной политической мысли достижения синтеза всего человеческого знания о начальных формах политической демократии, которая является и целью современной России:

В античной политической мысли сторонники революционной и реформаторской линии в политическом процессе пытаются по-своему объяснить политические реалии или дать обоснование избранного пути развития, опираясь на труды Платона и Аристотеля, Цицерона и Сенеки и других мыслителей античности.

Целью данной лекции является ознакомление с наследием политической мысли Древней Греции и Древнего Рима, которое необходимо не только профессиональному политику, но и каждому культурному человеку, поскольку в этом наследии заключен огромный потенциал воспитания у человека гражданской позиции.

Современные политические идеи — плод сложной эволюции, содержательной полемики, в которой учитель и ученики, оппоненты и последователи вели через века свой диалог.

§ 1. Особенности общественно-государственного устройства древнегреческого общества

Осмысление политической мысли античности начинается с образования государственности в Древней Греции, которая возникла в

начале первого тысячелетия (XII—VIII вв. до н.э.). Образование государства стало результатом перехода от родоплеменных отношений к строю в форме самостоятельных, независимых, отдельных городов-полисов, включающих в себя наряду с городской территорией и прилегающие сельские поселения. Центром государства был город, образовавшийся в результате слияния нескольких деревень. Это были, как правило, карликовые города-государства, занимавшие небольшую территорию. Понятие «полис» (или город-государство) означает прежде всего политическую организацию общества, в которой свободные граждане могли участвовать во всех формах демократической организации или имели право совещательного голоса в органах власти и управления в недемократически (например, олигархически) организованном полисе.

Природные особенности Древней Греции: благодатный климат, обилие плодородных земель и пастбищ, удобные судоходные и морские подходы — давали полисам возможность быстрого экономического и культурного развития. Тем не менее небольшие размеры территории полисов ставили задачи повышения продуктивности земледелия и увеличения доходов за счет развития ремесел и торговли. Эти потребности стимулировали поиски новых возможностей для развития торговли, в т.ч. с другими государствами, поэтому развивались торговые связи между греческими полисами и негреческим миром, что способствовало развитию производства, стимулировало личную инициативу и предприимчивость граждан, расширяло их кругозор, будило интерес ко всему новому и необычному. Но это создавало и сложную политическую ситуацию ожесточенной борьбы за власть между различными слоями общества: родовой знатью и обнищавшими общинниками, богатыми и бедными, свободными и рабами.

Борьба за власть, за установление соответствующих форм правления нашла отражение в различных школах философской, политической и правовой мысли Древней Греции. Политическая мысль Древней Греции отлична от традиционного консерватизма, присущего Востоку, и это отличие объясняется интенсивностью экономических, политических и культурных связей.

Историю политической мысли Древней Греции условно можно разделить на три периода. Ранний период (IX—VI вв. до н.э.) связан со временем становления древнегреческой государственности. В этот период наблюдается заметная рационализация политико-правовых представлений (в творчестве Гомера, Гесиода) и формируется философский подход к проблемам государства и права (Пифагор и пи-

фагорийцы, Гераклит). Второй период (V — первая пол. IV вв. до н.э.) — это время расцвета древнегреческой философии и политико-правовой мысли, нашедших свое выражение в учениях Демокрита, софистов, Сократа, Платона и Аристотеля. Третий период (вторая пол. IV — II вв. до н.э.) — это время эллинизма и упадка древнегреческой полисной государственности, завоевания полисов сначала Македонией, а затем Древним Римом. Воззрения этого периода отражены в трудах Эпикура, стоиков, Полибия и др.

Таким образом, генезис древнегреческой политической мысли можно изобразить как последовательно сменяющие друг друга концепции: мифологические (Гомер, Гесиод); философские («семь мудрецов», Пифагор, Гераклит, Демокрит); рационалистические (софисты); логико-понятийные (Сократ, Платон); научно-эмпирические (Аристотель); историко-политические (Полибий).

Возникнув в условиях рабовладельческого строя, античная политическая мысль оформилась и развивалась как идеология свободных граждан. *Свобода* — фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет исследования всей древнегреческой политической теории. Речь, разумеется, шла не о всеобщей, а об ограниченной свободе, ибо рабы были вне этого понятия. Они не были субъектами политической жизни, которая представляет собой форму жизнедеятельности только свободных людей, полноправных членов политического коллектива, граждан полиса.

Политическая деятельность и связанная с ней духовная жизнь выступали как дело свободы и сфера творческих усилий свободных людей, а труд в материальной жизни являлся уделом для рабов и несвободных людей. Эта сфера была вне политики и, стало быть, вне сферы свободы. Отношения господина и раба, главы семьи и остальных ее членов отражали суть отношений господства и подчинения, т.е. политических отношений. Отсюда и традиционное противопоставление эллинской политической жизни деспотическому правлению у «варваров».

В центре внимания древнегреческих мыслителей находилась проблематика, связанная с исследованием закономерностей происхождения и функционирования политико-правовых явлений античного общества. Наметившийся отход от мифологических взглядов на политическую жизнь приобрел форму рационально-логических, философских, а затем и научных способов изучения окружающего мира.

В эпоху эллинизма, когда достигается максимальное развитие культуры Древней Греции, полисная государственность прекратила

свое существование, и на первый план выдвигается исследование свободы как феномена духовной жизни, а не проблема политической демократии, отсюда и провозглашение свободы в качестве важнейшей ценности и принципа людей, живущих по законам природы и естественного права.

Заметный вклад в развитие политической мысли Древней Греции внес Сократ (около 470—399 гг. до н.э.). Большую часть своей жизни Сократ провел в Афинах. Он ничего не писал, но сведения о его воззрениях можно получить, изучив труды Платона, Ксенофонта. Сократ был народным мудрецом, образ жизни которого производил не меньшее впечатление, чем само содержание его высказываний. Проводя большую часть времени на площадях, Сократ вступал в беседу с любым, кто желал говорить с ним. Стиль и характер этих бесед ярко отражены в диалогах Платона.

Политические взгляды Сократа основывались на убеждении, что власть в государстве должна принадлежать «лучшим», т.е. нравственным, справедливым и опытным в искусстве управления гражданам. Исходя из этого, он подвергал суровой критике недостатки современной ему афинской демократии, что стало главной причиной многих нападок на Сократа со стороны власть предержащих. Он был обвинен в «введении новых божеств и развращении юношества». Суд приговорил его к смерти. Ученики предложили своему учителю организовать побег. Однако Сократ отказался спастись бегством. В тюрьме он по приговору суда принял яд, так трагически оборвалась его жизнь.

Образ Сократа, созданный его учеником Платоном, предстает перед миром как высочайший пример кристально честного, независимого мыслителя, мечтавшего о благе народа, ставящего искание истины выше всех других побуждений.

§ 2. Платон о взаимодействии государства и общества

Первым из мыслителей античности, кто поставил вопрос о природе государства, был Платон (427—347 гг. до н.э.). Платон — достойный ученик Сократа, основатель первой философской школы в Афинах (Академии). Он происходил из знатного афинского рода. После казни Сократа Платон вместе с другими его учениками покинул Афины. Он побывал в Мегерах, много путешествовал, посетил

Египет, Южную Италию, Сицилию. Вернувшись в Афины, Платон в 387 году до н.э. приобрел рошу на зеленой окраине города и основал в ней знаменитую Академию, которой руководил до конца жизни.

Платон в диалогах «Государство», «Законы» и «Политию» утверждает, что окружающий нас мир является лишь отпечатком мира идей, познание которого доступно лишь философам. Эти «идеи» вечны, «занебесны», не возникают, не погибают, безотносительны, не зависят от пространства и времени.

В диалоге «Государство» Платон в качестве основных «идей» называет «идеи» справедливости и блага. Он утверждает, что если справедливость свойственна человеку, то она присуща и целому государству. А раз так, то «справедливость принимает большие размеры и ее легче так изучать».

Стремление к совершенству, силе, здоровью, красоте присуще античному человеку и может быть, согласно Платону, перенесено на государство. А понятие «государство» является более общим, нежели понятие «отдельный человек», поэтому, исследуя реально существующие государства, можно познавать человека.

Согласно Платону, государство создается людьми, которые не могут в одиночку удовлетворить свои потребности.

«Государство возникает тогда, когда каждый из нас не может удовлетворить себя сам, но нуждается еще во многом». По сути, Платон выводит природу государства из социального разделения труда, как условия эффективного удовлетворения потребностей в пище, жилье, одежде, орудиях труда, защите от внешних врагов и т.д.

В диалоге «Политик» Платон утверждает, что мудрость правителя может компенсировать отсутствие закона, однако подлинная гарантия процветания государства заключается в системе законов и неукоснительном их исполнении.

По представлениям древних греков, человек должен стремиться к совершенству, чтобы быть подобным богу, то есть он должен быть идеальным. Поскольку Платон фактически отождествляет человека с государством, он и называет совершенное государство «идеальным». В идеальном государстве разделение труда должно быть справедливым, поскольку совершенное государство есть воплощение идеи справедливости. Справедливое разделение труда организуется в соответствии с природными задатками индивида.

Итак, справедливость Платон связывает с социальным разделением труда между группами общества, поэтому он делит общество на три группы, или сословия: *философов*, или *правителей*, *воинов*,

или *стражей*, и *ремесленников и земледельцев*. Дифференциация групп производится на основе преобладающих качеств человека и, разумеется, природных задатков. Платон считал, что душе отдельного человека присущи три части: разумное, яростное и вожделеющее. У каждого сословия преобладает одна из них. У философов сильнее разумное начало, у стражей — яростное, у торговцев и ремесленников — вожделеющее.

Сосредоточив основное внимание на объяснении положения первых групп, Платон не призывает презирать представителей из других групп. Каждое сословие, равно как и каждый свободный гражданин, может быть счастливым. Для Платона благополучие государства равнозначно благополучию граждан, поэтому он предлагает устранить богатство и бедность.

Идеальное государство Платона должно быть мудро, мужественно, рассудительно, справедливо. Эти четыре добродетели идеального государства могут сохранить лишь *правители-философы*, которые познают идеи. А мир идей — истинное бытие. Раз философ может познать мир идей, следовательно, ему доступна и идея блага. «Идея блага — вот самое важное знание, ею обоснована пригодность и полезность справедливости и всего остального», — утверждает Платон. Познав идею блага, философ может управлять другими гражданами так, чтобы принести максимальную пользу их душам. Управляя народом в соответствии с идеей блага, философы не обязаны советоваться с гражданами и искать их одобрения, философ и толпа антагонистичны друг другу, ибо «толпе не присуще быть философом».

Другой правящий слой — это *стражи*, которым необходимо иметь яростный дух, ибо «когда он есть, любая душа ничего не страшится и ни перед чем не отступает». Но вместе с тем воины должны быть кроткими со своими согражданами и товарищами, иначе в государстве воцарится кровавый беспредел, царство силы и жестокости, поэтому стражей нужно специально отбирать и соответствующим образом воспитывать.

Кроме воспитания и отбора, государство должно решать все их бытовые проблемы. У стражей имеется единственная и основная обязанность — служение интересам государства. А для этого необходимо лишить стражей частной собственности и семьи. Стражи должны жить в казарме сообща, иметь общих жен и общих детей.

Платон выделяет ряд типов государства. Два считает правильными — *монархию* и *аристократию*, остальные — порочными, искаженными, это *тимократия*, *олигархия*, *демократия* и *тирания*.

При описании этих типов Платон исходил из распространенного в Древней Греции мифа о ряде последовательно сменяющих друг друга поколений людей. Первое, или золотое, поколение людей является недостижимым идеалом Платона. Это поколение обладало максимальным количеством добродетелей, и при нем существовал аристократический строй. Каждое из последующих поколений все более и более отдалается в моральном отношении от первого, и поэтому восстановление первоначальной аристократии невозможно. Этот миф о поколениях и лег в основу классификации Платоном политических режимов, где монархия и аристократия являются своеобразным «потерянным раем», а четыре неправильных типа политического устройства общества характеризуются постепенным ослаблением стремления граждан к добродетельной жизни.

Четыре искаженных типа государственного устройства являются отклонением от идеального (аристократического) строя. Вырождение аристократии мудрых, по мнению Платона, влечет за собой утверждение частной собственности и обращение в рабов свободных земледельцев из третьего сословия. Так возникает критско-спартанский тип государства, или тимократия (от «тиме» — честь, «власть честолюбивых»). Государство с тимократическим правлением будет вечно воевать.

Рассмотрим *тимократический строй*. Он еще достаточно близок к идеальному строю. Однако в тимократии уже нет возможности сохранить в неприкосновенности высокие моральные качества аристократии. Происходит «порча» поколения и его отход от добродетелей идеального строя. У этого поколения проявляется стремление обладать богатствами, которое и губит идеальный строй. Однако Платон не воспринимает богатство как абсолютное зло. В стремлении к богатству он видит порок материальности, которая и ведет к извращению идеи истины блага. В его представлении богатство и бедность граждан ведут к нарушению нормального политического общения внутри человеческого сообщества. Если граждане имеют собственность, то они, естественно, заботятся о своем имуществе, о его приумножении и перестают думать о благе государства, что недопустимо с точки зрения Платона. Вот почему правители и воины не должны иметь никакой собственности, имущества; также жены и дети должны быть общими. Именно нарушение такой общности и отличает аристократию от искаженного государственного устройства. Стремление к обладанию вещью, прагматизм (от греч. «прагма» — вещь) приводит граждан к минимуму, т.е. не соответствующему их идее, существованию.

Следующий тип государственного устройства — *олигархия*. Это — «власть немногих» или «власть богатых». Она появляется в результате скопления богатства у тех граждан, которые прославились еще при тимократии, но которым уже стало не хватать одной славы. Именно они пожелали чего-то зримого, подкрепляющего их социальный статус. Таким весомым аргументом в пользу упрочения их социального положения и должна была служить частная собственность. Олигархический строй основан на имущественном цензе, поэтому в управлении участвуют только состоятельные люди, бедняки отделены от него. Раздираемый постоянной враждой богатей и бедняков, он будет непрерывно воевать сам с собой, что обуславливает процесс его гибели.

Олигархия постепенно подходит к той черте, за которой начинается демократия (власть бедных). Это власть всех свободных людей, но не рабов. *Демократия* появляется в результате победы бедняков, которые уничтожают некоторых своих противников, других просто изгоняют, а остальных уравнивают в гражданских правах. В демократии происходит падение нравов, изгоняется всякое благоразумие, водворяется наглость, безволие и безначалие, поскольку у каждого из граждан существует возможность делать то, что он хочет. Равенство гражданских прав порождает различия взглядов и поступков граждан, потому для «демократического человека» главной ценностью в отличие от «тимократического» и «олигархического» является свобода.

Предоставляя свободу всем гражданам, демократия позволяет каждому из них претендовать на абсолютную правоту, что неизбежно ведет к разрушению всего социального порядка. Чтобы сохранить единство государства в том хаосе демократии и навести хоть какой-то порядок в обществе, имеется единственная возможность — установить *тиранию* (незаконную власть одного). Это, по Платону, наихудший тип государства, поскольку власть тиранов всегда держится на вероломстве и насилии. Тиранический строй — самое тяжелое заболевание государства, о чем свидетельствует полное отсутствие в нем каких бы то ни было добродетелей.

Как видим, Платон был одинаково неудовлетворен как демократией, так и олигархией, поэтому он и хотел объединить достоинства того и другого строя, т.е. власть и дух, царей и философов. Однако тирания вызывает у Платона особо негативное отношение по двум причинам. Во-первых, граждане при таком режиме начинают подчиняться не идее, а человеку. Во-вторых, главным показателем соот-

ветствия государства своей идее Платон считал тождество интересов отдельных личностей и интересов государства при приоритете последних. Тирания же ведет к тому, что частный интерес тирана подменяет интересы всего общества, а государственная цель выступает как цель личная.

К концу жизни в диалоге «Законы» Платон пересматривает концепцию идеального государства. Эта тоталитарная утопия, по мнению русского философа А.Ф. Лосского, является моделью «всеобщей тюрьмы», предполагающей полное единодушие людей, «единство трудов и целей», общность имущества, жен и детей, господство единомыслия и коллективистских начал. Власть в этом государстве бесконтрольна: она может казнить, миловать, шпионить за подданными, регламентировать все сферы жизни человека, включая отношения между полами. Во главе государства стоят 37 правителей с обширными полномочиями, первой обязанностью которых является охрана закона. Кроме государственных органов, Совета государства и народного собрания, существует надгосударственный орган – «ночное собрание», состоящее из 10 самых мудрых и престарелых стражей, наделенных исключительно широкими полномочиями.

Таким образом, взгляды Платона в истории античной политической мысли не могут быть оценены однозначно. Некоторые современные политологи приписывают Платону модель тоталитарного государственного устройства, смешивая понятия возможности появления какого-либо социального устройства и его реального существования. Платон не мог предвосхитить тоталитаризм в свое время, поскольку тоталитаризм как «действительность» является объективной реальностью XX века, но не античности. Он пытался найти наиболее разумное устройство государства, критикуя существующие порядки. Платон предложил утопическую модель, с которой не согласился его ученик Аристотель Стагирит (384—322 гг. до н.э.).

§ 3. Аристотель о государстве и демократии

Аристотель предпринял попытку всесторонней разработки науки о политике, которую он тесно связывал с этикой. Свои политические взгляды он изложил в трудах «Политика», «Этика» и др. Обе работы составляют единое целое. О политике и политических устройствах

Аристотель говорит через нравственные задачи политики и государства. Политику Аристотеля нельзя понять без учета того, что она подчинена этике. Он рассматривает человека как политическое животное, стремящееся к «совместному сожительству», а государство — как продукт естественного развития, всецело довлеющее над личностью. Назначение государства, по Аристотелю, состоит в улучшении жизни граждан (рабы не являлись гражданами государства), в защите справедливости и права. Государство — это образование, первичным элементом которого является гражданин, имеющий право участия в законосовещательной и судебной деятельности.

Таким образом, природу государства Аристотель выводит из необходимости обеспечения потребностей людей «ради достижения благой жизни». Любое государство Аристотель понимает как форму совместного проживания. «Всякое государство представляет собой некоторую форму общежития».

Другие формы — семья и «селение», то есть община, предшествуют государству, которое по отношению к ним выступает как их конечная цель. Иначе говоря, процесс развития общества идет от семьи к общине («селению»), а от него — к государству (городу-полису).

Отсюда следует второе коренное отличие воззрений Аристотеля от взглядов Платона на природу государства. Это отличие касается собственности, которая является неотъемлемой частью организации любой семьи. В частной собственности Платон видел источник разрушения идеального государства и любого общественного зла. Согласно же Аристотелю, источник «порчи» идеального государства и любого общественного зла не в собственности, а в беспредельной алчности человека.

По мнению Аристотеля, государство представляет собой нечто целое, нежели ее части — селение, семья или индивид, поэтому «природа государства стоит впереди природы семьи и индивида. Необходимо, чтобы целое предшествовало своей части». Только внутри этого целого люди смогут процветать, поскольку оно воплощает справедливость и права как выражение общего интереса граждан.

В государстве Аристотель усматривает учреждение, созданное людьми, которое, однако, не склонен был идеализировать, как это делал Платон. Он различает политическую форму и стоящие за ней социальные отношения. Аристотель дополняет платоновскую систему политических режимов двумя важными критериями: число господствующих и легитимацию господства. Отсюда он выводит три

правильные формы правления и господства: *монархия, аристократия, полиция*. При определенных условиях они могут вырождаться в неправильные формы: *тиранию, олигархию и демократию*, причем Аристотель отнюдь не против демократии как таковой. Он только против ее деформированной формы, когда народ не подчиняется закону. Все неправильные формы, по его мнению, ориентированы лишь на обеспечение личных амбиций правителей.

Но есть ли идеальная форма правления? Да, есть — считает Аристотель. Это — *полития*, объединяющая лучшие стороны демократии и олигархии, требующая соблюдения законности, примиряющая богатых и бедных. С точки зрения современности полития — это цензовая демократия, опирающаяся на средний класс и обеспечивающая справедливость во всех общественных делах. «Итак, ясно, что наилучшее государственное общение — то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большом количестве, где они в лучшем случае — сильнее обеих крайностей или, по крайней мере, каждый из них в отдельности. Соединившись с той или другой крайностью, они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противника».

Таким образом, и рабство Аристотель рассматривал как предпосылку правильного государственного устройства, видя в нем экономическую основу частной собственности «среднего элемента». «В каждом государстве, — писал он, — мы встречаем три части граждан: очень зажиточные, крайне неимущие и третьи, стоящие в середине... Очевидно, средний достаток из всех благ лучше». Именно представители «среднего элемента» и должны управлять государством в интересах всех членов, в число которых включались только свободные граждане.

Аристотель изучил десятки государств, реально существующих современных ему форм политических режимов не для того, чтобы их полностью отвергнуть, а для последовательного их улучшения. Вот почему его взгляды, в отличие от взглядов Платона, гораздо ближе к реальной жизни рабовладельческого общества античной эпохи. Аристотель уже не отождествляет, подобно Платону, общество и государство, поскольку в его теории выделяются такие самостоятельные объединения, как селения, семья и т.д. Аристотель противоположным образом оценивал такой феномен, как собственность. Он полагал, что без собственности человек жить не может. Если Платон считал, что государство стабильно и прочно, когда граждане

лишены собственности, то Аристотель, напротив, подчеркивал особое значение обширного слоя собственников в качестве условия стабильности и процветания общества и государства.

Аристотель жил в эпоху, когда политика была делом всех свободных граждан, а общество было рабовладельческим. Позднее, в эпоху эллинизма, когда духовное воздействие Греции было особенно велико, а политическое влияние ничтожно, на первый план выдвинулась монархия, которая освободила индивидуума от бремени личной ответственности в политике, как это имело место в городе-полисе.

Мыслители греческой античности в лице Платона и Аристотеля попытались найти пути решения многих проблем с помощью создания модели государства, олицетворяющего разум. Но уже и в этих ранних произведениях они стремились связать государственную проблематику с более широким социологическим подходом.

Аристотель известен еще и тем, что после смерти учителя в Афинах он основал собственную философскую школу — Ликей.

Завершая разговор о воззрениях мыслителей античной Греции, следует отдать должное историческим заслугам Платона и Аристотеля. Они заключаются в следующем:

1. Платон и Аристотель являются родоначальниками политической философии, которая вдохновила мыслителей Древнего Рима и мыслителей более поздних времен на научные поиски совершенных форм государственного устройства.

2. Эти мыслители не только первыми в истории дали детальную классификацию форм государства, но также пытались исследовать социальные факторы, лежащие за пределами государственных учреждений. Они фактически стали инициаторами создания политической социологии.

3. Платон и Аристотель указывали, что государство не может быть стабильным, если оно не выполняет желания граждан. Аристотель на место платоновского государственного единства ставил плюрализм интересов граждан.

4. Законы являются высшей инстанцией в системе Платона и Аристотеля. Этот критерий является условием справедливого управления государством.

5. Они рассматривали человека как социальное, политическое существо. Однако если у Платона благо государства — это самоцель, то у Аристотеля не гражданин существует для блага государства, а государство — для блага граждан.

§ 4. Античная традиция политической мысли в Древнем Риме в трудах Цицерона и Сенеки

Политические концепции древнегреческих мыслителей были восприняты и развиты древнеримскими мыслителями, среди которых наибольший вклад внесли Цицерон, Сенека, Эпиктет (раб, отпущенный на волю) и император Марк Аврелий. Политические учения в Древнем Риме имели свои особенности. В римском обществе рабовладельческий способ производства достигает высшей ступени своего развития. Начиная с III века до н.э. образование крупных поместий (латифундий), основанных на эксплуатации рабского труда, потребовало массового притока рабов, расширения государственной территории и проведения завоевательной политики. За очень короткий срок Рим превратился из государства-полиса с республиканским правлением в крупнейшую рабовладельческую империю. Организация империи была завершена в I веке до н.э. Этот процесс осуществлялся в условиях обострения классового противостояния — гражданских войн, восстаний рабов (например, под руководством Спартака в 74—71 гг. до н.э.).

Позднее Римская империя распадается на Западную и Восточную империи (Византия). В V веке под напором германских племен Римская империя прекратила свое существование.

В политической мысли Древнего Рима и Древней Греции следует отметить наличие общих черт, поскольку для их появления и развития имелись однотипные социально-экономические и классовые отношения, культурные традиции. Разница — во времени их существования. Рим воспринял передовую культуру полисов Древней Греции и трансформировал ее на своей почве, обеспечивая взаимовлияние и взаимопроникновение восточной, греческой и собственно римской культурных традиций.

Одной из римских традиций, нашедших свое место и применение как в частной, так и в общественной жизни, был практицизм римлян. Они менее нуждались в искусстве ради искусства, в философии для философии (как это было у греков). Им была нужна философия как руководство в их будничной, конкретной жизни.

Эта традиция нашла свое место в теоретических конструкциях знаменитого оратора и мыслителя Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н.э.). В своих трактатах, диалогах «О государстве», «О законах», «Об обязанностях», многочисленных политических и судебных

ных речах Цицерон пытается продолжить традицию Платона и Аристотеля.

По своему социальному статусу Цицерон происходил из богатой семьи «всадников», получил отличное для своего времени образование. Он блестяще владел греческим языком, достиг больших успехов в родном латинском языке, который в скором времени качественно улучшит, создав классический латинский язык, «язык Цицерона».

Начало ораторско-адвокатской деятельности Цицерона приходится на годы тираннии Суллы. Когда Цицерону было 26 лет, ему пришлось выступить в роли адвоката против Верреса, любимца Суллы. Этого было достаточно, чтобы на молодого адвоката начались гонения. Данное обстоятельство вынуждает Цицерона покинуть Рим и отправиться подальше от Суллы — в Грецию, потом — в Малую Азию. Вынужденная добровольная ссылка помогла Цицерону намного расширить свой кругозор. В Греции Цицерон слушал лекции академика Антиоха, в Афинах познакомился с эпикурейцами Федром и Зеноном.

Цицерон возвращается в Рим только после смерти Суллы, в 76 году до н.э., когда ему было уже 30 лет. Вскоре он получает назначение на должность квестора (помощник консула в финансовых и судебных делах) на острове Сицилия. Вершина политической деятельности философа — его консульство в 65—63 годах до н.э., когда он смело и красноречиво выступает против нового претендента в тираны — Каталины. Речи Цицерона против Каталины — лучшие из его дошедших до нас 58 речей. Разоблачение заговора против республики, организованного распутным и незадачливым Каталиной, обеспечило Цицерону большой политический вес в Риме. Но закулисная игра его врагов заставила ученого, как только он сложил с себя консульские полномочия, покинуть Рим и уединиться в своем загородном поместье.

И на сей раз вынужденная общественная бездеятельность оказала ему хорошую услугу для написания трудов по философии и политической проблематике.

В трактате «О государстве» философ высказывает суждение относительно происхождения государства, считая, что оно возникает естественным путем из семьи. Государство он определяет как дело, достояние народа. Для того чтобы государство было устойчивым, необходимо в политическом строе наличие смешанных политических форм: *монархии, аристократии и демократии*. Такие формы Цицерон видит в римской республике, где монархические элементы были представлены *властью консулов, ари-*

стократические — правлением *сената*, демократические — *народным собранием* и *властью трибунов*.

Политический идеал Цицерона — *аристократическая сенатская республика*. Он выступает против нарастающей в Риме тенденции к отчуждению государственного аппарата от римского народа. Для Цицерона истинное государство — «достояние народа». Он подчеркивает, что народ вовсе «не любое соединение людей», а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов. Таким образом, Цицерон стоит у истоков идеи правового государства. По Цицерону, государство и право возникают из природы людей, носят божественный характер и основаны на всеобщем разуме и справедливости.

По его представлению, существуют три формы государства: царская власть — *монархия*, власть оптиматов — *аристократия*, власть народа — *демократия*. Каждая из названных форм может вырождаться, что приводит к появлению таких порочных состояний государства, как тирании, господства клики богатых и власти толпы.

В поздних рассуждениях Цицерон несколько отходит от своей прежней трактовки природы государства, утверждая, что «государство является не только естественным организмом, но и искусственным образованием». Это дополнение позволяет Цицерону рассматривать имущественные отношения и неравенство между людьми не с позиций рождения человека, а как результат господствующих общественных отношений, поэтому право в трактовке Цицерона выступает неотъемлемым признаком государства, его определяющим началом. Государство в таком понимании оказывается уже не только моральным общением свободных граждан (каким оно представлялось Платону и Аристотелю), но и правовым сообществом. Это сообщество состоит из разных групп: свободных, достойных людей и презренных людей, к числу последних он относил ростовщиков, мелких торговцев, владельцев ремесленных мастерских, всех трудящихся. По мнению Цицерона, у этих противоположных групп не может быть общих интересов.

Цицерон разработал теорию «идеального гражданина», государственного деятеля. По его мнению, управление государством — это сочетание науки и искусства, требующее знаний и добродетели, умения практически их применять в интересах общего блага. Мудрый государственный деятель тот, кто обладает искусством политического предвидения, основанного на глубоком знании государственного устройства и права.

Творческое наследие Цицерона о государстве и праве оказало большое влияние на взгляды римских стоиков, юристов, историков и христианских авторов. Одним из выдающихся представителей стоиков был государственный деятель, сенатор и воспитатель императора Нерона Луций Анней Сенека (ок. 5 г. до н.э. — 65 г. н.э.).

В Риме Сенека занимался общественной деятельностью в качестве сенатора, а позже — квестора. Будучи приближенным ко двору императора Калигулы, Сенека чуть не стал жертвой его завистливой натуры. Причиной зависти стала речь, вызвавшая всеобщее восхищение в сенате. Сенеку спасло от смерти обстоятельство: одна из приближенных Калигулы поведала ему о безысходной болезни Сенеки, от которой он все равно скоро умрет.

При императоре Клавдии Сенека был обвинен и сослан на Корсику, где он пробыл целых восемь лет. Его спасла ставшая императрицей Агриппина Младшая, мать будущего императора Нерона, которого Сенека воспитывал в течение пяти лет.

Став императором, Нерон первые пять лет своего сравнительно милосердного правления прислушивался к Сенеке, но затем отстранил его и, назначив префектом в провинцию, начал «буйствовать». Сенека к тому времени стал очень богатым человеком в Риме. Свое состояние он добыл нечестным путем, присваивая имущество опальных богатых римлян. Он был втянут в заговор против Нерона, после раскрытия которого философ был приговорен к смерти. Сенеке было предписано самоубийство, что он и совершил на семидесятом году своей жизни.

Сенека не был примером добродетели, хотя во многих произведениях он призывает других следовать нравственным нормам. Сенека проповедовал бедность, а сам всеми правдами и неправдами стремился к чрезмерному обогащению. Это несоответствие между словом и делом сам Сенека конечно же осознавал, о нем писал, но цинично оправдывал.

Сенека — автор многих сочинений. Он был знатоком истории философии. Однако его отношение к учению древнегреческих и древнеримских мыслителей весьма прагматично: его интересуют их практически-нравственные взгляды, меньше — представления о душе, еще меньше — представления о мире.

Во многих трудах Сенека исследует проблему рабства. Конечно, он вовсе не против самого института рабства, неизбежного явления того времени. Он даже находит аргументы для оправдания рабства: ведь рабами становятся только те, у кого нет мужества умереть. Он

ставит в пример плененного мальчика-спартанца, которого хотели сделать рабом, но он с криком «Я не раб!» разбил себе голову о стену. В этом смысле примечательно его суждение: «Тот, кто думает, что рабство распространяется на всю личность, заблуждается: ее лучшая часть свободна от рабства. Только тело подчинено и принадлежит господину, дух же сам себе господин».

Этика Сенеки — этика пассивного героизма. Божественный дух он считал причиной всех причин, поэтому люди не в силах изменить мировые отношения. В лучшем случае они могут лишь мужественно и стойко переносить предначертания судьбы, отдаться воле законов природы. Но природа одарила человека способностью разума и общительности. Благодаря этим качествам люди в борьбе за свое существование достигли господства над животными, овладели природными стихиями и живут тесным сообществом. «Устрани общительность, и ты разорвешь единство человеческого рода, на котором покоится жизнь человека», — замечал Сенека.

Достаточно близкие политические идеи, в основе которых лежали нравственные начала, развивал и император Марк Аврелий (121—180 гг.), который утверждал, что в государстве все равны перед законом, а тот, кто управляет, превыше всего обязан чтить свободу подданных. В сочинении «Наедине с собой» он отмечал, что в силу общего всем людям духовного начала все они — разумные существа, а поэтому и разум, повелевающий что делать и чего не делать, общий. Перед общим законом все люди как граждане равны.

Итак, политическая мысль Древней Греции и Древнего Рима формировалась под воздействием идеологии свободных граждан и ценностей рабовладельческой демократии. Свобода рассматривалась как предмет особой заботы каждого гражданина и всех институтов рабовладельческой демократии. С позиций этой идеологии рабство как социально-политическое явление воспринималось в качестве необходимого и естественного условия функционирования античного общества.

В результате разделения труда, то есть обособления ремесла и торговли от сельского хозяйства, в древнем обществе возникает плюрализм интересов социальных групп, согласование которых было сферой политики. Гарантировать соблюдение общих и частных интересов должна была политическая организация государства.

Для многих античных мыслителей особый интерес представляла проблема построения идеального государства, в котором все сво-

бодные граждане живут счастливо и в достатке. Предложенное Аристотелем определение государства как объединение граждан ради общего блага получило широкое распространение в последующей политической мысли. Его идеи образования государства из семей и селений положило начало так называемой патриархальной теории возникновения государства, сохранившей свое влияние вплоть до 2-й половины XIX века.

Характерной чертой римской политической мысли является ее практическая направленность на решение конкретных проблем римского общества. По образному замечанию Цицерона, греки изучали геометрию, чтобы познавать мир, римляне — чтобы измерять земельные участки. Важно отметить значительный вклад римлян в юриспруденцию. В Древнем Риме был создан «Свод гражданского права» (Кодекс Юстиниана), который в Новое время лег в основу европейского законодательства. Усилиями Цицерона, Сенеки и др. мыслителей было разработано целостное учение об идеальном гражданине, его правах и обязанностях. До нашего времени дошла крылатая фраза, отражающая ценности правового государства: «Пусть погибнет государство, но торжествует закон!». Наивысшей целью для римлян всегда было Отечество, а величайшей добродетелью — бескорыстное служение Родине.

Греков и римлян мало интересовало будущее. При динамизме их политической жизни они всегда ориентировались на достойное подражание традициям прошлого, нравам предков и т.п. Не в будущем, а в прошлом искали они идеал государственного устройства. Пессимистическое отношение к будущему, видимо, отражало интуитивное ощущение бесперспективности и обреченности античного рабовладельческого общества.

Античная мысль оказала сильное воздействие на политические воззрения мыслителей эпохи зарождения капитализма и более позднего времени. Идеи Платона о «правлении философов» и «мудрых законах» были восприняты многими идеологами буржуазии (Вольтер, Дидро и др.), развиты сторонниками просвещенного абсолютизма в России. К представлениям Платона о смешанных формах правления обращались создатели теории разделения властей (Монтескье и др.). Проект идеального государства Платона, основанного на общественной собственности, вдохновлял на творческие искания представителей утопического социализма Т. Мора, Т. Кампанеллу, Ж. Мелье и др. На этом основании западные политологи считают Платона родоначальником *утопического коммунизма*.

И в настоящее время политико-правовые и этические идеи мыслителей Древней Греции и Древнего Рима продолжают быть предметом размышлений современных политологов. В частности, получила широкое распространение мысль Аристотеля о природе государства как объединения граждан для создания благой жизни каждого гражданина и всего общества. Современные российские политологи нередко используют мысль Аристотеля о том, что залогом социальной стабильности и процветания общества является многочисленный средний класс. Мудрость древних мыслителей человечество постигает и в настоящее время.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое город-полис и каковы общие черты полисной жизни в Древней Греции?
2. В чем видел Платон главные причины смены форм государства? Что значит идеальное государство по Платону? Каково отличие идеального государства от справедливого государства?
3. Почему Платон считает возможным вырождение демократического государства в тиранию? Аргументируйте свою позицию.
4. Каковы причины образования и функции государства в представлении Аристотеля?
5. Какую классификацию политических режимов приводит Аристотель? От чего, по его мнению, зависит устойчивость политических режимов?
6. Чем определялось сходство политической мысли древних римлян с политическими воззрениями древних греков?
7. В чем заключалась новизна и оригинальность политических воззрений римских мыслителей?
8. Какая модель государства, по Цицерону, наиболее адекватно отражает интересы общества и почему?
9. Какую роль играли взгляды Сенеки в рабовладельческом обществе Древнего Рима?

Библиографический список

Античная цивилизация. М., 1973.

Антология мировой философии / ред.-сост. В.В. Соколов. М., 1969.

Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. — М., 1983.

Асмус В.Ф. История античной философии. М., 1985.

Дьяконова И.М. История древнего мира. Расцвет древних обществ. М., 1982.

Замаровский В. Боги и герои античных сказаний : словарь: пер. с чеш. М., 1994.

Куланецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.

Кун Н.А. Боги Древней Греции. М., 1992.

Платон. Государство // Соч.: в 3 т. Т. 3, ч. 1. М., 1971.

Сенека. Письма к Луцилию. Кемерово, 1986.

Сенека. О счастливой жизни // Древнегреческие мыслители. Киев, 1958.

Словарь античности : пер. с нем. М., 1989.

Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Важность изучения истории политических и правовых учений эпохи Средневековья, Возрождения и Реформации состоит прежде всего в том, что в это время складывались национальные абсолютистские монархии, являющиеся прототипами современных западноевропейских государств, а центральное место в социально-политических концепциях постепенно занимала идеология централизованного государства.

Цель данной лекции — дать представление о концепциях и учениях, возникших в странах Западной Европы и Арабского Востока в этот период.

§ 1. Политические учения в Западной Европе в Средние века

История политических учений в странах Западной Европы в Средние века (V—XVI вв.) является новым важнейшим этапом в развитии идей и теорий, связанных с политической сферой жизни общества. Изменявшиеся и усложнявшиеся потребности производства, общения и обмена, потребности политического развития стимулировали постепенное расширение и углубление знаний о власти, политике и государстве.

Своеобразие политической мысли этого времени заключалось в сильнейшем влиянии на нее религии и церкви. Последняя практически безраздельно господствовала в сфере духовной жизни на протяжении всего Средневековья. Религия в этот период была ядром мировоззрения феодального общества, стержнем его культуры. В руках священнослужителей политика была прикладной отраслью богословия, а библейская формула «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» являлась непререкаемой религиозной догмой.

На протяжении всей средневековой политической истории шла ожесточенная борьба между римско-католической церковью, папством и светскими феодалами за главенствующую роль в обществе, поэтому одной из центральных проблем политического знания того времени был вопрос о том, какая власть должна иметь приоритет: церковная или светская. В выступлениях и сочинениях представителей враждовавших между собой лагерей апелляция к текстам Священного Писания была решающим доказательством правоты.

Политическое знание в новых исторических условиях продолжало развитие ряда ключевых политических идей античной мысли. Это прежде всего представление о государстве как о некоем организме, положение о правильных и неправильных государственных формах, идея естественного права как нормы, вытекающей из природы вещей, положение о высокой значимости законов для устройства нормальной государственной жизни и др.

Заметной вехой в развитии политической идеологии христианской церкви в эпоху рабовладения было учение Аврелия Августина (354—430), названного православной церковью Блаженным, признанного католической церковью святым и учителем церкви. Для эпохи Средневековья Блаженный Августин был непререкаемым авторитетом в вопросах религии и философии, вплоть до Фомы Аквинского, не имеющего себе равных. Свои политические взгляды он выразил в работах «О Граде Божием», «О свободной воле» и ряде других, в которых противопоставил земному граду-государству мир Божий. Истинное государство — это истинная церковь, но оно будет реализовано только во время второго пришествия Христа, когда произойдет окончательное отделение праведных от грешных и оба государства завершат свое развитие. В конечном счете цель государства в служении церкви, в помощи небесному граду направлять мир земной к миру небесному, сохранять и поддерживать единство образа человеческих мыслей и желаний.

В своей трактовке исторической эволюции Блаженный Августин выделял следующие периоды в жизни человечества: младенческий период, детство (время, когда развивается память), юность (зарождение морального сознания), зрелость (распространение религиозного сознания), начало старости (время, когда душа постигает Бога) и старость. Таким образом, торжество религиозного начала этот мыслитель относил к зрелому и позднему возрасту человечества, по аналогии с нравственным взрослением отдельного человека.

Блаженный Августин был одним из первых представителей церкви, которые призывали насильственно приобщать к христианской вере, вооруженным путем искоренять ереси. «Если неверие не поддается убеждению, необходимо принуждать людей, а не учить», — писал он. Формы правления различаются им в зависимости от тех обязанностей, которые возлагаются на верховную власть. Главными среди них он считает моральные и религиозные обязанности, в частности уважение к Богу и уважение к человеку. Основная идея социально-политических воззрений Блаженного Августина — обоснование и оправдание неравенства в обществе. Он утверждал, что рабство установлено Богом. Хотя люди и равны по природе, но «раб есть раб за его грехи», «имя рабства заслужила вина» перед Богом, и потому раб должен покорно служить своему господину.

В средневековой Европе ересью называлось религиозное учение, признающее основные идеи (догматы) христианства, но понимающее и толкующее их иначе, чем господствующая церковь. Первыми еретиками Европы, положившими начало широкому общественно-политическому движению в начале X века, были болгарские богомилы.

Их социальная программа включала осуждение богатства, отрицание феодальной эксплуатации и государственной власти. Богомилство отвергало господствующую восточно-христианскую церковь, церковную иерархию, храмы, таинства и обряды, совершаемые священниками. Его сторонники предлагали заменить их более простыми молитвами, совместными ритуальными трапезами.

Они не признавали Ветхий Завет, поклонение кресту, мощам, святым. В основе их учения лежало представление о двойственности мира, о постоянной борьбе в нем доброго и злого начал. Земной мир и тело человека богомилы объявляли созданными дьяволом, небесный мир и душу человека — проявлением доброго начала.

Упрочившись в Болгарии в X веке, богомилство распространилось сначала в Византии (X—XII вв.), а затем в Сербии и Боснии

(XII—XIII вв.). Церковь и государство боролись против богомилства. Постепенно социальные тенденции в богомилстве ослабевали, и к XIV веку оно превратилось в религиозную секту.

Новые волны еретических движений начались во второй половине XIV века. Одним из первых представителей ереси этого периода был профессор Оксфордского университета Джон Уиклиф (1320—1384). Согласно его учению, человеческое общество представляет собой земную «*воинствующую церковь*». Бог как верховный сюзерен обладает правом владеть всем существующим на земле, но в силу своей милости передаст все это людям во временное держание за службу ему. Эта служба состоит в «праведном поведении» на основе точного исполнения «Божьего закона», обязательного для всех людей независимо от их социального положения.

Обязанности людей в обществе разделены между тремя сословиями: духовенством, светскими лордами и простым народом. Отстаивая главенство светской власти над духовной, Дж. Уиклиф выступал за подчинение духовенства королю как «викарию Бога» на земле, за секуляризацию церковной собственности, упрощение церковных обрядов, за лишение духовенства социальных привилегий.

Идеи Дж. Уиклифа были восприняты народными массами как критика феодальных порядков в целом и сыграли важную роль в идеологической подготовке восстания У. Тайлера, а также оказали влияние на лоллардов в Англии, на Я. Гуса в Чехии и М. Лютера в Германии.

Лолларды — участники крестьянско-плебейского движения в XIV веке в Англии, принявшего характер антикатолической ереси. Их активизации способствовало усиление социальных противоречий во второй половине XIV века. Выступая на улицах селений и рыночных площадях, они вслед за Дж. Уиклифом отвергали привилегии католической церкви и требовали секуляризации ее имущества, резко критиковали несправедливость феодального строя, требовали отмены барщины, десятины и налогов, уравнивания сословий.

Вскоре после подавления движения лоллардов началась эпоха Реформации в Чехии. Ее начало было положено выступлением проповедника и мыслителя Яна Гуса (1371—1415). В проповедях, читаемых на чешском языке и собиравших массы народа, Гус обличал католическое духовенство, требовал коренной реформы церкви, осуждал ее богатство, развращенность клира, продажу и покупку церковных должностей, выступал против немецкого засилья в Чехии, угнетения бедняков.

Идеалом для Я. Гуса являлась церковь, «улучшенная» и приведенная в соответствие с образцом церкви раннехристианской. Источником действий верующих Гус считал Священное Писание, а не распоряжения официальной церкви и ее главы. В своей главной работе «О церкви» (1413) Я. Гус сделал из учения Дж. Уиклифа демократические и гуманистические выводы. Он не отвергал догматов Священного Писания, а основным принципом гуманизма и орудием общественного преобразования считал познаваемый разумом *Закон Божий*, которым должен руководствоваться каждый человек.

Я. Гус был сторонником мирной тактики осуществления реформации церкви и общества при помощи королевской власти. Он признавал традиционное деление феодального общества на три сословия: духовенство, дворянство, простой народ. Однако, согласно его учению, сохранение власти в руках господствующих классов допустимо только при условии соблюдения ими Закона Божьего. В противном случае подданные не только имеют право, но и обязаны выйти из повиновения, причем каждый человек самостоятельно судит о том, правильно ли была использована «правда Божья».

Учение Я. Гуса заложило основу как бюргерской, так и крестьянско-плебейской революционной идеологии, оказало влияние на формирование идей немецкой Реформации.

Резкая критика сословного строя и его идеологии со стороны еретиков потребовала нового идеологического обоснования феодализма. В духе средневековой схоластики — католической теологии, ориентированной на оправдание постулатов веры средствами человеческого разума, — эту задачу стремился осуществить крупный мыслитель-богослов, доминиканский монах Фома Аквинский (1225 (1226?)—1274).

Его политические воззрения изложены в трактатах «Сумма теологии», «О правлении государей», а также в комментариях к «Политике» и «Этике» Аристотеля. Он полагал, что государственная власть происходит от Бога и потому должна быть подчинена духовной. Это положение было связано со стремлением средневековых теологов обосновать верховенство духовной (церковной) власти над светской.

Несмотря на божественную природу государственной власти, ее приобретение и использование, считал Фома Аквинский, зависит от людей. Следовательно, сущность власти божественна, но формы ее реализации определяются самими людьми. Возмущение народа против монарха признавалось смертным грехом, поскольку было равносильно выступлению против Бога. Однако сама свет-

ская власть должна следовать христианским заповедям и не угнетать свой народ. В противном случае Ф. Аквинский признавал правомерным свержение тирана.

Разделяя вслед за Аристотелем формы правления на *монархию, аристократию и демократию*, Фома Аквинский рассматривал первую как наилучшую из всех, полагая, что она в наибольшей степени воплощает единство цели и воли по сравнению с другими формами и поэтому лучше всего может служить задаче сохранения единства общества.

Примечательной чертой политической теории Фомы Аквинского является разработка им концепции *«государства всеобщего благоденствия»*. Мыслитель-богослов видел, что функции государства не ограничиваются исключительно охраной формального порядка. Оно должно взять на себя заботу об экономической сфере общественной жизни, контролировать торговлю, препятствовать получению несправедливых и чрезмерных доходов и, защищая справедливые цены и плату за труд, способствовать увеличению богатства своего народа.

Значение политической теории Фомы Аквинского заключается прежде всего в том, что, оставаясь на типично средневековой точке зрения по вопросам о различных функциях и целях государства, он с особой силой защищал идею предела государственного вмешательства, отвергал претензию законодателей преобразовывать все и вся исключительно при помощи законодательных предписаний, устанавливая контроль над духовной и частной жизнью людей.

§ 2. Политическая мысль в странах Арабского Востока

В начале VII века население Аравии переживало смену эпох. Родоплеменной строй постепенно сменялся феодальным. Традиционные племенные культуры теряли значение под натиском идей иудаизма и христианства. В этих исторических условиях складывалась новая мировая религия — ислам.

Она наложила отпечаток на политические доктрины ряда философов и ученых Арабского Востока. Эти доктрины испытали также сильное влияние античной философии, особенно философских систем Аристотеля и Платона.

Наиболее обстоятельно учение о политике, государстве и власти в средневековой арабской философии разработал Аль-Фараби (870—950). Широкую известность ему принесли комментарии трудов Аристотеля, в связи с чем еще при жизни ему было присвоено имя «Аристотель Востока», «Второй учитель». Он написал около ста работ, посвященных проблемам философии, социальным и политическим вопросам.

В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» он предпринял попытку изложить проект идеального общества (города-государства). Взяв за исходное моральные категории добра, зла, отношения к труду, он подразделяет города-государства на «добродетельные» и «невежественные». В добродетельных городах-государствах общественная жизнь построена на принципах высокой нравственности людей, которые, помогая друг другу, достигают истинного счастья.

Фараби пишет о пяти слоях населения в добродетельном городе-государстве: 1) мудрецы и другие достойные лица; 2) «люди религии», поэты, музыканты, писцы; 3) счетоводы, геометры, врачи, астрологи; 4) воины — ратники, стражники, купцы и др. Возглавляет «добродетельный» город философ-правитель, способный познать начала, управляющие природой и обществом, и передать эти знания населению в религиозной форме.

Идеальному социально-политическому устройству Фараби противопоставлял «невежественные» города, воплощающие отрицательные нравственные качества. Выступая против политиков-властолюбцев, Фараби указывал на то, что они управляют не ради блага людей, а чтобы добиться «удовлетворения собственных страстей и наклонностей».

Весьма близкой концепции придерживался Ибн Сина (латинизированное — Авиценна, 980—1037), который видел смысл политического знания в изучении способов осуществления власти, руководства и вообще организации дел в «добродетельных» и «плохих» городах, в познании причин их возвышения, падения и превращения. Подобный взгляд на политику исходил прежде всего из ее нравственного содержания.

Сходную позицию занимал Ибн Рушд (Рошд; латинизированное — Аверроэс, 1126—1198), рассматривавший религию как политическое искусство, необходимое даже в идеальном государстве. Граждане такого государства, считал он, должны руководствоваться своим вероучением лишь постольку, поскольку они не все могут быть при-

общены к философской истине. В то же время он был глубоко убежден в необходимости организации общественной жизни на твердом фундаменте знания и устранения от власти представителей духовенства и богословия.

Весьма своеобразную концепцию развития государства разработал выдающийся арабский историк Ибн Хальдун (1332—1406). Его перу принадлежит получивший широкую известность труд «Большая история» («Книга поучительных примеров»). Его идеи о государстве сложились под влиянием Аристотеля и среднеазиатских последователей великого мыслителя античности.

Ибн Хальдун различал общество и государство, стремился выявить их соотношение и закономерности развития. Согласно его концепции, люди создали общество для совместного добывания средств для жизни, поскольку способность одного человека недостаточна для удовлетворения его потребности в пропитании.

Люди объединяются также для защиты себя от внешней опасности и обеспечения общей безопасности, от возможных проявлений агрессивной природы самих людей, объединившихся в общество.

На общество влияют климат и другие природные факторы, но главное — формы хозяйства, способ производства. В связи с этим Ибн Хальдун различает два этапа (состояния) общества: 1) примитивное, или «сельское», когда люди занимаются земледелием и скотоводством; 2) цивилизованное, или «городское», когда получают развитие ремесла и торговля, науки, искусства.

Развитие общества предопределяет эволюцию устройства и задач государственной власти. В примитивном («сельском») состоянии формой общества является организация кровных родственников на началах полного равенства. В таком обществе производитель — только первый среди равных, за ним следуют без принуждения. Второму этапу (состоянию) общества соответствует владычество, при котором власть является собственностью владыки. Поскольку один человек владычествовать не в силах, он создает сильную группировку, опираясь на которую, покоряет подданных и собирает с них деньги в казну: «налоги и поборы образуют материю государства». Средний возраст любого государства Ибн Хальдун определяет в 120 лет, что соответствует смене трех поколений правящей династии. Первому поколению свойственны простота нравов и относительное равенство, второе поколение уже изнежено роскошью, живет в условиях неравенства и взаимной враждебности, трусливо, неспособно к самозащите, нуждается в наемной армии и охране, в третьем поко-

лении происходит окончательная деградация, разрушение государства, распад его на более мелкие или захват другим государством.

В течение жизни трех поколений государство проходит пять этапов: 1) возникновение новой принудительной власти взамен прежней; 2) расправа правителя с теми, кто помог ему прийти к власти, сосредоточение власти в одних руках; 3) расцвет государства, утверждение порядка, спокойствия и уверенности; 4) переход к насилию и деспотическим методам для подавления оппозиции; 5) упадок и гибель государства.

Ибн Хальдун делит государства с учетом их политики, религии, отношений между правящими и управляемыми на три типа: 1) *естественная монархия* — это деспотическое государство, защищающее только интересы правителей, опирающееся на силу; 2) *политическая монархия* — государство, которое проводит разумную политику, защищает земные интересы подданных, но остается для них «чужой», поскольку она не связана с ними общей религией; 3) *халифат* — государство, защищающее веру, поддерживающее земной порядок, мусульманская община со «своим» правителем.

В трудах Ибн Хальдуна немало наблюдений и выводов о влиянии на общество, государство и право географической среды, разделения труда, экономики, культуры. Он справедливо считается одним из великих мыслителей, предвосхитивших многие выводы современной социологии и политологии.

§ 3. Политические учения в странах Западной Европы в эпоху Возрождения и Реформации

Возрождение и Реформация — самые крупные и знаменательные события Позднего западно-европейского Средневековья. Несмотря на хронологическую принадлежность эпохе феодализма, они по своей социально-исторической сути представляли собой антифеодальные, раннебуржуазные явления, подрывавшие устои старого средневекового мира.

Одним из первых теоретиков новой эпохи стал итальянский политический мыслитель и государственный деятель Никколо Макиавелли (1469—1527). Его жизнь и деятельность относятся к периоду начавшегося упадка Италии, до XVI века бывшей самой передовой страной Западной Европы. С 1498 года Макиавелли был секретарем

Совета десяти Флорентийской республики, выполнял важные дипломатические поручения. В 1512 году, после восстановления тирании Медичи, был отстранен от службы и сослан в свое поместье под Флоренцией.

Наиболее значительными его сочинениями являются: «Государь» (1513), «Рассуждения по поводу первой декады Тита Ливия» (1519), «История Флоренции» (1525) и другие. Макиавелли был страстным патриотом, считавшим, что бедствия Италии объясняются главным образом политической раздробленностью. Он создал теорию государства, способного, как он полагал, преодолеть эту раздробленность.

Важным вкладом Макиавелли в историю политических идей Возрождения был его подход к проблеме государства со светских, а не с теологических позиций. Он пытался раскрыть законы общественного развития, основываясь на данных истории, на развитии человеческой психики, на учете реальных фактов, реальной обстановки.

Он подходил к политике как к автономной сфере человеческой деятельности и опытной науке, полагая, что в основе политического поведения лежит выгода и сила. Макиавелли вводит новое политическое понятие — *государство (stato)*, причем это не конкретное государство, страна, власть и т.д., а политическая форма общества в целом. Это государство постоянно меняется, а направленность изменений определяется соотношением борющихся сил — аристократии (дворянства) и народа.

Политическим идеалом Макиавелли является *умеренная республика* (или смешанная форма правления), сочетающая демократический, аристократический и монархический элементы власти. Смена форм правления происходит, по мнению мыслителя, циклически, на основе круговорота и связывается им не с божественной волей, а с закономерным повторением определенных ситуаций и соотношением борющихся сил.

Макиавелли разделял веру большинства гуманистов в могучие творческие возможности человека. Согласно его концепции, сильная личность способна не поддаться «фортуне», случайным стечениям обстоятельств, противопоставив им свою энергию и проницательность, а всестороннее рассмотрение обстоятельств и умение изменять политику в соответствии с ситуацией способны обеспечить успех правителям.

В «Государе» Макиавелли пытался сформулировать правила политического искусства, которые необходимы правителю для создания сильного и стабильного государства в условиях, когда в народе

не развиты гражданские добродетели. Однако он указывал, что политика не сводится к простому усвоению этих правил, «ибо все меняется в зависимости от обстоятельств», которые необходимо постоянно изучать, опираясь на исторический опыт.

По мнению Макиавелли, политик должен сочетать в себе черты лисы, чтобы избегать расставленных капканов, и льва, чтобы сокрушить противника своей мощью в открытом бою. Он был убежден, что для упрочения государства допустимы любые средства — насилие, убийство, обман, предательство. Впоследствии появился термин «макиавеллизм», обозначающий политику, пренебрегающую законами морали.

Большое значение Макиавелли придавал законодательству и праву. Во всех государствах основой власти «служат хорошие законы и хорошее войско. Но хороших законов не бывает там, где нет хорошего войска, и наоборот, где есть хорошее войско, там хороши и законы», поэтому главным помыслом, заботой и делом правителя должны стать война, военная организация и военная наука.

Произведения Макиавелли оказали огромное влияние на последующее развитие политической идеологии, создание политологии как самостоятельной науки.

В последней трети XVI века Франция с проникновением в нее кальвинизма оказалась ареной ожесточенного религиозного противоборства. Не на жизнь, а на смерть конфликтовали, с одной стороны, католики, с другой — протестанты. Это противоборство создавало реальную угрозу жизни самого государства.

Теоретическое обоснование того, каким образом королевская власть сумеет быть способной в любом случае защищать и осуществлять общегосударственные интересы, стоящие выше религиозных и иных распрей, предпринял выдающийся французский политический мыслитель и государственный деятель Жан Боден (1530—1596), который утверждал, что общество формируется под влиянием общественной среды и представляет собой сумму «кровнохозяйственных» союзов.

Свои взгляды на государство, на пути и методы упрочения централизованной монархической власти изложены им в главном его труде «Шесть книг о республике» (1576). Государственность как организация возникает посредством договора, и высшая ее цель состоит в том, чтобы заботиться об истинном счастье индивидов, которое заключается в познании и почитании Бога. Не должно быть никаких поводов для выступления против государства, в особенности еще и

потому, что оно суверенно. Боден первым в истории политической мысли дал толкование *суверенитета* как важнейшего признака государства. По его утверждению, суверенитет, или право творить и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению.

Он выделил пять отличительных признаков суверенитета: 1) издание законов, адресуемых всем без исключения подданным и учреждениям государства; 2) решение вопросов войны и мира; 3) назначение должностных лиц; 4) действие в качестве высшего суда, суда в последней инстанции; 5) помилование.

По способу осуществления власти Боден делит все государства на три вида: законные, вотчинные, или сеньюральные, и тиранические. Лучшим, по мнению Бодена, является такое государство, в котором суверенитет принадлежит монарху, а управление имеет аристократический и демократический характер. Такое государство он называет *королевской монархией*.

В первой половине XVI века в Западной и Центральной Европе развернулось широкое общественное движение, антифеодальное по своей социально-экономической и политической сути, религиозное (антикатолическое) по своей идеологической форме. Поскольку ближайшими целями этого движения являлись «исправление» официальной доктрины римско-католической церкви, преобразование церковной организации, перестройка взаимоотношений церкви и государства, постольку оно стало называться Реформацией.

Главным очагом Реформации была Германия. Сторонники Реформации разделились на два лагеря. В одном собрались имущие элементы оппозиции — масса низшего дворянства, бюргерство, часть светских феодалов. В другом объединились народные массы: крестьяне и плебеи.

У истоков Реформации стоял и был крупнейшим идеологом ее бюргерского крыла немецкий теолог Мартин Лютер (1483—1546). Именно он сформулировал те *религиозно-политические* лозунги, которые вначале вдохновили и сплотили в Германии практически всех поборников Реформации.

Один из исходных пунктов лютеровского учения — тезис о том, что спасение достигается исключительно верой. Каждый верующий оправдывается ею лично перед Богом и вследствие этого не нуждается более в услугах католической церкви.

В сфере естественного права, в границах мирских отношений светской власти следует руководствоваться практической целесообразностью, реальными интересами, определяемыми человеческим ра-

зумом. Властвует же и управляет тот монарх, который употребляет власть не как привилегию, а оправдывает ее как бремя, возложенное на него Богом.

Идея усиления роли светской власти, ее независимости от папства «работала» на утверждение регионального княжеского абсолютизма. Мысль о монархе как высшем руководителе национальной церкви, о духовенстве как особом сословии, призванном служить государству, освящение светской власти религиозным авторитетом — все это способствовало насаждению культа государства.

Крестьянско-плебейский лагерь, который возглавил Томас Мюнцер (ок. 1490—1525), обратил реформационное движение в открытую бескомпромиссную борьбу против всяких эксплуататорских порядков, социального неравенства, власти князей, засилья церкви. Крестьянская война в Германии (1524—1526) стала пиком этой революционной борьбы.

Социальные и политические идеи восставших крестьянских масс были наиболее определенно изложены в «Статейном письме». Согласно этому документу, всем крестьянским общинам надо объединиться в *«Христианский союз и братство»*, сообща устранить любыми средствами тяготы, создаваемые простым людям духовными и светскими господами.

В *«Христианском союзе и братстве»*, который должен будет охватить всю страну, установится справедливый общественный строй, основным принципом которого будет служение «общей пользе».

Мысль о том, что власть следует передать простому народу, шла, несомненно, от Т. Мюнцера, по мнению которого, лишь обездоленному люду чужды эгоистические цели и он движим общими интересами, стремится к «общей пользе».

Для того чтобы сбросить безбожников с «трона правления» и выдвинуть на их место людей низших и простых, надо воспользоваться мечом. Это, по Т. Мюнцеру, неизбежно и законно, другого средства нет. Во взглядах Т. Мюнцера есть зачатки республиканских идей. Им были отчетливо сформулированы требования: обеспечение охраны основ государства, определение направлений государственной политики и постоянный контроль над нею исключительно народными массами. В этом ярко выразился демократизм мюнцевской программы.

Как теолог Т. Мюнцер черпал доказательства своих убеждений в Библии. Как человек активного революционного действия он стремился к практическому воплощению на земле «Царства Божьего» — обще-

ственного строя, в котором не будет существовать классовых различий, частной собственности и чуждой обществу государственной власти.

К числу виднейших идеологов и влиятельных деятелей Реформации принадлежал Жан Кальвин (1509—1564). Сердцевиной его главного сочинения «Наставление в христианской вере» (1536) является догмат о божественном предопределении. Согласно этому догмату, Бог заранее твердо определил одних людей к спасению и блаженству, других — к гибели.

Люди бессильны изменить волю Бога, но могут догадываться о ней по тому, как складывается у них жизнь на земле. Пробуржуазный характер носила и произведенная Ж. Кальвином коренная реформа устройства церкви. Церковные общины стали возглавлять старшины (пресвитеры) и проповедники, исполнявшие религиозные функции как служебные обязанности. Идея подобного переустройства церкви, воспринятая в учениях о политике, в своем дальнейшем развитии явилась концептуальной базой для разработки республиканских и даже республиканско-демократических программ.

В вопросах о государстве Ж. Кальвин был очень осмотрителен. Осуждая феодально-монархические круги за творимые ими насилие, произвол, беззаконие, он в то же время всякую власть объявлял божественной. Право сопротивляться тирании Ж. Кальвин признавал только за подчиненными государю органами власти, церковью, представительными учреждениями. «Наихудшей формой правления» была для него демократия. Предпочтение он отдавал *олигархической организации управления* государством.

Отличительное свойство кальвинистской доктрины — жестокая религиозная нетерпимость ко всяким иным воззрениям и установкам, в особенности к крестьянско-плебейским ересям. Зловещую суровость доктрины дополняла и завершала не менее свирепая политическая практика, включавшая слежку, регламентацию и тяжкие наказания за малейшие нарушения предписанных норм.

Кальвинистская идеология сыграла в истории заметную роль. Она существенно содействовала совершению первой буржуазной революции в Западной Европе — революции в Нидерландах и утверждению в этой стране республики. На ее основе возникли республиканские партии в Англии и Шотландии.

Особый, антибуржуазный смысл в эту эпоху приобрели вопросы власти, государства и права в рамках такого общественного движения, как *социализм*. Наиболее видными писателями социалистиче-

ского направления в рассматриваемый период были англичанин Томас Мор и итальянец Томмазо Кампанелла.

Т. Мор (1478—1535) — автор знаменитого произведения «Утопия» (1516). В нем он утверждал, что, пока существует частная собственность, нет никаких шансов на выздоровление социального организма. Больше того: «Где есть частная собственность, там вряд ли возможно правильное и успешное течение государственных дел». Выход у человечества один — «совершенное уничтожение частной собственности».

Общество, согласно Т. Морю, является результатом заговора богатей, которые силой, хитростью и обманом подчиняют себе бедный люд, обездоливают его. Делается это и с помощью законов, предписаний власти, которые навязываются народу от имени государства.

В укор тогдашнему реальному обществу Т. Мор рисует воображаемую страну (*Утопию*), которая сумела избавиться от частной собственности. Земля там — собственность общественная. Обществу принадлежит и вся производимая в нем продукция. Она вырабатывается семейно. Каждая семья занимается определенным ремеслом. Семейно-ремесленная организация составляет производственную структуру утопийского общества. Жители Утопии довольствуются простой и грубой, одинаковой для всех одеждой, им неведомы никакие излишества и роскошь. Т. Мор считает необходимым институт рабства. Рабами становились военнопленные, преступники, а также люди, приговоренные к смерти в других государствах и выкупленные утопийцами. Преступность как таковая все же имеет место в Утопии, и борьба с ней, по убеждению Т. Мора, одна из главных забот государства.

Утопия — государственно-организованное общество. Каждые 30 семейств избирают должностное лицо — филарха, а 10 филархов — одного протофиларха. Филархи на специальном собрании избирают тайным голосованием правителя государства (принцепса) из четырех кандидатов, названных народом.

Важные дела в Утопии решаются принцепсом с участием Сената и народного собрания. К числу таких дел относятся администрирование, составление хозяйственных планов, учет и распределение с общественных складов произведенной продукции.

Написанная по-латыни в расчете на ученых-гуманистов и просвещенных монархов, «Утопия» в середине XVI века была переведена на другие европейские языки. Она оказала большое влияние на

реформаторов последующих столетий и представителей утопического социализма.

В отличие от Т. Мора, итальянский философ, поэт и политический деятель Томмазо Кампанелла (1568—1639) в своем произведении «Город Солнца» прямо и открыто не занимался бичеванием неприемлемых для него порядков. Их острая критика дается в подтексте.

На первый план он выставлял панораму жизнеустройства *города-государства соляриев*. Система публичной власти в нем складывается из трех ветвей, создаваемых применительно к трем основным видам деятельности: 1) военное дело, 2) наука, 3) воспроизводство населения, обеспечение его пищей и одеждой, а также воспитание граждан.

Ветвями (отраслями) власти руководят три правителя, именуемые соответственно: Мощь, Мудрость, Любовь. Им непосредственно подчинены три начальника, каждый из которых, в свою очередь, распоряжается тремя должностными лицами.

Венчает управленческую пирамиду власти верховный правитель — Метафизик, превосходящий всех граждан ученостью, талантами, опытом, умением. Он глава как светской, так и духовной власти, ему принадлежит право окончательного решения по всем вопросам и спорам. Как только появится человек, превосходящий его в знаниях, научных успехах, в способностях управлять государством, Метафизик обязан отказываться от власти в его пользу.

Эти четверо правителей — единственные из магистратов, которые не могут быть смещены по воле народа и на взаимоотношения которых между собой народ не мог оказать влияния. Остальные начальники и должностные лица, прежде чем попасть на тот или иной официальный пост, проходят процедуру избрания.

В Городе Солнца земледелие, ремесла и т.д. являются делом совместного труда соляриев, которым ведают правители с подчиненными им должностными лицами-специалистами. Произведенное сообща распределяется справедливо, по необходимости.

В круг обязанностей должностных лиц Города Солнца входит также попечение о досуге, общении и здоровье каждого сословия. Государство вмешивается даже в творчество поэтов, предписывая им те формы, в которые они должны облекать свое вдохновение.

Содержание «Города Солнца» отчетливо демонстрирует присутствие в ранних социалистических доктринах двух практически несовместимых начал. Верная оценка интеллектуальных, нравственных и других достоинств человека как факторов, призванных опре-

делять его положение в обществе, сплошь и рядом переплетается с установками на авторитарность, аскетизм, с равнодушием к созданию соответствующих организационных и правовых условий для ее свободного всестороннего развития.

Осуществление своей программы Т. Кампанелла возлагал на европейских государей и римского папу, стремясь достичь духовного единства человечества в рамках реформированного в соответствии с его идеалами католицизма.

Таким образом, в средневековый период политическая мысль имела религиозно-этическую форму, а главную роль в ее развитии играли в основном религиозные деятели и римско-католическая церковь. В эту эпоху была создана христианская политическая концепция, по которой государство выступало частью универсального порядка, создателем которого является Бог.

Главным в эпоху Возрождения и Реформации был отказ от односторонней, однозначной теологической трактовки понятий политики, государства и власти. Начинается развитие гуманистических начал в политической теории. Именно поэтому систему политических идей этой эпохи определяют как гражданскую концепцию политики.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Каковы основные этапы развития политической мысли в странах Западной Европы в эпоху Средневековья? Дайте характеристику каждому этапу.
2. Почему государственная власть, государство, по мнению Ф. Аквинского, имеют божественный характер?
3. Почему Н. Макиавелли считается родоначальником западной политической науки?
4. Как толковал в своих сочинениях важнейших признаков государства Ж. Боден?
5. Охарактеризуйте основные положения политических программ М. Лютера, Т. Мюнцера и Ж. Кальвина, сравните их.
6. Раскройте суть созданных Т. Мором и Т. Кампанеллой в своих сочинениях проектов коллективного общественного устройства.

- Азаркин Н.Н. и др.* История политических учений. Вып. 1. М., 1994.
- Антология мировой политической мысли. Т. 1.: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М., 1997.
- История политических и правовых учений : хрестоматия / сост. Е.А. Воротилин, И.Ф. Мачин. М., 1996.
- История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 1986.
- История политических и правовых учений : учебник для вузов. 2-е изд. / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999.
- История политических учений / ред. О.В. Мартышин. М., 2002.
- История политических и правовых учений : учебник / под ред. О.Э. Лейста. М., 2002.
- История политических и правовых учений : крат. учеб. курс / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2003.
- Каппанелла Т.* Город Солнца. М., 1984.
- Красавцев Л.Б.* История политических и правовых учений : курс лекций. Архангельск, 2000.
- Макиавелли Н.* Рассуждения по поводу первой декады Тита Ливия. Минск, 2004.
- Макиавелли Н.* Государь. Минск, 2004.
- Мор Т.* Утопия. М., 1978.
- Мухаев Р.Т.* Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000.
- Основы политологии : курс лекций / под общ. ред. Р.А. Ханталиной. Архангельск, 1996.
- Словарь-справочник политологов / под общ. ред. Р.А. Ханталиной. Архангельск, 1996.
- Чанышев А.А.* История политических учений: классическая западная традиция (античность — первая четверть XIX в.). М., 2001.

Глава 6

КЛАССИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРО-АМЕРИКАНСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА НОВОГО ВРЕМЕНИ

История возникновения и становления классических концепций евро-американского либерализма занимает важное место в системе политических знаний в высшей школе. Интерес к истории либерализма возрос в современной России в силу тех социально-экономических и политических изменений, которые произошли в нашей стране за последние 15 лет, на рубеже XX и XXI веков. В центре внимания данной лекции находятся актуальные вопросы возникновения и развития идей европейского либерализма в Англии и странах Западной Европы в период становления капитализма и его политической идеологии, прокладывающей путь политической демократии и становлению гражданского общества.

Цель данной лекции — познакомить студентов с истоками зарождения классического либерализма в Европе и США, научить студентов сопоставлять и самостоятельно оценивать современные неолиберальные концепции через призму исторического развития.

При изучении данной темы студенты должны научиться обращать особое внимание на основу политической доктрины, ее структуру, связь политической доктрины с конкретной исторической обстановкой, с мировоззрением эпохи, с интересами той или иной социальной группы. Выяснение связи предшествующей эпохи с современной позволяет оценить место и роль социально-политических учений Возрождения и Реформации, которые завершают развитие феодальной формации по восходящей линии и открывают ее склонность к разложению и упадку в период становления капиталистического способа производства.

§ 1. Общественно-исторические предпосылки становления и развития европейского либерализма в XVII—XVIII веках

Разрыв с господствовавшими феодальными отношениями в общественном сознании в эпоху Возрождения и Реформации (XIV—XVII вв.) характеризовался рационализацией политических воззрений на природу государства и власти в западноевропейском обществе. У представителей нарождающейся буржуазной идеологии пробуждается критическое отношение к религиозному объяснению устройства общества, рождается стремление к самостоятельному научному исследованию, опирающемуся на опыт и наблюдение природы.

На первый план выдвигаются земные человеческие потребности. Ученые стремятся исследовать природу, чтобы овладеть ее силами и поставить на службу человеку. Они проникаются верой в творческие возможности человека и в могущество его разума. Рационализм еще соединяется с мистикой, стремление к изучению природы — с религиозными представлениями, принципы национального государства — с идеалами мировой феодальной монархии, откровенный культ человеческой природы — с аскетизмом. Теологические (божественные) взгляды на происхождение государства начинают вытесняться «новой верой» — верой в могущество человеческого разума и авторитет опыта.

Этот этап европейской истории подводит черту под господством теологического понимания политической жизни общества, т.е. понимания того, что мир устроен Божьим промыслом, что появление государства, власти, управляющих и управляемых связано с волей высшей, с действием одной или нескольких сверхъестественных сил, волею богов.

В начале XVII века появились два направления политической мысли. Первое направление — это требования буржуазии заменить феодально-сословное неравенство юридическим равенством, обоснование незыблемости частной собственности, требование защиты личности от феодального произвола. Нарождающаяся буржуазия была недовольна своим приниженным положением, ограничением прав, была заинтересована в ликвидации феодальных отношений и главным образом в превращении феодальной земельной собственности в капиталистическую, чтобы этим расчистить почву для широкого применения наемного труда крепостных. Второе направление

политической мысли выражало устремления того зарождавшегося класса, который был предшественником пролетариата. Именно эта тенденция нашла отражение в утопических изображениях идеального общественного строя Т. Мора, Т. Кампанеллы и др.

В борьбе с феодальной идеологией возникла система качественно иных социально-политических взглядов. Ее сердцевиной стала мысль о необходимости утверждения самоценности личности, признания достоинства и автономии всякого индивида, обеспечения условий для свободного развития человека, предоставление каждому возможности собственными силами добиваться своего счастья. Именно индивид, обладающий от природы естественными правами и способностью их реализации в обществе себе подобных посредством некоего «общественного договора», стал идеалом теоретиков Нового времени, авторов политических трактатов.

Изменения в общественном сознании западноевропейского общества обусловлены возникновением, становлением и развитием капиталистического уклада в ряде стран европейского континента. Начинаясь процесс перехода субъектов хозяйствования от несвободного к свободному состоянию человека, период формирования рыночной экономики и невиданного роста производительных сил. В передовых странах Западной Европы крупных успехов достигла шерстяная, хлопчатобумажная, шелковая промышленность. Вслед за рассеянной мануфактурой с работающими на дому кустарями появилась централизованная мануфактура. Развитие промышленного производства сопровождалось ростом торговли. Ширился обмен с колониальными территориями. Морская торговля вызывала развитие кораблестроения. Создавались мощные торговые флоты, которые обеспечивали возникновение мирового рынка.

Под воздействием дальнейшего общественного разделения труда возникал производственный рынок, на котором наряду со средствами производства в качестве товара выступала и рабочая сила. Рабочая сила, превращаясь в товар, подчинялась законам рынка, поэтому производители должны были стать юридически свободными лицами и иметь возможность проживать там, где они дорожке стоят на рынке.

У рабочего появляется свобода в распоряжении своей рабочей силой (он вправе продавать ее, выбирать покупателей рабочей силы, условия продажи), что ставит его в положение субъекта договора. И от того, насколько сильным субъектом он будет, зависит его благосостояние. Это создает мощный стимул для отстаивания им своих

гражданских и политических прав и свобод, а стало быть, определяет функционирование демократии.

Таким образом, новое положение производителя материальных благ обуславливает и появление капиталиста, глубоко заинтересованного в разрушении всех ограничений феодального строя, который объективно стал тормозом общественного прогресса. Буржуазия как класс уже не желала больше мириться с крепостническими препоными в экономике, которые поддерживались феодальным государством, всеми его институтами. Буржуазия нуждалась в такой власти, которая обеспечивала бы свободу предпринимательской деятельности и защищала частную собственность от посягательств со стороны феодалов и неимущих слоев общества.

Конфликт между феодальной аристократией и буржуазией достигает кульминационного пункта в период буржуазных революций XVII—XVIII веков.

Политическим событиям английской революции предшествовала острая и упорная идейная борьба, проходившая в политико-правовой сфере. Буржуазия добивалась развенчания ореола божественного происхождения власти монарха и привилегий аристократии. Методологической основой такой критики был рационализм (оценка общественных отношений с позиций «здорового разума», применение к ним правил логики). Такой подход был достаточен для критики феодальных отношений, несправедливость которых становилась очевидной, когда к ним прилагалась мерка природного равенства людей и «здорового разума». Противопоставляя «неразумному» устройству феодального государства представления о будущем «разумном» обществе, буржуазные идеологи возводили в идеал отношения свободных товаропроизводителей. Новое общество мыслилось как совокупность юридически равных индивидов, соединенных сложными договорными отношениями, урегулированными и гарантированными нормами права.

Буржуазные идеологи выдвигали модель политического устройства государства, основанного на «общественном договоре» свободных и независимых индивидов. Здесь государство играло роль защитника частной собственности, прав и свобод всех граждан. Оно выступало как гарант права, поскольку для развития буржуазии первостепенную важность имело не наделение каждого буржуа политическими правами, а создание прочного правопорядка, основанного на формальном равенстве субъектов права, на свободе предпринимательства, на частной инициативе и конкуренции, незыблемости собственности и договоров.

Таким образом, антифеодалная направленность нового, так называемого *юридического мировоззрения* совпадала с интересами и широких масс, страдавших от бесправия и произвола со стороны феодальной аристократии и королевских чиновников. В результате буржуазия в лице народа приобрела ту силу, которая помогла ей в годы английской революции разрушить феодальные институты власти и обеспечить себе политические гарантии для быстрого развития капиталистического способа производства, заменить внеэкономическую эксплуатацию человека человеком на преимущественно экономическую эксплуатацию.

§ 2. Политическая концепция европейского либерализма о разделении властей

Под воздействием капитализации материального производства и с появлением новых субъектов хозяйствования в западноевропейском обществе в XVII веке появляются политико-правовые теории, оправдывающие легитимизацию перехода власти от феодальной аристократии к буржуазии.

Одним из выдающихся мыслителей того времени был Томас Гоббс (1588—1679). В своих работах Гоббс обращает оружие рассудка против аристократизма, подвергает сомнению его идеи, опираясь при этом на эмпирический материал. Отсюда следует его непримиримая враждебность ко всему сверхъестественному, теологическому. Как философ-материалист, Гоббс верил в исчисляемость политических действий с помощью чисто математических методов и усматривал смысл государства в его реальной способности обеспечить безопасность и мир для своих граждан. Теории Гоббса обусловлены эпохой, когда после длительных кровавых религиозных распри и преследований люди стремились найти спасение в сильном государстве. Государство Гоббса воплощало некий символ страха, с одной стороны, а с другой — являлось прибежищем для спасения человеческой жизни.

Представления Гоббса о государстве во многом определялись научными знаниями того времени об организме человека. Государство для Гоббса — это грандиозное искусственное чудовище, *Левиафан*, здесь разыгрываются исключительно механические процессы и взаимоотношения.

В окружающем мире Гоббс усматривал только дисгармонию и полагал, что «война всех против всех» является естественным человеческим состоянием, поэтому нельзя желать сохранения этого состояния, необходимо искать мира во что бы то ни стало. Чтобы избавиться от невыносимого состояния всеобщей войны, по мнению Гоббса, люди должны заключить договор, отказаться полностью от всех своих естественных прав в пользу одного лица или одного собрания. Тем самым рождается государство — новое лицо, «воля которого в силу соглашения многих считается за волю всех».

Таким образом, люди установили государственную власть на условиях полного и безоговорочного подчинения абсолютной власти, гарантирующей мир и реализацию естественных законов. Эта власть действует бесконтрольно и безответственно и стоит над законами гражданскими, которые от нее только и могут получить свою силу. Она подобна душе в теле человека. Одна только верховная власть вправе решать, что хорошо и что дурно, и все, что устанавливает в этом направлении государственная власть, обязательно для граждан.

Разумеется, никакой свободы в этом государстве быть не может, а граждане могут делать все, что не воспрещается законом (т.е. разрешено все, что не запрещено). Цель законов не в том, чтобы удержать от всяких действий, а в том, чтобы дать им правильное направление. Законы подобны изгородям по краям дороги, поэтому лишний закон вреден и не нужен. Такое ограничение свободы, по мысли Гоббса, необходимо для исключения из жизни трагедий гражданской войны или состояния безвластия. Он противник разделения властей, так как это ведет к нарушению мира и социального порядка: «делить власть государства — значит разрушать ее, так как разделенные власти взаимно уничтожают друг друга». Власть суверена есть фактически его монополия на жизнь и смерть подвластных. Подданные же по отношению к верховной власти прав не имеют, и поэтому она не может быть по праву уничтожена людьми, согласившимися ее установить.

Таким образом, абсолютное государство, пренебрегающее законами, дает личности гарантии безопасности и мира, беря на себя «тяжкое бремя личной свободы», защищая индивида от его собственных инстинктов и страстей. Власть государства распространяется не только на поведение человека, но и на его религиозные, нравственные и даже научные воззрения. Церковную власть Гоббс подчинял светской власти короля. Верующий, по его мнению, должен беспрекословно повиноваться законам государства.

Отрицая теорию божественного происхождения государства, Гоббс считал монархию наиболее эффективной формой организации государства и подчеркивал, что чем меньше монарх (суверен) связан различными правовыми нормами, тем лучше для его подданных. При этом Гоббс в монархии видит не власть монарха-феодала, а единственно реальную в тех условиях открытую диктатуру буржуазии.

Являясь сторонником исторического реализма, Т. Гоббс признавал возможность конфликта между государственной властью и стремлением каждого человека к самосохранению. В крайних случаях, полагал он, возможно даже восстание подданных, чье естественное право попирается. Это было уступкой Гоббса революционным принципам, хотя сам он оставался сторонником монархической власти.

Права государственной власти, по Гоббсу, были вполне совместимы с интересами классов, осуществивших буржуазную революцию в Англии.

Другой полюс политической мысли Нового времени представлен теориями Д. Локка (1632—1704). Локк — теоретик и апологет нового класса буржуазии. Он отрицал общественный договор, при котором граждане фактически лишаются всех своих прав в пользу государства. Индивиды свободно распоряжаются своей личностью и своей собственностью. Свобода и равенство — основное, что характеризует естественное состояние. В отличие от Гоббса, Локк рассматривал естественное состояние человечества в относительно гармоническом сочетании равенства и свободы.

Несчастья начинаются тогда, когда люди перестают слушаться разума и утрачивают способность культивировать хозяйство. В естественном состоянии люди живут изолированно друг от друга и часто производят продуктов больше, чем это требуется для нужд личного потребления; продукты от этого портятся. Но Бог не желает допустить бесполезной порчи продуктов. Возникает обмен продуктами и затем — универсальное средство обмена — деньги. Благодаря деньгам люди вступают в различные взаимоотношения друг с другом, при этом возникает возможность накопления капитала и социальное неравенство. Поскольку неравенство ведет к социальному антагонизму, постольку и необходим общественный договор, регулирующий отношения людей для установления всеобщего блага.

Получая по договору власть над людьми, государство берет на себя обязательства соблюдать естественные права граждан — право на жизнь, свободу и собственность. Так в философии права возникла

концепция естественных прав — прав, которые даны человеку от рождения, даны Богом, и эти права никто не может у него отнять.

Однако отсутствие органов, которые могли бы беспристрастно решать споры между людьми, порождает обстановку неуверенности, дестабилизирует жизнь. В целях надежного обеспечения естественных прав, равенства и свободы люди соглашались образовать политическое сообщество, учредить государство.

Цель государства — охрана собственности, обеспечение гражданских интересов посредством законности. Вся полнота власти не должна быть сосредоточена в руках одного лица или одной властной структуры. Необходимы разделение власти, оптимальная для нации форма правления, а также право народа на восстание при угрозе злоупотребления властью.

Так, Локк, а позднее Монтескье и Руссо предложили эффективное средство для предотвращения паразитизма и произвола властей — *принцип разделения властей* на законодательную (парламент), исполнительную (правительство) и судебную. Каждая ветвь власти контролируется и сдерживает другую, так можно избежать злоупотребления властью и произвола.

Законодательная власть должна осуществлять право издавать законы, исполнительная — проводить законы в жизнь, а судебная — заниматься вопросами внешней политики (представительство страны во взаимоотношениях с другими государствами, вопросы войны и мира и т.д.). Когда органы власти начинают действовать, игнорируя право и общее согласие, тогда не только дезорганизуется нормальное управление страной и становится незащищенной собственность, но и порабощается и уничтожается сам народ. Эти представления о принципах распределения, связи и взаимодействия отдельных частей единой государственной власти легли в основу рождавшейся в XVII веке доктрины буржуазного конституционализма.

Локк не отдавал какого-то особого предпочтения ни одной из форм правления. Для него важнее всего было, чтобы любая форма государства вырастала из общественного договора и добровольного согласия людей, чтобы она имела надлежащую «структуру правления», охраняла естественные права и свободы индивида, заботилась об общем благе всех.

Авторитет Локка в политической науке связан с тремя его идеями: *понятием собственности, принципом толерантности* (терпимости к инакомыслию), *принципом большинства* в политических решениях.

Исходя из принципа полезности государства как защитника прав человека, Локк не признавал за ним никакого божественного права. Задача государства исчерпывается заботой о приятной жизни граждан. К этой приятной жизни относится прежде всего право собственности. По мнению философа, государство не может действовать по своему произволу, и за народом сохраняется право силой изменить существующий строй, если власть попытается отнять и «уничтожить собственность народа или повергнуть его в рабство деспотической власти». Суверенитет народа выше суверенитета созданного им государства — восстание с целью возвращения на путь закона и свободы является правомерным. Локк заложил основы либерального течения в политической философии. Его принцип разделения властей стал основополагающим в теории европейского либерализма. Таким образом, Локк является основоположником европейского либерализма.

Огромную роль в развитии политической мысли XVIII века сыграли французские просветители. Просвещение стало политической идеологией, философией эпохи крушения феодализма и утверждения капиталистического общества. Возникнув в XVII веке в Англии (Локк), просветительская идеология получила развитие во Франции (Вольтер, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.). Много сделал для этого Вольтер (Франсуа Аруэ, 1694—1778), который выражал интересы той части буржуазии, которая надеялась на преобразование общества путем реформ сверху. Главную задачу он видел в борьбе с засильем церкви и выдвинул лозунг «Раздавите гадину!», имея в виду католическую церковь.

Продолжателем либералистской концепции был Шарль Луи де Монтескье (1689—1775). В работе «О духе законов» (1748) Монтескье обосновывает положение о разделении абсолютной власти государей на три сферы власти.

Монтескье развивал далее теорию либерализма Локка, ставшую идеологией буржуазии, причем эта идеология не угрожала при этом системе английской конституционной монархии. Однако аристократический либерализм Монтескье становится объектом гонений со стороны абсолютистской Франции, где еще не сформировался класс буржуазии. Главные труды Монтескье объективно явились мощным импульсом непримиримой борьбы с абсолютизмом.

Его воззрения, изложенные в таких работах, как «Персидские письма», «О духе законов» и др., оказали серьезное влияние на идеологию Великой французской революции конца XVIII века. Монтескье был одним из основателей географического направления в социологии, при-

давая особое значение в формировании общественного устройства таким факторам, как географическое положение, почва, климат и т.д.

Отводя большую роль в возникновении государства естественным условиям, Монтескье, в отличие от Гоббса и Локка, утверждал, что именно в естественном состоянии люди жили в условиях равенства, мира и гармонии. И только выход из него привел к взаимным конфликтам и войнам. Стремление восстановить естественную природу вещей побудило людей учредить положительные законы. Для Монтескье законы — это не застывшие раз и навсегда нормы жизни человека и общества, а проявление эмпирической действительности и разума. Он выдвинул принцип: «Свобода является правом делать то, что позволяют законы». В этом толковании свободы Монтескье по сути определяет устройство правового государства, в котором власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную. По его мнению, государство должно иметь такую структуру, чтобы каждая из ветвей власти была дееспособной без содействия другой ветви власти.

Природу правления в государстве Монтескье вслед за Аристотелем определяет в зависимости от количества властвующих: республика, монархия и деспотия. В республике может быть два вида правления: «демократия» (если правит народ) или «аристократия» (если правят немногие). В монархии власть принадлежит одному человеку и осуществляется в рамках неизменных законов. Подчинение монарха законам обусловлено существованием «посредствующих властей» в виде привилегированных сословий (дворянства, духовенства) и самостоятельных корпораций (парламент).

Деспотия — государственный строй, характеризующийся произволом одного лица. К последней Монтескье относился крайне отрицательно. Каждому типу государства присущ особый жизненный принцип, обеспечивающий его стабильность как социально-политической системы. Жизненным принципом деспотии является страх; жизненным принципом народного правления является гражданская добродетель — любовь к отечеству и уважение к законам; жизненным принципом монархии является честь, определяемая чинами, родовитостью, привилегиями. Идеалом Монтескье была *английская конституционная монархия*.

Монтескье призывал к созданию народного представительства, ограничивающего власть монарха. И эти идеи были зафиксированы в «Декларации прав человека и гражданина», принятой в 1789 году, в период Великой французской революции.

Монтескье утверждал, что политическая свобода способствует общественному прогрессу: развитию экономики, промышленности и торговли. Прогрессивное значение имели его идеи об устранении крайностей имущественного неравенства, о долге государства обеспечивать граждан, особенно неимущих, средствами к жизни.

Итак, Монтескье, будучи сторонником географического направления в политической мысли XVIII века, подчеркивал вместе с тем особую роль социальной среды в формировании общественных отношений. Эта среда отождествлялась у него с принятием политического строя и законодательства. Являясь сторонником и идеологом политического компромисса между буржуазией и дворянством, Монтескье в своей теории ищет обоснование идеи умеренной конституционной монархии и принципа разделения властей.

Вторая половина XVIII века принесла европейскому континенту не только политические потрясения, но и переформирование классов, перестройку государственных структур. Понятие социального приобретает в эту эпоху современный смысл: впервые появляется фигура капиталиста, а в эпоху французской революции впервые прозвучало понятие «средний класс»; новым содержанием наполнилось понятие «народ», а на место разума становится чувство.

Выразителем кризиса европейского духа стал Жан-Жак Руссо (1712—1778), который, в отличие от Локка и Монтескье, был склонен к иррационализму и не делал различия между своим учением и своей судьбой. Руссо являлся выразителем интересов мелкой буржуазии, широких народных масс, в первую очередь крестьянства. Его социальные и политико-правовые взгляды изложены в таких произведениях, как «Рассуждения по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» (1750), «Рассуждение о происхождении и основных неравенствах между людьми» (1754), «О политической экономии» (1755) и др.

В политической теории Руссо необходимо обратить внимание на два его положения. Первое положение рассматривает государство как ассоциацию, возникающую посредством заключения общественного договора, как «моральное и совокупное тело», которое приобретает общую волю в результате отчуждения этих прав членами-создателями. Учение Руссо о всеобщей воле растворяет индивидуальность в коллективной солидарности. Таким образом, общая воля, олицетворяя высший закон и авторитет, исключает обособление отдельных интересов и образование партий, фракций. Власть этой *всеобщей воли народа* не делегируется, неделима, непогрешима, аб-

солютна. Подобная государственность является еще более тоталитарной, чем у Гоббса.

Согласно Руссо, «человек теряет свою естественную свободу», но приобретает «свободу гражданскую и право собственности» на все то, чем обладает. Однако государство является хозяином всего имущества в силу общественного договора, который в государстве служит основой всех прав.

Второе положение в учении Руссо касается его рассуждений по поводу нового (гармоничного) человека, создающего государство и в то же время являющегося продуктом этого государства. По мнению Руссо, теория согласуется с действительностью только тогда, когда имеется этот «новый человек». По сути, Руссо выдвинул идеологию, согласно которой человек рассматривается не как действительный индивидуум с его позитивным и негативными признаками, а как «новый человек», создаваемый средствами воспитательной диктатуры, поэтому для Руссо вполне логичен вывод: тех, кто сопротивляется общей воле, все общество должно заставить подчиниться ей.

Для эффективного действия общей воли, по мнению Руссо, необходимы три условия. Во-первых, он настаивал на социальном равенстве и был противником чрезмерного неравенства в распределении материальных благ среди членов общества. Во-вторых, он настаивал на фундаментальном политическом единстве, исключающем обособление отдельных интересов и их выражение через организации типа партий или фракций. В-третьих, так как воля неотчуждаема, то не может быть «лучшего государственного устройства, чем то, в котором власть исполнительная соединена с законодательной».

Таким образом, Руссо был противником принципа разделения властей. Верховная власть неделима, решения, т.е. законы, принятые ею, имеют всеобщее значение. Исполнительная же власть не отрицается полностью, а представляется Руссо как деятельность одного или нескольких чиновников, которых народ может по необходимости и сменять. Форма государства определяется структурой правительства, но *суверенитет народа* является незыблемым принципом.

Между теориями Руссо и последующими концепциями мыслителей XIX века лежит процесс развития буржуазного государства и индустриализма. Первая европейская революция началась под знаменем разделения властей (Монтескье), перешла к народному суверенитету (Руссо) и окончилась неомонархизмом Наполеона I.

Итоги революции — чувства огромной усталости у людей от лозунгов и призывов. XVIII век, по словам Вольтера, верил в торжество разума, а революция разбила эту веру. Логика кровавых событий опрокинула веру в то, что здравый смысл может утвердиться когда-либо в обществе. В сознании людей мысль о предопределенности стала преобладающей, рождая суеверие и социальный пессимизм.

Именно в эту эпоху возникает новая либеральная политическая теория Алексиса де Токвиля (1805—1869), направленная на исследование последствий демократии. В книге «Демократия в Америке» Токвиль констатировал стремление к равенству в ущерб свободе и усматривал в демократии такое явление, как тенденцию отчуждения народных масс от политической жизни, управления и власти.

Возникновение политического деспотизма из недр демократии Токвиль связывал с государственным переворотом, совершенным Наполеоном III. В этих условиях оплотом свободы Токвиль считал укрепление общинных учреждений и *местного самоуправления*, развитие добровольных ассоциаций и строгую ответственность чиновничества. Необходимым условием сохранения свободы, по Токвилю, является также распространение религиозных убеждений, по природе своей несовместимых с культом государства.

Токвиль был сторонником свободы, а не демократии, он видел в последней возможность деспотии над человеком, ничуть не лучшей, чем деспотия монарха. Он рассчитывал бороться с централизованным бюрократическим государством массового демократического общества средствами самоуправления, независимого права с судами присяжных, с помощью свободной прессы, союзов и групп интересов. Решающим средством для Токвиля, как и для Монтескье, оставались политическая мораль индивида, его воля к сохранению свободы.

Либеральные идеи Нового времени как в фокусе нашли свое отражение в политическом учении Джона Стюарта Милля (1806—1873), английского утилитариста и поборника равноправия. Подобно Токвилю, Милль искал пути преодоления тирании большинства. В работе «Размышления о представительном правлении» Милль предлагает *систему пропорционального представительства* при формировании органов власти — систему подачи голосов образованными группами в нескольких избирательных округах для того, чтобы избежать от подавления невеждами образованных людей. Все ос-

тальные должны иметь один голос. Эта концепция Милля была поставлена под сомнение в результате роста численности партийных организаций и их активного участия в избирательном процессе (например, в политической жизни Франции в XIX в.).

Социальный характер политических воззрений Милля наиболее заметен в его рассуждениях о целях государства. В отличие от Локка, Монтескье, Мэдисона (1751—1836), Дж. Ст. Милль утверждает мысль об активной роли государства, которое должно способствовать развитию общества и генерировать существующее моральное и интеллектуальное богатство. Эту роль может хорошо выполнять представительная система управления, которая включает в себя всех людей, членов общества. В этом проявлялись симпатии Милля к идеям социализма.

В результате раскола либерального движения в конце XIX века появляются левое и правое направления. Возникает *марксизм*, осуществивший перевод понятия демократии из сферы политики в сферу экономических отношений, что обусловило появление в политической теории понятий «пролетарской» и «буржуазной» демократий.

Итак, в XIX веке в Европе сложилась концепция либеральной демократии, которая предполагала освобождение человека от всевластия государства и чрезмерной зависимости от него. Либерализм (от лат. «либералис» — свободный) видел основу человеческой свободы в свободе экономической деятельности, в рыночной экономике и на этой основе стремился создать гарантии политической свободы. При этом политическая свобода понимается как ограничение вмешательства государства в дела граждан. Чтобы избежать противостояния гражданина и государства, необходима высокая политическая культура в обществе. Либерализм возник как идейное течение нарождающихся буржуазных классов и в результате борьбы против феодальной аристократии, против монархического государства и абсолютизма, отсюда его исторически обусловленная нетерпимость к любому государственному вмешательству в личную и хозяйственную жизнь и защита парламентско-политических свобод. Либерализм, проповедуя свободу через рыночные отношения, внес значительный вклад в развитие современной демократии. Сторонники либерального развития общества считают, что лишь свобода частной собственности, свобода предпринимательства в сочетании с политическими правами и свободами способны дать людям экономическое и социальное благосостояние.

§ 3. Прагматизм политических теорий США в XVIII—XIX веках

Мыслители Нового времени сосредоточили главное внимание на проблеме государственной власти. Продуктивен был XVIII век для политической теории и практики в Северной Америке. Он был ознаменован принятием Декларации независимости (1776), провозгласившей право людей на жизнь, свободу, собственность, безопасность, суверенитет народа. В это время была выдвинута целая плеяда блестящих политических деятелей и мыслителей: Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон, Джон Джей, Томас Джефферсон, Томас Пейн и др.

Политическим образцом для отцов-основателей США — Т. Пейна, А. Гамильтона и Т. Джефферсона — служила система британского парламентаризма. Создатели американской конституции стремились воплотить принцип разделения властей, разработанный Монтескье. Это выразилось в создании института президентства; президент наделен широкими полномочиями и получает мандат на управление «из рук народа». Вместе с тем перед глазами первых законодателей США имелся наглядный пример деспотизма английского короля Георга III, и поэтому власть главы американского государства они ограничивали целой системой «сдержек и противовесов». Президентская форма правления США впоследствии послужила образцом для государственного строительства в ряде европейских и латиноамериканских стран.

Одним из выдающихся отцов-создателей США, оставивших значительный след в истории политической мысли Нового времени, был Томас Джефферсон (1743—1826), известный как автор Декларации независимости, третий президент США. Его взгляды оказали определенное влияние на включение во вторую Конституцию страны положения об отделении церкви от государства.

Политическим идеалом Джефферсона была *республика мелких земельных собственников* — фермеров, которых он называл «избранным Богом народом». Являясь сторонником равенства людей, Джефферсон критиковал несправедливое распределение богатства и его монопольное сосредоточение в руках немногих людей. Он был убежден, что народ обладает верховной властью и сохраняет за собой право пересматривать форму управления в государстве. Джефферсон признавал за народом право совершать периодические революции, которые он считал инструментом общественного прогресса.

Весьма актуальны рассуждения Джефферсона об отношении к правительству, которое должно находиться под постоянным контролем граждан, поскольку оно получает свой мандат на правление из рук народа. Он был непримиримым противником любого автократического правления, считая, что самое худшее правительство является все же лучшим вариантом, чем автократия. Самой лучшей формой правления Джефферсон считал такую, которая обеспечивает наибольшую свободу всем гражданам для выражения их прав и свобод.

Могущественное правительство будет неизбежно дурным, если оно перестанет быть слугой народа и превратится в господина для граждан, которые его создали. У Джефферсона не было никаких иллюзий относительно природы правительства. Он считал, что любое правительство потенциально опасно для граждан, но был вынужден с этим положением мириться, как с неизбежным злом, поскольку общество нуждается в той или иной форме организации и управления. Его беспокойство по поводу нахождения лучшей формы сочетания правительственной централизации и свободы личности было связано со стремлением обосновать продуктивность реализации индивидуальных интересов через самоуправление. Любое правительство покушается на свободу человека с помощью хитроумных законов и даже неприкрытого насилия. Однако без свободы, считал Джефферсон, человек не способен строить свое счастье.

Наилучшей формой сочетания правительственной власти и свободы личности является *самоуправление*. Джефферсон допускал возможность того, что люди при самоуправлении будут совершать ошибки. Однако у них есть и возможность их исправлять. Их будет гораздо меньше, если в обществе образование народа будет на первом месте.

Тиранические, деспотические режимы всегда процветали за счет невежества и темноты народа, который никогда не был свободным. Только яркий свет знаний сможет рассеять устойчивые предрассудки слепой веры в непогрешимость власти и освободить человека, его разум для организации общественной самодеятельности. Демократическое общество без образования народа недееспособно. Джефферсон выступал за всеобщее народное образование не только для того, чтобы демократия могла быть процветающей и стабильной системой, но и ради счастья самого человека, которое он испытывает с расширением своего умственного развития. Вот почему Джефферсон был противником всякой цензуры, которая уничтожает саму

душу демократии уже тем, что она заменяет деспотическую власть над физическим телом человека тиранией над его разумом. Он считал, что пресса должна быть защищена любой ценой.

Для Джефферсона религия — это «отношения между каждым человеком и его Создателем, в которые никто не имеет права вмешиваться». Не будучи приверженцем церкви, к церковным делам испытывая внутреннюю антипатию, тем не менее глубоко верил в моральные принципы Иисуса Христа. Он выступал за религиозную терпимость, которая им рассматривалась в качестве важнейшей ценности демократии. Но религиозная тирания для Джефферсона была гораздо отвратительней, чем политический деспотизм режима власти, так как религиозный фанатизм в истории народов мира пролил много человеческой крови, причинил много страданий людям.

Другим мыслителем того времени был Томас Пейн (1737—1809). В своих трудах «Здравый смысл», «Права человека» и др. Пейн разделяет взгляды французских просветителей относительно договорного происхождения общества и государства. Однако эти понятия для него не тождественны. *Общество*, по его мнению, — необходимое условие существования людей. А государство создается обществом для защиты своих граждан и заботы о них. В случае, когда государство не справляется с этими функциями, оно должно быть изменено. При этом он отдает предпочтение приоритету законодательной власти над исполнительной.

Отрицая идею о благодетельных монархах и о возможности революции сверху, Пейн утверждает приоритет республики, которая соответствует природе человека и ее законам. Уничтожение сословных привилегий и утверждение равенства перед законом всех лиц означает освобождение людей и ликвидацию неравенства между ними. Однако имущественное неравенство не противоречит, по мысли Пейна, идеям свободы, равенства и братства. В то же время Пейн осознает опасность для общества чрезмерного имущественного разделения и вытекающего из этого социального антагонизма, поэтому он призывает богатых людей создавать национальный фонд, исходя из их возможностей, чтобы это могло обеспечить улучшение положения всей массы людей, тогда «антипатии исчезнут и собственность будет установлена на твердом фундаменте национальных интересов и на национальной защите».

Непримиримый противник церкви и религиозной теологии, Т. Пейн отрицал подлинность мифов Священного Писания, претензии церкви на светскую власть. Однако признавал Бога и бессмертие души,

исходя из того, что вера в Бога в определенной мере способствует братским взаимоотношениям между людьми, нравственному самосовершенствованию человека.

Краткий обзор истории политической мысли Нового времени показал, что в этот период разрабатывались такие базовые категории политологии, как государство, политика, справедливость, законность, демократия и т.д.

При всем разнообразии теорий Нового времени их авторы приходят к выводу о том, что наиболее устойчивой является демократический конституционный строй с опорой на средние слои общества. Все они осуждают деспотические формы правления и выступают за верховенство закона, признают разделение властей, являются сторонниками политических и гражданских прав человека. Так, выводы авторов политических трактатов Нового времени могут быть использованы в современных условиях для разработки концепций демократического общества и правового государства.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Какова методологическая основа юридического мировоззрения? Почему оно было эффективным орудием в борьбе против феодализма и его политической доктрины?
2. В чем прогрессивное значение учения Гоббса о государстве как социальном институте, возникшем без участия сверхъестественного начала?
3. В чем отличие трактовок теории разделения властей в концепциях Ш. Монтескье и Дж. Локка?
4. Объясните свое понимание утверждения Ш. Монтескье о том, что «свобода есть право делать все, что дозволено законами».
5. Каким образом обосновывает Ж.-Ж. Руссо возможность преодоления вреда от социального неравенства?
6. Как следует понимать идеи Т. Джефферсона о равенстве граждан и народном суверенитете?
7. Что является политическим идеалом Т. Джефферсона и почему?
8. Почему Т. Пейн различает общество и государство, естественные и гражданские права?

Библиографический список

- Американские просветители // Избр. произведения: в 2 т. М., 1969.
- Баскин М.П. Монтескье. М., 1975.
- В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия. М., 1996. Т. 1—2.
- Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1964.
- Гальдберг Н.М. Томас Пейн. М., 1969.
- Заиченко Г.А., Семушкина А.В. Д. Локк и современность // Философские науки. 1990. № 10.
- История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1995.
- Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1985—1988.
- Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1969.
- Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли: в 2 т. М., 1962.
- Пейн Т. Избранные произведения. М., 1959.
- Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
- Сокалов В.А. Европейская философия: словарь. М., 1991.
- Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
- Энгельс Ф. Положение в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2.

Глава 7

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ В IX—XIX ВЕКАХ

На рубеже XX—XXI веков в российском обществе возрос интерес к литературе по истории политической мысли. Основной причиной необходимости обращения к ней явились современные политические реформы, поиск модели общественного развития России, политизация жизни общества. Все политические идеи (с IX в.) возникали на почве тех процессов, которые происходили в разные периоды отечественной истории России.

Цель данной лекции — показать студентам развитие политических идей в России на различных этапах ее исторического развития в период до XX века.

История политической жизни России начинается на рубеже VIII—IX веков, теоретическое осмысление общественно-политических процессов началось позже (XI—XIII вв.) и отразилось в следующих политических идеях:

- в условиях сложного формирования единого централизованного государства доказывалась идея и право на самостоятельность и независимость русского государства, его равенство с другими государствами;
- развивалось представление о необходимой форме правления — сильной княжеской власти, об управлении по монархическому типу;
- одним из основных вопросов в этот период встал вопрос об отношении государства, религии и церкви, о духовной и светской власти.

§ 1. Политическая мысль в Древней Руси и в период Русского централизованного государства

Первым политическим произведением ученые называют «Слово о Законе и Благодати» (1037) киевского митрополита, единомышленника Ярослава Мудрого (1019—1054) Илариона, которого по праву можно считать основоположником русской политической мысли. Иларион теоретически обосновывал цель внешней политики Ярослава Мудрого — церковную независимость Киевского государства от Византии; создал свою концепцию всемирной истории. Он рассмотрел и княжение Владимира, которое считал благословленным Богом. Иларион употребляет слова, наполненные политическим смыслом: «Благодать», «Закон», «правда», «истина». В «Слове» Иларион славил храбрость воинов, доблесть оружия, но главным во внешней политике считал стремление к сохранению мира. А гарантией мира может быть военная мощь государства. Эти размышления о войне и мире в истории Российского государства будут повторяться у большинства наших мыслителей на протяжении многих веков.

Политические идеи Илариона были продолжены автором «Повести временных лет» (XII в.), монахом Киево-Печерской Лавры Нестором. Доказывая право на самостоятельность русского государства, его равенство с другими государствами, отсутствие византийского генезиса русской государственности, он выдвинул концепцию происхождения киевских князей от варяжского князя Рюрика, призванного славянами для правления. Эта идея нашла продолжение в создании «норманнской теории» происхождения российского государства. Неоснованной эту теорию считал наш земляк М.В. Ломоносов.

Энергичный киевский князь Владимир Мономах в «Поучении» своим детям обосновал программу для прогрессивного князя, который должен усилить свою власть, прекратить распри и объединиться против внешних врагов.

Идея о необходимости объединения русских князей против врага выражена и в знаменитом «Слове о полку Игореве», автор которого считает ее главной национальной задачей.

В центре внимания Даниила Заточника («Слово», «Моления») — широкая картина социально-политической жизни русского общества, феодальной раздробленности Руси накануне монгольского нашествия. Выход из этого состояния автор видит в усилении княжеской власти. При князе (власти монархического типа) должен быть создан Совет

«думцев». Князь и Совет действуют по «правде», князь должен быть умным, мудрым, но и грозным: «сила и гроза» необходимы для обеспечения внешней безопасности и подавления боярского произвола, это «правда» власти. Княжеская власть не может существовать без насилия и принуждения ради интересов государства.

XIV—XVI века были периодом возрождения и укрепления централизованного русского государства. Появились и новые политические идеи:

- обоснование сословно-представительной и абсолютной монархий как форм правления; определение носителей государственной власти; разделение властей; идеи внутреннего политического устройства; соотношение правды и закона;

- участие церкви в государственной власти, роль ее как государственного идеолога; ее новая теологическая доктрина «Москва — третий Рим, четвертому не бывать»;

- разработка теоретических основ внешней политики Руси;

- соотношение права и свободы личности.

Практически все проблемы, экономические и политические, на стадии завершения объединения Руси отразились в политике «нестяжателей» и «стяжателей» («иосифлян»).

«Нестяжатели» — небольшая группа заволжских старцев из Кирилло-Белозерского монастыря, выступившая против права «стяжения» земли монастырями.

Нил Сорский (1433—1509), первый «скитский» монах («Нила Сорского Предания и Устав»), взаимоотношения царской и церковной власти решает в теории гармонии их, считая, что обе они преследуют одну цель — утверждение христианской истины, а средства ее достижения разные. Церковь не может использовать в осуществлении власти насилие и материальные средства. Материальные блага необходимы только для удовлетворения потребностей, но без «излишеств». Для всех людей он предлагает общинный образ жизни (общественная собственность, обязательный труд, коллективная система удовлетворения потребностей) — таким образом, совпадут церковная и политическая власть. Идеалом личности для него является личность монаха, совершающего подвиг нравственного самосовершенствования.

Многим этим идеям придал политический характер Вассиан Патрикеев (ум. до 1455). В его понимании гармонии власти авторитет церкви он ставит выше государства. Основным в государственном управлении для него было участие боярства. Продолжив учение

Сорского о личности, он отстаивал права личности на свободу мысли и слова, что отразилось в призыве терпения по отношению к еретикам. Учение «нестяжателей» он трансформировал в идеологию оппозиции, к которой сам принадлежал. В. Патрикеев, выступая против монастырского землевладения и угнетения монастырских крестьян, не касался тяжелого положения остального крестьянства.

Примкнул к «нестяжателям» и Максим Грек (1475—1556), которого Василий III, Иван IV не отпустили на родину, в Грецию. Он рассмотрел монархию в условиях России. Власть царя — сверхъестественного происхождения (хотя он может получить ее и по наследству, и на выборах), царь — «некасаем», ответственен перед Богом. Идеальным для М. Грека является общество, в котором господствуют «правда» и «благозаконие». «Правда» и «закон» — понятия эти он употреблял в традиционном российском понимании. Главное положение должен занимать закон. Он сторонник сословно-представительной монархии с «советами» («синклитные», совещательные органы) из бояр и дворян, сочетания власти монарха с сословно-представительной демократией. Власть царя предполагает и насилие как «устрашение государское» для достижения и охранения благополучия подданных. А инструментом царской «грозы» против «поганных варваров» должна быть сильная армия, обеспечивающая внешнюю безопасность. М. Грек развивал теорию сословно-представительной монархии, близкой к абсолютной. Разделяли взгляды «нестяжателей» и светские мыслители.

Образованнейший человек своего времени, дипломат Ф.И. Карпов (ум. в 1630-х гг.) являлся сторонником сословно-представительной монархии — «царства», но дополнял монархию республиканскими элементами (коллективизмом в управлении и др.). Государство должно действовать на основе правды, закона и милости. Политический идеал Ф. Карпова включает разделение государства и церкви, принципы жизнедеятельности которых несовместимы.

В политической мысли XIV—XVI веков особое внимание обращают на себя идеи И. Пересветова. Сторонник сословно-представительной монархии, он обосновывает, критикуя бояр, необходимость социальной опоры государства — дворянства. В его программе государственных реформ рассмотрены различные вопросы: самодержавие, отношения бояр и дворян, установление царем «правды» через насилие («гроза царская»), через законы, являющиеся частью «правды»; армии (воинская повинность, отношение к воинам). И. Пересветов отвергает все формы закрепощения крестьян (это угодно

не Богу, а дьяволу). Несвободный человек может изменить государству. Порабощение — причина тяжбы, разбоя, обиды.

Политические идеи А. Курбского известны из переписки его с Иваном IV. Он тоже сторонник сословно-представительной монархии. И хотя царь «помазуется на правление», он не должен осуществлять власть единолично, для этого необходим «совет» («синклит») бояр и народа (Земский собор). А. Курбский не поддерживал идею «нестяжателей» о «некасаемости» царя. Он пишет об ответственности царя перед народом. А народу оставляет право на сопротивление несправедливому царю. А. Курбский осуждает методы и средства государственной деятельности Ивана IV, кровавую деятельность московских князей в прошлом.

Но в основу официальной государственной идеологии того времени легли идеи «стяжателей». Основоположник течения Иосиф Волоцкий (1430(40)—1515) менял свою политическую доктрину, которая, по сути, оставалась теократической. Сначала он доказывал верховенство власти (в лице церкви), а позднее божественный характер власти царя и ее верховенство. Теократический характер носят и его представления о праве и законе. И. Волоцкий — сторонник единого централизованного русского государства во главе с единодержавным царем. Но если действия царя аморальны, он оставлял право подданным выступить против него. Идея единодержавного царя воплощена была позднее в жизнь.

Огромный вклад в разработку государственной идеологии внес монах Филофей. Важное государственное значение придавалось его теории «Москва — третий Рим». Для пропаганды ее были сделаны специально росписи в Кремле и в Новодевичьем монастыре. Он логически завершил политические идеи И. Волоцкого о природе царской власти, о соотношении духовной и светской властей, церкви и государства. Филофей утверждал сакральный характер власти царя: это власть патриарха, власть отца, которому обязаны подчиняться дети беспрекословно. У него в руках не только неограниченная государственная власть, но он (царь) и глава церкви, т.е. церковь включена в государственное устройство. Филофей понимал, что проблема «церковь — государство» является препятствием на пути создания единого централизованного государства. А его патриархальные идеи о власти монарха стали для России традиционными.

Все политические проблемы XVI века нашли отражение во взглядах Ивана IV Грозного (1530—1584), изложенных в дипломатической переписке с А. Курбским. Иван Грозный обосновывал легитим-

ность царской власти (он сменил великокняжеский титул на царский), ее абсолютный характер. Власть русских царей не только божественна по происхождению, по мысли Грозного, она близка власти самого Бога: «Величайший христианский государь» (как он сам себя именовал) был сторонником абсолютистской формы монархии («вольного царского самодержавия»). Власть царя неограниченна, она несовместима с законами. Иван Грозный снимает ответственность царя за свои действия перед Богом. А людей следует наказывать не только за дела, но и за мысли. «Царское правление» должно заботиться о теле и душах подданных, поэтому церковь должна быть ведомством царской власти. Политическая практика Ивана IV устранила из политики мораль. Иван IV сводит понятие царской «грозы» к жестокости по отношению к подвластным — это устрашение, безоговорочное подчинение, беспощадная расправа, физическое уничтожение.

§ 2. Развитие политической мысли в условиях становления абсолютной монархии

Время после смерти Ивана IV Грозного до воцарения Михаила Романова в России называется Смутным временем. Оно изменило многое в политическом сознании общества, которое стало более стабильным в XVII веке.

- В различных слоях общества появляются новые идеи:
- идеал правления — сословно-представительная монархия;
 - реальные носители власти — бояре, дворяне;
 - подвергается критике социально-политическое устройство общества;
 - доказывается необходимость демократических реформ в обществе;
 - формируется идеология народных масс (восстания под руководством И. Болотникова и С. Разина потрясли Россию);
 - зарождается славянофильство и западничество.

Носителями реформенных ориентаций стала часть окружения царя Алексея Михайловича, в котором особое место занимал Афанасий Ордин-Нащекин (1605—1630) — выдающийся деятель, дипломат («русский Ришелье»). Идеологической основой его взглядов была идея усиления власти царя, опирающегося не на бояр, а на дворян. Он был убежден в необходимости развития местного самоуправле-

ния, назначения воевод, коллегиальности органов на местах с советами уважаемых местных людей. Главным же объектом его практических интересов является экономическая политика, он сторонник государственного управления экономическим развитием общества, народным хозяйством, с необходимым содействием предпринимательству и личной инициативе («промыслу»). А.Л. Ордин-Нащокин считал необходимым переустройство армии как средства внешней политики и по существу разработал методологические принципы внешней политики:

- мирное урегулирование всех конфликтов на основе компромиссов и уступок;
- установление международного права, защищающего мирное население во время войны;
- честность и правдивость внешней политики.

Сам он проводил эти принципы в жизнь, без остатка отдавался порученному делу, руководствуясь «совестью и правдой».

Геополитические взгляды А.Л. Нащокина совпали со взглядами Юрия Крижанича (1617—1683); оба мечтали об объединении всех славян в единое государство под властью Москвы, теоретически обосновывали абсолютизм, их взгляды совпадали и по содержанию и направлениям государственной политики в разных областях.

XVIII век — это эпоха становления и торжества монархии в России.

Тридцатилетнее единодержавное царствование Петра I — это время непрекращающихся реформ, которые на протяжении последующих веков явились и являются предметом полемики и дискуссий.

XVIII век — век бурного развития социально-политической мысли, которая представлена в России различными направлениями: дворянским конституционализмом, либерализмом, который принимает форму дворянского, просветительством, революционным демократизмом и др.

Государственная идеология разрабатывалась «ученой дружиной» Петра I, идейным руководителем которой был Феофан Прокопович (1681—1736), образованнейший человек своего времени. Он теоретически обосновал реформы Петра I. Используя теологические, патриархальные идеи, он разработал теорию абсолютизма («монархии»). Опираясь на концепции естественного права и общественного договора, он предложил право выбора народу формы правления: *демократию, аристократию или монархию*. Лучшим государственным устройством для России (географические, демографические условия) он считал монархию. Совмещая договорную теорию с тео-

логией, Ф. Прокопович сделал вывод о том, что монархия в России — проявление Божьей воли: «Монархи бози суть». Властные права государя являются, с его точки зрения, расширенными правами отца патриархальной российской семьи. Царь — выразитель и гарант интересов каждого, он носитель общего блага. Считая церковь частью государства (священники — часть народа), он отрицал независимость ее.

Многие идеи Ф. Прокоповича («Правда воли монаршей во определении наследника державы своей», «Слово в неделю цветную о власти и чести царской») воплотились в устройстве России, основанном на политическом деспотизме императора и крепостном праве.

Член «ученой дружины» Петра I В.Н. Татищев (1686—1750), государственный деятель, географ, историк, ученый, считал лучшей формой государства для России монархию. Но чтобы дворяне могли как-то оказывать влияние на решения, он предлагает избирать два органа: совещательный совет (21 чел.) и нижнее правительство (100 чел.). Убежденный сторонник сословного деления общества, он особое предпочтение отдает дворянству. В.Н. Татищев хоть и воспринял положение естественного права, но в труде «Краткие экономические до деревни следующие записки» предлагает помещикам принять строгие меры внеэкономического принуждения крестьян, он осуждает крепостничество, но не отвергает его. Огромное значение В.Н. Татищев придавал введению правосудия (законы естественные и гражданские), верил во всеислие просвещения, законов, считал необходимым обновить законодательство.

Один из первых идеологов русской буржуазии И.Т. Посошков (1652—1726) все надежды предпринимателей и купцов связывал тоже с царем, с тотальной государственной регламентацией производства. В «Книге о скудности и богатстве» он рекомендует ввести тотальную систему государственного управления и контроля над всеми сферами общественной жизни. Основным производительным классом России он считал крестьянство, но не был противником крепостного права.

Идеологом реакционного дворянства был ярославский помещик, государственный деятель, князь М.М. Щербатов (1733—1790), ярый сторонник крепостничества. Он добивался прямого и непосредственного участия дворян в управлении государством. Дворянство должно определять политику государства, направлять действие монарха. Он против неограниченного абсолютизма, который вызывает возмущение, мятежи, восстания, что может привести к демократии, которая уничтожит привилегии дворянства. Монарх должен быть наде-

лен исполнительной властью, законодательная власть должна принадлежать дворянам. Его идеал общества изложен в романе «Путешествие в землю Офирскую г-на С. Швецкого дворянина»: это тоталитарное олигархическое государство со строгой регламентацией жизни, крепостничеством, подчинением царя законам и т.д.

Толчок развитию просветительства и либерализма дала Екатерина II. В условиях русской действительности либерализм принимает форму дворянского. К видным его представителям можно отнести С.В. Десницкого, Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина, Я.П. Козельского, Н.Г. Курганова, Н.И. Новикова, А.Я. Поленова, И.А. Третьякова и др.

Наиболее полно программа просветителей была разработана С.Е. Десницким (1740—1789), первым профессором русского права, профессором МГУ. Политическую проблематику он относит к юриспруденции (как и Г. Гроций (1583—1645)), состоящую из четырех частей. В первую часть ее он включает вопросы происхождения власти, государства, форм его в историческом развитии. На фоне мирового развития рассматриваются и вопросы Отечества. Вторая и третья части посвящены правам человека, а четвертая часть вопросам «благоустройства и благосостояния». Он разработал естественно-историческое понимание возникновения власти и государства (как следствие развития форм собственности и хозяйственно-экономической деятельности людей). Появление властных органов он связывает с частной собственностью, которую необходимо было защищать. Развивается частная собственность — развивается, совершенствуется и государство. Представление о праве собственности и государстве складывается в коммерческом состоянии общества. С. Десницкий последователен в утверждении принципа первенства собственности над властью, экономики над политикой: собственность породила власть. Государство основано на разделении властей. Его принцип тоже зависит от исторических условий (все зависит от «места и времени»). Для него власть монарха является высшей. Он хотел бы сохранить в России абсолютную монархию и крепостнические отношения, придав им с помощью законов легитимность и просвещенность. Подробно характеризуя ветви власти, он называет «законодательную», «судительную», «наказательную» власть, они и образуют государство. И отдельно выделяет гражданскую власть. Им подробно изложена система оформления выборов, функций Сената. Законодательная власть должна быть сосредоточена в столице. Судебная власть должна быть распределена по всей стране (в восьми городах), а наказательная представляться воеводами в губерниях и провинциях.

Сенат устанавливает законы, по которым действует гражданская (городская) власть в крупных столичных, губернских и купеческих городах, право на которую имеют дворяне, купцы, ремесленники на общественных началах.

Проблема просвещенного абсолютизма нашла свое отражение в творчестве нашего земляка М.В. Ломоносова (1711—1765). Основоположник исторической науки в России, автор уникальной «Древней Российской истории», он связан с началом просветительского этапа общественно-политической мысли. М.В. Ломоносов разоблачал норманнскую теорию происхождения восточных славян, рассматривал общественный прогресс как результат широкого развития образования, просвещения, ремесел. Представления М. Ломоносова о науке, ее методах и формах познания во многом созвучны современным концептуальным решениям в методологии науки. Он прекрасно понимал задачи и назначение государства, монарха и верил в неисчерпаемые научные силы русского народа.

Интересны мысли ученого-энциклопедиста Я.П. Козельского (1728—1794), который политику включил в практическую часть философии вместе с юриспруденцией, доказывая, что философские идеи играют огромную методическую роль в политике.

Предметом и юриспруденции, и политики Я. Козельский считал добродетель, т.е. этическое начало. Политика — это действующая добродетель, это юриспруденция в действии. Цели политики, как и средства достижения их, должны быть добронравственными. Цель политики — благополучие человека и народа. Он определял политику как науку о средствах достижения благополучия и как искусство управления. Несовершенен политик, который не прислушивается к народу. Он выделял четыре формы правления: *демократическую, или республиканскую, аристократическую, монархическую и деспотическую*. Для изменения общества считал необходимым воспитание трудолюбивых граждан с достойным вознаграждением за труд, что является залогом стабильности общества. Внутреннее благосостояние общества является условием и внешней безопасности.

Большинство знает Дениса Ивановича Фонвизина (1745—1792) как автора первой русской социальной комедии «Недоросль». Он исследователь-аналитик социально-политических процессов в России. Государь и нация; право и его роль; власть и Бог; политическая свобода и собственность; проблемы государственности; принципы, которыми руководствуется просвещенный государь, — эти и многие другие проблемы были в центре его внимания.

Родоначальником *революционного демократизма* в России был А.Н. Радищев (1749—1802), разносторонне образованный дворянин. Не понимая дворянских либералов, желавших путем просвещения и законодательства гуманизировать самодержавие и крепостничество, он поставил вопрос об их уничтожении (по словам Екатерины II, «бунтовщик хуже Пугачева»). Методологической основой его политических взглядов являлись теория естественного права и теория общественного договора. В обществе, возникшем на этой основе, отношения между людьми должны быть правовыми. И государство также должно быть системой правовых отношений (для него политические отношения — часть правовых). Носителем государственной власти является государь, а гражданской власти — народ. Государство — продукт сознательной деятельности людей, оно гарантирует защиту прав граждан через систему законов. А. Радищев беспощадно критиковал самодержавие и крепостничество и считал, что народ имеет право на насилие по отношению к тиранам. Его мысли о праве, свободе, равенстве носят по существу либеральные черты, а признание права народа на насилие явилось источником политических взглядов декабристов и революционных демократов.

§ 3. Основные направления русской политической мысли XIX века

Все направления политической мысли в России XIX века были связаны с теми историческими процессами, которые повлияли на весь ход общественного развития: разложение феодализма, борьба против крепостного права и самодержавия, развитие капиталистических отношений и обострение социальных противоречий. Рассматривались и решались эти вопросы по-разному, отсюда и многообразие форм проявления политической мысли в России XIX века: либерализм, революционная идеология декабристов, западничество и славянофильство, революционный демократизм, анархизм и др.

В основе парадигмы *либерализма* лежали следующие установки: признание абсолютной ценности человека, приоритет свободы и интересов отдельной личности по отношению к обществу, предпочтение методов эволюционно-реформистских преобразований в обществе и др.

Развитие либерализма в XIX веке связано с попытками найти решение основных вопросов: свободы и прав человека, крестьянского вопроса, вопросов государственной власти.

Одним из первых представителей дворянского либерализма в России был Н.С. Мордвинов (1754—1845). Государственный и общественный деятель, граф, адмирал, министр, он высказал мысли о необходимости свободы для предпринимателей, преимуществе вольнонаемного труда, о свободе человека, который не может быть собственностью другого. Лучшим государственным устройством для России он считал монархию с разделением властей. Сенат (парламент) должен состоять из двух палат, нижняя палата должна избираться. Н. Мордвинов, поддерживая существующие порядки, защищал интересы дворян-помещиков, умеренность его дворянского либерализма выражалась в утверждении о необходимости отмены крепостного права в будущем.

Зародившаяся идея свободы требовала политических гарантий, некоторые пытались добиться их на основе конституции.

Одним из первых политических мыслителей XIX века, сыгравшим исключительную роль в развитии политической мысли России, совершившим головокружительную карьеру, был М.М. Сперанский (1772—1839), приближенный Александра I. Опираясь на теорию естественного права и анализ опыта неограниченной власти, он разработал применительно к российским условиям программу разделения властей, подчеркнув необходимость подчинения власти монарха праву, обеспечить которое может только конституция. Идею свободы он связывал с гражданскими и политическими правами. Первый теоретик правового государства и гражданского общества в России, он понимал право как универсальную ценность, основу и обязательное условие свободы.

Во второй половине XIX века защитниками свободы, свободной личности, ценности человека, его прав были преподаватели университетов, такие, как К.Д. Кавелин (1818—1885) и Б.Н. Чичерин (1828—1903). К. Кавелин на материале истории обосновал идею, развившуюся в теорию родового быта России. В России сначала был родовой быт, затем семейный и государственный. Государство стало объединяющей силой, и появление его означало выход на историческую сцену личности, а России — на путь общечеловеческого развития. Это совпало с эпохой Петра I, когда Россия встала на европейский путь развития. Цели, задачи, стремление и дальнейший путь России и Европы общие, но Рос-

сия сохраняет и свои особенности: мы остаемся тем, кем были — русскими славянами.

Б.Н. Чичерин считал, что в основе смысла права лежат естественные права человека на жизнь, свободу и собственность. С защитой этих прав связаны его главные требования в экономической сфере: свобода предпринимательства, инициатива, незыблемость частной собственности. Высшей ценностью цивилизованного общества являются гражданские свободы. Гражданское общество — это общество равных возможностей всех граждан. Политические свободы есть продолжение гражданских свобод, и реформы следует начинать с гражданского общества, за ними произойдут и политические изменения. Основа гражданского общества — правовые законы. Это утверждали и К. Кавелин, и Б. Чичерин.

Если российская аристократическая олигархия рассчитывала ограничить власть царя конституцией, то декабристы довели эту идею до насильственного свержения самодержавия и замены его *республиканским строем или революционной диктатурой*.

Н.М. Муравьев (1796—1843) создал несколько вариантов конституции. Сторонник теории естественного права, противник крепостничества, он решительно выступил за равенство всех перед законом, за наделение крестьян землей, за неприкосновенность частной собственности. Защищая конституционную монархию, Н. Муравьев считал народ источником власти, систему органов государственной власти он выстроил на принципах разделения властей и федеративного устройства. Император (верховная исполнительная власть) должен отчетываться перед Народным вече. В конституциях большое внимание он уделял вопросам права.

Радикальное крыло движения декабристов представлял П.И. Пестель (1793—1826). Будучи сторонником теории естественного права и противником самодержавия, он отвергал конституционную монархию, сословия; доказывал необходимость установления демократической республики в России, важность принятия всеобщего избирательного права; утверждал равенство всех перед законом; выступал за неприкосновенность частной собственности, уничтожение крепостничества, наделение крестьян землей, за республиканский вариант разделения властей, за унитаризм; отрицал федерацию.

XIX век — это время развертывания полемики между *славянофилами* и *западниками*.

Теоретический поиск идеального гармоничного общества, отрицательное отношение к полицейскому характеру правления Николая I

привели к мысли об особом пути развития России, ее особой миссии. Идеализировалась русская старина, возвращение к истокам, патриархальный образ жизни, черты характера славян, национальный тип русской психологии, соборность, стиль и уклад жизни, отличный от Европы и др. Славянофилы были убеждены в особом пути развития России, что Россия даст миру новую культуру, новое общество, облик которого будет определять православие, русский национальный характер, русская община. Самыми яркими представителями этого направления были И.В. Киреевский (1806—1856), А.С. Хомяков (1804—1860), К.С. Аксаков (1817—1860), Ю.Ф. Самарин (1819—1876), К.Н. Леонтьев (1831—1891).

Противоположным направлением было *западническое*: Россия должна учиться у Запада, она должна пройти тот же путь развития, усвоить европейскую культуру. Аргументы в пользу этих утверждений были разные: крепостничество развратило русский народ, все в России носит печать рабства; самодержавный характер власти; порабощение себя и соседей; географическое положение; дух покорности; отрицание роли России в мировом прогрессе.

У П.Я. Чаадаева (1794—1856), членов кружка Н.В. Станкевича (1813—1840) и др. западников было убеждение в том, что Россия восстанет, если усвоит все, что есть ценного в Европе, и станет центром интеллектуальной жизни Европы.

Одним из направлений политической мысли в этот период был *революционный демократизм*. А.И. Герцен (1817—1870), противник крепостничества и монархии, сторонник освобождения крестьян с землей, разработал теорию «русского социализма», основанную на идеализации российской сельской общины. В.Г. Белинский (1811—1848), революционер-разночинец, писатель, беспощадно критикуя русскую действительность, будущее России связывал с республикой, считал, что к социализму можно прийти только через народную революцию. Н.Г. Чернышевский (1828—1889) разработал программу некапиталистического пути развития России, уделив особое внимание вопросам государства при социализме, республиканской форме власти, демократизма русского общества.

В нигилистических кругах общественности в 60-е годы оформилось еще одно направление — *анархическое*, идеологом которого был Н.В. Соколов (1832—1889), а самыми яркими теоретиками его — М.А. Бакунин (1814—1876) и П.А. Кропоткин (1842—1921). Все анархисты сходятся в одном: в необходимости провозглашения немедленной и абсолютной свободы, автономии человека. Власть — основной

источник зла, государство — зло, их нужно устранить. Путь анархии — свободная федерация земледельческих и фабрично-ремесленных ассоциаций, групп, общин, областей, народов (М.А. Бакунин). Отвергая революционную диктатуру и революционное правительство, П.А. Кропоткин являлся автором идеи анархического коммунизма: политическая свобода всех, экономическое равенство, отмена (через революцию) частной собственности, справедливость, свобода, солидарность, счастье для каждого. Гармонии можно достигнуть свободным соглашением между группами, территориями, профессиями и т.д.

Все социально-политические процессы на протяжении всей истории России так или иначе были отражены в идеях политических мыслителей, различных политических течениях. Политическая мысль обращалась к решению самых животрепещущих вопросов: об отношении власти и народа, власти и церкви, государства и церкви, об отношении к самодержавию и крепостничеству, о формах правления, о соотношении свободы личности и государства, о будущем России и др.

Мы проследили эволюцию российской общественно-политической мысли, познакомились с политическими взглядами русских мыслителей на протяжении веков. Вопросы демократии, диктатуры, революции, реформ, закономерности формирования политических институтов в российском обществе, идеи о месте и роли России в мировом пространстве всегда волновали русских ученых.

Политические мыслители прошлого обращались к самым злободневным вопросам жизни России, многие из которых обсуждаются и сегодня, в XXI веке. Переход России к демократии ставит задачу и диктует необходимость овладения основами политической мысли прошлого.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Определите основные положения религиозной концепции в истории российской политической мысли.
2. Проследите развитие элементов гражданской концепции в истории российской политической мысли.
3. Проанализируйте социальную концепцию в российской политической мысли: развитие, элементы, представители.

4. Как развивались идеи либерализма в России?
5. Славянофилы и западники: аргументы «за» и «против».
6. Кто из отечественных политических мыслителей был связан с Архангельским Севером?

Библиографический список

Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX—XIX вв. М., 1989.

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: соч.: в 6 т. М., 1953.

Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI—XX вв. М., 1995.

История политических и правовых учений: Домарксистский период: учебник / под ред. О.Э. Лейста. М., 1991.

История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1997.

История политических и правовых учений XIX в. М., 1993.

Йена Д. Некоторые проблемы истории русского либерализма // История СССР. № 4. 1990.

Капустин Б.Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии // ПОЛИС: Политические исследования. № 5. 1994.

Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М., 1987—1990.

Курин Н.Я. История государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980.

Лебедева Т.П. К проблеме анализа некоторых идей анархизма // Социально-политические науки. № 8. 1990.

Микуленко С.Е. Проблемы просвещенного патриотизма // Вестник МГУ. Сер. 12. № 1. 2001.

Платонова Д.В. Проблема национальной самобытности в свете взглядов западников и славянофилов // Общественные науки и современность. № 3. 2001.

Соловьев С.М. Сочинения: в 18 т. М., 1988—1995.

Татарникова С.Н. Проблемы войны и мира в творчестве М.В. Ломоносова // Вестник МГУ. Сер.: Философия. № 3. 1989.

Произведения российских политических мыслителей, указанные в тексте лекций.

Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Известно, что постоянная интернационализация, динамизм и усложнение общественной жизни, усиление социальной и политической активности во всех странах мира в XX веке вызвало резкое возрастание значения политики. Закономерно усиление ее влияния на экономику, идеологию, культуру. Ученые отмечают увеличение объема исследований в области политической науки, интереса к изучению различных аспектов политических концепций, генезиса их.

Изучение основных направлений политической мысли, как и ознакомление с историей политической науки, ее опытом, позволяет более эффективно решать современные политические проблемы.

Цель лекции — дать студентам представление о развитии политической мысли в XX — начале XXI века, о наиболее известных политических школах, направлениях, концепциях политологии, о роли известных ученых в развитии науки о политике.

§ 1. Основные течения и теории в современной политологии

Истоки многих политических концепций XX века связаны с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Бернштейна, К. Каутского. Марксизм и социал-демократизм являются наиболее influential в политическом движении, а также и в политической мысли этого времени.

Идеи *марксизма*, сформировавшиеся во второй половине XIX века, были весьма притягательными на протяжении всего XX века. В ос-

нове марксизма, социал-демократизма лежит система философских, социально-политических, экономических взглядов. Марксизм исходит из признания закономерного поэтапного движения общества от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной, посредством социальных революций. По Марксу, классовая борьба — неперенное условие существования противостоящих общностей людей. В качестве причины исторического восходящего движения признаются изменения в способе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. В XX веке многие положения марксизма были развиты В.И. Лениным, другими теоретиками и в ряде стран осуществлены на практике.

В современных условиях марксизму присущи материалистическое понимание истории, классовый подход. Отрицание марксизма ведет к отрицанию интересов классов, социальных групп и других общностей людей, без чего невозможно строить грамотно политику в обществе.

В западной социально-философской мысли появился *неомарксизм*, всплеск популярности которого пришелся на 60—70-е годы XX века. Сторонники его Д. Лукач (1885—1971), К. Корш (р. 1923), В. Адорно (1903—1969), Ю. Хабермас (р. 1929), М. Хоркхаймер (1895—1973) и др. выступали с критикой «слева» позитивистского истолкования марксизма теоретиками II Интернационала (К. Каутским и Э. Бернштейном). Они получили название «новых левых». Для неомарксизма характерна смесь марксизма с элементами неогегельянства, ницшеанства, фрейдизма. Концепцию неомарксизма разрабатывали ученые франкфуртской школы. Во Франции к ним примкнули Ж.П. Сартр, сторонники концепций неофрейдизма и тотальной «сексуально-культурной революции». Неомарксисты претендовали на роль разработчиков «универсального критического сознания», на деле прокладывая дорогу политическому экстремизму, современному анархизму. В качестве реальной силы они провозглашали интеллигенцию, молодежь, студенчество, эта идеология родила освободительное движение в странах южного полушария. В настоящее время неомарксизм не играет мобилизующей роли в среде народных масс.

Значительным влиянием в западном мире пользуются *социал-демократические концепции*. Своими корнями они уходят в рабочее движение второй половины XIX века. Родоначальники социал-демократизма — К. Каутский и Э. Бернштейн, считавшие своими духовными отцами К. Маркса и Ф. Энгельса. Социал-демократия как самостоятельное политическое течение в рабочем движении утвер-

дилась и конституировалась в начале 20-х годов XX века, после размежевания с марксистами-ленинцами. К. Каутский, Э. Бернштейн отказались от марксистских установок на непримиримую классовую борьбу, на осуществление социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. Это означало ревизию марксизма, отход от него. В последующие годы социал-демократия претерпела существенные изменения. Совершенствовались ее идеология и политика, социальная база и организационная структура социал-демократических партий. На смену Рабочему социалистическому интернационалу (1923—1940), в котором были объединены в межвоенные годы социал-демократические партии, пришел Социалистический интернационал (1951). К концу 80-х годов Социнтерн превратился в организацию, где наряду с социал-демократическими партиями стран развитого капитализма представлены подчас существенно отличавшиеся от нее партии развивающихся стран. В 1990-е годы в Социнтерн входили свыше 90 партий со всех континентов. В 27 странах эти партии были правящими. Идеи Социнтерна поддерживали несколько миллионов человек, являющихся членами социалистических и социал-демократических партий. Социал-демократы стали важной силой в борьбе за прекращение гонки вооружений, за обеспечение прав человека, за решение глобальных проблем и социальный прогресс. В ряде стран при поддержке избирателей и профсоюзов социал-демократы, оказавшись у руля государственной машины, стали инициаторами многих реформ (национализация ряда отраслей экономики, беспрецедентное расширение социальных программ государства, сокращение рабочего времени и др.). В результате преобразований был обеспечен рост в экономическом развитии Франции, Германии и в ряде других стран. Широко пропагандировался опыт ряда европейских стран в создании демократического общества, в том числе «шведская модель социализма». Идеалами демократического социализма провозглашены постепенность в развитии общества и приоритет движения перед абстрактными целями (согласно тезису Э. Бернштейна, «конечная цель ничто, движение все»). Новые политические задачи были отражены в Программе Социалистического интернационала, принятой в 1989 году, и Уставе (1986). В этих документах утверждается, что Социалистический интернационал представляет собой объединение политических партий и организаций, стремящихся к осуществлению принципов демократического социализма. В Декларации «Цели и задачи демократического социализма» содержится критика капитализма, который называется «не-

справедливой общественной системой», порождающей неравенство, эксплуатацию большинства меньшинством, нужды и бедствия трудящихся, использование богатств общества в интересах привилегированных классов. В качестве альтернативы капитализму и коммунизму противопоставляется демократический социализм — общество, где полностью воплощаются принципы политической, экономической и социальной демократии. Политическая демократия трактуется как осуществление демократических прав и политических свобод (свобода мысли, слова, образования, свобода деятельности общественных организаций и религиозных объединений и др.). В этой связи говорится и о всеобщем, равном избирательном праве, о равенстве перед законом, о необходимости соблюдения законности каждым гражданином. Большой вклад в развитие концепции демократического социализма внесли В. Брандт (1913—1992) в ФРГ, У. Пальме (1927—1986) в Швеции, Ф. Миттеран (1916—1996) во Франции, Б. Крайский (1911—1990) в Австрии, М. Койвисто (р. 1923) в Финляндии и др.

Среди распространенных на Западе политических воззрений следует отметить широко известную концепцию элитизма, разработанную В. Парето (1848—1923) и Г. Моской (1858—1941), враждебно относившихся к демократии. Развивая идею вечности деления общества на два класса — господствующий «политический класс» и управляемый класс, т.е. большинство, они считали демократию утопией, «миражом». По их мнению, народные массы некомпетентны и подвержены манипуляциям со стороны «демагогов», прокладывающих путь «диктатуре», к числу которых они относят такие явления, как фашизм и коммунизм. Все свои надежды сторонники элитизма связывали с «компетентной элитой» капиталистического общества.

Вильфредо Парето в «Трактате всеобщей социологии» призывал элиту общества — «управляющих» проявлять гибкость, хитрость, силу и умение убеждать управляемых. Необходима способность к использованию насилия для подавления оппозиции. Эти качества, согласно Парето, соответствуют двум противоположным психологическим типам — классу I («лисам») и классу II («львам»), однако редко сочетаются в какой-либо отдельно взятой элите. Политические изменения осуществляются путем смены элит («циркуляции элит»). По его мнению, когда элиты становятся психологически непригодными для осуществления правления: (например, «лисы», превосходно достигающие согласия с помощью политических интриг, неспособны применить насилие при необходимости), тогда на смену

им приходит контрэлит с характерными чертами класса II («львы»), которая готова действовать решительно. История свидетельствует о циркуляции этих двух типов элит. Теория элит и сегодня имеет большое число сторонников даже в среде эксплуатируемых («управляемых») классов.

Заметную роль в развитии политической мысли XX века играли идеи либерализма, весьма влиятельного идейно-политического течения. Либерализм выступал под знаменем свободы личности от групповых, классовых, националистических интересов. При этом постоянно подчеркивались ценность личности, признание ее естественных прав и общественных свобод. Вместе с тем отмечалось, как и во времена французских просветителей, что свобода индивида должна быть сопряжена, неразрывна с индивидуальной ответственностью. В экономической области сторонники либерализма отстаивали необходимость отмены регламентаций и ограничений со стороны государственной власти, которая обязана обеспечить простор для частной инициативы в предпринимательской деятельности. Примечательно, что новейшее развитие буржуазной демократии в странах Запада привело к возникновению *неолиберализма* — доктрины, сохраняющей верность принципам демократии, свободной конкуренции, частного предпринимательства. Его сторонники полагают, что общество не сможет достичь успеха автоматически и требуется постоянное вмешательство государства. Власть призвана создавать благоприятные условия для реализации их социально-политических, экономических идей. Таким образом, они пытаются приспособить либеральные принципы к современной социально-политической действительности.

В качестве недостатков классической либеральной демократии прогрессивные западные политологи обычно отмечают ее социально-классовую ограниченность, декларативность демократии для бедных, социально не обеспеченных слоев населения. Неолиберализм способствует превращению демократии в соревнование денежных мешков, ведет к углублению общественного неравенства, имущественной поляризации населения и обострению социальных конфликтов. Принижается роль государства в обеспечении социальной справедливости. Происходит подмена общепринятых духовных ценностей. Так, вместо коллективизма средствами массовой информации, государственными органами насаждается индивидуализм, эгоизм. Отбрасываются идеи патриотизма и интернационализма, в то же время непомерные масштабы приобретает национализм. Осуше-

ствление стратегии неолиберализма как в странах Восточной Европы, так и в современной России в конце XX — начале XXI века привело к негативным последствиям: были подорваны основы государства и общества, в результате «демократических реформ» и разграбления государственной собственности методом «приватизации» значительно снизился уровень благосостояния народа, искусственно созданы препятствия для самореализации личности.

Политическая идеология *консерватизма*, которую разрабатывали А. Мюллер, А. Мозер, У. Водсворт, Ф. Ламенне, была ориентирована на сохранение и поддержание частной собственности, исторически сформировавшихся форм государственной и общественной жизни. Консерватизм традиционно противостоит идеологии рабочего класса. Его сторонники принимают научно-технический прогресс, подвергают анализу социальные последствия НТП. Однако они отказываются осуществлять курс на демократизацию политики. Согласно теоретическим построениям неоконсерваторов государство будет все более отделяться от масс, при этом управление целиком передается в руки профессионалов из числа господствующей элиты. В странах Запада формируется так называемый консервативный политический синдром.

Преодолеть недостатки либерального и консервативного мышления, а также соответствующих им форм государства, осуществить народовластие пытались создатели концепции и модели *коллективистской демократии* Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс, В.И. Ленин. Этот тип демократии разрабатывался на практике в СССР, в странах Восточной Европы. Продолжаются поиски путей становления коллективистской демократии в КНР и других странах.

Со времен Платона и во всей истории человечества велась разработка концепции идеального государства и высокой роли политической элиты. Немецкий философ, социолог и политолог Макс Вебер (1864—1920) разработал теорию бюрократии, основы которой изложены в книге «Хозяйство и общество» (1921). Историю развития человеческого общества Вебер рассматривал как историю его модернизации. Согласно этому утверждению, можно выделить три типа легитимного господства, то есть такого господства, которое признано со стороны управляемых индивидов. Первый тип он называет легальным — это правовое государство, в котором подчиняются не личностям, а законам. Второй тип господства — традиционный, основанный на обычае, вере не только в законность, но

даже в священность издревле существующих порядков и властей. Третий тип господства — харизматическое господство, которое базируется на вере управляемых в особые, выдающиеся качества руководителя — харизму.

М. Вебер обратил внимание на усиливающуюся бюрократизацию общественной жизни в государствах XX века, что, по его мнению, могло привести к возможному конфликту между бюрократией и демократией. Он одним из первых заметил парадокс демократизации: результатом вовлечения масс в социально-политическую жизнь является возникновение большого количества организаций, которые затем становятся деструктивной силой в условиях политического функционирования. Чтобы избежать тирании бюрократов, Вебер предлагал концепцию плебисцитарной демократии, согласно которой харизматический лидер, избранный прямым голосованием всего народа, должен дополнить недостаточную легитимирующую силу парламентарной демократии. Именно харизматический лидер, по мнению Вебера, должен решать вопросы взаимоотношений личности, общества и государства.

В странах Восточной Европы все большее влияние приобретала теория государства всеобщего благоденствия, основателем которой является английский экономист Д. Кейнс (1883—1946). Эта теория гласит, что государственно-монополистическое регулирование экономики ведет к преодолению социальных язв, классовых антагонизмов, присущих прежним этапам капитализма. Создание смешанной экономики, активная регулирующая роль государства, политика социальных услуг и т.п. — все это ведет к становлению и развитию государства «всеобщего благоденствия», которое теряет свой классовый характер и становится орудием преимущественно трудящихся.

В XX веке значительный интерес мировой общественности вызвала доктрина технократии, возникновение которой связывается с именем американского социолога Т. Веблена (1857—1921). В ее основе лежит идея резкого усиления влияния науки и техники на экономику, возрастание роли инженерно-технической интеллигенции в политике, что якобы связано с переходом власти от капиталистов к управляющим (менеджерам), администраторам, ученым, экспертам и др. Именно они осуществляют управление обществом. Формируется «технобюрократия». Возникает новая технократическая социально-политическая система.

Технократическая теория Т. Веблена стала неотъемлемой частью современной западной политологии. В 1930-е годы эти взгляды развивали Г. Скотт, Ф. Тейлор. В 60—80-е годы Г. Саймон (р. 1916) развивал концепцию научно управляемого общества, Д. Белл (р. 1919) — концепцию постиндустриального общества, З. Бжезинский (р. 1928) — концепцию технотронного общества, О. Тоффлер (р. 1928) — концепцию информационного общества.

В странах Запада во второй половине XX века весьма влиятельной стала *теория конвергенции*, которая получила развитие на рубеже 50—60 годов. Наибольший вклад в разработку ее внесли Д. Гэлбрейт (р. 1908), Р. Арон (1905—1983), П. Сорокин (1889—1968), Я. Тинберген (1903—1994). По их мнению, капитализм и социализм как две политические системы должны все более утрачивать свои различия и постепенно, заимствуя друг у друга положительные черты, преодолевая отрицательные стороны, в конце концов слиться в постиндустриальном обществе. В последнем десятилетии XX века ослаб интерес политологов к теории конвергенции. Однако после падения коммунистических режимов в нашей стране и в странах Восточной Европы интерес к концепции конвергенции неожиданно стал вновь возрастать.

Ведущие западные политологи в XX веке пристальное внимание уделяли проблемам социально-политических конфликтов и путям их преодоления. Немецкий социолог и политический деятель Ральф Дарендорф (р. 1929) и француз Морис Дюверже (р. 1917) сделали многое для осмысления и разработки *теории конфликтов*, науки конфликтологии. В работах «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959) и «Конфликт и свобода» (1972) Р. Дарендорф разработал теорию социальной стратификации и теорию конфликта. Он попытался объяснить причины возникновения конфликтов в обществе, связывая их с отношениями господства и подчинения, определяя господство как возможность добиться послушания данной группы людей определенному приказу. Под конфликтом Р. Дарендорф понимает структурно-производственные отношения «в плане усиления противоположности норм и ожиданий, институтов и групп». Классы, как он определяет, суть «конфликтующие социальные группы». Он подчеркивал, что как буржуазия, так и пролетариат нынче не являются однородными группами людей. Их неоднородность углубляется резко возросшей социальной мобильностью индивидов. Жизненные возможности каждой социальной группы обусловлены возможностью выбора (т.е. свободы) и социальных связей (т.е. неравенства).

Согласно М. Дюверже, политический конфликт может быть вертикальным и горизонтальным; он возникает между теми, кто имеет власть, и теми, кто ее не имеет, а также внутри правящего класса (между меньшинством, которое контролирует аппарат управления, и большинством класса). Он анализировал формы политической борьбы, политические режимы, партии, их стратегию и тактику. Конфликт, по мнению М. Дюверже, тесно связан с интеграцией — процессом, в результате которого общество становится гармоничным и легитимным. Этот ученый известен исследованиями в области классической типологизации партий.

Во второй половине XX века все большее влияние приобретала теория *плюралистической демократии*, автором которой по праву считается известный американский политолог Роберт Даль (р. 1915). Получили известность его книги «Введение в демократическую теорию» (1956), «Политические оппозиции в западных демократиях» (1966), «Плюралистическая демократия в США» (1967) и другие. Даль рассматривает проблемы трансформации политических систем, предпосылки демократии, соотношение понятий свободы, равенства и демократии. В работах «Полиархия, участие и оппозиция» (1971) и «Демократия, свобода и равенство» (1986) Даль подробно излагает свою теорию полиархии. Он предлагает пять интерпретаций полиархии. Во-первых, *полиархия* как особый тип демократического режима правления в современном государстве, который отличается от всех других режимов наличием двух характерных черт: относительно высокой терпимостью к оппозициям, относительно широкими возможностями участия в оказании влияния на поведение правительства, включая устранение должностных лиц мирными средствами. Во-вторых, полиархия как результат демократизации национальных государств. В-третьих, полиархия как образование политических институтов, необходимых для демократического процесса. В-четвертых, полиархия как система политического управления посредством открытого соперничества политических элит за власть. И, наконец, полиархия как система прав, в которой определенные права институционально гарантированы и защищены. Он также называет условия, которые существенно увеличивают шансы для возникновения и развития полиархии. Рассматривая полиархию подобно демократии, он связывает ее с активностью масс в политической жизни, с убеждениями политических активистов и другими факторами.

Большую известность получил на Западе президент Американской ассоциации политических наук Самуэл Хантингтон (р. 1915). Основное внимание он уделяет концепции модернизации в развитии общества, которая лежит в основе структурно-функционального подхода. Он сыграл важную роль в выделении политического развития из социальноэкономической модернизации. Упадок и исчезновение институтов власти, как и их появление, развитие и зрелость, — одна из основных проблем исследований Хантингтона. В книге «Политический порядок в изменяющихся обществах» (1968) он акцентирует внимание на «эквивалентном взаимодействии» между происходящими процессами модернизации, с одной стороны, и силой, стабильностью или слабостью традиционных, переходных или современных политических структур, с другой. Согласно Хантингтону, «институционализация» политических организаций и процессов — важнейший критерий политического развития. Хорошо институционализированному государственному устройству присущ высокий уровень адаптации, автономии и согласованности. Только такое устройство может гарантировать приспособление к постоянно меняющимся социальным целям.

Теория фашизма, появившаяся в условиях экономического кризиса 20—30-х годов, на исходе XX века вновь привлекает к себе внимание. Слово «фашизм» — итальянского происхождения, обозначает дословно «объединение», «связка». Это крайне реакционное политическое, антидемократическое течение, открытая террористская диктатура наиболее реакционных, шовинистически настроенных слоев общества. Составными частями фашистской идеологии являются антикоммунизм, псевдосоциализм (так называемый национальный социализм), расизм, шовинизм, антидемократизм, правовой нигилизм. Влиянию фашистской идеологии, как правило, оказываются подверженными консервативное чиновничество, мещане, мелкая буржуазия, деклассированные элементы. Ставка делается на силовое достижение целей, агрессивность поведения, осуществление подрывных акций.

Фашистской идеологии присуща социальная демагогия, спекуляция на недовольстве масс, манипуляция лозунгами, мнимо направленными против существующей системы власти и против буржуазии. Главных врагов фашисты видят не внутри, а вне государства. Внутренние конфликты считают исчезнувшими или навязанными извне. Главная цель фашизма — установление мирового господства.

К основным разновидностям современного фашизма можно отнести следующие: **неонацизм**, базирующийся на традиционных иде-

ях гитлеровского национал-социализма о расовой чистоте, на идеале сверхчеловека и т.д.; *национал-либерализм*, сохраняющий те же идеи расистской богоизбранности и этнического гегемонизма, но более терпимо относящийся к индивидуализму и автономии личности. Современный фашизм отодвигает в тень идеи об этническом мессианстве, ему присуща нетерпимость к философии либерализма. Явный приоритет отдается идеям «псевдопатриотизма» и «народной почвы», которые лежат в основе «естественного государства» с «беспошадным правительством». Неофашисты обретают сторонников, выдвигая идеи достижения социального равенства и справедливости на основе безусловного приоритета «ведущих» классов (наций), установления жесткой государственности, сегрегации и дискриминации населения по классовому (национальному) признаку. Фашизм весьма опасен для той части населения, которая не обладает достаточными знаниями в области политологии.

В XX веке, который стал веком науки, веком техники, многие политологи и социологи предполагали, что влияние религиозных концепций будет падать. Однако жизнь показала: воздействие религиозных взглядов на политику не ослабевает. И тому есть множество примеров. Причины сохранения влияния религиозных идеологий на общество кроются в особенностях экономического, социально-политического развития современной цивилизации.

Каждая из *религиозных концепций* — это относительно целостная система идейных учений, использующая религиозную догматику и наиболее общие представления человека о происхождении мира для обоснования властно значимых интересов социальных групп и выдвижения политических требований.

В них содержится обобщенная установка на преобладание религиозной идентичности человека, одного из условий его политической активности, установка на реализацию известных представлений, взятых из священных книг (Веды, Коран, Библия, Талмуд), на ограничение действий властей нормами и традициями религиозной морали как условия сохранения целостности общества.

Многие религиозные концепции вобрали в себя идеи либерально-демократического характера, став неотъемлемым элементом духовной жизни ряда государств (например, с христианско-демократической идеологией). Большинство из них связано с философскими, теологическими и богословскими учениями, стоящими на догматических позициях, отрицающих значение рационально-критических аргументов в политике в пользу слепой веры и неукоснительного проведения в

жизнь религиозных предписаний и традиций. В силу этого политическое поведение приверженцев этих идеологий нередко определяет поддержку и использование различных форм экстремизма, радикализма и даже терроризма как правого, так и левого толка. К традиционно правым религиозным концепциям можно отнести исламский фундаментализм, ортодоксальный индуизм, иудаизм и некоторые другие.

Религиозные концепции получили большое распространение в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Статус официальных государственных идеологий они имеют в Иране, Пакистане, Саудовской Аравии, Ливии и др.

Начиная с 70-х годов прошлого века в западной политической науке прослеживается явная тенденция реидеологизации. Если в середине столетия тон задавали те, кто отстаивал концепцию неизбежности деидеологизации политических систем, то в настоящее время они заняли позицию реидеологизации.

Реидеологизация исходит из противопоставлений идеологии и науки. По их мнению, общественные науки, в т.ч. и политология, не дают ответов на вопросы о социальных и моральных ценностях и не способны выполнять функцию идеологии. Они предлагают разработать новую идеологию, которая смогла бы обновить капиталистическое общество: возродить «западную цивилизацию», институты традиционного либерализма в условиях постиндустриального общества.

§ 2. Национальные политические школы

В XX веке значительных успехов в развитии политической науки добились философы, политологи, социологи американской, германской, французской, итальянской, польской и российской политических школ. Одной из самых влиятельных является *американская школа*. Примечательно, что с давних времен в ней нет какого-либо господствующего подхода, направления. Это и обеспечивает относительную устойчивость американской политологии. Однако заметна тяга к эмпирическим исследованиям, к приоритету политико-философского направления. Особое внимание американские политологи уделяют проблемам мирового господства, анализу места и роли политических партий в жизни страны, анализу выборных кампаний, лоббированию деятельности правительства со стороны политических и экономических групп, а также процессу принятия политических, эконо-

мических и иных решений, осуществлению власти в центре и на местах. Ведущие политологи — Р. Даль (р. 1915), Э. Хантингтон (1876—1947), С. Хантингтон (р. 1927), Р. Такер (автор книги «Сталин: путь к власти»). Заметный след в истории политической мысли оставил американский геополитик Збигнев Бжезинский. Американская политическая наука повлияла на английскую политическую мысль, на английские научные центры.

Ряд специфических черт присущ *немецкой политической науке*, где политология, в отличие от американской, носит политико-философский характер. По мнению видного политолога этой страны Г. Майера, задача политической науки в Германии не только анализировать конституционную реальность, взаимодействие государственных институтов, но и создавать политическую теорию, в которой было бы сформулировано «материальное» понимание демократии, намечены тенденции ее развития. Особо следует отметить вклад, который внесли в развитие политической мысли в Германии ученые Франкфуртской школы с центром — Институтом социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. Главные представители этой школы — М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас и др. В основу ее политических концепций был взят критический подход К. Маркса к капитализму. По представлениям этих ученых, марксизм вполне сочетается не только с идеями гегелевской диалектики, но и с психоанализом З. Фрейда. Школа оказала сильное влияние на развитие социально-политической мысли в США, Италии, в других странах, способствовала становлению социальной экономики, социального государства. Однако противоречия, возникшие внутри нее в конце 70-х годов, привели школу к распаду. В начале XX века идет «повторное открытие практической теории» учеными Франкфуртской школы (критическая социология, проблематика отчуждения человека от средств производства и от политической жизни).

Французская национальная политическая школа испытала на себе влияние событий 1968 года в Париже (майские антиправительственные выступления трудящихся и студенчества — «Красный май»). Извлечены уроки из событий, связанных с подписанием в 1972 году совместной программы политических действий левых партий — социалистов и коммунистов, в корне изменивших расстановку политических сил в стране. С тех пор происходит поворот от философских прогностических разработок к анализу политической обстановки в стране, к выработке конкретных рекомендаций государственным органам, политическим партиям и другим политическим силам. Аналитические поиски и разработки практических рекоменда-

ций направлены на укрепление и развитие политической системы общества. Все это нашло отражение в трудах политологов. В книге «Шах королю» М. Дюверже утверждает: «Моя книга должна быть полезна президенту, премьер-министру и политическим деятелям». Многие французские политологические труды носят не только научный, но и утилитарный характер. Одна из причин — сами лидеры политических партий, партийные и государственные чиновники стали авторами политических трактатов, книг. Например, В. Жискара д'Эстен написал широко известную книгу «Французская демократия». Многие политические лидеры занимаются пропагандистской и идеологической деятельностью. Основные политические проблемы, исследуемые значительным числом французских политологов, связаны с изучением власти, демократии, выборов, политических режимов, политического реформизма, создания правового государства и т.п. Следует особо отметить таких авторов, как Э. Фор, Ж. Шабан-Дельмас и др.

В последние двадцать лет хорошо зарекомендовала себя польская национальная школа. Ведущими политологами Польши написаны десятки книг. Они переведены на многие языки, в том числе на русский язык (книги А. Боднара, Е. Вятра, К. Опалека и др.).

§ 3. Современная российская политическая школа и особенности ее развития

Бурно развивается политическая мысль в России в конце XX века. В 1990—2005 годах происходил процесс возвращения к забытым именам и концепциям Н.А. Бердяева (1874—1948), П.И. Новгородцева (1866—1924), М.Я. Острогорского (1854—1919), Б.Н. Чичерина (1818—1904) и др. О необходимости конституирования науки о политике обществоведы СССР писали еще в 60-х годах. Но эти предложения были проигнорированы руководителями партий и государства: политология считалась буржуазной наукой. Однако ученые СССР, такие как А.А. Федосеев, Ф.М. Бурлацкий, Л.А. Галкин, А.Х. Фарукшин, Ю.А. Красин и др., преодолев негативное отношение к науке о политике, написали немало работ по проблемам совершенствования государства, его политической системы, целеустремленно разрабатывали категориальный аппарат. В 90-х годах политология как наука была признана в России, все больше внимания к ней стали проявлять философы, правоведы, экономисты, психологи. Оpub-

ликованы десятки монографий; учебные пособия для студентов и учащихся, издаются журналы. Политологи стремятся отвечать на вопросы, которые перед ними ставит жизнь. Одна из важных задач — перевод трудов известных в мире политологов на русский язык с целью их изучения. Эту миссию взяли на себя не только издательства, но и редакции ряда общественно-политических журналов. Выросло новое поколение политологов, среди них Г.А. Белов, В.П. Пугачев, К.С. Гаджиев, А.А. Мурадян и др. Развитие современной политической мысли в России идет в условиях привлечения внимания к политологическим проблемам руководителей государства, министерств и ведомств, при этом политологам приходится учитывать некоторые особенности ситуации. Если раньше для стран социализма марксизм-ленинизм считался чуть ли не единственно верной общественно-политической теорией, а в развитых капиталистических странах он постоянно подвергался ostrакизму, то теперь это течение считается одним из важнейших направлений развития общественно-политической мысли (наравне с либерализмом, неоконсерватизмом, социал-демократизмом, анархизмом и пр.). Если раньше единственно верным методом познания считался диалектико-материалистический метод, то сегодня им пользуются наравне с такими методами, как бихевиоризм, функционализм и др. Однако в 90-е годы, во время бурного развития политической науки в России, недостаточно внимания уделялось российскому опыту, который накоплен за многие века ее существования. Современных политологов России отличает стремление не только понять логику социального и политического развития общества в своей стране, но и изменения, происходящие при посткоммунистических режимах в странах Восточной Европы. Предпринимаются попытки найти реальные рычаги преобразования политической и социальной действительности в целях улучшения не только политической системы государства, но и повышения материального благосостояния людей. Изучение и широкое использование в реальной жизни достижений такой науки, как политология, а также опыта западных демократий, может дать народам, личности еще один шанс на оптимизацию политической жизни, позволит сэкономить ресурсы и человеческие силы, избежать насильственной прививки заимствуемых с Запада политических порядков.

Рассмотренные теории и концепции в политической науке России и всего мира далеко не исчерпывают содержания современной политической мысли, которая исключительно плодотворно развивалась в конце XX века и развивается в начале XXI столетия.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. В чем отличие современной политической мысли от политических концепций прошлого?
2. Перечислите сущностные характеристики марксизма, социал-демократизма, либерализма, консерватизма и их разновидностей. Каковы факторы и основные вехи их эволюции? Как в каждой из них трактуются проблемы государства, власти и личности?
3. Назовите основные национальные политические школы и их представителей.
4. Охарактеризуйте состояние и перспективы развития современной политической школы России.

Библиографический список

- Денкен Ж.М. Политическая наука. М., 1993.
- Гаджиев К.С. Политология : учебник для высш. учеб. заведений. М., 2002.
- История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1988.
- Общая и прикладная политология : учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997.
- Основы политологии : курс лекций / под ред. Р.А. Ханталина. Архангельск, 1996.
- Политология : курс лекций : учеб. пособие для вузов / под ред. А.А. Радугина. М., 2002.
- Политология в логических схемах и таблицах : учеб. пособие для вузов. М., 1995.
- Политология : хрестоматия для вузов / под ред. М.А. Василик. М., 1999.
- Политология : энцикл. словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993.
- Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию : учебник для студентов вузов. М., 2002.
- Словарь-справочник политолога / под ред. Р.А. Ханталина. Архангельск, 1993.
- Современная западная социология : словарь. М., 1990.
- Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии : учебник для вузов. М., 2001.
- Федосеев А.А. Современная американская буржуазная политология: истоки, традиции, новации. Л., 1989.

Раздел 3

ИНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

Глава 9

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

В учебном курсе политологии важное место занимает категория «политическая система», которая напрямую связана с механизмами власти. Понятием «политическая система» обычно обозначают организованную на единой нормативно-ценностной основе совокупность взаимодействий политических субъектов, связанных с осуществлением власти и управлением обществом.

Современной России нужна политическая система, которая способна эффективно, с наименьшими потерями решать социально-экономические и другие проблемы общества. Для этого необходимы соответствующие реформы, совершенствование законодательства, комплекс мер, обеспечивающих права и свободы граждан и политический плюрализм. Данная тема, рассматриваемая в политологии, весьма актуальна для всего нашего общества, поскольку затрагивает вопрос об осуществлении власти, защите и реализации общих интересов, вопросы обеспечения политической стабильности.

Современное общество социально асимметрично. В нем достаточно четко дифференцированы интересы классов и социальных групп. Власть как центральный, ключевой пункт политической системы нуждается в легитимных способах принятия политических решений. В ином случае возникнет ситуация социальных напряжений и конфликтов, способных вызвать социальный взрыв. Политическая стабильность в обществе достигается с помощью специального механизма, именуемого политической системой. Политическая система — это механизм власти, поддержания равновесия и стабильности социальной системы.

Целью данной лекции является осмысление структуры внутренней организации системы, выступающей как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, и прежде всего роли государ-

ства в политической системе, функционирования и взаимодействия политических партий в легитимации власти. Необходимо познакомить студентов со структурными элементами политической системы, с моделями политических систем, а также с особенностями политической системы современной России.

§ 1. Политическая система общества, ее структура и функции

Понятие «*политическая система*» было введено в науку о политике в середине XX века. Его использование отражало нарастающее понимание системного характера политики. Толчком к разработке этой проблемы явились труды об общей теории систем А.А. Богданова и Л. фон Берталанфи, а также теории Т. Парсонса и Д. Истона. Американский социолог Т. Парсонс показал, что назначение политической системы — обеспечение интеграции, выработка и реализация общих целей.

В нашей стране этот термин стал употребляться совсем недавно, с принятием брежневской Конституции 1977 года. До этого момента в советской науке доминировал термин «политическая организация общества». Разработка понятия «политическая система» в науке стимулировалась как идеологическими интересами, так и утилитарными соображениями закрепления механизма политической власти правящей партии.

Преимуществом понятия «политическая система» является то, что оно охватывает сферу политической деятельности всех лиц и институтов общества. Система обеспечивает интеграцию всех элементов общества и само существование его как единого централизованного управляемого политической властью организма. Политическая система должна соответствовать некоторым фундаментальным принципам (признакам): целостности, разнообразия, устойчивости, саморазвития, живучести. При отсутствии хотя бы одного из них политическая система деградирует и умирает.

Под политической системой следует понимать одну из сфер жизнедеятельности общества, связанную с политикой. Именно политика и политические отношения лежат в основе политической системы. Это понятие показывает, как регулируются политические процессы и формируются отношения по поводу власти.

Политическая система формируется под воздействием разнообразных взаимоотношений властвующих групп и подвластных, господствующих и подчиненных. Политическая система выступает по отношению к другим системам общества как доминирующая. Она является орудием осуществления власти и выражения общих интересов.

Среди политологов на сегодняшний день нет однозначной трактовки понятия «политическая система», единого ее определения. Одни видят в ней комплекс идей, лежащий в основе политики, другие — систему политических взаимодействий, третьи — совокупность определенных элементов, институтов. Каждый из этих подходов акцентирует внимание на какой-то одной стороне и не может быть исчерпывающим. В целом можно выделить два основных подхода к анализу политической системы общества.

Первый подход — это *системно-институциональный* с заимствованием некоторых методов бихевиоризма. Этот подход нашел свое обоснование в работах Д. Истона «Политическая система» (1953), «Пределы политического анализа» (1965), «Системный анализ политической жизни» (1965). В этих работах Д. Истон рассматривает политическую жизнь как открытую систему, подверженную постоянному воздействию остальных систем общества, вынужденную вырабатывать механизмы, способные реагировать на возмущающие воздействия и тем самым адаптироваться к изменившимся условиям. Эта адаптация включает в себя трансформацию внутренней структуры и даже изменение фундаментальных целей. Такой саморегулирующийся и саморазвивающийся организм (своеобразный «черный ящик») имеет «входы», в которые извне поступают импульсы в форме требований, а также в виде решений и политических действий, и «выходы», которые обусловлены способом реагирования данной системы на окружающую среду и косвенно — на внутренние процессы. Политическая система распределяет материальные и духовные ценности, убеждая своих граждан принять это распределение как обязательное и на этой основе предотвращать конфликты и напряженность между членами общества.

Теория Д. Истона подверглась критике за отсутствие анализа внутренней жизни политической системы. Д. Истон фактически отождествил понятие «политическая система» с «системным подходом» в политике. Методология системного анализа сориентирована главным образом на стойкость политической системы, ее равновесие. Это ведет к недооценке ее динамизма, противоречивости и даже грозит кризисом.

Таким образом, системный подход является одним из методологических направлений в политологических исследованиях, и его никак нельзя путать с политической системой, представляющей собой реальное институциональное образование. Это разноплановые категории, которые нельзя смешать без существенных издержек с точки зрения качества и достоверности результатов исследования. По мнению Д. Истона, «можно идентифицировать политические взаимодействия (интеракции) в обществе как его политическую систему, нежели как правительство, государство, власть или комплекс процессов принятия решений». Как считает Истон, «мы можем охарактеризовать политическую систему как поведение или комплекс взаимодействий, с помощью которых достигается и осуществляется для общества властное размещение ресурсов (или обязывающие решения)». Кроме Истона, допускают смешение и такие известные политологи, как К. Дойч, М. Дюверже и др.

Эти недостатки в трактовке Истона попытался преодолеть Г. Алмонд, который обратился к анализу структуры политической системы, функций ее элементов и предложил второй подход к анализу политической системы — *функциональный*, в котором особое значение придается политической культуре в системе взаимодействий различных форм политического поведения субъектов. Эта система имеет два уровня — институциональный (политические институты) и ориентационный (политическая культура). Для стабильности политической системы необходима выработка совокупности политических позиций и способов реагирования на определенные политические ситуации с учетом множественности интересов. Политическая система развивает популярные убеждения, взгляды и даже мифы, создает символы и лозунги, манипулирует ими для поддержания и усиления необходимой легитимности и эффективности власти. Политическая культура в этой системе должна поддерживать баланс между властью и ответственностью, пассивностью и активностью, причем гражданская культура, доминирующая в англосаксонском регионе, выполняет эту функцию наиболее успешно, создавая для политической системы возможности приспосабливаться к активным действиям граждан.

Большинство же западных политологов под политической системой понимают совокупность политических взаимосвязей и отношений, существующих в каждом политическом сообществе.

В «Словаре политического анализа» (1982) дано такое толкование политической системы: «Политическая система — это устойчивая форма человеческих отношений, с помощью которой принимаются и проводятся в жизнь авторитетно-властные решения для данного общества. Политическая система отличается от других систем общества четырьмя характеристиками: она является универсальной по охвату данного общества своим воздействием, распространяющимся на всех его членов; она претендует на конечный контроль над применением физического принуждения; ее право выносить обязывающие решения принимается в качестве легитимного; ее решения являются авторитетно-властными, несущими в себе существенную вероятность того, что им подчиняются».

Очевидно, что в обоих случаях речь идет прежде всего о системе отношений или взаимодействий. Политическая система предполагает наличие не только системы отношений, но и в первую очередь наличие институциональной инфраструктуры, на основе которой могут разворачиваться эти отношения. Как подчеркивал Т. Парсонс, структура составляет «анатомию» социальной системы, а функции — ее «физиологию». Этот постулат в не меньшей мере верен и применительно к политической системе.

Существует несколько подходов к структуризации политических систем. Наиболее распространенным является выделение в ее структуре следующих подсистем: институциональной, функциональной, нормативно-регулятивной, коммуникативной, идеологической и культурной.

Институциональная подсистема включает государство, политические партии, общественно-политические движения, группы интересов и другие организации, образующие в совокупности политическую организацию общества, которые являются институтами и органами управления, руководства и координации политической жизни.

Центральным, или осевым, институтом политической системы, вокруг которого группируются остальные институты, является *государство*. Концентрируя в своих руках большинство ресурсов, обладая монополией на законное «насилие», государство располагает значительными возможностями воздействовать на различные стороны общественной жизни. Политическая система представляет собой комплекс институтов и организаций, в совокупности составляющих политическую самоорганизацию общества.

Государство — концентрированное воплощение идеи политического. Это относительно самостоятельная подсистема публичной власти

и управления обществом, включающая совокупность иерархически взаимосвязанных и взаимодополняющих институтов, структур. Именно вокруг государства группируются остальные политические институты, борьба между различными социально-политическими силами разворачивается прежде всего за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления. Государство по своему существу призвано обеспечить целостность и единство институтов и агентств, выполняющих разнообразные функции управления.

Другие структурные элементы политической системы — *политические партии, избирательная система, система представительства* и т.д. — немыслимы взятые сами по себе, вне их связи с государством. Оно реализует отношения власти и контроля в обществе. В этом контексте государство представляет собой базисную структуру правления и порядка в обществе. Государство выражает всеобщий интерес, оно есть главный инструмент реализации власти, главный субъект суверенитета. Государство представляет все общество в совокупности, им и от его имени принимаются все без исключения властные решения, касающиеся всех и обязательные для выполнения всеми членами общества. Государство — основная форма политической интеграции общества на строго ограниченной географической территории. В самом государстве центральное место занимают парламент, правительство, административный аппарат, суд, прокуратура и т.д.

Высшие органы государственной власти в лице главы государства и его аппарата, правительства, парламента и судебных органов в совокупности играют роль управляющей подсистемы, составные компоненты которой связаны между собой сложными функциональными отношениями. Эти органы власти принимают решения общенационального значения, обязательные для исполнения как всеми без исключения звеньями государственного аппарата, так и всеми гражданами. Каждый из высших органов государственной власти обладает реальной структурно-функциональной определенностью, установленной конституцией.

Высшие органы государственной власти обладают определенной самостоятельностью по отношению друг к другу. Это вытекает из самого принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В этом качестве каждая из трех ветвей власти выступает как самостоятельная система.

В современных условиях традиционное деление высших органов государственной власти на властвующие и управляющие претерпе-

вает существенные изменения. Речь идет прежде всего о расширении властных полномочий исполнительной власти. Правительство, хотя юридически продолжает считаться высшим органом управления, одновременно приобрело статус и функции одного из высших органов государственной власти, то есть стало волеформирующим политическим учреждением. В соответствии с ныне действующими конституционными нормами правительство имеет широкие полномочия для вынесения важнейших политических решений, связывающих и законодателя. У государства появился ряд новых функций, относящихся к так называемому политическому планированию, оно вторгается в сферу законодательства, разрабатывая и формулируя многие законопроекты, которые затем проходят через парламент.

Важнейшая функция правительства — управление государственным аппаратом, который осуществляет все властные функции. В деятельности государственно-административного аппарата находят свое выражение и практически реализуются наиболее существенные интересы основных социально-политических сил. Он играет главную роль в разработке и формулировании основных целей государства, в определении путей и средств их осуществления. Через него реализуются государственное регулирование и управление экономическими и социальными процессами. В настоящее время во всех индустриально развитых странах государственный аппарат во главе с правительством представляет собой мощную разветвленную систему разнообразных органов, министерств и ведомств, служб управления государственными предприятиями, разного рода систем специализированных комитетов и комиссий и т.д. По существующим данным, в государственном аппарате индустриально развитых стран занято до 8% населения.

Будучи непосредственными исполнителями властных функций, армия чиновников и служащих государственного аппарата продолжает делать свое дело независимо от правительственных кризисов, роспуска парламента, досрочных выборов и т.д. В отличие от глав правительств, министров и администраторов высшего звена, которые, как правило, приходят и уходят, основная масса чиновничества представляет собой стабильный контингент лиц, составляющих костяк системы государственного административного управления. Рядовой гражданин чаще имеет дело не с правительством и парламентом, а с этой громоздкой и разветвленной машиной, поэтому неудивительно, что чиновничество стало могучей и влиятельной силой, подчас не зависимой от подлежащих периодической смене правительств и выборных органов власти.

Достаточно весома в рамках системы роль политических партий, агрегирующих и артикулирующих интересы различных слоев населения и позиции тех или иных категорий и группировок граждан в политической системе.

Подчеркивая значимость партий, германский политолог К. фон Бойме называл современные западноевропейские политические системы «партийными демократиями». Нередко партии, партийные и избирательные системы рассматриваются как самостоятельная сфера, существующая отдельно от политической системы.

Более обоснованной в этом вопросе представляется позиция Г. Алмонда. Он, в частности, проводил различие между двумя уровнями политических структур: институциональными и ассоциативными, причем государство и его институты составляют первый, а партии — второй уровень. Однако партии играют существенную роль как в определении структуры политической системы, так и в ее функционировании. Ряд исследователей оценивают партии в качестве структурообразующих элементов политических режимов в рамках той или иной политической системы. Партии во многом определяют жизнеспособность и функционирование политической системы. Более того, в тоталитарной системе единственная господствующая партия органически и неразрывно сливается с государством, так что выделить институциональный и ассоциативный уровни здесь невозможно. В целом современные политические системы немыслимы без партий и связанных с ними институтов. Не случайно в Конституции, например, ФРГ зафиксирован юридический и политический статус партий, они признаются главными политическими организациями государства.

Особое значение имеют *церковь, СМИ*, обладающие способностью существенно влиять на общественное мнение.

Нормативная (регулятивная) подсистема включает политические и правовые нормы — принятые или установленные правила поведения, способы регуляции политических отношений, существующие и действующие в виде конституций и уставов политических партий и организаций, политических программ, политических традиций и процедур регуляции политических процессов.

Нормативно-правовая подсистема обеспечивает реальное функционирование политических и общественных институтов власти и управления. Ее характер зависит от того, какова социальная основа институтов, кто правит в данном обществе, а сама эта подсистема определяет то, как правят, каким образом осуществляется власть.

Коммуникативная подсистема состоит из разнообразных форм и принципов, лежащих в основе взаимодействий и связей между ее отдельными подсистемами.

Функциональная подсистема — это форма и направление политической деятельности, способы и методы осуществления власти. Она составляет основу политического режима, направленного на обеспечение механизма осуществления власти в обществе.

Культурная подсистема представляет собой совокупность субъективных факторов, влияющих на участие граждан в политической жизни. Это комплекс ценностей, идеалов, идеологий, образцов поведения, характерных для данной системы. Специфика этого элемента — в его интегрированности во все другие компоненты системы, в способности быть своеобразным критерием прогрессивности политического общества.

В научной и учебной литературе помимо названных базовых структурных элементов политической системы студенты могут встретить и другие классификации. Согласно другим концепциям, в структуру политической системы входят различные политические институты, политические отношения, политические принципы и нормы, политическое сознание и культура. В целом политическая система охватывает институционально-организационный аспект подсистемы политического с его основополагающими целями, субъектами, отношениями, процедурами, механизмами, функциями и т.д.

Как бы то ни было, но политическая система — это целостная, интегрированная совокупность политических субъектов, структур и отношений, выражающая интересы широкого спектра социальных общностей и сил, обеспечивающая существование общества как единого организма.

В политическую систему общества входят государственные, партийные, общественные органы и организации, участвующие в политической жизни страны. Политическая система обеспечивает интеграцию всех элементов общества и эффективность его деятельности по реализации общих целей. Степень учета интересов конкретной социальной общности определяется ее реальным политическим весом в экономической и политической жизни страны.

Политическая система общества находится в постоянной динамике, она меняет свои количественные и качественные характеристики под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Ее границы расширяются в период бурных социальных и политических

катаклизмов: войн, революций — и сужаются в период стабильного эволюционного развития общества.

При изучении функций политической системы обычно привлекает внимание классификация Г. Алмонда как одна из наиболее разработанных. Он разделяет функции на базовые группы:

А. Четыре функции «входа», которые осуществляются в основном негосударственными институтами:

1. Политическая социализация и рекрутирование.

2. Артикулирование интересов.

3. Агрегирование интересов.

4. Политическая коммуникация.

Б. Три функции «выхода», которые осуществляются государственными институтами:

5. Выработка правил.

6. Применение правил.

7. Суждение о применении правил.

Не все в предложенном Г. Алмондом и Д. Колеманом перечне представляется бесспорным. Функции выводятся из институциональной структуры политической системы. И функция, например «выхода» у американских авторов вытекает из ветвей власти современной политической системы западного образца. Иначе говоря, содержание этих функций сводится к политической власти.

В отечественной политологии предлагается набор функций в соответствии с внутренними и внешними обстоятельствами политической системы:

1. Управление обществом. Оно заключается в определении целей развития, в выработке и реализации политического курса, в контроле за деятельностью всех элементов системы, в ее идеологическом и информационном обеспечении.

2. Интеграция различных элементов политической системы в единое целое. Этим обеспечивается консолидация общества, урегулирование конфликтов.

3. Регулирование политического поведения и политических отношений, нормотворчество, выработка эталонов общественно приемлемого поведения.

4. Политическая коммуникация, обеспечивающая связь между элементами политической системы, а также между системой и средой. Информация дает возможность властным структурам принимать оптимальные решения, обеспечивать поддержку системы управления со стороны населения, формировать общественное мнение.

Однако политическая власть не распространяется на гражданское общество, и отождествлять ее функцию с функциями выхода политической системы представляется некорректным.

§ 2. Типологизация моделей политической системы

Политическая система характеризуется интегрированностью, что, в свою очередь, предполагает вертикальную и горизонтальную согласованность ее структурных элементов. Ее жизнеспособность определяется тем, насколько в ней преобладают согласие и сотрудничество между отдельными элементами. Политическая система самодостаточна в том смысле, что в силу своей внутренней организации и ресурсов, а также ее доступа к необходимым ресурсам в окружающей среде она обладает способностью функционировать автономно, реализуя свои ценности, нормы и коллективные цели, приспосабливаясь к условиям среды. Политическая система, равно как и любая другая система, открыта влиянию окружающей среды, с которой она вовлечена в процессы взаимообмена и из которой получает важнейшие стимулы для своей деятельности. Открытость уже сама по себе предполагает, что политическая система является частью или подсистемой другой, более всеохватывающей системы, а именно человеческого социума в целом. Среду политической системы, в свою очередь, можно условно разделить на ближнюю и дальнюю.

Ближняя среда — это собственно подсистема политического. Разумеется, политическая система располагает определенной совокупностью правил игры, реализуемых в процессе взаимодействия и функционирования ее институтов. Но эти правила и отношения формируются и действуют в более широком контексте подсистемы политического. То же самое можно сказать о политическом поведении, политической культуре, политической этике и других составных элементах и атрибутах подсистемы политического.

Дальняя среда — это общество, взятое в целом, влияние которого на политическую систему осуществляется во многом опосредованно, в общем контексте подсистемы политического, при этом важно учесть, что политическая система при всей подверженности влиянию среды обладает значительной долей самостоятельности и, в свою очередь, способна оказывать на среду значительное влияние.

Деятельность и функционирование политической системы, как уже отмечалось, предполагают определенные правила игры. Различаются правила, призванные регулировать пути, способы и методы, с помощью которых члены общества могут воздействовать на политическую власть, и правила, определяющие способы реализации политической власти. Первые охватывают отношения подчинения и участия, а вторые — управления и регулирования, поэтому важной структурно-функциональной составляющей мира политического являются политические отношения.

Каковы же субъекты политических отношений? К. Маркс считал субъектами политики и политических отношений классы, а Ф. Парето и Г. Моска — элиты, А. Бентли, Д. Трумен и другие — заинтересованные группы. Однако очевидно, что политические отношения могут реализовываться как между различными политическими институтами, так и между социально-политическими силами. Иначе говоря, и те и другие могут выступать в качестве субъектов политических отношений. Б.И. Коваль и И.В. Ильин выделяют следующие группы субъектов политики: во-первых, субъекты социального уровня — класс, этнос, масса, группа, отдельный индивид, электорат в целом, мафия, военно-промышленный комплекс; во-вторых, институциональные субъекты — государство, партия, профсоюз, парламент, президент, университет; в-третьих, функциональные субъекты — армия, церковь, оппозиция, лобби, средства массовой информации и т.д.

С рассматриваемой точки зрения одним из основных для всех теорий политического является поставленный некогда Платоном вопрос: «Кто должен господствовать?» — или другими словами: чья воля может и должна доминировать в обществе? На этот вопрос существует множество разных ответов: воля Всевышнего, воля истории, воля государства, воля народа, воля большинства, воля класса, партий, вождя и т.д. Вопросы могут быть поставлены и несколько иначе: кому следует править? Почему? Как? В чьих интересах? И т.д.

В зависимости от ответов на эти и подобные им вопросы формулируются и конструируются основополагающие параметры политической системы, поэтому классификация, или типологизация, политических систем составляет одну из важнейших задач политологии. В данном контексте значительный интерес представляют существующие типологизации, истоки которых можно обнаружить еще в античной общественно-политической мысли.

1. *Марксистский подход* абсолютизирует классовый фактор в функционировании и развитии политической системы. Исходя из этого

фактора, выделяют рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические политические системы.

2. Интерес представляет классификация систем правления, которая была предложена М. Вебером. М. Вебер, исходя из форм и способов функционирования политических систем, типов ее легитимации, определяемых во многом социальным характером эпохи, уровнем развития гражданского общества, ожиданиями и требованиями масс, способами обоснования власти, способностями элиты, подразделял их на традиционные, харизматические и рациональные.

Традиционная модель правления основывается на утвердившемся убеждении в святости традиций и необходимости подчинения правителям, осуществляющим власть согласно традициям. Вебер рассматривал это как самый универсальный и самый примитивный вариант власти. Однако и современные системы в значительной мере черпают свою легитимность из своих традиций. Так, многие аспекты политической системы Великобритании, например монархия, принимаются ее гражданами в силу их традиционности.

Харизматическая система правления — такая система, когда главным, определяющим являются исключительные личные качества правителей, например, героизм, принципиальность, смелость, решительность и т.д., объединяемые понятием «харизма».

В *рациональной модели правления* власть базируется на правовых основах: конституционных правилах, законах. Власть официальных лиц принимается в силу того, что они правомочны; то, что делается на законных основаниях, рассматривается как легитимное.

3. Французский социолог Ж. Блондель разделял политические системы по содержанию и формам правления на следующие: а) либеральные; б) радикально-авторитарные, или коммунистические (равенство социальных благ и пренебрежение к либеральным средствам их достижения); в) традиционные (неравномерное распределение материальных и социальных благ, власть олигархии, консерватизм); г) популистские (стремление к равенству, авторитарные методы и средства управления); д) авторитарно-консервативные (сохранение сложившегося неравенства «жесткими» средствами).

4. Американский политолог Г. Алмонд в целом развивает и конкретизирует только что приведенные типы и выделяет а) англо-американскую политическую систему (гомогенная и плюралистическая культура; четкая организованность, высокая стабильность, рациональность, развитость функций и распределение власти между различными ее элементами, бюрократизированность, антиэтатизм, эгалитаризм,

секуляризм и индивидуализм); б) континентально-европейскую (фрагментарная, с сосуществованием старых и новых культур, множеством субкультур со своими ценностями, поведенческими нормами, стереотипами, иногда не совместимыми друг с другом; сильное влияние этатизма и элементов авторитарности; в) доиндустриальные и частично-индустриальные системы (смешанная политическая культура, в которой сосуществуют традиционные институты, ценности, нормы и ориентации западной политической системы (парламент, бюрократия и др.), которые постепенно разрушают священные обычаи, традиции, связи; атмосфера неустойчивости, которая порождает поиск харизматического лидера с неотчетливым разделением властей, ограничением свободы, применением насилия); г) политические системы тоталитарного типа (принудительный тип политической активности, власть бюрократии и одной партии, отсутствие возможностей для реализации частного интереса и создания добровольных объединений).

5. Дж. Коулмен писал о конкурентной, полуконкурентной и авторитарной системах, а Д. Эптер — о диктаторской, олигархической, косвенно-представительной и прямой представительной системах.

6. Интерес представляет классификация С.Н. Айзенштадта, включающая примитивные (или первобытные) системы, патримониальные империи, кочевые, или завоевательные, империи, города-государства, феодальные системы, централизованные бюрократические империи и современные системы, которые, в свою очередь, подразделяются на демократические, автократические, тоталитарные.

В отечественной политологии предлагается типологизация, построенная с учетом тех концепций, которые сформулированы в политической науке Запада, но учитывают особенности и потребности формирования политической науки России. В наши дни в большинстве случаев используется однолинейная методология типологизаций: либо по вертикали — разграничение и сравнение «низших» и «высших» форм правления (рабовладельческие — феодальные — капиталистические; патриархальные — традиционалистские — рационалистические), либо по горизонтали (коллективистские — индивидуалистические; диктаторские — либеральные; тоталитарные — демократические и т.д.). Вне поля зрения исследователей оставалась проблема соотношения разных уровней типологизаций, например: соотношение демократии — унитаризма; тоталитаризма — федерализма; демократии — федерализма и т.д.

Предлагаемая здесь типологизация строится на системообразующих характеристиках (демократия, абсолютизм, диктатура и т.д.),

на соотношении различных ветвей и институтов власти (монархия, президентская республика, парламентская республика и др.), формах государственного территориально-административного устройства (унитарное государство, федерация и конфедерация).

В первом случае речь идет о типах политической системы, во втором — о типах политических режимов, а в третьем — о формах государственно-административного устройства.

§ 3. Современная российская политическая система

Особый вопрос данной темы — это политическая система современной России, которая во многом характеризуется чертами переходности. В ней сохранились некоторые элементы системы советского типа, которые соседствуют с новыми политическими институтами. Провозглашенный в период перестройки отказ от номенклатурного принципа формирования институтов власти вовсе не означал реализации на практике демократических принципов их формирования. По-прежнему в государственных структурах сохраняется значительный удельный вес работников, прошедших школу номенклатурного отбора и оказавшихся в сфере власти благодаря личным связям, а не профессиональным качествам. Особенно это ощущается на региональном и местном уровнях.

Разрушение номенклатурного принципа формирования политической системы с доминирующей ролью КПСС без эффективной замены другими управленческими принципами заметно ослабили государственные структуры, снизили их созидательные возможности. В условиях кризиса в обществе и столкновения интересов различных социальных групп оказалось очень сложно обеспечивать интеграцию всего общества.

При анализе политической системы российского общества важно учитывать ее отличительные особенности. Необходимо обратить внимание на усиление акцента в перераспределении властных полномочий в пользу исполнительной власти и ограничение полномочий законодательных органов власти. Последние практически лишены возможности осуществлять контроль за деятельностью исполнительных органов власти (правительства, премьер-министра и т.д.), наблюдать за ходом реализации принимаемых законов и решений.

Вопреки провозглашенным демократическим принципам распределения власти и взаимоотношений политической системы и общества в России существует скорее авторитарная плюралистическая система. Для этой системы присуще сосредоточение власти в едином центре, каковым является президент и его администрация, которая напоминает политбюро при системе советского типа. Поле деятельности представительных органов власти ограничено. Плюрализм же обнаруживается в разделении власти в государстве, многопартийности, передаче ряда законодательных и исполнительных полномочий от Центра субъектам Федерации.

В качестве существенной особенности политической системы России можно указать низкий удельный вес политических партий, их слабое влияние на власть, общество. Такое положение политического плюрализма во многом обусловлено социокультурными факторами и прежде всего динамикой политической культуры трансформирующегося общества. Новые политические институты часто не находят легитимной поддержки в обществе, поскольку в нем еще господствуют старые политические нормы и ценности, стандарты политического поведения.

Многие либеральные ценности, например, свобода, индивидуализм, собственность и др., не воспринимаются массовым сознанием. Новые демократические ценности еще не стали нормами поведения в обществе, а потому они не могут быть основой интеграции общества в единое целое. В результате этих особенностей политическая система России будет балансировать между целостностью общества и его дезинтеграцией, распадом.

Во многом этому способствует отсутствие эффективной обратной связи носителей власти с населением. Политическая система не всегда своевременно и адекватно реагирует на существующие и вновь возникающие интересы и потребности населения, нередко запаздывает при разрешении социальных конфликтов.

Следует подчеркнуть, что современная политическая система находится еще в стадии становления и ее развитие продолжается. Не нашли еще разрешения многие проблемы государственного строительства, федеративных отношений. В России сохраняется авторитарная традиция, властные отношения отличаются закрытостью, что порождает коррупцию, злоупотребление властью. Важно осознать многие сложности реформирования политической системы и способствовать созиданию гражданского общества, в котором каждый заинтересован в демократическом выборе России.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое политическая система? Как она функционирует?
2. В каком состоянии находится политическая система, если на «входе» преобладают требования?
3. Какие виды поддержки преобладают у политической системы России? Аргументируйте свой ответ.
4. В чем отличия теории политической системы Г. Алмонда и Д. Истона?
5. Какие подсистемы входят в политическую систему и какую роль они играют в ее функционировании?
6. Что такое функция политической системы? Раскройте содержание функций политической системы и определите их значение для жизнедеятельности общества в целом.
7. Какие критерии используются для классификации политических систем?
8. В чем достоинство классификации политических систем по политическому режиму?
9. В чем достоинства классификации политических систем Г. Алмонда?
10. Каковы особенности современной политической системы в России?

Библиографический список

- Анохин М.Г. Политическая система: адаптация, динамика, устойчивость. М., 1996.
- Грачев М.Н. Политическая система общества : учеб. пособие. М., 1997.
- Крестов Б.И. Современная политическая система : учеб. пособие. М., 1998.
- Матвеев Р.Ф. Общая теория политических систем : учеб. пособие. М., 1997.
- Мокишин В.К. Система советского типа и модели ее трансформации в XX веке. Архангельск, 2003.
- Мокишин В.К. Трансформация политических режимов восточноевропейских стран во второй половине XX века. Архангельск, 1997.
- Политология : словарь-справочник : учеб. пособие для студентов / под ред. В.Н. Василюка. СПб., 2000.
- Политология : учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко и др. М., 1999.
- Эндрейн Ч.Р. Сравнительный анализ политических систем. М., 2000.

Глава 10

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Понятие «власть» — одно из самых широко употребляемых слов любого национального языка мира. Уже по количеству словосочетаний и фразеологических оборотов с данным словом можно почувствовать, насколько оно многозначно. Это понятие носит междисциплинарный характер. Философы говорят о власти объективных законов, экономисты — о власти экономической, психологи — о власти человека над самим собой, богословы — о власти Бога и т.д.

Понятие «власть» является одним из центральных в политологии, дающим ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Политическая власть определяет все отношения в политической системе общества, прямо или косвенно воздействуя на развитие других общественных систем.

Некоторые зарубежные политологи много пишут об ореоле мистики и таинственности, который окружает власть, о том, что понятие «власть» смутно и неопределенно.

Целью данной лекции является ознакомление студентов с сущностью, источниками и формами политической власти, ее ресурсами и механизмами осуществления через выявление соотношения политической и государственной власти, а также с особенностями и проблемами власти в современной России.

§ 1. Понятие политической власти

Политическая власть, как и любая другая власть, означает способность и право одних осуществлять свою волю по отношению к другим, управлять другими с помощью каких-либо средств: воли,

авторитета, права, насилия. Специфическим признаком власти является доминирование властной воли. Власть опирается на установившийся порядок и организационные действия и воплощается в них, а право действовать с использованием определенного порядка и определенной организации и означает обладание властью.

Некоторые ученые полагают, что власть означает реальную способность одного из элементов существующей политической системы реализовать собственные интересы в ее рамках, и в этом смысле власть есть осуществление влияния на процессы, происходящие внутри системы. Другие считают властью продукт некоторого целенаправленного влияния. Третьи утверждают, что власть представляет собой такие взаимоотношения между людьми (группами людей), сущность которых заключается во влиянии, воздействии, что власть — это стремление к достижению равновесия.

Политическая власть как одно из важнейших проявлений власти характеризуется реальной способностью класса (группы, индивида) проводить свою волю, выраженную в политике. Понятие «политическая власть» шире понятия «государственная власть». Политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и в рамках партий, профсоюзов, международных организаций. *Государственная власть* добивается осуществления намеченных целей методом принуждения. Политическая власть не обязательно использует принуждение для достижения своих целей, для этого могут быть использованы идеологическое воздействие, экономическое стимулирование. Вместе с тем именно государственная власть обладает монополией на принуждение граждан для выполнения своих предназначений, ибо располагает монопольным *правом издавать законы*, обязательные для всего населения, и специальным *аппаратом принуждения*. Государственная власть в равной мере означает и определенную организацию, и практическую деятельность по осуществлению целей и задач этой организации.

Реализация политической власти подразумевает взаимодействие между многими ее составными элементами. Законное право разрабатывать и претворять в жизнь решения, от которых зависит создание и распределение ценностей, является самым важным атрибутом государственной власти. Задача правительства — создание условий жизни, необходимых для подавляющей части общества: мира и порядка внутри страны, стабильности, благоденствия, равенства. Тем самым оно обеспечивает поддержку себе и повиновение законам. Важным фактором для власти является *доверие*, позволяющее

фактически влиять на умы и поведение людей. Граждане должны знать, что власть разделяет их идеалы и ценности и, отстаивая таковые, способна наказывать или поощрять. Неверие в возможности власти решить вопросы, связанные с обеспечением нормальных условий существования, вызывает сопротивление у населения этой власти.

Власть иногда отождествляют с ее орудиями — государством, политической организацией общества, со средствами управления, с методами: принуждением, убеждением, насилием. Некоторые ставят знак равенства между властью и авторитетом, имеющими много общего, но и отличающимися принципиально.

Политическая власть имеет свою специфику. Как правило, политическая власть формируется в условиях конкуренции групповых субъектов, причем эта конкуренция осуществляется на основе претензий групповых сообществ на руководство самым мощным и организованным социальным институтом, каким является государство. Групповые сообщества в лице политических партий, движений и объединений, групп давления способны в большей или меньшей степени контролировать как высшие органы государственного управления, так и отдельные структуры государства. В итоге в обществе выстраивается многомерная иерархия властных политических отношений. Отличительными признаками властных отношений являются верховенство и обязательность выполнения ее решений для всего общества. Политическая власть всегда действует на основе права от имени всего общества, а потому она может легально использовать *силу* для исполнения своих властных предначертаний по отношению к другим субъектам общества. Политическая власть опирается на *механизмы властных органов* для реализации своих целей.

Таким образом, политическая власть характеризуется способностью и возможностью для тех, кто ею обладает, проводить свою волю в руководстве и управлении всем обществом, оказывать определяющее воздействие на поведение населения с помощью средств, находящихся в распоряжении государства, мобилизовывать на достижения поставленных целей и программ большие массы людей. Успех функционирования политической власти зависит от многих факторов, в частности, от легитимности ее оснований в обществе на руководящую роль.

Политическая власть определена территориальными границами. Именно на определенной территории власть обеспечивает порядок на основе принадлежности человека, группы к данной территории,

социальной группе, приверженности идее. Политическая власть осуществляется везде меньшинством (элитой). Концентрируя всю совокупность интересов общества, политическая власть выступает ядром, стержнем политической системы общества, ее организационным и регулятивно-контрольным началом. Она определяет все другие институты и отношения в самой системе общества.

Политической власти присущи *суверенитет* (независимость и неделимость власти), *авторитетность* (общепризнанность ее влияния во всех сферах жизнедеятельности общества), *принудительный характер власти* (негласное право на убеждение, подчинение, приказание, господство и даже насилие), *всеобщность* (функционирование власти во всех общественных отношениях и политических процессах). Кроме этого, у политической власти есть несколько характеристик: *верховенство* (обязательность ее решений для всех структур общества и для других видов власти), *легальность* (признанность), *моноцентричность* (существование общегосударственного центра или системы властных органов), *монополия на принятие решений*.

Политическая власть является творцом социального порядка. Понятие «социальный порядок» включает представление об устойчивом и динамичном развитии форм общественной жизни без использования насилия в качестве инструмента власти.

Политическая власть для наведения порядка может широко использовать многие ресурсы, в частности такой ресурс как *идеология*. С ее помощью власть и проводимая ею политика получают идейную направленность, обеспечивающую социальный порядок. Идеология обосновывает цели и характер принуждения людей во имя достижения этих целей.

Политическая власть часто использует в любых режимах видимые, *полускрытые (теневые)* и *скрытые формы правления*. В видимых формах власть представляет форму действия структур и институтов на легальной основе во взаимодействии с населением или другими политическими субъектами. С этой целью широко используются средства массовой информации, проведение мероприятий по согласованию и выработке позиций и решений, учитывающих интересы самых разных слоев общества и политических сил. Такая политика строится на определенных «правилах игры», которые предполагают взаимные обязательства власти и субъектов политической жизни.

Полускрытые (теневые) формы проявления политической власти характеризуются приоритетным влиянием на формирование политических целей государства тех или иных его структур или разного рода лоббистских организаций. На практике это будет означать разрыв между словом и делом политической власти в проведении определенного политического курса.

Скрытое (латентное) проявление власти в сфере правления является неотъемлемой чертой любой политической власти. Здесь имеются в виду действия таких специальных органов власти, как, например, политической полиции, службы безопасности и разведки, деятельность которых чаще всего осуществляется скрытно. Иногда они могут действовать даже против самой власти.

Важная характеристика политической власти — ее *социальная база*. Любая власть зависит от социальных интересов и выражает их. В современном западном обществе политическая власть стремится к национальному консенсусу и поэтому во многом ориентируется на так называемый средний класс, составляющий сегодня большинство населения развитых стран.

Функционирование политической власти во многом определяется *системой мотивационных ориентаций граждан*. Мотивы политического подчинения делятся на ценностные, заинтересованные и принудительные. Ценностная мотивация подчинения предполагает действия, совершаемые по внутреннему убеждению, из чувства долга, на основе веры в справедливость принимаемых решений. Характерной особенностью ценностной мотивации является ее безвозмездность. Она не связана с ожиданиями улучшения материального положения людей, получения выгод, привилегий. Добровольное подчинение политической власти определяется положительным отношением граждан к ее деятельности. Ценностная мотивация соотносится с наличием в обществе легитимной власти, поэтому ценностное подчинение является наиболее эффективным способом сохранения и укрепления политической власти.

Заинтересованный тип подчинения основан на получении от власти благ, выгод и привилегий. Его оборотной стороной является покорность граждан, конформизм. Этот тип подчинения играет важную роль в политической жизни общества, поскольку правящие круги стремятся обеспечить наиболее приемлемое для себя поведение населения. С точки зрения ресурсов такой тип подчинения является более дорогостоящим, чем ценностный. Но он оправдывает себя тем, что обеспечивает восходящее развитие экономики.

Принудительный тип подчинения населения власти базируется на осторожности, уступчивости, покорности, страхе, вызываемые запретами, наказаниями, применением силы. Принудительная ориентация представляет собой репрессивное сознание, порожаемое необходимостью подчиняться политической власти в связи с возможными негативными социальными санкциями. Здесь могут быть использованы экономические санкции (понижение зарплаты, лишение должности («запрет на профессии» и т.д.).

К ним могут добавляться политические и духовно-идеологические меры воздействия, различные виды устрашения: провокация, слежка, шантаж и т.п. Крайней мерой принуждения является насилие, включая и физическое. Анализ общественного мнения показывает, что требование навести твердый порядок в стране находится на одном из первых мест в системе ценностей. Вместе с тем в обществе все прочнее утверждается идея о том, что вряд ли можно достичь этого порядка, если в стране нет сильной власти. И сегодня люди, обеспокоенные судьбой страны и своей собственной, ищут властного непрерываемого воздействия, которому бы подчинилось все население со всеми его разнообразными потребностями и интересами и в котором бы наше общество обрело порыв к деятельности.

Однако все меры принуждения не могут быть эффективными с точки зрения перспективы, поэтому власть идет на реформы, в которых используются многообразные меры убеждения и обольщения, демагогии и манипуляции общественным сознанием.

Нередко власть и принуждение противопоставляют свободе. Свобода есть состояние независимости от внешних условий. Однако такое состояние не является внешне бездеятельным, когда человек не подчиняется никому и сам не подчиняет никого, не поддается на чужое влияние и сам его не оказывает. Трудно представить себе общество, состоящее из людей подобного типа. Такое общество, строго говоря, упраздняется. Живя в обществе, человек не может быть свободным от общества.

§ 2. Инструменты и функции политической власти

Особое место в выяснении роли политической власти занимает вопрос об инструментах осуществления, о ее функциях. Универсальным инструментом политической власти является *право*. Оно бе-

рет начало в структурах человеческого разума, предписывающего определенный порядок в межличностных и социальных отношениях. Право в силу этого находится в непосредственной близости к рациональной логике. Не случайно право регулирует социальное поведение. Триумф писаного права неотделим от таких качеств самого права, как видимость и фиксированный характер.

Право является инструментом не только политической власти. Его активно используют и иные власти в обществе. Существует семейное право, права детей, религиозное право, коммерческое право и ряд других его разновидностей. В обществе право выступает как инструмент рациональной организации межличностных отношений во времени и пространстве. Таким образом, право выступает и средством достижения социальной справедливости на основе сложившегося соотношения сил в обществе, с учетом этических и моральных норм, принятых в данном обществе. Оно является не только инструментом, но и нормой социального поведения индивидов и групп индивидов.

Исторически право представляет собой результат человеческой воли, нацеленной на действие в социальной сфере. Оно переплетается с моралью и этикой. В этих сферах воля подчиняется более или менее очевидному и легитимному выбору. Право выступает в качестве внешнего правила по отношению к индивиду и социальному сообществу, за нарушение которого следуют такие социальные санкции, как гарантия выполнения обязательств и правил всеми, кого они касаются.

Существенным инструментом политической власти в любом обществе является *сила*, под которой понимают совокупность средств давления, принуждения, разрушения и строительства, которую политическая воля и разум приводят в действие, чтобы сдержать другие силы (А. Грамши). В результате этого власть в сознании людей часто отождествляется с насилием. По мнению В. Парето, «все правительства используют силу, и все утверждают, что она основана на здравом смысле».

Однако возникает вопрос: как соотносятся сила и право между собой? Исторически сила предшествует праву, ведь в свободном состоянии, по словам Т. Гоббса, идет постоянная война всех против всех по принципу «человек человеку — волк». Лишь здравый смысл заставляет человека обратиться к праву в качестве инструмента для защиты своей жизни и имущества. Таким образом, власть нуждается в подкреплении своих действий правом как эффективным средством регулирования отношений в обществе. Сила и угроза приме-

нения силы являются важнейшими факторами политического развития общества. Сила обеспечивает безопасность страны, а также достижение внутреннего согласия в обществе.

Силовые инструменты в форме армии, полиции (милиции), служб безопасности являются эффективным средством решения внутренних и внешних проблем для политических режимов различного типа. Крупные преобразования в обществе всегда предполагают использование властями в той или иной форме принуждения для преодоления сопротивления преобразованиям. Своеобразным выражением силы является принцип большинства, лежащий в основе парламентаризма. Голоса большинства парламентариев дают силу власти в ее действиях по осуществлению конкретных мер в реализации воли законодателей. Сила тесно связана с правом. При этом сила и право имеют свои специфические обоснования. Нет подчинения права силе, как нет и однозначного подчинения силы праву. Взаимодействие между ними может носить как согласованный, так и противоречивый характер. Силу никак нельзя интерпретировать как прекращение права, а право само по себе не обладает силой. Только на основе соединения права и юридических институтов с силой государства можно создать необходимые условия для того, чтобы право имело силу и эффективность. Таким образом, и право, и сила — необходимые, постоянные и обязательные элементы гражданского общества.

Помимо принуждения и страха политическая власть широко использует и средства убеждения и обольщения. Под *убеждением* в политической науке понимают воздействие на чувственное восприятие субъектов с тем, чтобы добиться от них действий, соответствующих требованиям властей. Для убеждения власть широко использует возможности религии и образования, а также пропаганды.

Религия и мораль включены в инструменты политической власти, поскольку эти социальные институты так или иначе взаимодействуют с властью. Чтобы достичь определенных целей и укрепить свои позиции в обществе, политическая власть всегда стремилась использовать влияние религии и церкви на население. Высшая цель политической власти — сочетание интересов власти и церкви — достигается на почве утверждения общественного порядка в государстве.

Подчинение властным распоряжениям и законам достигается посредством утверждения в обществе соответствующих моральных принципов, которые реализуются в таком социальном институте, как *образование*. С помощью этого института формируется политическая культура, осуществляется процесс политической социализации

личности и интеграции ее в политику. Оно оказывает сильное влияние на выработку гражданских позиций населения.

Для обработки сознания населения в нужном направлении политической властью используется такой инструмент, как *политическая пропаганда*. Пропаганда не только важное средство информации населения о деятельности власти, но и условие формирования нужного ей (власти) общественного мнения.

В значительной степени власть использует и *обольщение*, основанное на разного рода обещаниях и аргументах, чтобы получить согласие людей на проведение определенной политики, при этом власть оперирует как рациональными, так иррациональными аргументами, обращенными к чувствам людей.

Важным инструментом политической власти является *манипуляция*, которая представляет собой систему способов идеологического и духовно-психологического воздействия на людей с помощью средств массовой информации, потому власть, основанная на убеждении и обольщении, обладает высокой устойчивостью.

Власть — понятие правовое, означающее созидание и распределение ценностей согласно общественным интересам. Власть — это законное право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, и использовать принуждение во имя торжества законов. Правители всегда стремятся создать впечатление законности правления. В обществе, где народ с уважением относится к закону и доверяет правительству, требуются минимальные усилия для принуждения. Там же, где законность власти не бесспорна, воцаряется беззаконие и сохраняется опасность социальных потрясений.

В любом варианте политическая власть достигает своих целей посредством *функций*. Основная функция политической власти — это *управление*, руководство обществом в целом и каждой его сферой. Реализация этой функции осуществляется в постоянном разрешении противоречий между социальными группами, национальными общностями, отдельными личностями, интересы которых могут быть противоположными, с целью поддержания необходимого порядка в обществе. Для успешного достижения этой цели власть разрабатывает сообразно конкретным условиям страны стратегию и тактику управления обществом в целом.

Другая функция тесно взаимосвязана с первой (основной) — *оптимизация самой политической системы*, приспособление ее институтов (государства, партийной системы, избирательной системы и т.д.) к целям, задачам правящего класса.

Третья функция политической власти заключается в *обеспечении стабильности в обществе*. При любых политических системах власть стремится выполнить эту функцию с большей или меньшей эффективностью хотя бы потому, что от достижения этой цели непосредственно зависит легитимность власти, то есть признание ее народом.

Для политической стабильности и поддержания авторитета лидеров важное значение имеет концепция *легитимности (законности)* власти. Законность власти можно определить как степень естественного признания населением страны системы, к которой оно принадлежит. Государство может быть легитимным, если граждане чувствуют, что оно оправдывает их надежды.

Власть обретает законность тремя способами: благодаря *традиции*, иначе говоря, благодаря тому, что она «всегда» обладала законностью (правооснование власти в монархическом обществе принадлежит к этому типу); в силу *признания правомерности* системы *законов*, в условиях которой субъекты пришли к власти и выполняют свои обязанности; на базе харизмы, *веры в руководителя*, которому приписывают выдающиеся личные достоинства (возможен элемент обожествления). Такая вера может возникнуть в результате появления лидеров, имеющих исключительный талант.

Для поддержки властей и режима важно утвердить в обществе сознание законности власти, ее носителей. Именно вера в законность режима обеспечивает стабильность политической системы, всех властных отношений. Объектами легитимности выступают политические элиты, административный персонал; нормы и структуры режима. Источниками легитимности являются основополагающие идеологические принципы, приверженность структуре и нормам режима, преданность конкретным авторитетам.

Показатели легитимности: уровень принуждения, применяемый для проведения политики в жизнь; наличие попыток свержения правительства или лидера, проявление гражданского неповиновения, а также результаты выборов, референдумов, массовые демонстрации в поддержку власти (оппозиции).

Политические отношения на определенных этапах развития могут привести к кризису легитимности. Кризис легитимности возникает тогда, когда прогрессивные требования основных групп общества не воспринимаются политической системой и когда ей в течение длительного времени не удается оправдать надежды широких общественных слоев.

Для поддержания законности власти используются различные средства и методы: изменение законодательства и государственного управления; создание такой политической системы, законность которой основана на традициях; избрание харизматических лидеров; успешное осуществление государственной политики и программ; поддержание законности и правопорядка в стране.

Функционирование политических систем свидетельствует о том, что все они сталкиваются с проблемами законности власти, успешное решение которых укрепляет жизнеспособность политических институтов, обеспечивает стабильность и эффективность их функционирования. Очевидно, некоторые государства исчезли с политической карты мира потому, что им не удалось справиться с проблемами легитимности.

В обществе, организованном в государство, политическая власть равнозначна эффективному социальному контролю со стороны обладателей власти над ее адресатами. Она обуславливает контроль за другими людьми с целью воздействия на государство, его законодательную, административную и правовую деятельность. Поскольку политическая власть суть управление другими людьми, она всегда возникает во взаимодействии двух сторон. Однако власти присущ и «поведенческий» аспект, ибо она основывается на соотношении между двумя действующими лицами, понять которое можно лишь с точки зрения воздействия поведения одного действующего лица на поведение другого. Кроме того, власть имеет также «ситуационный» аспект, то есть для понимания сути власти и ее функционирования необходимо учитывать конкретную ситуацию.

§ 3. Легитимация политической власти в условиях современной России

Отношение подвластных к государственной власти формируется под влиянием многих факторов, включая характер народа, исторические традиции, положение государства в обществе.

Для России характерно сочетание двух крайностей — это «рабоподобное» и презрительное отношение к власти. В России границу гражданского уважения к власти часто преступали все сверху донизу.

В современных условиях российская политическая власть сталкивается с проблемами переходного состояния, когда прежняя сис-

тема, названная командно-административной, была сломлена, а новая — еще в процессе создания. Существующая сегодня система несет в себе элементы административно-советской и новой, конституированной после 1993 года.

В системе советского типа исполнение решений держалось на страхе перед тюрьмой и даже расстрелом, во времена «оттепели» и застоя — на страхе лишиться партбилета, а с ним престижной должности, сопутствующих ей благ. Нынче страха нет, но нет и цивилизованного механизма, который делал бы автоматическим, само собой разумеющимся исполнение решений власти. Принимаемые решения сегодня в большей своей части опираются не на экономическую заинтересованность, а на интересы неформальных групп, которые играют существенную роль в политической жизни России.

Какова же социальная база нынешней политической власти? Демократический слой малочислен. Предпринимательство слабо развито. Откуда же, как не из старых источников, черпать кадры? Поэтому и реформы идут с таким скрипом. У цивилизованной рыночной экономики два столпа: демократическое управление и свободное предпринимательство. В России предстоит эти проблемы еще долго решать.

Во всем мире существует эффективный способ общественного воздействия на власть имущих — предание гласности всего, что связано как с их деятельностью, так и с образом жизни. Однако ситуация сегодня такова, что каждый делает что хочет: «газеты — пописывают, читатели — почитывают», а те, о ком речь, — не читают. Безнравственность власти начинается с неспособности (или нежелания) ее представителей следовать закону применительно к самим себе. А чем дальше от закона — тем дальше от народа.

В результате в политической жизни российского общества выявилась устойчивая тенденция укрепления и расширения бюрократической власти и ее смещение в сторону центрального, общенационального правительства. Сегодня в России идет тот же процесс, что и во всех цивилизованных странах. В первые годы реформ был провозглашен тезис о наделении нижних уровней власти большими полномочиями — возможно, тогда это и имело смысл. Но это был политический, популистский шаг. Поскольку без ресурсов (уровня организации, финансов, компетенции, информации и опыта) решить стоящие проблемы невозможно, происходит сосредоточение власти в руках центральных правительств и расширение их функций. Нижестоящие органы все чаще играют роль проводников государ-

ственной политики, адресатов федеральных фондов для нужд собственных программ, принимающих решения в рамках общенациональной политики. В основном эта тенденция связана со сложностью современных обществ. Индустриальное общество — это взаимозависимое национальное сообщество. Чтобы решить стоящие перед современным обществом проблемы (экономический спад, инфляция, безработица, экология и др.), необходим общенациональный подход. Невозможно на местном уровне решить и такие проблемы, как социальная защита населения, общественная безопасность, здравоохранение, обеспечение энергоресурсами, транспортом и т.д., поэтому только политические демагоги могут призывать к передаче власти местным органам, оставляя за центром функции координатора.

Во всех странах мира наблюдается процесс перемещения власти от законодательных органов к исполнительным. Известно, что и в прежние времена принятие решений и законодательная инициатива всегда находились в руках исполнительных органов, а законодательный орган служил лишь противовесом исполнительного, совершенствуя, ратифицируя или отвергая исходящие от него предложения.

Разумеется, расширение функций исполнительной власти (это отчетливо просматривается в России) ведет к бюрократизации государства, а следовательно, росту полномочий чиновников. Бюрократы сегодня уже не являются простыми администраторами. Они прочно связаны с разработкой политики на высшем уровне, выступая в качестве советников, консультантов, лоббистов в органах исполнительной и законодательной власти.

Какая же власть должна быть в России? Власть в России должна быть легитимной, независимой, компетентной. В то же время России нужна сильная власть, но она не есть власть меча и насилия. Борьба против командно-административной системы за «новую», «лучшую» власть фактически привела в середине 1993 года к подрыву самой государственной организации. Стремясь к лучшей власти, на деле реформаторы создали власть бессильную, беспомощную, раздробленную. Опасаясь злоупотребления властью, они обессиливали саму власть, а вместе с тем подрывали внутренний порядок и дисциплину в стране. Многочисленные поправки в Конституции и указы лишь подтачивали действие властей, не защищая общество ни от безвластия, ни от ошибочных программ, ни от злоупотреблений правительства.

Разумеется, есть государства, которые могут существовать и при сравнительно слабой власти. Однако для этого необходим целый ряд условий: малый размер государства, небольшая численность населения, развитая сеть коммуникаций, слабые национальные, религиозные, бытовые и хозяйственные различия, высокий уровень народного правосознания, отсутствие военной угрозы и др. Всех этих условий за всю историю своего существования Россия не имела никогда, ни в какой период своей жизни. Слабая власть есть своего рода «роскошь», которую себе может позволить только народ, находящийся в исключительно благоприятных условиях. При отсутствии гражданской политической культуры, правосознания народа России нужна сильная власть. Однако она не должна выходить за свои пределы и подминать под себя всю свободную, творческую жизнь граждан, претендовать на всевидение, всепредвидение и всемогущество. В противном случае новая власть станет неизбежно надрываться и скомпрометирует себя, как это случилось с советской властью.

Сильная власть должна иметь духовный авторитет. Люди должны чувствовать, что это их власть, преданная историческому делу. Это независимая власть от иностранного капитала, от своей армии, от мафиозных структур, от каких-либо международных явных или тайных организаций, от партий, от всяких ультимативных нажимов, лоббистов, от церкви. И, наконец, эта власть должна быть в государственных делах волевым центром страны.

Без этих основных условий внутренней силы власти она не будет пользоваться ни уважением, ни доверием народа. Вместе с тем какая бы власть ни утвердилась, она должна выполнить три главных задачи:

- 1) обеспечить законные права граждан, их конституционные свободы всегда и во всем;
- 2) утверждать право как стержень общественных отношений и самой уметь подчиняться праву;
- 3) выполнять хозяйственно-социальную и культурную функцию.

Несоблюдение функций, вытекающих из каждой ипостаси власти, приводит в конечном итоге к обнищанию суверенитета политической власти и ее кризисному состоянию. Пути выхода политической власти из кризиса состоят в обеспечении реализации названных целей как ее стратегической миссии.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Возможно ли существование общества без политической власти? Зачем она нужна? В чем ее сущность?
2. Как связаны политика и политическая власть? В чем различие понятий «власть» и «господство»?
3. Что представляет собой структура власти и каковы ее основные компоненты?
4. Назовите источники власти?
5. Существует множество классификаций власти. Какая из них и по какому основанию Вам кажется наиболее верной?
6. В чем отличие власти политической от власти государственной?
7. Что такое легитимность власти? Чем она обеспечивается?
8. Каковы условия доверия общества к власти? В чем заключается ответственность власти перед обществом?

Библиографический список

- Власть и общество в постсоветской России. М., 1999.
Власов Ю.Н. Власть и нравственность. М., 1998.
Волков О.И. Какая власть нас ждет в XXI в. М., 2000.
Громыко А.Л. Политическая власть и ее составляющие. М., 1999.
Краснов Б.И. Теория власти и властных отношений // Социально-политический журнал. 1994. № 3—6.
Краснов М.А. Ответственность власти. М., 1998.
Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
Луман Н. Власть. М., 2001.
Мельников Ю.Ф. Власть в современном обществе. М., 1995.
Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. М., 1999.
Чуланов Ю.Г. Власть и политическая оппозиция в современной России. СПб., 1999.

Глава 11

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

Одним из важнейших элементов политической системы общества являются политические партии, которые ведут борьбу за завоевание и удержание политической власти, осуществление прямых и обратных связей между обществом и государством.

Еще в XIX веке А. де Токвиль (1805—1859) подчеркивал особую важность для общества наличия в нем механизма взаимосвязи государства и гражданского общества. Наличие такого механизма свидетельствует о зрелости гражданского общества, его способности к самоорганизации. Через партии и другие общественные движения интересы социальных групп доводятся до властных институтов, которые ищут пути согласования разнородных потребностей и тем самым обеспечивают стабильность и прогресс общества в целом. Таким образом, политические партии выражают и представляют интересы групп общества, выполняют функцию связывающего звена между государством и обществом.

Целью данной лекции является выяснение генезиса и сущности политических партий и их роли в современном политическом мире. Важно выявить природу правящих и оппозиционных партий, их функции, типологию партийных систем, признаки партийных систем и их особенности в современной России.

§ 1. Возникновение и социальная природа партий

Политическая партия — важнейший институт политической системы. В современном понимании политические партии возникли

сравнительно недавно — во второй половине XIX века. Термин «партия» имеет греческое происхождение (от слова «part») и означает «часть», «группа», т.е. часть более крупной общности. Политическая партия — наиболее активная и организованная часть какого-либо класса либо социального слоя, выражающая их интересы и осуществляющая руководство их политической деятельностью. Политические партии преследуют определенные цели, добиваясь решающих позиций в осуществлении государственной власти, влияния на политическую жизнь и организацию общества.

Партия занимает особое место среди различных организаций, действующих в политической системе общества. Главной целью политической партии является завоевание (достижение, свержение) существующей политической власти. Основные цели партии так или иначе связаны с осуществлением власти в политических системах, поэтому она, собственно, и называется политической организацией.

Сущность политической партии заключается в ее постоянном стремлении к власти, к осуществлению властной воли лиц, групп, классов, составляющих ее социальную базу. Таким образом, политическая партия в самом широком смысле — это любое общественное объединение, ставящее целью борьбу за власть. И если современные политические партии являются относительно молодыми политическими институтами, то в качестве группы людей, участвующих в политической борьбе, партия имеет многовековую историю.

Термин «партия» в значении группы лиц, выступающих в защиту интересов определенной части населения, начал употребляться в Древней Греции. Аристотель (384—322 до н.э.) сообщает о партиях жителей горы, равнины и прибрежной части города в Афинах. Но в античной политической литературе употребление слова «партия» еще не было четко определено и этот термин имел различные понимания. Им обозначали как политиков вокруг вождя, лидера, правителя (так, говорили о партии Цезаря, Суллы и т.п.), так и группу людей, управляющих государством. Первые политические партии отличались неустойчивостью и организованной неоформленностью.

Однако ни в условиях рабовладельческого периода, ни в Средневековье политических партий в современном значении этого слова не было. Они складывались в условиях капиталистического уклада, причем их первые, еще не совершенные организационные формы, появляются в преддверии и в ходе либерально-буржуазных революций. Первые политические партии представляют собой группировки активных сторонников монарха и феодалов, с одной стороны, и за-

щитников интересов буржуазии — с другой. Таковы «кавалеры» — сторонники короля, и «крутоголовые», выражающие интересы буржуазии, а также нового дворянства в XVII веке в Англии; правые, «болото» и левые во время Великой французской революции в XVIII веке, федералисты и республиканцы в США в XVIII веке и т.д. В это же время и с учетом современных ему обстоятельств один из выдающихся политических мыслителей Англии Э. Берк (1729—1797) попытался дать одно из первых научных определений политической партии. Он отмечал, что «партия представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствуясь некоторым специфическим принципом, относительно которого все они пришли к согласию».

Подлинная история политических партий как особых, отличающихся высокой степенью институционализации политических движений начинается прежде всего с вступлением на историческую арену «третьего сословия» и введением всеобщего избирательного права. Эти современные партии, объединяющие значительное количество людей, стали массово возникать во второй половине XIX века и являются относительно молодыми институтами общественной жизни.

Макс Вебер (1864—1920) выделил три этапа генезиса политических партий, принятые в современной политической науке. На каждом этапе политическая партия обретала тот или иной признак, характеризующий ее в современном значении и отражающий влияние исторической эпохи.

Первый период — это существование *партий как групп* аристократов вокруг единственного в условиях Средневековья персонифицированного носителя и источника политической власти — монарха. Эти группы, объединения, чья политическая деятельность практически не выходила за пределы монаршего двора, вели между собой борьбу за влияние на властную волю короля. За редким исключением это противостояние не имело идейной подоплеки и зачастую сводилось непосредственно к борьбе за трон. Так, например, в Англии две аристократические группировки даже вели вооруженную борьбу, вошедшую в историю как Война Красной и Белой розы.

Реформация и раскол религиозного единства Европы, а затем наступление эпохи Просвещения привели к зарождению политических идеологий. Либеральные идеи, выдвинутые и обоснованные выдающимися мыслителями этого времени Д. Локком, Т. Гоббсом, Ф. Вольтером, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и многими другими, стали завоевывать умы наиболее просвещенных слоев общества и, таким об-

разом, были привнесены в реальную политику. Этот этап в развитии политических партий М. Вебер назвал периодом *партий как политических клубов*. Политическая борьба приобрела идеологическую основу, а эти идеи разрабатывались, изучались и практически реализовывались в деятельности этих так называемых клубов, неких прообразов будущих массовых партий. М. Вебер приводит примеры из истории английских партий — либеральной и консервативной, зародившихся как клубные объединения соответственно вигов и тори. Можно назвать и Якобинский клуб или Клуб кордельеров во Франции, общества декабристов в России.

Изменения, вызванные либерально-буржуазными революциями XVIII—XIX веков, сделали политическую партию *массовым институтом*, опирающимся на широкие социальные слои (группы, классы). Расширение избирательного права и постепенное превращение народа (граждан) в единственный источник власти обусловили становление партии в ее современном виде. Это третий этап по классификации М. Вебера.

Первой массовой партией было основанное в 1861 году Либеральное товарищество регистрации выборов в Англии. В 1863 году возникла первая массовая рабочая партия — Всеобщий немецкий рабочий союз, основанный Ф. Лассалем, а в 1864 году образовалась Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), существующая и поныне.

Таким образом, современная политическая партия — это общественная группа (организация), связанная идеологической общностью, имеющая определенную социальную базу и стремящаяся к обладанию политической властью или участию в ее осуществлении.

Сегодня в условиях представительной демократии политическая партия наряду с общественно-политическими объединениями граждан обеспечивает взаимосвязь между государством и гражданским обществом. Кроме того, партия — это важнейший политический посредник в отстаивании социальных интересов (как групповых, так и индивидуальных) между властью и гражданами вне зависимости от степени легитимности партии. Зачастую государство использует институт партий, например, для формирования собственной избирательной системы, пытаясь или регулировать, или санкционировать деятельность партий. Вместе с тем политическая партия как институт, порожденный обществом, находится вне зависимости от государства, может существовать на нелегальной основе, иметь межгосударственное распространение или вести политическую борьбу,

отстаивая интересы своей социальной группы, вне установленных государством правил, например, использовать и внепарламентские формы политической борьбы, поэтому эффективность политической партии определяется эффективностью ее политической борьбы.

От других объединений граждан, имеющих политические интересы (профессиональных и предпринимательских союзов, групп давления, общественных организаций), партии отличаются постоянной нацеленностью на завоевание власти через участие в выборах, на ведение политической борьбы, организацию массовых акций, распространение агитационных материалов и т.д. или через непосредственное осуществление власти: ведение парламентской деятельности, формирование правительства. Цели партии всегда носят общегосударственный характер в отличие от специфических целей других общественных организаций.

Кроме того, политическая партия как организованное объединение людей имеет структуру на разных уровнях политики — от местного (первичные партийные организации) до международного (как правило, это международные объединения идеологически родственных национальных политических партий, например, Социалистический интернационал, Коминтерн и др.). Партийная организация чаще всего строится на добровольных началах и является длительной по времени существования, у нее имеется партийный аппарат, внутрипартийная иерархия.

Каждая политическая партия в своей деятельности ориентируется на интересы тех социальных слоев, которые составляют социальную базу партии. Эти интересы складываются в *идеологию*, носителем которой является партия.

Другим признаком партии является наличие партийной *программы*, которая имеет прикладную направленность и формируется на основе идеологии партии. Зачастую для расширения собственного электората (людей, голосующих за эту партию) программа приобретает агитационно-пропагандистский характер, в которой не всегда различимы конкретные цели партии и ее идейная основа.

Деятельность политической партии осуществляется на основе *устава* или иного подобного документа. Устав — это внутренняя конституция, регламент партии. Органы юстиции современного государства при санкционировании деятельности партии наряду с другими документами рассматривают в первую очередь устав партии. Значение устава партии нельзя преуменьшать, так как во многом именно он определяет эффективность деятельности организации и

способы ведения партией политической борьбы. Например, раскол между большевиками и меньшевиками на II съезде РСДРП возник по поводу уставных требований к членству в партии. В результате возникли две различные партии, которые принципиально отличались по организационному признаку. В политической схватке в 1917 году массовая меньшевистская партия уступила партии большевиков, которая по численности была меньше, но представляла собой партию профессиональных революционеров.

Сущность политических партий более всего проявляется в их функциях. Функции политических партий зависят как от конкретных условий, так и от характера политического режима.

Главной (сущностной) функцией партии является борьба за власть, ее использование или контроль над нею. Борьбу за власть партия может осуществлять различными способами, используя легальные и нелегальные методы ее ведения.

Партийное участие во власти осуществляется через своих представителей в органах власти. Не имея никаких непосредственных государственных полномочий, партии разрабатывают государственную политику, осуществляют выбранный внутриполитический и внешнеполитический курс, используя завоеванный в политической борьбе механизм государственной власти. В условиях демократии происходит смена политических партий, находящихся у власти, а значит, и смена политического курса, осуществлявшегося в стране. Иногда политические партии устанавливают монополию на власть, как это было в Советском Союзе, есть в Китайской Народной Республике и ряде других стран.

Разрабатывая партийную идеологию и программу, партии стремятся определить направление стратегии и убедить граждан посредством агитации и пропаганды в возможности альтернативных действий. Таким образом, партии формируют своего рода «рынок» политических идей.

Изложенные в программных документах политической партии стратегия и тактика, идеология и конкретные действия определяются социальными интересами электората партии. Эти социальные интересы всегда конкретны, поэтому задачей партии является выявление, формулирование на основе обобщения и идеологическое обоснование разнородных социальных интересов. Успех агитационно-пропагандистской деятельности партии зависит во многом от того, в какой степени гражданин увидит в отстаиваемых партией обобщенных идеях и предложениях свои частные социальные интересы. Дан-

ная задача приобретает особую важность в условиях неразвитости партийной системы, недостаточной политической культуры граждан в обществах, где не утвердились демократические ценности.

Ведя политическую борьбу, партия выполняет и ряд других функций: *активизирует и интегрирует* (объединяет) *социальные группы*; *способствует политической социализации* граждан; *осуществляет* непосредственно или косвенным путем *политическое воспитание* общества в целом или определенной его части.

Другой важнейшей функцией партии является *кадровая функция*. Она заключается в постоянном рекрутировании новых членов партии, воспитании активистов, подборе лидеров и продвижении их на руководящие посты. Следует особо отметить, что политическая партия готовит и выдвигает политические кадры не только для самой себя, а является «школой» и «кузницей» политических руководителей для государственных структур и общественных организаций. Партийный состав должен быть всегда готов обеспечить кадровый резерв при возможном приходе партии к власти, как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

§ 2. Типология партий и партийных систем

Для исследования деятельности партий, их внутренней природы и отличий в современной политической науке применяют методы классификации, выделяя тот или иной критерий (признак) предмета изучения. Таких критериев для типологизации политических партий существует множество.

При выборе методов и форм политической борьбы партия соотносит свои цели с окружающей социальной действительностью. Исходя из этого критерия, можно выделить партии *революционные* и *реформистские*, *консервативные* и *реакционные*. В словарях и справочниках дается толкование революции как коренного переворота в жизни общества (от буквального перевода латинского слова «*revolutio*» — поворот, изменение). Под революцией понимаются резкие, достаточно краткосрочные во времени качественные изменения общественной жизни. Это главное отличие революции от реформы, которая также подразумевает в конечном итоге качественное изменение и осуществляется чаще всего «сверху», от лица власти. Таким образом, революционные и реформистские партии относятся

к партиям, направленным на преобразование (улучшение) общественного порядка. Примером революционных партий чаще называют левые радикальные партии (анархистские, троцкистские, коммунистические и т.д.), а вот реформистскими партиями могут быть как левые, так и правые партии. Например, в современной России к последним мы можем отнести и Коммунистическую партию Российской Федерации, и Либерально-демократическую партию России, партии «Родина» и «Яблоко».

Консервативными партиями называют партии, исповедующие принцип сохранения (от слова «консервировать», сохранять) существующих порядков при некоторой степени их модернизации. Такие партии называются правыми. К крайне правым политическим партиям политологи относят и реакционные партии, ратующие за возврат к прежним формам общественного бытия. Таковыми чаще всего называют фашистские, националистические и феодально-монархические партии.

Использование терминов «правые» и «левые» партии не совсем соответствует научному подходу, но широко вошло в общественную практику. Деление партий на правые, левые и центристские возникло в годы Великой французской революции, когда во время заседаний Конвента справа оказались более умеренные и защищающие интересы тогдашней элиты депутаты, а слева — представители народа.

Современные правые партии выступают за создание общества на идеалах свободной конкуренции, рынка, частной собственности, предпринимательства: они включают в себя весь спектр правых политических идеологий — от ультраправых (фашистских, расистских) до либерально-демократических.

Левые партии отстаивают идеи постоянного преобразования общества в направлении достижения равенства, социальной справедливости, создания условий для всестороннего развития личности. Они включают в себя весь спектр левых политических идеологий: от крайне левых (анархистских, коммунистических) до социал-демократических.

Относительно много критериев представляет сфера внутренней организации. Выделяются партии *централизованные*, организованные иерархически, с сильным руководящим центром и строгой дисциплиной, и *децентрализованные* — в основном это партии, чья роль в политической системе незначительна.

По численности партии разделяют на кадровые и массовые; партии с четкими и формально определенными принципами член-

ства (большинство современных партий) и партии со свободным членством (таковой была Партия социалистов-революционеров в начале XX века в России, современные партии в США, Итальянская христианско-демократическая партия).

Наиболее успешной и общепризнанной стала разработка типов партий по организационному критерию, предложенная М. Дюверже (р. 1917), различавшего кадровые и массовые партии.

Кадровые партии ориентированы на объединение узкой группы людей, выделенных по какому-либо общему признаку: либо по принадлежности к элите, либо по принадлежности к каким-либо определенным слоям общества, ставящим специфические политические цели (например, партии профессиональных революционеров, террористические партии). Такие партии не стремятся к расширению своих рядов, имея относительно постоянный состав активистов. Их численность незначительна в силу отсутствия широкой социальной базы, и ориентированы они на разовые политические акты (соответственно выборы, революции, перевороты, теракты), после которых их политическая активность спадает. Из числа кадровых партий, легально действующих и признающих правила парламентской политической борьбы, можно назвать Консервативную партию Великобритании.

Массовые партии возникли относительно недавно, в XX веке, в условиях расширения демократии и вовлечения в политику народных масс. Чаще всего это партии левого толка, у которых численный ресурс является основным в деле завоевания власти.

К более простым классификациям политических партий относится разделение партий по степени участия во власти и деятельности государства на *правящие* и *оппозиционные* партии; оппозиционные, в свою очередь, могут быть легальными, нелегальными и полуплегалными. В демократических странах деятельность оппозиционных партий защищена законом и запрещены партии, ставящие перед собой антигуманные, террористические, революционные цели. В странах, где уровень демократии остается низким, права оппозиции ограничены (в том числе в доступе к средствам массовой информации), а иногда такие партии и вовсе запрещены.

Исходя из социальной базы партии, можно выделить партии, представляющие интересы отдельных классов (например, *буржуазные, рабочие, крестьянские* партии). Такой подход был характерен для марксистской политической школы. Однако социальный состав партийного электората, особенно в современных условиях, весьма сложен. Он не определяет политические предпочтения граждан толь-

ко принадлежностью к тому или иному классу, той экономической ролью, которую играют граждане. Социальная структура различается по половым признакам, национальным, религиозным, имущественным, статусным и т.д., поэтому вполне справедливо, когда политические партии, ориентируясь на увеличение своего электората, стремятся обратить внимание на роль женщин в современном обществе, на решение национального вопроса, обращаются к религиозным ценностям и т.д. Например, Христианско-демократический союз в ФРГ, являясь типичной либерально-консервативной партией, защищает христианские ценности; в странах Азии распространены исламские партии; в начале XX века еврейская социал-демократическая партия «Бунд» наряду с социалистическими ценностями выступала за решение еврейского вопроса в дореволюционной России и т.д.

Таким образом, основным критерием, позволяющим классифицировать партии, является характер их доктрин, основанный на выборе той или иной идеологии. В странах с устойчивой формой демократии, где граждане в первую очередь выбирают идеологическую доктрину, а не ориентируются только на наличие красочной агитации, ярких и заметных фигур в партии (иногда не имеющих отношения к политике) и т.п., идеология партии отражается в ее наименовании. Например, Консервативная партия Великобритании, Социал-демократическая партия Германии, Коммунистическая партия Российской Федерации.

В современном мире широко распространены не так много идеологий, поэтому мы можем выделить основные типы современных партий: *либерально-консервативные* (или *неоконсервативные*), *социал-демократические* (или *социалистические*), *коммунистические*, *националистические* (фашистские, расистские) и др. Однако отметим, что наступивший XXI век привносит кардинальные изменения в партийное строительство и картину партийных идеологий. Сегодня все чаще говорят о новых левых, либеральном консерватизме и утверждают, что главной повесткой политической борьбы в новом веке будет проблема глобализации. Противостояние элитарного глобализма и антиглобалистических движений — это уже реальность современных развитых стран.

Современные консервативные партии являются партиями кадровыми, отражающими интересы элиты. Крупнейшими и авторитетными консервативными партиями являются Консервативная партия Великобритании, Объединение в поддержку республики (ОПР) во Франции, Республиканская партия США, Христианско-демократический союз (ХДС) в Германии и др.

Основа их идеологии — неоконсерватизм, который сочетает в себе идеи классического либерализма (идеи свободы) и классического консерватизма (идеи традиции). Современный неоконсерватизм в значительной степени эволюционировал в сторону приоритета прав и свобод индивида при существенном ограничении социальных и экономических функций государства.

Нынешние консерваторы утверждают, что только рыночные отношения ведут к реальному развитию общества. Свободная конкуренция позволяет в полной мере раскрыть потенциал человека. Свобода и равенство несовместимы, справедливость не в равенстве, а в возможности пользоваться плодами свободы. В основе свободы и ответственности лежит частная собственность. Право иметь собственность и свободно распоряжаться ею — это главное право личности. Человек настолько свободен в своих правах, насколько способен иметь частную собственность. Она является мерой своей свободы и свободы других людей.

В политической сфере современные консерваторы все более стремятся к ограничению демократии, утверждая, что классическая демократия недостижима и даже вредна. Необходимо сочетание демократии и власти элит.

Внутриполитический курс консервативных партий характеризуется сокращением участия государства в экономике, приватизацией промышленности, снижением налогов, ослаблением или ликвидацией антимонопольного законодательства, сокращением социальных программ.

Главное достижение политики консервативных партий — обеспечение экономического роста, повышение конкурентоспособности экономики и общества в целом. Главные недостатки — высокие социальные издержки и рост социальной напряженности.

Социал-демократические и социалистические партии — это партии массовые, опирающиеся на интересы среднего класса. Такой классической партией является старейшая и авторитетная Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), давшая миру таких известных деятелей социал-реформистского движения, как В. Либкнехт, А. Бебель, К. Каутский, Э. Бернштейн, Ф. Эберт, В. Брандт. Среди других известных социал-демократических партий можно назвать Испанскую социалистическую рабочую партию, чья деятельность обеспечила мягкую трансформацию франкистской Испании в демократическое государство; Социал-демократическую рабочую партию Швеции, представителем этой партии был виднейший современный

теоретик социал-реформизма У. Пальме. С деятельностью этой партии связано так называемая модель шведского социализма. Крупнейшей в Европе социал-демократической партией является Французская социалистическая партия (ФСП), долгие годы находившаяся у власти и известная во всем мире благодаря деятельности ее создателя Ф. Миттерана. Социал-демократические и социалистические партии объединены с 1951 года в международную организацию — Социалистический интернационал (Социнтерн).

Своей главной целью социал-демократы провозглашают построение демократического социализма, но в отличие от революционных марксистов (коммунистов) настаивают на эволюционном развитии и преобразовании капиталистического общества путем постепенных реформ. Идеология современных социалистов получила название *социал-реформизма*.

Можно назвать три главные ценности современного социал-реформистского учения: демократия, свобода и социализм. Социализм с точки зрения социал-реформизма — это такое общество, где свобода и равенство будут не взаимоисключать друг друга, а сочетаться в решении главной задачи — достижении социальной справедливости. Социализм — это общество равных возможностей и свободы не только в политической сфере, но и экономической, социальной, духовной. Свобода, давшая человеку права, сама по себе не обеспечит справедливости между людьми, если они не будут иметь возможности воспользоваться этими правами.

Внутриполитический курс социал-демократических партий характеризуется участием государства в экономической сфере, частичной национализацией экономики, перераспределением налогов, защитой многоукладности, конкуренции и поддержкой малого и среднего бизнеса, осуществлением широких социальных преобразований.

Коммунистические партии возникли в начале XX века в условиях глубокого политического и социально-экономического кризиса. Изначально это были партии революционного типа, бравшие курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата в своих странах. Конечной целью преобразований эти партии называли построение коммунизма. В экономике ставка делалась на приоритетное развитие индустрии, всеобщую национализацию и даже экспроприацию, ликвидацию частной собственности, создание государственной экономики, проведение широких социальных преобразований. В отличие от других компартий монополизировали власть и

провозглашали построение бесклассового общества, общества социальной справедливости.

Политические установки и программные документы претерпели значительные кардинальные изменения после развала социалистического лагеря и ликвидации Советского Союза и его коммунистической партии. Кризис коммунистического движения был обусловлен и идеологическим кризисом. Ортодоксальная марксистская теория не смогла ответить на вызовы конца XX века. Компартии утратили свою классическую социальную базу в виде пролетариата. Капиталистическая система смогла к концу XX века решить те социальные вопросы, которые решал социализм, сохранив при этом институт частной собственности.

Сегодня компартии провозглашают коммунизм перспективой человечества, не указывая конкретных сроков и не давая ему четких характеристик. Компартии выступают за смешанную экономику при сохранении приоритета общенародной собственности. Компартии, признавая частную собственность, требуют ее законодательного ограничения. Коммунисты заявляют о проведении социальной политики, которая могла бы обеспечить достойную жизнь каждому человеку. Одним из главных пунктов современных коммунистических программ является приоритет национально-государственных интересов.

В четырех странах коммунистические партии сохранили монополию на власть (Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба). В других — трансформировались в социалистические движения (например, во Франции, Испании, Италии коммунисты, изменив идеологию, сохранили самостоятельность и прежнее наименование, а в Германии и странах Восточной Европы составили базу левых социалистических партий). В некоторых государствах компартии исчезли (Великобритания, США). Лишь в Латинской Америке и Южной Африке коммунистическое движение развивается в традиционном для прошлого века виде.

Политические партии возникают для представительства и выражения разнообразных интересов социальных слоев и классов. Количество партий в обществе отражает степень социальной, экономической, культурной, религиозной неоднородности. Каждая партия стремится выражать интересы прежде всего определенной социальной группы общества. Некоторые партии, как например КПСС, претендовала на выражение интересов всего общества. Совокупность политических партий (правящих и оппозиционных), принимающих участие в борьбе за власть и ее осуществление, и взаимосвязи меж-

ду ними составляют *партийную систему*. Партийные системы различаются по количественному и качественному критерию.

1. По числу партий, борющихся за власть или влияющих на нее, различают *однопартийную*, *двухпартийную* и *многопартийную* политические системы. Тем не менее реально обладают властью только две или три крупные и сильные партии. Если исключить союзные коалиции с другими незначительными партиями, такими партиями являются консерваторы и социал-демократы (социалисты). В настоящее время, за исключением отдельных англоязычных стран, где ярко выражена двухпартийная система (Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия и Австралия), в большинстве западных стран практикуется многопартийность: от 14 партий в Италии, 12 — в Нидерландах, до 5 в Скандинавских странах.

При однопартийной или монопартийной системе единственная политическая партия монополизирует государственную власть, что связано с недемократическими формами осуществления власти. Но однопартийная система имеет и ряд заметных преимуществ: она способна объединять социальные группы, гармонично сочетая их различные интересы; концентрировать ресурсы и направлять их на решение актуальных проблем.

Естественно, что развитое представительство различных социальных интересов, в том числе через многопартийность, является неотъемлемым признаком современной демократии. Однако многопартийные и двухпартийные системы имеют и недостатки. Во-первых, практически всегда существует возможность смены политического курса на очередных выборах (опыт Германии и Италии в 1920—1930-х годах или Австрии и Франции в 1990—2000-х годах показывает, что посредством демократических процедур к власти могут прорваться отнюдь не демократические политические силы). Во-вторых, различные политические партии в своей деятельности не объединяют, а скорее раскалывают общество, что может привести в определенных условиях к гражданскому конфликту, чреватому и гражданской войной.

2. В ряде государств перечень партий время от времени меняется, одни партии исчезают, создаются новые. Партийные системы в таких странах принято называть *неустойчивыми*, или *переходными*. Это характерно для Российской Федерации, стран СНГ и ряда восточноевропейских государств.

3. Выделяют различные типы партийных систем и по характеру межпартийных отношений: конкурентные и неконкурентные полити-

ческие системы. В странах с неразвитыми демократическими институтами даже формально существующая многопартийность не обеспечена равноправием партий: чаще всего одна политическая партия имеет ряд преимуществ в политической борьбе, например, доступ к финансовым и информационным ресурсам.

Таким образом, партийные системы различаются по политическому весу партий. Роль политических партий, их влияние на общественную и государственную жизнь неодинакова. Масштаб политического влияния на общество и власть определяет характер отношений внутри партийной системы. Политическое влияние партии складывается из трех переменных: 1) количества членов партии; 2) количества избирателей, проголосовавших за нее; 3) числа депутатских мандатов, полученных партией на выборах. В разных странах соотношение этих критериев имеет свою специфику. Это имеет прямое отношение и к современной России.

§ 3. Особенности партийной системы в современной России

В развитии многопартийности в России можно выделить два этапа. Первый этап — с 1905 года до начала 1920-х годов — был прерван установлением диктатуры большевистской партии, которая продолжалась немногим менее 70 лет. Изменения в политическом режиме СССР во второй половине 1980-х годов обусловили начало второго этапа в истории отечественной многопартийности. Сначала стали возникать неформальные, полуполигальные политические объединения, группы, союзы. Даже внутри правящей КПСС выделились несколько идейно-политических платформ (фракций). Важной вехой на пути к многопартийности следует считать два события: во-первых, отмену в марте 1990 года статьи 6 Конституции СССР, закрепляющей руководящую и направляющую роль Коммунистической партии Советского Союза; во-вторых, принятие в октябре 1990 года Закона СССР «Об общественных объединениях», после которого возникла первая официально зарегистрированная некоммунистическая партия — Либерально-демократическая партия Советского Союза, правопреемница которой в лице ЛДПР существует и поныне. Второй этап был связан с активным процессом образования политических партий в современной России, который начался в период

распада системы советского типа и монопольной власти КПСС. Сегодня в России среди избирателей четко ориентированных сторонников партий насчитывается не более 10%, что обуславливает и роль партий в обществе. Из-за отсутствия зрелого гражданского общества в России партии возникают не как каналы связи гражданского общества и власти, а как клиентелы (лат.), выражающие групповые интересы. Они представляют собой объединения сторонников вокруг политического деятеля. Эти сподвижники являются клиентами конкретного лидера, их требования он представляет в структурах власти, поэтому не стоит удивляться тому, что многие высшие чиновники из правительства и администрации Президента РФ возглавляют партии или входят в их руководство.

В силу незрелости гражданского общества численность возникающих партий часто ограничивается руководством и небольшой группой их сторонников. Процесс формирования партий имеет обратную логику по сравнению со странами зрелой демократии. В демократически зрелых обществах возникают групповые и коллективные интересы, нуждающиеся в организационном представительстве своих требований к властным структурам. В результате появляется потребность в создании партий. В России же первоначально возникает руководство партий, которое затем ищет потенциальных членов и избирателей. В связи с этим обстоятельством интересы групп пока очень незначительно представлены в деятельности российских партий.

Таким образом, процесс партийного строительства идет в нашей стране трудно и противоречиво. Практически все политические кризисы и экономические неурядицы наложили свой отпечаток на развитие партийной системы. Это в одинаковой степени справедливо как для правящих политических сил, так и для оппозиции. Только за последние 10 лет четырежды предпринимались попытки создать реальную партию, отстаивающую интересы правящих групп. Проекты партий «Демократический выбор России», «Наш дом — Россия» закончились политическим провалом.

Не смогла структурироваться и создать устойчивые организации и оппозиция. В стране сегодня существуют несколько правооппозиционных партий и движений, несколько коммунистических партий, огромное количество разрозненных социалистов и социал-демократов. 11 июля 2001 года был принят новый закон РФ «О политических партиях», который выдвинул следующие требования: политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации; в политической партии должно

состоять не менее пятидесяти тысяч членов. Еще более ужесточил требования переход к выборам по партийным спискам. Таким образом, были созданы законодательные условия для формирования крупных и устойчивых политических партий. Численность партий, достигшая максимума в середине 1990-х годов (в 1993 году — 60, в 1997 году — около 3 тысяч), стала сокращаться. По данным на осень 2006 года, в России зарегистрировано 35 политических партий (табл. 1). Наиболее влиятельными из них являются следующие: партия «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, партия «Родина», Союз правых сил, Либерально-демократическая партия России, партия «Яблоко». Произошла унификация и партийных структур в регионах. Постепенно исчезают региональные партии и формируются отделения общероссийских партий.

Политические партии России

Таблица 1

№ п/п	Наименование политической партии	Дата регистрации
1	Народная партия Российской Федерации	30.10.2001
2	Демократическая партия России	30.11.2001
3	Всероссийская политическая партия «Единая Россия»	18.12.2001
4	Российская политическая партия Мира и Единства	25.12.2001
5	Политическая партия «Развитие предпринимательства»	26.02.2002
6	Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»	06.03.2002
7	Политическая партия «Российская партия мира»	12.03.2002
8	Политическая партия «Союз правых сил»	12.03.2002
9	Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»	04.04.2002
10	Политическая партия «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО»	25.04.2002
11	Политическая партия «Патриоты России»	25.04.2002
12	Политическая партия «Российская партия пенсионеров»	15.05.2002
13	Политическая партия «Социал-демократическая партия России»	22.05.2002
14	Политическая партия «Российская экологическая партия «Зеленые»	27.05.2002
15	Политическая партия «Аграрная партия России»	31.05.2002

№ п/п	Наименование политической партии	Дата регистрации
16	Политическая партия «Свобода и Народовластие»	10.06.2002
17	Политическая партия «Евразийский Союз»	21.06.2002
18	Политическая партия «Партия национального возрождения «Народная Воля»	17.07.2002
19	Политическая партия «Республиканская партия России»	12.08.2002
20	Политическая партия «Социалистическая единая партия России»	19.08.2002
21	Политическая партия «Российская коммунистическая рабочая партия — Российская партия коммунистов»	26.08.2002
22	Политическая партия «Народно-патриотическая партия России»	09.09.2002
23	Политическая партия «Российская партия ЖИЗНИ»	09.09.2002
24	Всероссийская политическая партия «Свободная Россия»	20.09.2002
25	Политическая партия — Концептуальная партия «Единение»	24.09.2002
26	Политическая партия «Народно-республиканская партия России»	24.09.2002
27	Политическая партия «Социальная защита»	09.10.2002
28	Политическая партия «Российская объединенная промышленная партия»	09.10.2002
29	Политическая партия «Партия социальной справедливости»	22.10.2002
30	Политическая партия «Партия Возрождения России»	29.10.2002
31	Политическая партия «Российская Конституционно- демократическая партия»	03.12.2002
32	Политическая партия «Родина»	23.12.2002
33	Политическая партия «Союз людей за образование и науку» (СЛОН)	24.06.2003
34	Общероссийская политическая партия «Партия развития регионов «Природа и общество»	08.09.2003
35	Политическая партия «Национально-консервативная партия России»	08.09.2003

Всероссийская политическая партия «Единая Россия» была образована 12 июля 2001 года на втором съезде Союза общественных объединений «Единство» и «Отечество». Лидером партии является Б.В. Грызлов. По итогам парламентских выборов в 2003 году «Единая Россия» получила большинство мест в Государственной Думе и фактически превратилась в правящую партию в Российской Федерации. Идея, провозглашенные и отстаиваемые партией, близки к либерально-консервативной идеологии. Одной из главных политических задач «Единая Россия» видит в формировании однопартийного и ответственного перед партией правительства. Основная проблема этой партии заключается в создании идейной и устойчивой социальной базы, не зависящей от предпочтений конкретных политиков и управленцев, находящихся на высших должностях в стране. На VII съезде «Единой России», прошедшем в декабре 2006 года, была вновь поставлена задача завоевания большинства в Государственной Думе ФС РФ на парламентских выборах 2007 года.

Главным и ведущим оппонентом «Единой России», как и ее предшественников, остается Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) — преемница КПСС и КП РСФСР. Лидером партии является Г.А. Зюганов. КПРФ является второй по политическому весу российской партией, заняла на последних парламентских выборах второе место. В последнее время в партии идут неоднозначные процессы. Партия лишилась ряда своих сторонников, сократилась социальная база. Многие политологи главную проблему КПРФ видят в раздвоенности ее идеологии (от марксизма-ленинизма до социал-реформизма) и оторванности от насущных интересов потенциального электората.

Летом—осенью 2006 года произошли важные изменения в партийной системе России. О своем объединении на ряде общественно-политических форумов заявили Российская партия ЖИЗНИ, Российская партия пенсионеров и партия «Родина». 28 октября 2006 года прошел Учредительный съезд. Партия приняла в качестве официального наименования — «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / ЖИЗНЬ» и была зарегистрирована 28 ноября 2006 года. Лидером (председателем) образованной партии стал С.М. Миронов. «Справедливая Россия» именует себя левоцентристской партией и заявляет о своей оппозиции правящей партии (т.е. «Единой России») и поддержке курса Президента РФ В.В. Путина.

Таким образом, партийная система в Российской Федерации находится в переходном состоянии. Процессы партийного строитель-

ства не завершены, и огромное влияние на них оказывает ход политического развития страны. Как и в конце 1980-х годов, страна сегодня оказалась перед выбором своего политического пути, поэтому значение политической партии, как единственного выразителя интересов граждан и единственного посредника между обществом и государством, будет неуклонно возрастать. Готовность политических партий России к вызовам нового времени определит судьбы многих российских политиков, партий и страны в целом.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое политическая партия? Чем партии отличаются от других общественных организаций?
2. Каковы условия возникновения политических партий?
3. Почему партия является политическим посредником между обществом и государством? Каково содержание основных функций партий в их деятельности?
4. В чем отличия правящих и оппозиционных партий? Всякая ли группа, ставящая целью борьбу за власть, является политической партией? Ответ аргументируйте.
5. Может ли политическая партия использовать внепарламентские формы политической борьбы? Чем различаются партии между собой в современном мире?
6. Могут ли существовать политические партии как общественные институты в недемократических государствах? Ответ поясните.
7. Какой тип партийной системы является, на ваш взгляд, характерным для демократических политических систем?
8. В чем особенности многопартийности в современной России?
9. Есть ли будущее за традиционными партиями? Что ждет этот институт в условиях глобализации. Выскажите свое мнение.

Библиографический список

- Галкин А. Массовая партия сегодня // Свободная мысль — XXI. 2000. № 1.
Галкин А. Модель партии XXI в. // Свободная мысль — XXI. 2000. № 6.

Гуськов Ю. Миролюбие современной демократии: мифы и реальность // Власть. 2005. № 2.

Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

Коргунок Ю.Г. Современная российская многопартийность. М., 1999.

Кравченко О.Ю. Многопартийность в России (исторический аспект) : учеб. пособие. М., 1999.

Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997.

Модель партии XXI в. (материалы круглого стола) // Свободная мысль — XXI. 2000. № 6.

Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.

Партии и партийные системы современной Европы. М., 1994.

Перебудов С.П., Холодковский К.Г. Политическая партия: мировой опыт и тенденции развития // Коммунист. 1991. № 2.

Пляйс Я.А. Диалектика взаимодействия политических и партийных систем // ПОЛИС: Политические исследования. 2004. № 6.

Пляйс Я.А. К вопросу о трансформации партийных и политических систем // Власть. 2005. № 10.

Политические партии России: страницы истории. М., 2000.

Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29.

Глава 12

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Общество как сложная система взаимодействия индивидов, социальных групп, организаций нуждается в управлении, регуляции и согласовании человеческих интересов и действий. Это особенно актуально для современной России, где политические процессы развиваются противоречиво и оцениваются неоднозначно. Для многих неожиданностью явился кризис политической власти, свидетельствующий о том, что осторожного демонтажа старой системы не получилось. В то же время на каждом шагу встречаемся с проявлениями старой системы, в том числе и политическими. Спустя много лет после шоковой терапии мы не имеем однозначного ответа на вопрос: создается ли в России нечто новое — новый экономический строй, новый политический режим, новое качество жизни — или это старая система продолжает мутировать, демонстрируя все новые и новые грани проявления кризиса.

Сегодня в научном сообществе отсутствует консенсус в оценке направленности и содержания российских изменений, наличие которых является фактом перехода от номенклатурного авторитаризма к демократическому режиму. Чтобы осмыслить данную ситуацию, необходимо понять, что из себя представляет политический режим, каковы его типы.

Целью лекции является знакомство с понятием «политический режим», с разными типами политических режимов: тоталитарным, авторитарным и демократическим. Важно понять причины возникновения тоталитарного и авторитарного режимов, раскрыть содержание основных теоретических моделей демократии.

§ 1. Понятие политического режима

Политический режим как совокупность средств и методов реализации политической власти тесно связан с политической системой общества.

Политическая система — это совокупность политических институтов, субъектов власти, отношений между ними и протекающих в них процессов. Политический режим (лат. *regimen* — управление) представляет собой способ функционирования политической системы общества, который отражает совокупность приемов и методов властвования, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, степень их политической активности. Часть политологов склонна или отождествлять понятия «политическая система» и «политический режим», или представлять их как две взаимосвязанные стороны одного целого. Другие понимают политический режим как форму правления, характеристику структуры и деятельности государственного аппарата и т.д.

В европейской политической науке понятие «политический режим» является базисным, в то время как в американской предпочтение отдается категории «политическая система». Хотя понятие «политический режим» широко используется в зарубежной и отечественной политологии, у него нет достаточно четкого определения. Тем не менее, говоря о политическом режиме, нельзя избежать анализа существующих властных отношений в обществе, принципа разделения властей, особенностей партийной системы. Политический режим зависит от наличия оппозиции в обществе и гарантий ее деятельности, от принципов взаимоотношений государства и гражданского общества.

Политический режим — явление более подвижное, чем политическая система. Это специфический период действия политической власти, осуществляемой в рамках политической системы. Эволюция одной политической системы может осуществляться по мере смены нескольких политических режимов. Например, установившаяся в XX веке в СССР система советской власти трансформировалась в сталинский режим, затем — в режим хрущевской «оттепели», а впоследствии — в режим коллективного руководства при Л.И. Брежнев.

§ 2. Факторы стабилизации политического режима

Жизнеспособность политического режима зависит от наличия достаточного количества ресурсов (фр. *ressource* — вспомогательное средство). К материально-силовым ресурсам относятся боеспособность, экономическая эффективность режима, демографические и географические ресурсы. Одной из основ стабильности режима является умение режима мобилизовать духовно-психологические ресурсы. Оптимальной является ситуация, когда режим может рассчитывать на поддержку материально-силовых и духовно-психологических факторов.

Западные политологи выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на политический режим: физический потенциал лидера; военное состояние и боеспособность режима; положение дел в экономике; социальные факторы, вызывающие паралич власти (коррупция, убийство политического деятеля); наличие коалиции на антиправительственной основе; настроения в армии.

Каждому режиму присущ «инстинкт выживания». Если перемены и происходят, то в силу необходимости, в поисках способов стабилизации. Режим стабилен, если способен обеспечить интеграцию общества на путях эффективного социально-экономического развития. Необходимыми условиями стабильности политического режима являются его эффективность и легитимность, как считал Т. Парсонс (1902—1979), американский социолог-теоретик.

Эффективность (лат. *effectus* — исполнение) — важнейший показатель плодотворности, результативности деятельности власти, ее полезного влияния на граждан, на управляемость данным обществом, ее экономический, социальный и культурный потенциал.

Эффективность воздействия власти на общество определяется уровнем легитимности режима. Термин «легитимность» был введен М. Вебером (1864—1920). Немецкий ученый доказал, что любая власть нуждается в самооправдании, признании и поддержке. По мнению американского политолога Х. Линца, *легитимность* подразумевает следующее: способность власти создавать у населения веру и убеждение, что существующие политические институты являются наилучшими и им следует подчиняться, несмотря на все промахи и недостатки; убежденность в том, что власть правомерна принимать решения, которые граждане должны выполнять.

На практике различают два уровня легитимности: горизонтальный и вертикальный. Если горизонтальный уровень легитимности режима предполагает, что он проводит в жизнь лишь ценности и устремления правящей элиты, то вертикальный уровень предполагает соответствие власти ценностям широких слоев населения, их представлениям о справедливости. В данном случае власть опирается на поддержку народа. Большой легитимностью обладает политический режим, основанный на согласии различных групп по базовым ценностям. В идеале предполагается сочетание вертикальной и горизонтальной легитимности. Американский социолог С. Липсет (р. 1922) рассматривает три ступени политической стабильности — нестабильности общества: нестабильное (отсутствие легитимности и эффективности), относительно стабильное (отсутствие одного из параметров), стабильное (легитимная власть является эффективной). Политический режим вынужден выбирать между реформами и сохранением прежних устоев. Сначала ставится задача, решение которой обеспечит режиму выживание, затем взвешиваются ресурсы и те средства, с помощью которых эту задачу можно реализовать. В итоге возникает стратегия, механизм решения проблемы.

Для поддержания стабильности политического режима власть не останавливается ни перед чем (подкуп, интриги и пр.). На этот аспект обращал внимание итальянский мыслитель Н. Макиавелли (1469—1527) в своей знаменитой работе «Государь» (1513).

Ряд отечественных политологов выделяют средства убеждения, принуждения и насилия в соответствии с политическими режимами: либеральными, умеренными, репрессивными. Распространенным средством стабилизации режима является государственное принуждение, которое использует не только авторитарный, но и демократический режим. Использование государственного принуждения есть скорее признак слабости, чем силы, поэтому политический режим использует для укрепления своих механизмов такие распространенные способы поддержания, как СМИ и СМК. Воздействие СМИ не всегда дает желаемый эффект, так как требует удачного подбора агитационных материалов, «независимых» журналистов и многого другого.

Кроме СМИ и СМК, режим использует политическую социализацию, процесс развития политической природы человека. Это эффективный механизм формирования у населения благоприятного имиджа режима. Через семью, школу и другие институты общества индивид попадает под влияние стереотипов и идеологии режима. Немецко-американский философ и социолог Г. Маркузе (1898—1979)

назвал это «обстругиванием». Примером может служить сталинско-брежневская модель политической социализации.

Средством стабилизации политического режима является обеспечение прав и свобод граждан. Политическая наука делит права на три основные группы: гражданские, социальные и политические. Одно из важнейших политических прав — это политическое участие. Это не любой тип политической деятельности и политического поведения, а тот, который является устойчивым и повторяющимся в рамках политического режима. Это стабильное, подчиненное определенным правилам поведение. Политическое участие может быть основой институционализации и стабилизации режима. Американский политолог С. Хантингтон (р. 1927) считает, что в условиях авторитаризма политическое участие осуществлялось «на мобилизационной основе» (голосование в СССР при наличии одного кандидата и при явке 99,9%). Мобилизация (лат. — mobilis) — приведение сил, организаций и т.п. в состояние, обеспечивающее успешное выполнение задачи. Режим нередко использует для поддержания своей стабильности единовременные акты политического участия (выборы).

Поведение политического режима можно сравнить с поведением животного. Режим не всегда «всеподавляющее чудовище» (Левиафан). Он ведет тонкую и сложную игру, это лиса, которая стремится задобрить и обольстить общество. Режим стремится господствовать и подчинять общество своему контролю. Общество защищается от его притязаний, медленно и трудно отвоевывает для себя все большее пространство и свободу. Режим — мощный противник, но он заинтересован в обществе, а следовательно, возможно продвижение по пути «высвобождения».

§ 3. Типология политических режимов

Вопрос о классификации политических режимов является объектом дискуссий. Причина этого заключается в том, что на тот или иной политический режим оказывают влияние различные факторы: сущность и форма государства, характер законодательства, фактические полномочия государственных органов и юридические формы их деятельности, состояние общественно-политических сил, состояние экономики, исторические традиции, международная обстановка.

Французский политолог А. Ориу (1856—1929) отождествляет режимы с формой правления. Он делит их применительно к развивающимся странам на *парламентарные* (плюралистическая партийная система, наличие легальной оппозиции) и *президентские* («гипертрофированная» президентская власть).

В западной политологии политические режимы подразделяются на свободные, частично свободные и несвободные; либерально-демократические, традиционалистические и радикально-традиционалистические и пр.

В российской политологии выделяют *демократический* и *антидемократический* режимы; *недемократический*, *переходный* и *демократический* режимы и т.д.

Американский политолог Р. Даль (р. 1915) в работе «Полиархия: участие и оппозиция» (1971) разработал типологию режимов, используя критерии степени либеральности режима: 1) обеспечение публичной соревновательности в борьбе за власть; 2) уровень вовлеченности граждан в политический процесс. Первый критерий определяется степенью открытости политических институтов, гарантиями, которые позволяют членам политической системы претендовать на управление обществом. Второй критерий определяется численностью взрослого населения, которое является участником политического процесса. Р. Даль выделяет 3 типа режимов: гегемонию, полиархию, смешанный режим.

Гегемония и полиархия — идеальные типы политических режимов. Гегемонию характеризует низкая степень вовлеченности граждан в политический процесс. Полиархия обеспечивает граждан полной участью в политической деятельности. В реальной политике встречаются *смешанные типы* режимов, например, конкурентные олигархии, где институты политического участия используются узкоэлитарными группировками. В условиях гегемонии запрещена любая оппозиция как внутри, так и вне правящей партии (принципы демократического централизма). Оппозиция существует на нелегальном положении и подлежит репрессиям. В данном случае любая оппозиция потенциально нелояльна. В случае полиархии оппозиция преимущественно лояльна, если система благополучно решает социальные проблемы и преодолевает конфликтные тенденции. Число сторонников лояльной оппозиции меняется в зависимости от успеха в решении возникающих проблем. В переходных условиях создаются смешанные режимы. В таких условиях происходит сужение социальной опоры правительственной политики. Лояльная оппозиция пе-

реходит к полулояльности. Если режим не принимает в расчет интересы значительных слоев населения, то он попадает в положение частичной изоляции, оппозиция становится все менее лояльной по отношению к политической власти, общество поляризуется, что чревато распадом.

Одна из самых распространенных классификаций — «рамочная классификация» (термин А.П. Цыганкова) — это деление режимов на *авторитарный*, *тоталитарный* и *демократический*. В ее основе лежат такие признаки, как многопартийность, наличие легальной оппозиции, принцип разделения властей, взаимоотношение гражданского общества с государством.

Термин «тоталитаризм» (от лат. *totalitis* — целостность) появился в 20-х гг. XX столетия в Италии, в политическом словаре социалистов. Б. Муссолини использовал его в своей теории «органистского государства», олицетворявшего мощь официальной власти. Серьезные теоретические попытки интерпретации тоталитарного режима были предприняты в послевоенное время и основывались на описании гитлеровского режима в Германии и сталинского в СССР. В 1944 году австрийский экономист и социолог Ф. Хайек (1899—1992) опубликовал знаменитую «Дорогу к рабству», в 1951 году вышла книга немецко-американского философа и политолога Х. Арендт (1906—1975) «Происхождение тоталитаризма», затем американские политологи К. Фридрих и З. Бжезинский опубликовали свой труд «Тоталитарная диктатура и автократия», сформулировав основные признаки тоталитарного режима:

1) наличие официальной идеологии, которая отрицает предыдущий порядок и призвана сплотить граждан для построения нового общества; она носит хилиастический характер (хилиазм, от греч. *chiliasmos* — тысяча) — веру в «тысячелетнее царство» Бога и праведников на земле, т.е. осуществление мистического идеала справедливости еще до конца мира;

2) монополия на власть единой массовой партии, строящейся по олигархическому признаку и возглавляемой харизматическим лидером;

3) террористический полицейский контроль над обществом;

4) партийный контроль над средствами массовой информации;

5) тотальный контроль над вооруженными силами;

6) централизованный контроль над экономикой и система бюрократического управления экономической деятельностью.

Следует различать режим диктатуры и тоталитарный режим. *Диктатура* (лат. *dictator*) — это неограниченная власть одного лица

или группы лиц. В Древнем Риме диктатором назывался правитель, наделявшийся широкими полномочиями на ограниченный срок для выполнения особых поручений или в случае угрозы государству. Древними формами диктатуры являются тирания, олигархия и деспотия. *Тирания* (греч. τυραννία — единоличное правление) возникала в «смутные времена», когда захвативший власть жестокий военачальник, опираясь на прямое насилие. *Олигархия* (греч. oligarchia — власть немногих) — режим, при котором власть принадлежит узкой группе лиц (Древняя Греция). *Деспотия* (греч. despoteia — неограниченная власть) была распространена на Древнем Востоке (Ассирия, Вавилон и др.) и опиралась на общинные и религиозные традиции.

Большинство исследователей считают, что тоталитарный режим как «одна из альтернатив» возник в тех странах, которые оказались в условиях модернизационного кризиса. Подобные кризисы сопровождаются депрессией, утратой населением социальных ориентиров, экономическим упадком, резким социальным расслоением, нищетой, ростом преступности и т.п. Добавим к этому мощные пласты патриархальной психологии, культ сильного государства, хорошо организованную партию с железной дисциплиной, конфронтационную идеологию, которая безапелляционно настаивает на своей правоте, и получим общество, вставшее на путь тоталитаризма.

Тоталитаризм возникает в результате распада традиционных социальных структур и деморализации общества. Его социальным источником выступают широкие слои маргиналов, численность которых увеличивается в кризисные времена. Именно маргинальные и люмпенизированные слои являются главным источником распространения уравнилельно-распределительных настроений, пренебрежения к богатству, разжигания ненависти к зажиточным слоям населения. Определенную роль в распространении подобных настроений сыграли интеллектуалы, которые систематизировали эти народные чаяния, превратив их в морально-этическую систему (хилиастические утопии о построении нового общества).

Принято выделять две разновидности тоталитаризма: «правый» (фашистский, национал-социалистический) и «левый» (коммунистический, советский).

«Правый» тоталитаризм сформировался в фашистской Италии. Этот режим стремился расширить свою социальную базу. Правящая фашистская партия имела в своем составе до 40% представителей рабочих, крестьян, батраков и других представителей трудящихся масс. Свою программу сторонники Б. Муссолини, который еще во время

Первой мировой войны считался одним из виднейших европейских марксистов, строили под лозунгом: «Фашизм является коммунизмом, возвращенным в лоно Нации. Это эволюционный коммунизм».

В Германии тоталитарный режим основывался на идеологии национал-социализма. Данная идеология опиралась на расистские идеи Х. Чемберлена о германцах как ядре «высшей» арийской расы и утверждения Ж. Гобино об ее упадке, связанном с кровесмешением. Идеология национал-социализма сводилась к воссозданию Третьего рейха, к борьбе за чистоту немецкой расы, истреблению всех инородных элементов, антикоммунизму и ограничению капитализма. В нацистской партии процент представителей выходцев из трудящихся групп населения был выше, чем в итальянской фашистской партии.

Самой исторически длительной явилась коммунистическая форма тоталитаризма. «Левый» тоталитаризм сложился в СССР, в Китае, на Кубе, в ряде стран Восточной Европы. Он основывался на идеологии марксизма-ленинизма, которая предполагала построение коммунистического общества, отмену частной собственности на средства производства, регулирующую экономику, диктатуру пролетариата при переходе к новому обществу.

Для коммунистической тоталитарной системы характерны следующие черты: сращивание законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти; отсутствие политической оппозиции; декоративная функция выборов; монополия на власть одной партии; симбиоз государственных и партийных органов; вождизм, абсолютная концентрация власти в руках вождя, что отражает низкий уровень развития демократического сознания; кастовость, иерархизация слоев, разделенных мерой приближенности к власти предрержающей партократии; эгалитаризм, т.е. специфический тип обмена деятельностью, основанный на уравниловке, подавлении инициативы, предприимчивости; отторжение средств производства от производителей, формальный характер труда, ориентированного не на конечный продукт, а на отчетность; абсурдизация производства, когда во имя «сакрального» плана в жертву приносятся реальные интересы социума; идеологизация экономики, подчинение производства умозрительным схемам, а не потребностям; насаждение атмосферы устрашения, политика бдительности, поиск внешних и внутренних врагов (страна, в одиночку строящая социализм во враждебном империалистическом окружении); всеобщая регламентация сознания и деятельности, подгонка личности под утвержденные сверху стереотипы, штампы, модели потребления, культуры, образа жизни (мыс-

ли — «как сказал...», «как завещал...»; одежда — кителя, галифе, телогрейки); вживание в менталитет граждан благоговения, любви ко всему властно-государственному; культивация мифов плановости, регулируемости жизни в ходе созидания действительности; поощрение некритичной ортодоксальности, безоглядной преданности, верности «вечно живому» наследию, насаждение социалистической догматики («Краткий курс...» конституировался как «энциклопедия философских знаний в области марксизма-ленинизма» и не допускал никаких произвольных толкований); «промывка мозгов», пропаганда приоритета классовых интересов и ценностей над общечеловеческими; принятие двоичной системы мира «мы — они»; внедрение в общественное сознание идеи о возможности чудес, как следствия «мудрого», «подлинно научного» курса партии; централизованные мероприятия по привитию коллективизма; тенденции преодолеть «индивидуализм», самооценности личности укореняются даже в области интеллектуальных знаний, искусстве (воспевание индивидуалитика в системе грандиозной машины СССР, «гаечно-шурупное» стихотворчество: «гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире крепче гвоздей»); ограничение доступа масс к научным и культурным достижениям человечества, достижение «чистоты рядов» при помощи отточенного оружия в руках партии — марксистско-ленинской философии (марксизм в хирургии, марксистско-ленинская теория кузнечного дела в Китае).

Как показала история, тоталитарный режим неконкурентен. Он не может обеспечить политические предпосылки для развития рыночных отношений, поддержать предпринимательство и экономическую инициативу граждан. Узость социальной базы тоталитарного режима не дает возможности роста наиболее перспективным слоям общества. Этот режим не способен черпать необходимые для общественного прогресса ресурсы. Он ослабляется ненадежностью повседневного существования личности, отсутствием ее безопасности перед лицом репрессивного аппарата. Страх и террор не могут вечно преследовать людей. Малейшее ослабление репрессий активизирует оппозиционные настроения, люди начинают жить по двойным стандартам. Оппозиционные идеи распространяются и подрывают идеологическую монополию правящей партии. Доступ к электронным СМИ, развитие сети Интернет разрушают систему единомыслия, основу тоталитаризма.

С другой стороны, тоталитарный режим имеет некоторые шансы на локальное возрождение там, где за многие годы террора у населения сформировался определенный тип культурных ориентаций. Так

происходит на постсоветском пространстве, где в ряде стран отсутствуют оппозиционные СМИ, инакомыслящие подвергаются репрессиям, где царит страх перед властью.

В настоящее время во многих современных странах мира установились авторитарные порядки. Ряд ученых прошлого и современности позитивно оценивают данный тип организации власти. Французские социологи и политологи Ж. Де Местр (1753—1821), Л. Де Бональд (1754—1840) видели в авторитарных порядках альтернативу хаосу. Д. Кортес считал, что это условие сплоченности нации, государства и общества. Русский философ, социолог И.А. Ильин (1883—1954) рассматривал авторитарный режим как наиболее оптимальную форму политического обеспечения перехода отсталых стран к современной демократии.

Авторитарный режим (лат. *auctoritas* — власть, влияние) — это специфический механизм социально-политического управления, в котором полнота государственной власти сосредотачивается в руках узкого круга лиц (властной элиты), действующих от имени государства в государственных интересах.

Авторитарный режим является промежуточным между тотализмом и демократией и формируется, как правило, в результате государственных переворотов или «ползучей» концентрации власти в руках лидеров или внутриэлитарных группировок. Его социальной опорой являются группы военных («силовиков») и госбюрократия. Авторитарный режим характеризуется следующими чертами: монополия на власть одной группы, партии или коалиции; стремление исключить политическую оппозицию (если таковая существует) не только из сферы принятия решений, но и из политической жизни в целом; допускается существование партий и профсоюзов, но при условии их подконтрольности властям; отсутствие демократических механизмов контроля за осуществлением власти; использование силовых и принудительных методов для регулирования основных социальных процессов; рекрутирование правящей элиты осуществляется методом кооптации (лат. *cooptatio* — довыборы, пополнение недостающими членами состава какого-либо выборного органа без проведения новых выборов), назначения сверху; выборы возможны при их полной предсказуемости; отсутствие единой и обязательной для всех идеологии, допуск ограниченного плюрализма, если он не наносит вреда системе; не обязательно поддерживать режим, достаточно его терпеть; намеренная деполитизация масс, их слабая политическая информированность; государство является высшей

ценностью (идея государства как надклассового верховного арбитра); сохранение традиционных классовых, сословных или племенных перегородок (при тоталитаризме размываются традиционные социальные связи); использование тактики избирательного террора (при тоталитаризме — систематический террор); отказ от тотального контроля над социальной и экономической инфраструктурой гражданского общества, над производством, профсоюзами, учебными заведениями, СМИ и пр.

Основными типами авторитарного порядка являются: партийный, корпоративный, военный, национальный и режим личной власти.

Для *партийного режима* характерна монополия на власть какой-либо партии или политической группировки. Это могут быть аристократические (Марокко, Непал), семейные (Гватемала) группы и первые лица государства со сплоченными политическими «командами» (Белоруссия).

Военные («преторианские») режимы возникают в результате переворотов, заговоров и путчей (страны Латинской Америки, Африки и т.д.). Причинами захвата власти военными являются: кризис политических структур, политическая нестабильность. Д. Раппопорт считает, что социальной предпосылкой военных переворотов является «преторианское общество», которое характеризуется отсутствием консенсуса среди наиболее влиятельных группировок относительно «правил игры», острым конфликтом по поводу перераспределения власти и ресурсов между основными политическими силами, резкой социальной поляризацией общества; низким уровнем легитимности власти. Установление военных диктатур сопровождается отменой прежней Конституции, роспуском парламента, запретом оппозиции, концентрацией законодательной и исполнительной власти в руках военного совета.

Модели национального авторитаризма возникают в результате доминирования в элитарной группировке национальной группы (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан). В данной модели создаются социальные и политические преимущества для представителей одной группы населения, этнизируют органы государственной власти, проводят политику вытеснения инонациональных групп.

Корпоративные режимы представляют собой власть бюрократических, олигархических или теневых группировок, владеющих властью и собственностью. Эти силы защищают свои узкокорыстные интересы. Экономическим основанием такой системы власти является разветвленная в госуправлении система квот, разрешитель-

ный порядок регистрации предприятий, отсутствие контроля за деятельностью государственных служащих. Наиболее распространенной экономической предпосылкой корпоративного авторитаризма является госпредпринимательство, в результате которого госчиновники получают огромные доходы.

Режимы личной власти (Испания при Ф. Франко, Румыния при Н. Чаушеску) персонализируют все политические отношения в глазах общественного мнения. Средствами легитимации власти при данном режиме являются манипулирование плебисцитом, приобщение народа к политике через массовые манифестации, митинги поддержки, возвеличивание «маленьких людей», сплочение общества перед лицом «международного империализма».

Авторитарные режимы достаточно распространены. Причины, по которым это происходит, можно разделить на две группы: социально-экономические и социокультурные. К социально-экономическим причинам сохранения и воспроизводства авторитарных режимов относятся: экономическая неразвитость, незрелость гражданского общества, сохранение традиционного типа социальных отношений, характеризующихся конфликтностью. Среди социокультурных причин можно назвать низкий уровень политической культуры. В политической науке существует точка зрения, что между религией и типом политического режима прослеживается определенная взаимосвязь. Например, нехристианские религии в большей степени ориентированы на авторитарный характер отношений.

В настоящее время наиболее удобной почвой для возникновения «авторитарных соблазнов» являются переходные общества, каковым и является Россия. Ряд ученых считают, что в России складывается олигархически-корпоративный тип политического режима. Теневые, криминальные структуры контролируют львиную долю государственной экономики и частного сектора. Социальным результатом политики олигархического блока становится резкая поляризация населения, когда меньшинство стремительно богатеет, а большинство находится за чертой бедности.

Демократия представляет собой самый сложный тип политического режима, ставший к началу XX века политической, а к середине XX века геополитической реальностью. Благодаря французскому политическому мыслителю, социологу, государственному деятелю А. Токвилю (1805—1859) демократия становится предметом эмпирико-социологического изучения. После Первой мировой войны на развалинах вековых империй возникают демократические респуб-

ликанские режимы. Они с переменным успехом отстаивают право на существование перед лицом династической реакции, Коминтерна, фашистских и прочих движений. После Второй мировой войны происходит распространение и углубление демократии по всему миру: всеобщее избирательное право предоставляется женщинам и молодежи, начиная с 18 лет; право голоса на местных выборах получают (не везде) иностранцы; появляется институт омбудсмана (институт защиты прав человека). В XX веке демократия воспринимается как форма политического устройства, предполагающая участие широких слоев населения в определении (прежде всего путем выборов и референдумов) состава правительства и характера политики, в частности, экономической.

○ *Демократический режим* характеризуется политическим плюрализмом (многопартийная система, равноправие политических партий, регулярное проведение свободных выборов, обеспечивающих легитимизацию власти, признание прав политической оппозиции на свободное выражение своих взглядов через СМИ); либерализмом (обеспечение демократических прав и свобод личности, ограничение вмешательства государства и общества в частную жизнь, ориентация на сохранение механизмов рыночного хозяйства, верховенство прав и свобод человека); соблюдением принципа разделения властей; широким конституционным и иным законодательным закреплением и осуществлением на практике экономических, социальных, политических, духовных, личных прав и свобод граждан; закреплением в конституции и других законах полномочий армии, органов внутренних дел, полиции, разведки, контрразведки; определенным уровнем политической культуры.

В современной политической науке существует более 550 «подвидов» демократии.

Все трактовки демократии можно свести к двум интерпретациям: *ценностной и рационально-процедурной*.

Сторонники ценностного подхода считают, что демократия призвана воплотить в жизнь высшие ценности. Ряд авторов трактуют демократию как систему народовластия, что вполне соответствует ее этимологии (греч. *demos* — народ, *cratos* — власть). Демократия расценивается как форма власти народа над собой, сближение ее с общественным самоуправлением.

Рационально-процедурный подход предполагает рассмотрение демократии с точки зрения чередования у власти групп, которые достигают определенного компромисса, делят функции и полномо-

чия. Демократия в данном случае – это совокупность процедур и соглашений, когда народ выбирает лидера, которому он доверяет.

Ценностный и рационально-процедурный подходы в той или иной степени нашли отражение в современных теориях: модель конкурентной элитистской демократии австрийского экономиста И. Шумпетера (1883—1950), модель «полиархической демократии» Р. Даля, экономическая модель демократии американского политолога Э. Даунса (р. 1930) и др.

В последнее десятилетие субъекты Российской Федерации демонстрируют разнообразие политических траекторий, институциональных устройств и политических режимов. Ответом на разнообразие политических практик стала интенсификация региональных политических исследований. Современная Россия переживает сложный процесс формирования политических режимов и институтов власти в регионах.

Значимость регионального измерения для политического будущего России признается большинством исследователей. На процесс демократизации оказывает влияние не только отношения центра и регионов, структура Федерации, но и факторы, которые связаны с трансформацией региональных политических режимов.

Российский политолог В.Я. Гельман анализирует *региональные политические режимы*, под которыми подразумевается совокупность политических институтов (норм, правил игры) и политических факторов, обладающих некими ресурсами и реализующих те или иные стратегии.

На основе институциональных критериев ученый выделяет четыре условных типа региональных политических режимов: 1) президентский (всенародно избранный глава региона формирует исполнительный орган власти и имеет широкие нормотворческие полномочия); 2) президентско-парламентский (всенародно избранный глава региона имеет широкие нормотворческие полномочия, формирует кабинет с частичного или полного согласия ассамблеи, в некоторых случаях имеет право роспуска ассамблеи при вынесении ею недоверия кабинету); 3) премьер-президентский (всенародные выборы главы региона, обладающего широкими нормотворческими полномочиями, кабинет подотчетен ассамблее); 4) парламентский (глава региона весьма ограничен в своих полномочиях, кабинет подотчетен ассамблее).

Региональные ассамблеи делятся на доминирующие (независимые от кабинета и жестко его контролирующие); автономные (контролирующие нормотворческий процесс, но не имеющие возмож-

ностей для свержения кабинета); ограниченно автономные (в них контроль кабинета обеспечивается большинством ассамблей); подчиненные (не обладающие возможностями контроля над кабинетом, но подчиненные исполнительной власти не полностью); полностью подчиненные. Каждая из ассамблей соотносится с тем или иным типом разделения властей. Наличие же полностью подчиненных ассамблей не является атрибутом демократического политического режима.

Основными характеристиками ряда региональных политических режимов являются: ограничение сферы публичности, гражданских и политических прав и свобод, господство политико-экономических группировок клиентелистского типа, действующих вне рамок выборных институтов и напрямую определяющих их политику, подавление оппозиции как на уровне партий, так и в сфере средств массовой информации и культуры. Тем не менее говорить о «региональном авторитаризме» как о целостной системе не стоит, хотя авторитарные тенденции в ряде регионов очевидны. Названные выше отрицательные характеристики региональных политических режимов сопровождаются демократическими процедурами. Вопрос о влиянии властных институтов на региональные политические режимы, о том, как, к примеру, президентский тип разделения властей отражается на перспективах демократии, остается открытым.

Отечественные политологи С.В. Бирюков и Е.В. Мельниченко классифицируют региональные политические режимы по характеру осуществления власти и условно делят их на следующие типы: автократические (с практически полным контролем главы региона и выдвинувших его элитных групп за органами власти, экономическими ресурсами, политическими и информационным пространством региона); авторитарные (предполагающие аналогичную автократии концентрацию ресурсов и полномочий в руках одной группы, но при этом допускающие ограниченную автономию экономических и иных элитных групп, неспособных либо добровольно отказывающихся бороться с ними за власть); упорядоченные полиархические, предполагающие соглашения («пакты») примерно равных по силам групп региональной элиты о разделе власти и сфер влияния со сравнительно мягким устранением от властных рычагов и ресурсов всех иных групп; неупорядоченные полиархические (где такого соглашения о разделении власти и сфер влияния достичь не удалось, что порождает общую слабость и неэффективность региональной политической власти, сопровождаемую периодическими кризисами).

Сегодня многие эксперты делают вывод о преобладании регионов с автократическим и авторитарным режимом и называют причины этого явления: негативное влияние утвердившегося в регионах «президентского типа разделения властей», социокультурную неразвитость региональных социумов и политических сообществ в условиях доминирования патриархального и подданнического типов политической культуры, недостаточные вес и самостоятельность региональных элит и групп влияния, способствующих концентрации политической власти в регионах в одних руках.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое политический режим? Как соотносятся понятия «политический режим» и «политическая система»?
2. Каковы условия и средства стабилизации политических режимов?
3. Охарактеризуйте типы режимов, предложенных Р. Далем.
4. Назовите основные признаки тоталитарного и авторитарного режимов.
5. Сравните тоталитарный и авторитарный режимы по следующим основаниям: понимание цели, исторической миссии; регламентация различных аспектов жизни общества; центр власти; роль репрессий.
6. Раскройте содержание основных теоретических моделей демократии.
7. К какому типу относится режим в современной России, Архангельской области? Аргументируйте свою точку зрения.

Библиографический список

- Власть в жизни и наука о власти : словарь-справочник / под общ. ред. В.Ф. Халипова. М., 2004.
- Гаджиев К.С. и др. Философия власти / под ред. В.В. Ильина. М., 1993.
- Гельман В.Я. Региональная власть современной России: институты, режимы и практики // ПОЛИС: Политические исследования. 1998, № 1.
- Даль Р. О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. М., 2000.

Кудрявцев Ю.А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Правоведение. 2002. № 1.

Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // ПОЛИС: Политические исследования. 2003. № 1.

Лейнхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М., 1997.

Политология: учебник для вузов / под ред. М.А. Василика. М., 2001.

Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М., 2001.

Сумбатян Ю.Г. Политический режим: генезис, сущность и основные формы // Кентавр. 1995. № 6.

Ромашов Р.А. Сальников М.В. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном лидере): материалы межвуз. науч.-практ. сем. / под общ. ред. С.П. Сальникова. СПб., 1999.

Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995.

Глава 13

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Последнее десятилетие в России прошло под знаком проведения демократических реформ, в числе которых не последнюю роль играли выборы. Появление новых игроков, политических партий, новых форм легитимации основных политических сил — результат электоральных реформ. Анализ и оценка результатов изменений порядка парламентских и президентских выборов представляют собой одно из направлений электоральных исследований, делают это направление актуальным в современной российской политической науке.

Цель лекции — дать характеристику института выборов, основных принципов избирательного права, типов избирательных систем и представления о некоторых особенностях выборов России.

§ 1. Институт выборов

Выборы — центральный институт организации и функционирования политической власти в современных государствах. Они обеспечивают легальность и легитимность передачи власти и являются одной из важнейших характеристик политического режима конкретного общества. Кроме того, выборы — одна из основных форм политического участия граждан, свидетельствующая об уровне доверия к политике, проводимой в государстве.

Электоральная система — это совокупность правил, приемов и процессов, обеспечивающих и регулирующих избрание кандидатов в представительные органы и на выборные государственные должности.

Суть избирательного процесса наиболее полно выражает понятие «избирательное право». Следует различать субъективное и объективное избирательное право. *Субъективное избирательное право* — это право избирать и быть избранным.

Объективное избирательное право — совокупность норм, исполнение которых обеспечивается государством, регулирующих процесс избрания членов представительных органов и должностных лиц. Субъективное избирательное право делится на активное и пассивное.

Активное — это право избирать и участвовать в референдумах. *Пассивное избирательное право* — это право быть избранным.

К основным принципам избирательного права относятся:

- 1) всеобщность;
- 2) равный характер выборов;
- 3) прямые и непрямые выборы, тайное голосование;
- 4) добровольное участие граждан в выборах;
- 5) общественный контроль за выборами.

В России эти принципы обеспечиваются Конституцией 1993 года и Федеральными законами: «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы РФ», «О выборах Президента Российской Федерации».

Всеобщность избирательного права означает, что субъективное избирательное право предоставляется каждому гражданину по достижении им 18 лет. Конституция РФ устанавливает, что Президентом РФ может быть избран гражданин РФ не моложе 35 лет, депутатом Государственной Думы — достигшие 21 года, в законодательные органы субъектов РФ минимальный возраст избираемых не может быть ниже 21 года, при выборах главы местного самоуправления — 21 года. Всеобщее избирательное право означает, что граждане РФ могут избирать и быть избранными независимо от пола, расы, нации, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Согласно статье 32 Конституции России, лишены избирательных прав граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Равенство избирательного права может носить формальный и материальный характер. Формальное равенство означает, что каждый избиратель обычно имеет 1 голос. Материальное же равенство обеспечить гораздо сложнее. Под ним понимается, что голос каж-

дого избирателя должен иметь одинаковый вес, то есть каждый депутат должен представлять примерно равное количество избирателей. При неравномерной плотности населения страны нередки случаи, когда численность избирательных округов при выборе депутатов Государственной Думы существенно различается.

Прямые выборы означают, что кандидаты избираются непосредственно гражданами, это голосование «за» или «против» кандидата (списка кандидатов). Например, в России так избираются депутаты органов местного самоуправления, региональных представительных органов, Госдумы. В США — члены Сената и Палаты представителей, во Франции — Президент и члены нижней палаты парламента.

Непрямые выборы — это многоступенчатое голосование. Существуют две разновидности непрямых выборов: косвенные и многостепенные. *Косвенными* выборами избирается сенат во Франции, где за кандидатов голосуют члены нижней палаты парламента, избранные от данного департамента, члены советов (органов местного самоуправления региона) и специально избранные для такого голосования муниципальными советами их члены.

Многостепенные выборы означают, что низовые представительные органы, избранные напрямую гражданами, кооптируют депутатов в вышестоящие представительные органы.

Тайное голосование — это голосование, при котором исключается возможность какого-либо контроля за волеизъявлением избирателей. Это одна из гарантий действительно свободных выборов.

Принцип добровольности означает, что никто не в праве оказывать на гражданина воздействия в целях принуждения его к участию или неучастию в выборах, а также на его свободное волеизъявление.

Функционирование электоральных систем нуждается в избирательной инфраструктуре. Каждой из ветвей власти отводится своя роль в ее создании: законодательная разрабатывает нормативную базу; исполнительная занимается материальным обеспечением; судебная разрешает споры и конфликтные ситуации во время выборов. Ключевая роль в функционировании электоральных систем принадлежит избирательным комиссиям: Центральной избирательной комиссии РФ, избирательным комиссиям субъектов РФ, окружным, территориальным (районным и городским), участковым избирательным комиссиям. Формирование и функции избирательных комиссий определены законами РФ. Так, ЦИК РФ (ее долго возглавлял наш земляк — А.А. Вешняков) действует 4 года и осуществляет контроль за соблюдением избирательных прав граждан, организует сис-

тем у регистрации избирателей, разрабатывает стандарты технического оборудования, осуществляет меры по подведению итогов выборов, распределяет средства для финансирования, оказывает методическую, организационно-техническую помощь избирательным комиссиям. При подготовке и проведении выборов ЦИК регистрирует избирательные блоки кандидатов, выдает удостоверения кандидатам и доверенным лицам, обеспечивает соблюдение равных правовых условий всем кандидатам, устанавливает форму избирательного бюллетеня, списка избирателей, открепительных документов, устанавливает результаты выборов, публикует их в печати, организует повторное голосование и повторные выборы Президента РФ.

В списки избирателей включаются все граждане, обладающие на день голосования активным избирательным правом.

Большое политическое значение имеет образование избирательных округов с соблюдением равенства их по численности, с учетом компактного проживания малочисленных народов, единой территории и др.

Федеральные законы предусматривают досрочное голосование, а для выборов Президента РФ предусматривается голосование по открепительным талонам.

Любая избирательная кампания имеет несколько этапов:

1. Назначение выборов.
2. Выдвижение кандидатов.
3. Сбор подписей.
4. Регистрация кандидатов.
5. Предвыборная борьба.
6. Голосование.
7. Подведение итогов.

После подведения и опубликования итогов выборов следует либо процедура передачи полномочий, либо назначение новых выборов.

Качественной стороной выборов выступает участие в них граждан. Неучастие граждан в выборах получило название *абсентеизма*. Причины неучастия могут быть самые разные — от равнодушия к политике до протеста из-за невозможности выразить свою волю. Некоторые страны — Австралия, Бельгия, Дания, Турция принуждают граждан к участию в выборах. Наказанием за неучастие является штраф, лишение избирательных прав либо общественное порицание (в Италии в документы не участвовавшего в выборах вносится запись «Не голосовал»). В России в последние годы отмечается рост голосования в графе «Против всех». Нередки случаи, когда кандидат «против всех» занимает первое место.

§ 2. Типы избирательных систем

За более чем три века развития представительная демократия выработала два основных способа формирования высших органов государственной власти. Это мажоритарная и пропорциональная избирательные системы. После Второй мировой войны к двум основным добавилась третья — смешанная, призванная устранить недостатки двух предыдущих.

Главное отличие мажоритарной и пропорциональной систем не в форме, не в способах подсчета голосов, а в политических целях. Целью мажоритарной системы является формирование стабильного правительства; цель пропорциональной — максимально полное представительство интересов различных социальных групп.

Мажоритарная система — ее иногда называют «системой первого пришедшего к финишу» или «победитель получает все». Избранным считается кандидат (группа кандидатов), набравший большинство голосов. Поскольку большинство бывает разным, различают разновидности мажоритарной системы:

1. Голосование в два тура. Если в первом туре ни один из кандидатов не набирает необходимого для победы числа голосов (во Франции 50% плюс 1 голос и более), то проводится второй тур. В Венгрии во второй тур проходят первые три кандидата и любой, кто набрал больше 15% голосов в первом туре.

2. Голосование в один тур. Иногда такую систему выделяют в особую разновидность — плюральную. Победу одерживает кандидат, набравший простое большинство голосов. Это самая распространенная разновидность мажоритарной системы — применяется более чем в 60 странах мира (США, Великобритания, Канада, Индия и др.). Могут использоваться как одномандатные, так и многомандатные округа (местное самоуправление в Великобритании). Избиратель имеет столько голосов (бюллетеней), сколько мест нужно заполнить, и он может использовать все бюллетени или часть из них.

3. Голосование с альтернативным голосом. Избиратель имеет право предпочтения одного кандидата в одномандатных округах. Так проходят выборы палаты представителей в Австралии. В Ирландии при повторных выборах в парламент необходимо набрать более 50% голосов первого ранга. Каждый избиратель отмечает наиболее желательного кандидата цифрой 1 (первый ранг), следующего цифрой 2 и т.д. Если никто не набрал более половины голосов первого ранга, то кандидата, получившего меньше первых предпочтений, исключают.

ют, а его бюллетени передают другим кандидатам с указанными в них вторыми предпочтениями. Система подобна мажоритарной с двумя турами, но при этом не надо тратить на проведение второго тура.

Мажоритарная избирательная система выгодна крупным политическим партиям и способствует вытеснению из парламента представителей мелких и средних. Эта закономерность стала предметом дискуссий в политической науке второй половины XX века. Первым на связь между электоральными и партийными системами обратил внимание французский исследователь М. Дюверже в своей книге «Конституционное право и политические институты» (1955). Он отмечал, что пропорциональная система приводит к созданию многопартийности через увеличение числа мелких партий. А мажоритарная система неблагоприятно действует на рост партий.

Вывод о том, что правило плюральности склонно производить двухпартийную систему, до сих пор является оспариваемым (примеры Канады и Индии). Современная политология в целом подтверждает закономерность принципа Дюверже, объясняя наличие «третьих» партий их популярностью на местном уровне.

Пропорциональная избирательная система может функционировать либо в многомандатных избирательных округах, либо в одном многомандатном округе в масштабе страны. При пропорциональной системе происходит более или менее пропорциональное распределение парламентских мест в соответствии с количеством полученных голосов. Для того чтобы избежать появления в парламенте мелких партий, во многих странах, использующих пропорциональный принцип распределения парламентских мест, введен грабительный барьер. Это сделано и для того, чтобы правительство формировалось крупными партиями, несущими ответственность за свою политику. В Израиле он составляет 1% голосов, в Германии — 5%, в Турции — 10%.

Существование разновидностей пропорциональной системы связано со способами распределения мест, иными словами, с вычислениями избирательной квоты или избирательного метра. *Квота* — число голосов, которое необходимо для получения депутатского мандата. Существует две основных разновидности пропорциональной системы: распределение мест по наибольшему остатку и по наивысшему среднему.

Система распределения мандатов по наибольшему остатку — квота Хэйра. Она определяется путем деления числа поданных голосов на число мандатов. Пример: четыре партии претендуют на

четыре мандата (табл. 2). Численность округа — 20 000 избирателей. Следовательно, квота — 5000 голосов. По квоте получили 2 места из 4-х партии А и В. Остальные места распределены по методу наибольшего остатка, который применяется при выборах депутатов в Государственную Думу РФ. В нашем примере это партии А и С.

Таблица 2

Система распределения мандатов по наибольшему остатку

Партии	Голоса	Квота	Места 1	Остаток	Места 2	Всего
А	8100	5000	1	3100	1	2
В	6200	5000	1	1200	0	1
С	3000	—	0	3000	1	1
Д	2700	—	0	2700	0	0
Всего	20000	—	2	—	2	4

Система распределения мест по наивысшему среднему (табл. 3) осуществляется с помощью делителей Хондта. Этот метод применяется при выборах нижней палаты Конгресса депутатов Испании. Число голосов делится на ряд последовательных целых чисел (1, 2, 3, 4 и т.д.). Возьмем тот же самый пример.

Таблица 3

Система распределения мест по наивысшему среднему

Партии	Голоса	Делитель 1	Делитель 2	Делитель 3	Всего
А	8100	8100 (1)	4050 (1)	2700	2
В	6200	6200 (1)	3100 (1)	2066	2
С	3000	3000	1500	1000	0
Д	2700	2700	1350	900	0
Всего	20000	—	—	—	4

Как видно из таблицы, партия С не получила мандата. Вывод: метод Хондта выгоден крупным партиям.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны мажоритарной и пропорциональной избирательных систем.

В мажоритарной системе заложены возможности для формирования стабильного правительства, способного проводить твердую и долговременную политику. Причина этого в том, что формируется правительство на однопартийной основе. Примеры последова-

тельной политики США и Великобритании — доказательство данного тезиса.

Недостатки мажоритарной системы:

1. При распределении депутатских мест значение имеет лишь факт получения большинства голосов. Куда же уходят голоса других кандидатов? Они пропадают. Таким образом, значительная часть избирателей не представлена в избранных органах власти. Рассмотрим механизм действия мажоритарной системы на условном примере (табл. 4). Имеется три округа общим числом 60 тысяч избирателей и три партии — А, В, С. По результатам выборов, голоса, отданные за партию С, пропали, — это более 30% в масштабе страны (на практике до 50% голосов).

Таблица 4

Схема распределения голосов между партиями по округам

Партии	Округ 1	Округ 2	Округ 3	Всего
А	14	2	1	17
В	2	11	10	23
С	4	7	9	20

2. Партия, получившая на выборах меньше голосов, чем ее соперники, может оказаться представленной в парламенте большим числом депутатских мест (в условном примере это партия А).

3. Из двух партий с близким числом голосов побеждает лишь одна (партии В и С в 3-м округе).

Вывод: мажоритарная система обеспечивает преемственность и стабильность проводимой политики; но жертвует представительностью и мирится с диспропорцией между предпочтениями избирателей и полученными местами в парламенте.

К положительным сторонам пропорциональной системы относится то, что в сформированных органах власти представлена реальная картина расстановки политических сил. Она обеспечивает связь между государством и обществом. При пропорциональной системе теряется меньше голосов избирателей.

Отрицательные стороны пропорциональной системы:

1. Возникают неизбежные сложности при формировании правительства. Причина этого кроется в отсутствии доминирующей партии, и как результат — правительственная нестабильность. Классиче-

ским примером стала Италия, где с 1945 по 1995 годы сменилось 52 правительства.

2. Политические силы, обладающие лишь региональной популярностью, получают представительство в органах власти.

3. Велика вероятность прихода в парламент радикальных партий.

Чтобы минимизировать влияние отрицательных факторов после Второй мировой войны были сформированы смешанные избирательные системы.

При *смешанной системе* избиратель получает два бюллетеня (он имеет два голоса). Первый он подает за конкретного кандидата по избирательному округу, второй — за ту или иную партию по общегосударственному списку. Первые голоса подсчитываются и места распределяются по мажоритарной системе, вторые — по пропорциональной.

Как и в предыдущих системах, у смешанной существуют разновидности.

Параллельные смешанные системы. Типичный пример действия — выборы в Государственную Думу России, когда 225 депутатов избирались по партийным спискам в едином федеральном округе, а другие 225 — в одномандатных округах по правилу относительного большинства.

Сложнее устройство смешанных избирательных систем. Их особенность в том, что при распределении мест по пропорциональной системе учитывается число мест, полученных представителями партий в одномандатных округах: из общего числа мест, полученных партией в многомандатных округах, вычитается число мест, полученных в одномандатных округах. В Германии половина из 656 депутатских мест Бундестага отдается одномандатным избирательным округам (мажоритарная система). Другая половина депутатских мест — 16 многомандатным округам по партийным спискам (пропорциональная система). Избиратель подает голоса в конверте: первый за кандидата по одномандатному округу, второй — за земельный список партии. Второй голос учитывается, если отдан за ту же партию, что и первый. Цель такой системы — компенсировать сверхпредставленность или недопредставленность кандидатов в одномандатных округах. Кроме Германии, такая система действует в Венгрии, Новой Зеландии, Венесуэле.

§ 3. Особенности выборов в России

За время, прошедшее с распада СССР, на территории России состоялись три электоральных цикла, которые включали семь избирательных кампаний федерального уровня (четыре парламентских и три президентских). Третий электоральный цикл в России — выборы депутатов Государственной Думы РФ 7 декабря 2003 года и выборы Президента РФ 14 марта 2004 года — ознаменовали завершение 15-летней трансформации электоральной политики, начатой в 1989 году.

Таблица 5
Результаты выборов в Государственную Думу РФ в 2003 году

Партия	Голоса	Места в ГД по спискам	Места в ГД по одномандатным округам	Суммарное количество мест
«Единая Россия»	37,57	53,30	46,70	50,00
КПРФ	12,61	17,80	5,40	11,60
ЛДПР	11,45	16,00	0	8,10
«Родина»	9,02	12,90	3,40	8,20
Другие партии и против всех	29,35	0	14,45	7,20
Независимые	—	—	30,05	15,00

Итог выборов (табл. 5) — около четверти голосов избирателей ушли впустую, так как были отданы за партии, не сумевшие преодолеть 5-процентного барьера. Кроме того, большая часть «независимых» депутатов сегодня примкнула к фракции «Единая Россия», которая насчитывает сегодня 304 депутата, что дает ей 67,5% мест в Государственной Думе РФ.

Партия «Единая Россия» одержала внушительную победу. Исследуя причины этого успеха, политологи отмечают следующие: поддержка партии со стороны действующего Президента РФ, неравные условия электоральной конкуренции, использование административного ресурса, предвыборные ошибки «левых» и «правых», экономический рост на тот момент и ряд других факторов.

В настоящее время в России существует смешанная система формирования Государственной Думы. Качественно новый этап в функционировании электоральных систем начался с принятием в 2001 году Федерального закона «О политических партиях» и в 2002 году

нового Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Произошли следующие изменения.

Во-первых, не менее половины депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Федерации либо в одной из его палат распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми федеральными партиями.

Во-вторых, общественные объединения законодательно лишены права участвовать в выборах. К выборам в субъектах Федерации допускаются только федеральные партии, имеющие отделение, зарегистрированное в соответствующем регионе. 2003 год был последним, когда участники региональных выборов могли создавать и использовать свои региональные объединения, отражающие политические интересы региона.

Для введения голосования по партийным спискам во многих регионах потребовалось изменить формирование избирательных округов. Этого можно было избежать, лишь удвоив численный состав представительного органа власти (именно так и поступили в Архангельской области — с 39 до 78 чел.). Заградительный барьер и способ распределения депутатских мандатов в Архангельской области те же, что и при выборах в Государственную Думу, — 5% и квота Хэйра.

Следующим важным шагом в формировании электоральных систем, вероятно, станет проведение выборов в Государственную Думу РФ на основе пропорциональной избирательной системы. 7 мая 2004 года Президент РФ В.В. Путин высказал идею об избрании депутатов Государственной Думы РФ исключительно по партийным спискам, что было немедленно поддержано ЦИК РФ и Государственной Думой РФ. Такая система используется, например, в Израиле. Одной из причин возможной реформы называется то, что выборы в одномандатных округах превращаются в соревнование «денежных мешков». Электоральный порог увеличен до 7%.

Выборы стали неотъемлемым атрибутом политической жизни России, и их результаты во многом отражают как расстановку сил внутри элиты, так и политические предпочтения масс.

Электоральные системы непосредственно влияют на выбор политического вектора развития общества в целом и его регионов. Эффективное функционирование электоральных систем снижает уровень конфликтности в обществе, позволяя через представительство интересов социальных групп находить оптимальные пути решения социальных проблем.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Можно ли иметь активное избирательное право, но не обладать пассивным?
2. Почему пропорциональную избирательную систему нельзя применить в одномандатном округе?
3. Какую закономерность в действии избирательной системы указал М. Дюверже?
4. Какие изменения произошли в избирательной системе России после 2000 года?
5. Каковы последствия повышения избирательного порога?

Библиографический список

- Бородин В.А.* Первичные выборы в политической системе США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 2. С. 113—127.
- Любарев А.Е.* Избирательные системы и российское электоральное законодательство // ПОЛИС: Политические исследования. 2003. № 4. С. 120—129.
- Панов П.В.* Изменения электоральных институтов в России // ПОЛИС: Политические исследования. 2004. № 6. С. 16—28.
- Таагепера Р., Шугарт М.С.* Описание избирательных систем // ПОЛИС: Политические исследования. 1997. № 3. С. 114—136.

Раздел 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ

Глава 14

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Проблема гражданского общества в современной России чрезвычайно актуальна для политической науки. В настоящее время в Российской Федерации формируется гражданское общество, основанное на свободе народа и новой роли государства, признающего приоритет прав человека. Тема гражданского общества долгое время существовала лишь на страницах зарубежных изданий, так как в советский период считалось хорошим тоном находить недостатки в организации общественного и государственного устройства стран Запада и преподносить их в средствах массовой информации в качестве критики буржуазной демократии. Интерес к исследованию феномена гражданского общества в отечественной политической науке стал проявляться в условиях демократизации российского общества.

Понятие гражданского общества в России воспринималось негативно. Это было связано с тем, что с первых дней перестройки и перехода к рыночным отношениям возникли такие непривычные для массового сознания явления, как ориентация на развитие собственной инициативы, активизация трудовой деятельности для обеспечения условий жизни, умение адаптироваться к реалиям рыночной экономики. Однако не все граждане смогли найти свое место в экономических структурах постсоветской России, поэтому в обществе появились условия для глубокой социальной дифференциации, разделения его на богатые и бедные социальные группы.

В нынешних условиях отсутствует научно обоснованное представление о контурах гражданского общества, которое создается в России. Эта проблема не может быть решена только при конкретно-историческом подходе или сопоставлении отечественного опыта с

западными реалиями современных развитых стран. Россия не проходила классические формы становления гражданского общества, какие мы видим на Западе, поэтому раскрытие понятий и признаков гражданского общества, рассмотрение общественных организаций как элементов гражданского общества в России представляется весьма актуальным.

Целью лекции является не только ознакомление студентов с разработками идей гражданского общества мыслителями прошлого и настоящего времени, но и знакомство с историческим опытом гражданского общества в русской истории, связанным с традициями Новгородского и Псковского вече, казачьего круга, общины («мира»), Земских соборов и земств. Разумеется, эти аспекты нашей истории нельзя преувеличивать: отношения подданнического типа, тенденция к тотальному огосударствлению стимулировали значение патроната как ведущего принципа, до сих пор сказывающиеся на самой ментальности россиян.

§ 1. Понятие «гражданское общество» в интерпретации отечественной политологии

В свое время А.И. Герцен отмечал отличное положение личности в европейских странах от ее положения в Российском государстве. В России личность всегда была подавленной, поглощенной сильным государством и бюрократией. Именно государство брало на себя роль регулятора и инициатора общественных установлений и общественных перемен.

При такой роли государства в обществе не могли рождаться гражданские инициативы, а напротив, преобладали настроения покорности и вера в доброго царя. Качества эти и составили русский менталитет, и даже в период массовых крестьянских бунтов эта «вера» оставалась доминирующей. Западник П.Я. Чаадаев отмечал, что «почти всегда вели нас за руку», почти «всегда тащили» страну на буксире без всякого участия самой страны. Почему так происходило в нашей истории?

Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить роль традиции в гражданском обществе, ведь традиция — это составная и определяющая часть особенностей российского общества. Для русского народа характерен был общинный менталитет, который выразился

в автоматической передаче обычаев и норм поведения из поколения в поколение. Традиция общинных отношений в России как целостная система образов, представлений, принятого поведения в повседневной практике вытекали из особого положения личности в сельской общине.

Общинный фактор проявляет себя при решении всех дел сообща, «миром», на принципе преобладания не механического голосования, но общего согласия, в создании условий для проявления коллективной нравственности, особенно при неурожаях, потере кормильца и т.п. *Артельность* как проявление *соборности* можно рассматривать в качестве особого способа организации работы коллектива.

По мнению славянофила И.В. Киреевского, западная гражданственность основывается на понятии *отделенности, независимости*, предполагающей индивидуальную изолированность, отсюда вытекает святость формальных внешних отношений, *святость собственности* и постановлений, которые важнее личности. Каждая личность внутри своих прав есть лицо самовластное, неограниченное, само себе дающее законы. Каждое лицо в обществе окружает себя крепостью, из которой оно вступает в переговоры с другими независимыми властями. Западный путь гражданского общества обусловлен историческими обстоятельствами. Здесь принципы демократии, свободы, права носят формальный, внешний характер, уязвимы для критики со многих сторон.

По мнению Киреевского, путь общественного устройства в России отличается от Запада. Поземельная собственность на Западе — источник личных прав, поэтому частная, личная самобытность, основа западного развития, обусловлена спецификой общественных единиц в форме автономных городов со своим управлением. В России земля была собственностью общины: Бесчисленное множество маленьких миров было покрыто сетью церквей, монастырей, жилищ уединенных отшельников, откуда постоянно распространялись одинаковые понятия об отношениях общественных и частных. Это однообразие — одна из причин формирования устойчивых традиций, которые мешают проведению любых изменений в России. Как форма передачи социальных отношений общинная традиция наполнялась новым содержанием в переходе от традиционного к индустриальному обществу. Именно здесь возникают предпосылки для становления гражданского общества и позитивное развитие самого государства. По мнению консервативного либерала XIX века Б.Н. Чичерина, гражданское общество предполагает развитие частных отношений, эко-

номических, интеллектуальных, нравственных, религиозных, создание «человеческих союзов», ставящих задачу не только защиту частных прав и интересов, но и предполагающих ответственность каждого члена коллектива за все общество. Государство в его суждениях выступает единственной силой, способной обеспечить программу действительно эффективных реформ, могущих прорвать узкие рамки российского традиционализма, модернизировать условия для утверждения гражданского общества, ведь государство является не просто учреждением, а политической формой общества.

Общинная психология русского народа, форма коллективизма русских людей есть фактор, с которым необходимо считаться при построении гражданского общества в России. По мнению Киреевского, Россия тоже строила и строит у себя гражданское общество по сути, но в иной форме и на других базисных основаниях, чем, например, Запад с его концепцией общественного договора. Путь много, цель одна — общее благо.

О своеобразии становления гражданского общества в России упоминает и другой русский философ С. Франк. Он отмечает, что западноевропейский опыт и формы, выработанные там, не «закрывать» для России, но в их «использовании» надо учитывать и собственный опыт, традиции, ценности и опираться в первую очередь на них.

Для нас особое значение имеют интересные суждения историка и юриста С.А. Котляровского. Он связывал становление гражданского общества с практикой деятельности общественных объединений, выходя за узкие рамки формального права и формальной демократии в область нравственности, сострадания, сотрудничества, веры, подвижнической жертвенной деятельности на благо других. Любая форма общественной организации подлежит суду нравственному. Для демократии еще недостаточно одного механического повиновения граждан государственному закону. Граждане должны быть нравственно готовы проявлять солидарность и подчинять свои интересы общему благу, которое не может, не есть лишь деяние в силу правовых норм. Таким образом, Котляровский выразил тезис о том, что устои политической демократии должны быть дополнены демократией «нравственной», находящей свое подлинное воплощение только в гражданском обществе с его общественными объединениями. Гражданское общество только тогда имеет смысл и выполняет свое назначение, когда оно есть действующее гражданское общество. Демократизм должен быть не на бумаге, не в сознании только, но в действительности, в действиях «неполитических» граждан.

Итак, русскими мыслителями создана серьезная традиция исследования становления гражданского общества в России. Сравнительный анализ вариантов демократического устройства общества в Западной Европы и России позволяет обнаружить сходные идеи и существенные отличия. Рассуждения русских мыслителей об ответственности и обязанностях субъектов гражданского общества в условиях его становления и продвижения к демократии, свободе, правовому государству, к вере и нравственности приобретают актуальное звучание в современной России. Эти ученые были убеждены в наличии гражданского общества в России, которое отличалось от западного общества своими формами, спецификой функционирования. Русские исследователи гражданского общества рассматривали конкретно-исторические аспекты: институт русской церкви, роль и значение общественной психологии и ее феноменов, особенности народного характера, традиции и обычаи русского народа.

§ 2. Место и роль общественных объединений в утверждении гражданского общества в России

Во всех дефинициях гражданского общества выделяются как структурирующий элемент различные *общественные объединения*. Этот элемент конкретизирует феномен гражданского общества. Через общественные объединения осуществляются непосредственные и действительные связи общества и государства, личности и власти, реализуются права и свободы личности, ее самостоятельность и независимость, проявляются уровень и характер демократии, полнота и смысл человеческого существования как такового. Именно здесь самые сильные и самые уязвимые места гражданского общества, практическая его проверка и его критерий. Истоки активности граждан и роста численности общественных объединений можно обнаружить во второй половине 80-х годов XX века с периодом «горбачевской перестройки». Именно в это время возникает множество общественно-политических клубов и групп, выступающих за преобразования в обществе и стремящихся оказывать влияние на власть.

Следует отметить некоторые теоретические и методологические сложности при определении четких критериев общественных объединений. Можно ли, например, в таковые включать или не включать политические партии, профсоюзы, предпринимательские, непро-

изводственные организации или нет? Само реальное положение общественных объединений в системе социально-политических институтов и отношений достаточно неоднозначно, что дает основание для не вполне определенных толкований.

Выяснение места и роли общественных объединений в российском обществе целесообразно начать с некоторых формально-правовых моментов.

В постсоветский период право граждан создавать общественные объединения было закреплено в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. Согласно статье 30 Конституции РФ, «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свободная деятельность общественных объединений гарантируется». Это право, распространяемое как на российских граждан, так и на иностранцев и на лиц без гражданства (одно из самых широких прав), включает, в частности, в себя: право добровольно создавать общественные объединения по интересам или для достижения общих, непротивоправных и непротивозаконных целей, право беспрепятственно вступать в существующие объединения, право воздерживаться от вступления, право беспрепятственно выходить из любых объединений. Согласно Закону от 1995 года «Об общественных объединениях», к основным признакам общественного объединения относятся: добровольность, некоммерческий характер, самоуправление, создание этих объединений по инициативе граждан (органы государственной власти и местного самоуправления не могут быть учредителями и участниками общественных объединений, что в принципе должно исключить вмешательство, давление и т.д.), общность интересов и целей объединяющихся лиц.

В законе определяются порядок образования организаций, их права и обязанности, регулируются отношения с государством, прекращение деятельности и т.д. Законом запрещено создание таких общественных организаций, деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности законов. По закону «Об общественных объединениях» 1995 года граждане получили право создавать свои объединения без предварительного разрешения органов государственной власти. Закон определяет пять организационно-правовых форм общественных объединений: *общественная организация, общественная движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности*. Общественное объединение — это

добровольное самоуправляемое, некоммерческое формирование, возникшее в результате свободного и сознательного волеизъявления граждан, объединившихся для реализации общих целей, указанных в Уставе общественного объединения. В современной отечественной политологии общественные объединения определяются как негосударственные и непартийные объединения, воздействующие на власть, но не ставящие своей целью овладение властью. В содержательном смысле это понятие включает в себя общественные организации, массовые движения, профессиональные союзы, женские, спортивные, экологические и другие группы.

Общественное объединение вправе регистрироваться или не регистрироваться в органах юстиции.

Выделяют следующие формальные виды общественных объединений:

- общественные организации, основанные на членстве: объединение создается с целью представлять интересы вполне определенного круга лиц, которые могут стать его членами и будут участвовать в совместной деятельности (например, Всероссийское общество инвалидов, Союз писателей и т.п.);

- общественные движения, которые состоят из участников, не имеющих членства, и которые представляют массовые общественные объединения, преследующие те или иные политические, социальные и другие общественно-полезные цели; в таких объединениях менее жесткая структура и дисциплина, чем в общественных организациях, и из них возможен выход граждан в любое время (например, общественное движение «Гринпис» и др.);

- общественные фонды, не имеющие членства, цель которых — формирование имущества на основе добровольных взносов и других поступлений, использование этого имущества на общественно-полезные цели (например, Детский фонд, Фонд Горбачева, Фонд помощи инвалидам и др.);

- общественные учреждения, которые также не имеют членства и ставят своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников данного объединения (например, библиотека, общественный театр, спортивная школа и др.);

- органы общественной самодеятельности, не имеющие членства, цель которых — совместное решение социальных проблем, возникающих у граждан по месту их жительства, работы или учебы (например, домовые, уличные, квартальные комитеты, объединения по охране общественного порядка, студенческий совет в общежитии и т.п.).

Учреждается орган общественной самодеятельности инициативной группой граждан, но осуществляет свою деятельность в интересах не только тех, кто его создал, но и всех тех, кто живет, работает или учится по соседству (студенческий совет в общежитии).

Любое общественное объединение создается по инициативе не менее трех лиц в возрасте не младше 18 лет. На конференции, съезде или общем собрании выбираются руководящие и контрольно-ревизионные органы, принимается устав. *Устав* — документ, который определяет содержание и регламент деятельности объединения (организационная структура, порядок членства, права и обязанности членов, порядок формирования и компетенция органов, сроки полномочий, источники денежных средств и имущества, порядок ликвидации и пр.). В течение месяца регистрирующие органы должны рассмотреть заявление общественного объединения и дать ответ. Отказ от регистрации общественного объединения должен обязательно содержать объяснение причин. При положительном ответе новая организация вносится в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления, а также приобретает статус юридического лица с вытекающими из этого полномочиями (такими, как владение имуществом, использование финансовой помощи государства, правом иметь печать, открыть счет в банке, заключать договоры и др.).

Деятельность общественного объединения может быть прекращена на основании решения членов самой организации или по решению суда.

Роль и значение общественных организаций в жизни общества во многом зависит от политического режима, установленного в государстве.

В тоталитарном обществе политическая система функционирует как бы автономно от общества, по своим, присущим только ей законам. Интересы человека, гражданина для нее являются второстепенными. В силу этого ей не нужна обратная связь «общество — государство», ибо при наличии такой связи общество может навязывать тоталитарному режиму решения, расходящиеся с интересами его аппарата власти, поэтому при тоталитарном режиме создаются такие условия (в первую очередь законодательные), которые, с одной стороны, не позволяют свободно создавать, а с другой стороны — ограничивают действие уже созданных общественных объединений. Допускается деятельность только таких общественных объединений, которые жестко контролируются государством.

В правовом государстве наблюдается развитие общественных объединений, которые решают задачи реализации защиты прав человека (политических, экономических, гражданских, социальных, культурных и т.д.), а также удовлетворения профессиональных и любительских интересов граждан, проведения культурно-просветительской работы и т.п. Правовое государство заинтересовано в деятельности общественных объединений: граждане активно участвуют в политической, экономической и общественной жизни, через них выявляются интересы и потребности различных социальных групп, власть информируется по различным конкретным вопросам, что важно для принятия административных и политических решений.

Общественные объединения, увязывающие общечеловеческие, общенациональные задачи с запросами отдельных групп граждан, получают большую поддержку у различных слоев населения. В странах с развитой демократией в деятельности общественных объединений участвуют до 20% населения. По данным ООН, во многих странах наблюдается тенденция роста общественных объединений. Это относится и к России.

Общественные объединения отличаются от политических партий. Во-первых, движения и общественные организации чаще всего не придерживаются определенной идейно-политической платформы.

Во-вторых, общественные объединения ставят перед собой цель — добиться решения одной какой-либо задачи. Таковы экологические движения, которые стремятся решать экологические проблемы. Историко-просветительское общество «Мемориал» в России стремится сохранить и увековечить память о безвинных жертвах репрессий, восстановить историческую правду о преступлениях сталинизма.

В-третьих, общественные объединения, добиваясь решения своих задач, стремятся воздействовать на власть, но не ставят задачи, в отличие от политических партий, завоевания власти. Основной метод их деятельности — убеждение, предоставление властям альтернативных проектов, информации о наличии существующих проблем и предлагаемых путях их решения.

В-четвертых, общественные объединения более свободны в отношении внутренней структуры и дисциплины, чем политические партии. У них нет жесткой дисциплины, фиксированного членства, обязательной уплаты взносов и т.д.

В целом общественные объединения порождают особую форму демократического взаимодействия гражданского общества и влас-

ти: власть получает информацию от общественных объединений о различных вопросах жизни общества и сама по этому каналу передает информацию гражданам.

Выделим ряд основных функций современных общественных объединений.

Артикуляция (лат. *artikulatio* — ясно, членораздельно произносить) интересов различных социальных групп. Интересы граждан, не включенных в общественные объединения, на первоначальном этапе могут быть выражены в очень личностной и эмоциональной форме. Например, люди требуют перемен, однако они не могут оказать существенного влияния на те политические решения и действия государственных органов без общественных объединений, которые преобразуют требования людей в конкретные формулы. Например, профсоюзы требуют повышения зарплаты рабочим, стипендии студентам за счет сокращения военных расходов, а организации предпринимателей — введения государственных дотаций на продукцию, произведенную в районах Крайнего Севера.

Агрегация (согласование) интересов различных социальных групп. Под агрегацией понимается согласование посредством дискуссий множества частных требований и установление между ними определенной иерархии. Эта функция общественных объединений выгодна для государственных органов, так как облегчает поиск оптимальных решений (частные требования уже обработаны, сведены к нескольким коллективным целям), поэтому властям легче найти компромиссные решения, учитывая интересы разных групп и слоев населения.

Функция интеграции заключается в приближении интересов, которые представляют общественные организации вовне, к мнению ее рядовых членов.

Информационная функция. Суть ее заключается в информировании органов, принимающих решения по политическим, административным и иным конкретным вопросам. Но здесь есть опасность для представителей власти: информация общественных групп часто односторонне трактует ситуацию, акцентируя внимание в большой степени на требованиях групп. Если пользоваться только этой информацией, то органы власти могут принять неправильное, одностороннее решение.

Функция рекрутирования. Из среды активных и влиятельных общественных объединений происходит выдвижение их лидеров в политическую элиту.

Социализация интересов различных социальных групп — усвоение гражданами через участие в работе общественных объединений опыта и навыков взаимодействия с институтами власти.

Для удобства изучения общественных объединений их формируют в группы по тем или иным признакам. Существуют несколько типов классификаций общественных объединений. Одна из распространенных классификаций — деление на группы по интересам и группы давления.

Группы по интересам объединяют людей, связанных общим интересом. Выдвинутые интересы группы могли решать на принципах самоорганизации и действующего законодательства (любительские интересы: спортивные объединения, общества филателистов, автолюбителей, нумизматов и т.д.). Это один из наиболее развитых типов общественных объединений в гражданском обществе.

Группы давления стремятся изменить состояние дел путем принятия определенного политического решения. Делятся на две подгруппы:

1) группы давления по экономическим интересам (союзы представителей трестов, концернов, предпринимателей, профсоюзные организации рабочих и др.);

2) группы давления по общественно-политическим интересам, это обычно организации с политическими целями, не связанные с партиями.

К группам давления относят и лобби, действующие в правительствах и парламентах (от англ. lobby — кулуары, коридор). В XX веке лоббизм превратился в распространенную форму политической деятельности. Лобби воздействуют на власть, формируя общественное мнение с помощью СМИ, влияя на государственные институты и представителей власти (например, проводя экспертизу различных проектов, участие в парламентских слушаниях, в работе различных комиссий и др.), оказывая финансовую или иную поддержку политическим партиям за соответствующие законодательные услуги.

Наиболее развит лоббизм в США, где с 1946 года лобби регистрируются и находятся под финансовым контролем государства, в отличие от принятого у нас понятия лоббизма как подкупа голосов. В США это многоступенчатое явление. Как правило, то или иное лобби возглавляет политик, опирающийся на целый штат экспертов, консультантов, исполнителей. Они заняты сбором данных и подготовкой документов, доказывающих необходимость принятия того или

инного решения. Конечно, все действия механизма лобби нельзя взять под контроль. Это приводит к коррупции в органах власти.

В современной российской политике в качестве групп давления, широко использующих лоббирование, выступают крупные корпорации.

Общественные объединения можно классифицировать по *сфере их деятельности*:

1) организации, действующие в экономической сфере и сфере трудовых отношений (предпринимательские ассоциации, союзы потребителей, профсоюзы);

2) организации в социальной сфере (объединения ветеранов, общества инвалидов, благотворительные союзы);

3) организации в сфере досуга и отдыха (спортивные союзы, союзы филателистов, нумизматов);

4) организации в сфере религии, науки и культуры (церкви, секты, научные ассоциации);

5) организации в политической сфере (экологические движения, движения за мир, за права женщин и др.).

Имеются и другие классификации, в основу которых могут быть положены такие признаки, как легальное отношение к власти, внутренняя структура, возрастные особенности и т.д.

Вне зависимости от классификации общественные объединения используют *ресурсы влияния*:

— численность (возможность собрать большое число подписей, провести митинг, демонстрацию и другие мероприятия);

— способность влиять на общественное мнение, изменить и направить его в необходимое русло;

— известность, популярность в обществе, в том числе его руководителей;

— интеллектуальные возможности объединения, в том числе возможность выдавать альтернативные программы, идеи;

— денежные возможности общества (финансирование своих проектов и т.п.);

— материальная база.

Не случайно финансовое состояние общественных организаций поставлено на одно из последних мест, ибо их недостаток, как показывает практика, вполне может быть компенсирован другими возможностями. Например, Ассоциация «Экология Севера» в Архангельске обладает очень ограниченными ресурсами, но благодаря своей известности, большой численности (несколько тысяч человек)

сумела заставить власть изменить свое решение и отказаться от строительства АСТ (конец XX в.).

С другой стороны, финансовые возможности объединений имеют немаловажное значение. Такими возможностями обладают союзы предпринимателей, кооперативы, профессиональные союзы.

В своей деятельности общественные организации используют многообразные ресурсы влияния, так что порой трудно выделить какой-то один доминирующий фактор.

Типичным примером общественных объединений являются *профессиональные союзы* — добровольные негосударственные общественные организации, объединяющие людей труда одной и той же профессии или занятых в одной и той же отрасли производства для защиты их экономических интересов. Профсоюзы опираются на самую многочисленную социальную группу общества — наёмных работников (составляющую 80—90% экономически активного населения) и имеют в гражданском обществе «естественных» противников в лице предпринимателей. Роль профсоюзов в гражданском обществе зависит от трех моментов: состояния (развитости, стадии и т.п.) этого общества, состояния профсоюзов (профсоюзного движения), состояния политики государства. В 80—90 годы в России происходит политизация профсоюзов. Создается новое профсоюзное образование — Федерация независимых профсоюзов (ФНП). Проблемы, которые не решаются на уровне предприятий, они пытаются решить в государственных структурах с помощью политических методов. Помимо внесения в парламент законопроектов и положений по социальному улучшению жизни своих членов российские профсоюзы используют такие формы давления на правительство, как забастовки, митинги.

С целью согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества по предложению Президента РФ образована *Общественная палата Российской Федерации*. Принципы ее деятельности закреплены в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года. Общественная палата Российской Федерации для решения поставленных перед ней задач использует различные пути:

1) привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики;

2) выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;

3) проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления;

4) осуществление общественного контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом;

5) выработка рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации;

6) оказание информационной, методической и иной поддержки общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации.

В состав Общественной палаты вошли граждане России, имеющие особые заслуги перед государством и обществом, а также представители общероссийских региональных и межрегиональных общественных объединений и некоммерческих организаций. Также предусматривается возможность привлечения к работе палаты общественных объединений, не вошедших в ее состав. Численность палаты по закону составляет 126 человек. Президент РФ утверждает кандидатуры первых 42 членов Общественной палаты, которые в течение двух месяцев по конкурсному отбору принимают решение о приеме в палату еще 42 представителей от общероссийских общественных объединений. Затем уже 84 члена палаты в течение одного месяца принимают решение о приеме оставшихся 42 представителей от региональных и межрегиональных общественных объединений. Согласно законопроекту, не позднее чем через месяц со дня формирования полного состава палата должна провести первое заседание, на котором должна избрать свой совет и секретаря.

Решения палаты носят рекомендательный характер и принимаются в форме заключений, предложений и обращений. Для обеспечения деятельности палаты создан аппарат Общественной палаты, который является государственным учреждением, а его руководитель назначается на должность и освобождается от должности правительством РФ по представлению совета палаты.

Общественная палата ежегодно подготавливает и публикует в периодическом издании Общественной палаты доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации.

§ 3. Общественные объединения в становлении гражданского общества на Русском Севере

Формирование и возрождение независимых общественных объединений в Архангельской области происходило несколько позже, чем во многих других регионах России. На этот процесс повлияли такие региональные особенности, как самобытность русской северной культуры, состоящей из целого ряда территориальных субкультур, которые развиваются достаточно автономно на протяжении длительного времени; большая протяженность области, различия в климатических условиях; неразвитая транспортная система.

Первые общественные объединения нового типа в области появились в 1986—1988 годах (в 1986 г. — 1, 1987 г. — 1, 1988 г. — 4). Но более активно этот процесс происходил в последующие три года (1989 г. — 20, 1990 г. — 18, 1991 г. — 25).

Первыми общественными организациями были Фонд «Поиск» (отряд «Поиск павших»), Ассоциация «Экология Севера», Северное отделение международной ассоциации «Семья и мир» (Северодвинск). Однако говорить о массовом участии жителей области в деятельности общественных объединений можно с 1989 года. В этот период возникают военно-патриотический клуб «Долг», просветительное общество «Мемориал», культурно-просветительное общество «Норд», «Фонд гласности», Архангельская студенческая организация «Совесть», общественное движение «Соловецкий форум», Ассоциация северных капитанов, Архангельское отделение Соловецкого детского фонда, Архангельское областное отделение Северного фонда милосердия и здоровья, «Поморское возрождение» и другие.

Большую роль в появлении и развитии общественных движений на первом этапе сыграли представители творческой и научной интеллигенции области, студенты вузов, а также представители управленческого аппарата местных комитетов ВЛКСМ.

Первые общественные объединения были самостоятельными, неформальными организациями людей, познавших вкус свободы в ходе изменений после 1985 года, поэтому до 1993 года они были политизированы. Общественные объединения выражали политические взгляды, как правило, противоположные КПСС, органам власти. Эта особенность начального периода формирования общественных движений оказала в числе ряда других факторов большое влияние на развитие политической активности граждан.

Следующий этап развития общественных объединений относится к периоду с 1995 г. по настоящее время. Особенно бурно в период с 1995 по 2000 гг. возникают и проходят регистрацию молодежные организации, новые профсоюзные объединения, организации, занимающиеся защитой юридических, экономических прав определенных социальных групп и населения в целом (правозащитные организации, общества защиты прав потребителей и вкладчиков, объединения по защите прав военнослужащих и др.).

На начало 2005 года в Архангельской области действовало более 1300 общественных объединений и 170 религиозных организаций. За 15 лет Третий сектор Архангельской области вырос более чем в 40 раз, и не только за счет роста количества организаций, но и за счет изменений внутри сектора. Организации не только создаются вновь, но и ликвидируются, не выдержав испытаний реальной деятельностью. Только в 1999 году Управление юстиции при администрации Архангельской области подало в суд документы на ликвидацию 155 организаций. Происходит слияние организаций, разделение, выход местных организаций на межрайонный уровень, и наоборот, свертывание деятельности региональных организаций до границ одного населенного пункта. Эти процессы свидетельствуют о том, что идет развитие общественных объединений.

Наиболее активны социокультурные, экологические, религиозные объединения.

Под термином «Социокультурные общественные объединения» понимают объединения разных организационно-правовых форм, ставящих перед собой социально-значимые культурно-просветительские, экологические, правозащитные и т.п. цели и задачи: организации инвалидов, защищающие права участников военных конфлик-

тов и природных катастроф (афганцы, чернобыльцы), ветеранские организации, культурные, научные, женские, просветительные объединения.

Люди среднего и старшего поколения выступили за создание территориальных землячеств, которые являются одной из особенностей общественного движения области. Эти общественные организации призваны поддерживать контакты между земляками на основе сохранения, пропаганды и развития народной культуры, национально-религиозных традиций — создают фольклорные ансамбли, объединения по интересам. Одно из первых землячеств — Мезенское («Зимний берег») — создано еще в 1992 году. К 2005 году в Архангельске были созданы землячества почти всех районов области. По принципу землячества области также возникли объединения украинцев, белорусов, казаков, эстонцев, немцев и других национальностей.

Значительную известность и авторитет завоевали организации, занимающиеся вопросами культуры, науки, просвещения, искусства. К таким относится Ломоносовский фонд, культурно-просветительное общество «Норд», Архангельское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Архангельское областное отделение Российского общества историков-архивистов.

Большую активность в последние годы стали проявлять организации, занимающиеся проблемами правозащиты, причем не только граждан, имеющих все права, но и находящихся в заключении, в психиатрических лечебных учреждениях, на службе в вооруженных силах и т.п. Воины, прошедшие через горячие точки, объединены в такие организации, как Архангельская региональная общественная организация инвалидов войны в Афганистане, областной фонд инвалидов войны в Афганистане и других.

Особое значение для Архангельской области имеют экологические проблемы. В области действует около тридцати экологических некоммерческих организаций. Среди них наиболее известны и активны Архангельская региональная благотворительная общественная организация «Экология Севера», организация «К Новой Земле», Архангельское региональное отделение Всероссийского общества охраны природы, «Архангельский Зеленый Крест», молодежные объединения «Терра Инкогнита», «Этас» и другие. Для координации своих действий, для улучшения взаимодействия с органами власти, представителями бизнеса и прессы в 2001 году была создана Ассоциация общественных экологических организаций.

За последние годы усилилось влияние религиозных организаций. На начало 2005 года насчитывалось 174 организации различных конфессий и видов. Прежде всего это православные общины, которые сотрудничают с властными структурами, охотно идут на контакт с другими общественными организациями. В их числе приходы и общины храмов Николая Чудотворца, Всех Святых и Святой Троицы в Архангельске, Святого Богоявления в селе Вилегодском, Святого Праведного Артемия в деревне Верколе, православные общины в Северодвинске, Мезени, Новодвинске и многих других городах и районах.

Социальная активность населения области невысока. Социологические опросы показывают, что активными членами общественных организаций и их добровольцами являются около 10% граждан. Наибольшую активность к деятельности в общественных организациях проявляют граждане среднего возраста, имеющие высшее образование, работающие в гуманитарной сфере, и женщины-домохозяйки.

Набирает силу женское движение. В области организовано более 20 женских организаций: Союз деловых женщин, Центр психологической поддержки населения «Апрель», Женский кризисный центр и другие, но самое заметное место среди них занимает Архангельское отделение «Союза женщин России», которое принимает участие в следующих важных общероссийских акциях:

- «Вдовы России» (по оказанию помощи солдатским вдовам и матерям),
- «Доброта» (оказание помощи детям-сиротам, воспитывающимся престарелыми опекунами),
- «Сельская женщина» (поддержка женщин, проживающих в сельской местности),
- «Защитим детство» (по сбору игрушек, книг, вещей и финансовых средств для детей из неблагополучных и малообеспеченных семей).

Большую роль в развитии и консолидации Третьего сектора в Архангельске и области сыграл центр поддержки некоммерческих организаций «Гарант» (создан в октябре 1996 г.).

Несмотря на существующие трудности и проблемы, Третий сектор в Архангельской области постепенно начинает находить свое место в общественной жизни региона, становится заметным явлением и способом в решении социальных проблем. Это позволяет увидеть перспективы в дальнейшем развитии общественных организаций как одного из важнейших институтов гражданского общества.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Можно ли построить гражданское общество без общественных объединений? Ответ аргументируйте.
2. Зачем государству нужно поддерживать общественные объединения?
3. Чем отличаются общественные объединения от политических партий?
4. Приведите примеры запрещенных общественных объединений в России и других странах. Каков ваш взгляд на эту проблему?
5. Какую роль государство отводит Общественной палате Российской Федерации? Как вы считаете, будет ли в состоянии этот орган влиять на общество?
6. Приведите примеры действующих в Архангельской области общественных объединений различных организационно-правовых форм. Прокомментируйте содержание их деятельности?

Библиографический список

- Бакун Л.А. Группы в политике (к истории развития американских теорий) // ПОЛИС: Политические исследования. 1999. № 1.
- Беднов А.В. История создания общественной организации «Поморское возрождение» // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1995.
- Вебер А. В поисках альтернативы. Два вектора политики и новые протестные движения // Свободная мысль – XXI. 2003. № 1.
- Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. М., 1998.
- Гражданское общество: первые шаги : материалы международной конференции. СПб., 1999.
- Ключев С.Ю. Общественные объединения Архангельской области в начале XXI века // XVI Ломоносовские чтения. Архангельск, 2004.
- Ключев С.Ю. Национальная идея в программах и деятельности общественных объединений Архангельской области // XII Ломоносовские чтения. Архангельск, 2000.
- Культурно-просветительное общество «Норд» : документы и материалы. Архангельск, 2002.
- Работяжев Н., Романов Б. В поисках альтернативной модели развития. «Зеленые» в современном мире // Свободная мысль — XXI. 2003. № 7.
- Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. Архангельск, 1997.
- Саленко В.Я. Профсоюзы как организационная система // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.

Глава 15

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Мир политики достаточно динамичен и многообразен. Существующие в мире политические порядки заметно различаются характером политических ценностей, идеалов и представлений, формами правления, степенью участия масс в политической жизни, характером взаимодействия между институтами власти и общества.

Политическая наука имеет в своем арсенале различные способы описания политической сферы общества, вычленения тех или иных ее сторон и аспектов, наряду с понятиями «политическая система», «политическая культура» и другими важнейшими категориями политологии используются понятия «политический процесс», «политическая модернизация».

Целью лекции является изложение сущности этих важных политических категорий, характеристика их моделей, этапов развития и влияния политической модернизации на взаимодействие государства и общества за рубежом и в России.

§ 1. Политический процесс и политическая модернизация

Политический процесс раскрывает движение, динамику, эволюцию политической системы, изменение ее состояний во времени и пространстве. Он представляет собой совокупность действий самых различных субъектов политики по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, ведущих к изменению и развитию (или упадку) политической системы общества.

Как показывает исторический опыт, развитие общества, как правило, идет от простых структур к сложным, поэтому под *политическим процессом* в политологии можно подразумевать трансформацию политической системы общества от одного состояния к другому в результате взаимодействия управляющих (активного меньшинства — элиты) и управляемых (пассивного большинства — народа).

Процесс перехода или развития общества от традиционного (доиндустриального) состояния к современному — индустриальному и постиндустриальному состоянию получил в политической науке название «*модернизация общества*».

Понятие «модернизация» включает изменения во всех сферах общества.

В экономике важнейшими факторами модернизации является переход на индустриальные технологии с использованием накопленного капитала, знаний, широкого освоения природных ресурсов, расширения и углубления их переработки, развития рынков товаров, капиталов, труда и услуг.

В социальной сфере происходит ослабление прежних предписанных типов социальности и расширяются новые целерациональные связи, основанные на профессиональных или рыночных критериях, что сопровождается ростом дифференциации общества.

В культурной сфере изменение затрагивает образовательный уровень, формирование общественного сознания, национальной культуры, развитие средств массовой информации и коммуникации.

В сфере политики идет процесс образования национальных государств, в рамках которых формируется новая политическая система с высокой специализацией ролей и институтов, происходит расширение участия в политической жизни политических партий и движений, отстаивающих интересы различных социальных групп и слоев.

Обобщая условия модернизации различных стран и режимов, многие ученые пришли к выводу о том, что необходимо соблюдать определенную последовательность преобразований, известные правила при их осуществлении. Одни полагают, что начинать реформирование нужно с индустриализации общества, другие — с реформ в сельском хозяйстве, третьи убеждены в том, что так называемая догоняющая модернизация невозможна без интенсивной помощи развитых стран, которые уже прошли стадию модернизации.

По мнению ряда зарубежных и отечественных политологов, собственно политическая модернизация означает создание дифферен-

цированной политической структуры. Она включает в себя следующие процессы:

- постоянное расширение включенности в политическую жизнь социальных групп и личностей;
- возникновение и быстрое увеличение рациональной политической бюрократии;
- ослабление и замену традиционных элит модернизаторскими.

§ 2. Модели, стадии и периодизация политической модернизации

Важнейшим компонентом процесса политической модернизации выступает переход от авторитаризма (тоталитаризма) к демократии (демократический транзит).

Самуэл Хантингтон, известный американский исследователь, выделяет ставшие классическими три модели демократического транзита.

Классическая линейная модель (Великобритания, Швеция). Для нее характерно постепенное ограничение монархической власти, расширение прав граждан и парламента: вначале подданные получают гражданские (личные) права, затем права политические и значительно позднее социальные; постепенно ограничиваются избирательные цензы, парламенты становятся высшей законодательной властью и контролируют деятельность правительств.

Циклическая модель (многие страны Латинской Америки, Азии и Африки). Для этой модели характерно чередование демократических и авторитарных форм правления, которое происходит либо в результате узурпации власти самими избранниками народа, либо в результате их свержения военными. Такая модель свидетельствует о недостаточной зрелости внутренних предпосылок демократии и слабой укорененности ее в представлениях политических элит этих стран.

Диалектическая модель (Испания, Португалия, Греция). Как и циклическая, она характеризуется нестабильностью переходных политических режимов. Падение авторитарных режимов происходит, как правило, внезапно, однако внутренняя предрасположенность к демократии (индустриализация, наличие среднего класса, образовательный уровень населения) уже имеется, и поэтому авторитаризм

сменяется достаточно устойчивой демократией, способной противостоять возврату к прошлому.

Разработка достаточно обоснованных, на наш взгляд, стадий перехода к демократии принадлежит американским политологам Г. О'Доннелу и Ф. Шмиттеру, которые считают, что демократизация общества проходит, как правило, три стадии.

1. *Стадия либерализации.* Она предполагает процесс институализации гражданских свобод без изменения властного аппарата; результатом этого становится построение «опекунской демократии» (т.е. осуществляется опека чаще всего военного аппарата над демократическими институтами).

2. *Стадия демократизации.* Это период институализации демократических норм и правил, успешность которого зависит от выполнения двух условий: демонтажа прежнего авторитарного режима и сознательного выбора политическими силами демократических институтов и процедур; в процессе демократизации происходит смена всей структуры политической власти и подготовка свободных соревновательных выборов, которые формируют основы демократической политической системы.

3. *Стадия ресоциализации граждан.* Она предполагает усвоение гражданами новых демократических норм и ценностей. Достоинством указанной модели является то, что, во-первых, она дает возможность недемократических альтернатив развития, а во-вторых, акцентирует внимание на том, что важным условием и содержанием одного из этапов является согласие элит.

Наиболее часто употребляемая в политической науке периодизация демократического транзита принадлежит политологу С. Хантингтону. Первая волна демократизации прокатилась по миру в 1920-е годы и закончилась в середине 1930-х годов. Вторая волна началась после Второй мировой войны и продолжалась до середины 1950-х годов. Третья волна началась в середине 1970-х годов, со сменой режимов в Греции, Португалии, Испании, затем в СССР, странах Восточной и Центральной Европы и продолжается по сей день.

В современной политической науке большое внимание при анализе политической модернизации уделяется соотношению уровня мобилизации и участия людей в политике и уровня их организации и институализации. Дело в том, что нередко между мобилизацией и институализацией или, как пишет В.П. Пугачев, между «политическим участием и искусством объединения вместе» возникает конфликт, что является основной причиной политической нестабильности.

Соответственно критериями стабильности модернизированных политических систем можно назвать следующие: структурная дифференциация; способность системы к демократическому воспроизводству и тенденция к равенству. Рассмотрим их по отдельности.

Структурная дифференциация предполагает наличие в политической системе законодательных собраний, исполнительных и административных органов, судебных учреждений, политических партий, групп интересов, независимых средств массовой информации и т.д. Каждая из этих структур, являясь взаимозависимой, специализируется в выполнении в первую очередь одной конкретной функции, что отличает модернизированную политическую систему от традиционной, в которой политические функции не выполняются специализированными структурами, а смешиваются и реализуются одними и теми же институтами.

Например, в СССР Советы были одновременно законодательными и исполнительными органами, КПСС была не столько политической партией, сколько органом государственного управления, поэтому КПСС и Советское государство в совокупности представляли особое политическое образование, которое не было ни партией, ни государством. С распадом этой тотальной общности встала проблема создания нормальных политических институтов, отвечающих вышеприведенным критериям.

Способность системы к демократическому воспроизводству включает следующие элементы:

1. Способность адаптации к новым условиям и использование гибких форм ответа на непредвиденные ситуации. Так, политический режим в процессе социальных изменений может столкнуться с так называемой революцией ожиданий, т.е. разрывом между быстрым ростом требований населения к уровню благосостояния и реальными экономическими возможностями. В этих условиях политической системе необходимо не поддаваться соблазну популистских сиюминутных действий и не довести дело до глубокого раскола между богатыми и бедными, который чреват социальным взрывом.

2. Способность к мобилизации, т.е. привлечению людских и материальных ресурсов для решения стоящих перед обществом задач. Мобилизация предполагает высокий уровень политического участия масс, их идеологическую ангажированность, что невозможно без активной роли политических партий, профсоюзов, различных массовых ассоциаций. Эта роль включает преобразование расплывчатых ожиданий масс в конкретную программу и политику, разработку и

распространение проекта коллективных действий, способность увлечь массы на действия, укрепляющие политическую систему.

3. Способность к самосохранению, т.е. согласованность основных институтов и стадий политической модернизации. Для этого критерия особое значение имеет, с одной стороны, уровень взаимодействия и взаимопонимания между поколениями, а с другой стороны — взаимодействие между политической элитой и основной массой населения.

Тенденция к равенству включает следующие процессы:

1. Формирование культуры политического участия, т.е. переход от культуры подчинения, ориентированной лишь на выполнение административных обязанностей, к культуре, ориентированной на активное участие в политической системе вне зависимости от позитивного или негативного отношения к ее отдельным элементам или институтам.

2. Универсальность законов, т.е. любая норма может быть введена как правило, обязательное для всех. Люди, стоящие у власти, являются не самостоятельными правителями, а вышестоящими исполнителями определенных правом обязанностей в четко определенный период. Одновременно управляемые есть свободные граждане, обязанные подчиняться праву, а не подданные, обязанные подчиняться правителям, которые используют это право.

3. Назначение на государственные должности в соответствии с профессиональными и личностными качествами кандидатов.

Известный политолог Р. Даль близкой к совершенству считал такую политическую систему, как полиархию (многовластие); к основным условиям, приближающих страны к полиархии, он отнес следующие:

- установление сильной исполнительной власти для проведения социально-экономических преобразований в обществе;

- последовательность в осуществлении политических реформ;

- эффективное политическое участие граждан;

- достижение определенного уровня социально-экономического развития, позволяющего производить структурные преобразования в государстве;

- установление отношений равенства — неравенства, исключаящих сильную поляризацию в обществе;

- наличие субкультурного разнообразия;

- интенсивную иностранную помощь (международный контроль);

- демократические убеждения активистов и лидеров.

§ 3. Система взаимодействия государства, общества и гражданина

Основной институт политической системы — государство. Одним из важных направлений политической модернизации общества на современном этапе является совершенствование системы взаимодействия государства и общества, государства и гражданина. За рубежом политологи и управленцы обращают внимание на необходимость достижения в современном государстве баланса между административной иерархией и требованием участия граждан в управлении. Например, Гай Брабант подчеркивает необходимость сохранения вечных, универсальных ценностей: честности и компетентности государства, его уважения к разнообразию условий жизни и культур, ответственности перед гражданами за нанесенный ущерб и, конечно, уважения к закону. Именно закон является носителем преемственности и интеграции в условиях перемен.

Звучат призывы к переходу от государственного администрирования к государственному менеджменту, от бюрократической организации к горизонтальным отношениям партнерства, кооперации, рыночного обмена, от логики учреждения к логике обслуживания, к разделению функций политики и обслуживания граждан, к передаче на контрактной основе ряда функций государственных учреждений общественным формированиям и частным фирмам.

В 1992 году в США вышла книга Д. Осборна и Т. Геблера «Обновленное правительство», которую сразу стали называть классической. Ее авторы, в частности, сформулировали 10 правил, гарантирующих, по их мнению, успех управленческой политической деятельности. Вот некоторые, пожалуй, основные из них:

- стоять у руля, а не плыть по волнам;
- давать гражданам полномочия, а не только предоставлять им услуги;
- создавать конкуренцию, а не монополии;
- определять деятельность должны заказы, а не правила;
- ориентироваться следует не на процесс или выделенные средства, а на достигнутые результаты;
- удовлетворять потребности клиентов, а не бюрократии;
- думать как предприниматель, т.е. о выгоде, а не о расходах;
- предугадывать события и инвестировать в профилактику, а не в лечение запущенных проблем;

— проводить в жизнь радикальное расширение связей госаппарата с общественностью, для удовлетворения нужд которой он, по существу, должен действовать и работать (при этом дело отнюдь не сводится просто к совершенствованию системы циркуляции информации, как порой у нас думают, а необходимо стремиться добиваться именно обратной связи);

— формировать новый уровень культуры государственной службы, предполагающий ее решительный поворот к гражданам.

Последний тезис часто называется главным направлением совершенствования системы государственного управления.

И дело не ограничивается уровнем теоретических рассуждений. Например, план правительства Канады по реформированию государственной службы всего на 10% состоит из изменений законодательства, еще на 20% из структурных изменений, зато на 70% — из изменений культуры взаимоотношений, самой атмосферы государственных учреждений.

§ 4. Особенности политической модернизации России

Политическое развитие России на протяжении веков отличалось тремя существенными особенностями. Первая из них — решающая роль государства в реформировании всей общественной системы, что объясняет многие устойчивые признаки крупных реформ нового и новейшего времени. Ускоренное, догоняющее развитие осуществлялось исключительно путем административного регулирования, нацеленного на быстрое достижение стратегических результатов. Таковыми были и реформы Петра I, и индустриализация при Сталине.

Вторая особенность — раскол российской культуры, начало которому положили реформы Петра I, на две основные субкультуры: культуру европеизированных верхов, в значительной степени искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру крестьянских низов. Попытка создать европейскую культуру на русской почве привела к ценностному разъединению и отсутствию сплоченности российского общества. В результате традиционным стало отсутствие культуры диалога между элитой и основной массой населения.

Третья особенность — последовательная смена реформ и контрреформ, причем глубина и серьезность попыток реформ увеличивала вероятность контрреформ. Наиболее характерный пример дают реформы, начатые в 1860-х годах XIX века, когда было ликвидировано крепостное право, введено местное самоуправление (земства), создана новая судебная система, появилась эффективная система образования, возникли конкурирующие органы печати. Все это стало реальной основой для рационализации общественных отношений, что было не только прервано, но и повернуто вспять в 1917 году.

Означает ли это, что такая же участь постигнет современную попытку осуществить политическую модернизацию, целью которой является создание открытой политической системы, способной эффективно реагировать на новые экономические и социальные потребности общества?

Политическая модернизация современной России усложняется тем, что происходит не только смена политического режима, но и смена общественного строя. Политическая демократизация началась до того, как сложились элементы современного рынка, сформировался средний класс. В результате одновременно решаются две проблемы: изменение старой политической системы и проведение экономической реформы, причем выбран путь быстрой, радикальной и болезненной для большинства общества модернизации.

Эта специфика проявляется в двойственном характере российской модернизации: с одной стороны, очевидно расширение включения в политическую жизнь различных групп и слоев общества, с другой — методы модернизации со стороны руководства страны носят авторитарный характер, несвойственный процессу модернизации. Отсюда неясны до конца его перспективы: либо возьмет вверх демократия, либо авторитаризм. Фигура нашего Президента (его «происхождение», потенциал) тоже являет собой проявление этой двойственности.

Перспективы политической модернизации России будут определяться способностью государства и общества сформировать демократическую и одновременно эффективную систему государственного управления и вдохнуть в нее политическую волю, способную решать задачи не в интересах олигархии, а в интересах большинства россиян.

Начнем с анализа системы высших органов государственной власти (рис. 2).

Рис. 2. Система высших органов государственной власти

К достоинствам современной системы высших органов государственной власти в России можно отнести то, что сформированы институты государственной власти, по форме и в определенной мере по содержанию не отличающиеся от демократических государств. Запущен механизм парламентаризма, вводятся пропорциональные выборы в Государственную Думу РФ и законодательные собрания субъектов Российской Федерации.

Данная структура органов государственной власти в определенной мере оправдала себя на переходном этапе реформ. После принятия Конституции Российской Федерации в декабре 1993 года в стране не было политических кризисов, подобных августовскому путчу 1991 года и противостоянию исполнительной и законодательной власти в октябре 1993. Однако, чтобы закрепить и укоренить политическую модернизацию в жизни, необходимо совершенствовать механизмы взаимодействия общества и государства в России.

Какие недостатки являются наиболее очевидными?

1. Недостаточная устойчивость самой структуры высших органов из-за отсутствия жесткого цикла президентской власти.

2. Слабость законодательной власти в лице Государственной Думы РФ и Совета Федерации, а также большинства региональных законодательных собраний.

3. Избыточная, неподкреплённая ответственностью власть Президента.

4. Заведомо слабый Председатель Правительства РФ.

5. Недостаточная преемственность в высших органах власти из-за одинаковых сроков полномочий.

6. Асимметричность российского федерализма, усугубляемая социально-экономической неравномерностью развития регионов России.

Разрешение многих этих проблем лежит в плоскости изменения Конституции РФ.

События на Северном Кавказе и особенно захват террористами школы в Беслане заставили Президента Российской Федерации В.В. Путина пойти на ряд очень серьезных реформ в государственном управлении. Предложения главы государства вызвали неоднозначную оценку политологов, политиков и общества в целом, но большинство россиян поддерживали Президента. Они справедливо считают, что сила государства прежде всего в компетентности, в политической воле и поддержке со стороны общества. Все эти факторы нашли отражение в предлагаемой реформе политической системы страны.

Наконец-то были услышаны доводы о необходимости создания министерства регионального развития, которое, несомненно, добавит государственной власти так необходимой компетентности в территориальном управлении. Понятно, что корни сепаратизма и терроризма растут из несовершенства региональной и национальной политики и что, если ею профессионально заниматься, многие региональные проблемы будут решаться более цивилизованно.

Новая форма избрания глав исполнительной власти субъектов Федерации законодательными собраниями тоже будет способствовать укреплению политической воли государства, снизит зависимость региональной власти от олигархических структур. Укрепление исполнительной вертикали власти поможет в перспективе оптимизации административно-территориального деления страны. Кроме того, выборы руководителей исполнительной власти законодательными органами повысят авторитет, ответственность депутатского корпуса, а значит, и избирателей на местах.

Пропорциональные выборы депутатов Государственной Думы и смешанные – законодателей субъектов РФ будут способствовать формированию общенациональных политических партий. Партийная структуризация общества, в свою очередь, упрочит его связи с государством, поможет сформироваться единой политической системе страны и гражданскому российскому обществу.

Эти же задачи стоят перед новым для Российской Федерации институтом — Общественной палатой, которая должна стать площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы.

Обращаясь с Посланием к Федеральному собранию РФ в апреле 2005 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «... для современной России ценности демократии не менее важны, чем стремление к экономическому успеху или социальному благополучию людей».

Перспективы политической модернизации в России будут определяться способностью политического режима решать следующие задачи:

- создание открытой социальной структуры путем преодоления существующего территориального, профессионального, этнического и особенно социального расслоения людей;
- формирование институтов, обеспечивающих взаимную безопасность открытого политического соперничества различных сил в борьбе за власть;
- создание эффективной системы местного самоуправления и федеральной системы управления, способных стать альтернативой традиционному бюрократическому централизму.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое политический процесс?
2. Какова сущность политической модернизации?
3. Назовите модели и стадии политической модернизации.
4. По каким направлениям осуществляется совершенствование системы государственного управления в современном мире?
5. В чем особенности политической модернизации России?
7. Сделайте анализ предложений Президента РФ В.В. Путина в Посланиях Федеральному собранию 2005, 2006 годов.

Библиографический список

- Баталов Э. Глобальный кризис демократии? // Свободная мысль — XXI. 2005. № 2.
- Бутенко А.П. О скрытых формах изменения социальной природы власти. М., 2004.

Бутенко А.П. Рыночные реформы в России и Китае: сходство целей и различие результатов // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1.

Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: Наброски к теории // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 1.

Костиков В. Догоняющая демократия // Аргументы и факты. 2005. № 1.

Лебедева Т.В. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // ПОЛИС: Политические исследования. 2004. № 2.

Мокишин В.К. Переходный процесс от системы советского типа к демократии. Архангельск, 2000.

Мухаев Р.Т. Политология : учебник для вузов. Изд. 2-е. М., 2003.

Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002.

Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М., 1992.

Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. 26 апреля.

Сентябрьская революция // Известия. 2004. 15 сентября.

Тузинов А.Р. Демократия и гражданское общество в России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5.

Чернышов А., Усова В. Движение по замкнутому кругу // Свободная мысль — XXI. 2005. № 3.

Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // ПОЛИС: Политические исследования. 2004. № 1.

Шестопал Е.Б. Авторитарный запрос на демократию // ПОЛИС: Политические исследования. 2004. № 1.

Шубин С.И. Умом Россию понимать // За опытом в историю: Региональный аспект. Архангельск, 2001.

Шубин С.И. Момент истины для российской власти // Правда Севера. 2003. 5 декабря.

Глава 16

МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ

Россия, являясь составным звеном мирового процесса, идет в русле непрерывной модернизации общественных отношений. Успехи в этом поистине историческом походе потенциально связаны с уровнем и качеством технологий управления развитием России.

Социальные и политические институты общества будут эффективней служить гражданам, когда организацию их политической деятельности возглавят специалисты, хорошо разбирающиеся в специфике управления общественно-политическими объединениями. Для этого необходимо подготовить таких специалистов, которые знают особенности управления, финансирования, правового регулирования, маркетинга и рекламы общественных и политических организаций в рыночных условиях.

Любая сфера деятельности человека нуждается в определенной организации и координации. Без управления невозможны ни производственные процессы, ни удовлетворение социальных потребностей общества.

Балансирование несовпадающих, противоречивых интересов и потребностей членов общества всегда было и остается труднейшей задачей, сложной проблемой политического и социально-экономического развития. Без ее своевременного решения осложняется нормальное функционирование общества и государства.

Таковы генетические причины появления общественной науки — менеджмента. Ее основоположником принято считать Ф.У. Тейлора, а началом отсчета системной организации управления производством его книгу «Принципы и методы научного управления», вышедшую в 1911 году.

Цель лекции — познакомить студентов с особым видом менеджмента — политическим менеджментом, с видами политического менеджмента, политическими технологиями, а также с таким важным современным явлением, как менеджмент предвыборной кампании.

§ 1. Понятие менеджмента, его виды.

Политический менеджмент: сущность, предмет, объекты управления

Любой человек живет в обществе, составной частью которого является политическая система. Политическая и общественная организация — это институт общества, который предназначен не для производства товарного продукта по рыночному курсу покупки-продажи. Это институт формирования, развития гражданского общества, поэтому основным продуктом его деятельности выступает организация и совершенствование политического порядка в государстве, организация политического пространства общества, политическая и общественная активность миллионов граждан.

Но политическая система — продукт исторических изменений, развития или деградации политических отношений и институтов. И, естественно, в обществе непрерывно идет не только эволюция принципов организации политической системы, но и поиск оптимального механизма интеграции человека в общество, ведь общеизвестно, что, живя в обществе, нельзя быть свободным от обязательств перед ним. Следовательно, в любом обществе должен быть субъект, помогающий налаживанию конструктивного партнерства общества и граждан.

Так возникает историческая необходимость управления сферой политических и гражданских интересов массы индивидов, появляется стратегическая проблема общественного выбора субъектов отражения и реализации потребностей населения в определенной политической системе, обязанной оказывать регулятивно-контролирующее воздействие на все общество. Именно общественная необходимость в специалистах в области управления политическими процессами и обусловила рождение самостоятельной отрасли науки — политического менеджмента. Его мы рассматриваем как отдельный вид управления социальными процессами в обществе, так как политическое творчество масс есть форма активного взаимодействия индивидов и их групп (рис. 3).

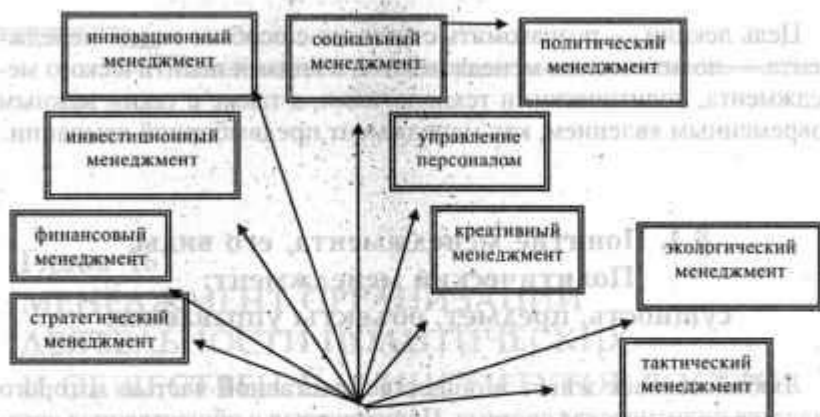

Рис. 3. Виды менеджмента

Что же представляет собою менеджмент? Для начала обратимся к ключевому понятию «менеджмент» (management). Дословного и однозначного перевода этого термина американского происхождения нет.

Конечно, классическими границами исходного понимания данного термина является фирменный уровень, первичный уровень коммерческого хозяйствования в условиях рыночной экономики. Лишь в последнее десятилетие термином «менеджмент» стали обозначать механизм управления непредпринимательскими юридическими лицами (социальными, общественными, политическими и некоммерческими организациями). Именно с учетом данной тенденции расширения сферы применения термина «менеджмент» мы с полным правом будем использовать категорию «политический менеджмент» в нескольких качествах, но прежде всего как систему научного управления деятельностью общественных и политических организаций.

Важность и необходимость активной опоры на политический менеджмент стала очевидной. Политическая элита все больше понимает, что, чем больше будет соответствовать политическая система общества интересам личной жизни человека, тем жизнеспособней и стабильней она окажется. Служение интересам людей — призвание политика. Моральное поведение, чистота репутации — обязательное требование к политику. Во время выборов мэра города Архангельска в 2005 году один из кандидатов умолчал о своем криминальном прошлом. Избирательный штаб другого кандидата в мэра трансформировал данный факт в доказательство неискренности

сти, что стало той последней каплей, что перевесила в чаше весов богатый и плодотворный жизненный опыт реального претендента на должность мэра города.

В данном случае организационная стратегия психологической игры с населением оказалась успешной. Игра как форма политического маневрирования, интриги закулисных сделок является широко используемым инструментом общественно-политической жизни регионального сообщества. Уже одно это говорит о том, что выстраиванию политических отношений должно предшествовать умение планировать работу по соединению теории и практики борьбы за общественное мнение.

Специалист должен владеть глубоким знанием технологий и способов управления политическими процессами, уметь пользоваться инструментами влияния на систему ценностей различных социальных групп населения и методами тактического реагирования на возникающие политические проблемы. Эффективность и интенсивность исторической и общественной детерминации поведения граждан во многом определяется качеством подготовки специалистов в области политической организации общества, уровнем вовлечения масс в сознательную общественно-политическую работу.

Политический менеджмент, или управление политическими процессами, занимается организацией политической деятельности членов общества. Политический менеджмент как наука изучает совокупность действий субъектов социальной практики, направленной на вовлечение граждан, социальных групп людей в политическую жизнь государства, анализирует и обобщает политическую практику, без которой не способен развивать теоретические и методологические основы управления политическим развитием общества. Политический менеджмент представляет систему научного знания того, как пробудить и активизировать в гражданине интерес к политической деятельности, как найти и выбрать наиболее эффективные средства реализации политических интересов населения, как организовать политическую систему страны с учетом структуры политических потребностей населения, отдельных политических институтов общества (рис. 4).

Политический менеджмент — это еще и определенный механизм организации работы политических (общественных) учреждений (объединений, партий), обеспечивающий использование принадлежащих им экономических ресурсов (времени, персонала, денег) в целях закрепления и расширения ниши на политическом пространстве общества.

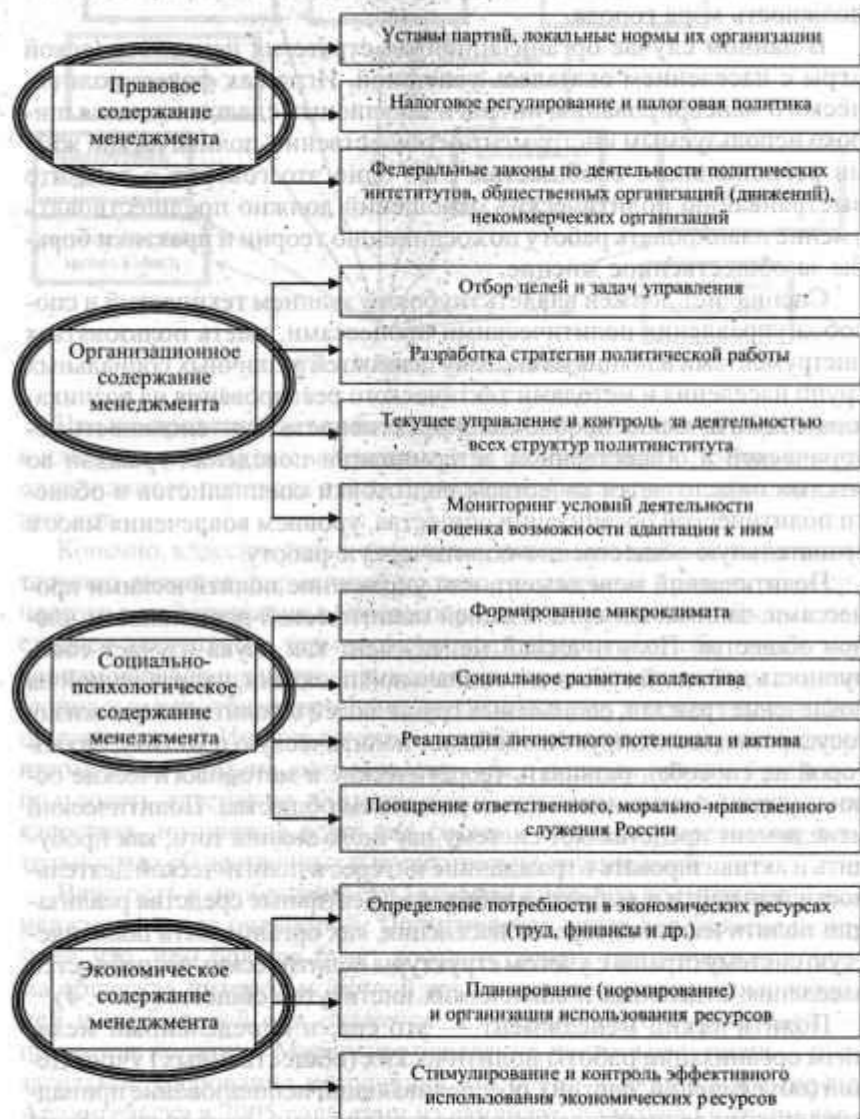

Рис. 4. Содержательные аспекты политического менеджмента

Общее определение политического менеджмента уже позволяет выделить его теоретические и методологические основы. В качестве методологического фундамента политического менеджмента выступает политическая философия, научный менеджмент, политическая социология, социальная и политическая психология, политология.

Каждая из перечисленных наук занимается изучением законов и закономерностей развития социальных процессов в обществе, использует общие и специфические инструменты науки для анализа и решения проблем жизни общества. Политический менеджмент, опираясь на теоретические достижения данных общественных наук, конкретизирует принципы познания целей, факторов, мотивов, методов и форм политической деятельности членов общества. Такая деятельность объективно включает выбор механизма политических коммуникаций, неизбежно подчеркивающих двусторонний характер политических отношений. Следовательно, для политического менеджмента фундаментальным принципом является закон обратной связи с обществом.

Под универсальными принципами менеджмента следует понимать систему обязательных и основных правил, положений и норм деятельности органов и лиц, обеспечивающих непрерывное воздействие на объекты политического управления.

Кто или что может быть в качестве таких объектов? Из общей теории менеджмента известна дифференциация социально-экономической системы общества (микросистемы, макросистемы) на две подсистемы: управляющую и управляемую. К *управляющей подсистеме* (субъектам политического менеджмента) относят совокупность юридических и физических лиц, обладающих правом и полномочиями на производство управленческих команд (решений).

Эти команды (управленческие решения) предназначены для воздействия на подведомственные им объекты управления, которые и образуют *управляемую подсистему*. Цель оказываемого воздействия предельно ясна: перевести каждый объект управления в режим функционирования, соответствующий сознательно задаваемым параметрам политического поведения и состояния, принудить его к работе в рамках общей стратегии достижения политических целей деятельности.

Политический менеджмент представляет собой управление процессом взаимодействия между управляющей и управляемой подсистемами, и его основным предметом выступает обеспечение доминирования соответствующих общественных и политических институтов в политической жизни общества за счет эффективной орга-

низации деятельности, направленной на изменение структуры политических ценностей населения в нужном направлении, на модернизацию политической системы общества и овладение властью на разных уровнях, а также на занятие, упрочнение и расширение общественным и политическим институтом соответствующей ниши в политическом пространстве общества.

Структура управляемой подсистемы политического менеджмента может включать следующие интегрированные объекты управления:

- политическую жизнь общества (субъекта РФ);
- политические процессы;
- политические отношения;
- политический порядок;
- политические приоритеты партии (объединения);
- гражданское общество;
- политические ценности населения;
- общественное и массовое сознание;
- социальная политика;
- обоснование и выбор методов и направлений политической деятельности партии (общественного объединения);
- механизм организации внутрипартийной работы.

Выделенные объекты уже предъявляют некоторые требования к профессиональным качествам политических управленцев (лидеров). На наш взгляд, при профессиональной подготовке политических менеджеров упор следует делать на изучении основ гражданского общества и основ политического процесса, теории политики и современных политических технологий, политическом консалтинге, имиджологии и партологии, технологии эффективных коммуникаций, рекламной и агитационно-пропагандистской деятельности.

Острота агитации за избирательную программу или лозунги избирательного объединения за того или иного кандидата на выборную должность — далеко не всегда единственная предпосылка успеха предвыборной борьбы. Субъектам политического менеджмента, в данном случае менеджерам избирательных штабов, должно быть понятно, какое у населения впечатление о действующем кандидате: отрицательное или положительное (ощущение новизны или усталости). Вне такого подхода пройти без разочарований путь практически невозможно. Тому пример — провал предвыборной стратегии Николая Малакова, претендовавшего в 2000 году на должность губернатора Архангельской области. Он почти смог сформировать положительное мнение представительной группы избирателей региона

о себе, но злую шутку с ним сыграл тот факт, что то же самое население еще не устало от Анатолия Ефремова, игравшего роль поморского парня, «своего в доску». Во втором туре штаб Н. Малакова усилил очерняющее содержание агитационных материалов, намекая на пристрастие к алкоголю А. Ефремова, что окончательно убедило избирателя, что старый конь лучше нового. Перебор с «черным дегтем» на Европейском Севере РФ почти всегда отталкивает население.

Население — наиболее подвижный и во многом непредсказуемый объект политического менеджмента. В нем есть политически ангажированная и социально инертная часть. Также есть и часть населения, характеризующаяся потребительской приверженностью к зрелищам масскультуры. Для захвата данного электорального поля работы общественно-политическим организациям важно овладеть инструментами артменеджмента, повышающего уровень культурно-досуговых контактов с населением, способствующего расширению числа их сторонников. Региональное отделение политической партии «Единая Россия» для этого в 2004—2005 годах активно эксплуатировало авторитет хоккейной команды «Водник», во время игры которой на архангельском стадионе «Труд» присутствовали их лидеры, были широко использованы атрибутика, информационные сообщения.

§ 2. Политические технологии, их структура.

Принципы управления и влияния на политическую среду общества

Для любой попытки успешного позитивного воздействия на один из перечисленных объектов необходимо и важно знание технологии управления политическими настроениями общества, знание актуальности тех или иных направлений политики государства, остроты существующих проблем жизни народа. Без этого знания жить во время эпохи радикальных политических модернизаций, конечно, можно, но невозможно относить себя к гражданам, социально ответственным за историческую судьбу российского государства и общества.

Политические технологии отражают искусство регулирования политического процесса, такого регулирования, которое уверенно ведет политическую организацию к упрочению позиций в политическом пространстве общества. Политические технологии — это совокупность приемов и способов воздействия на население, на другие

политические институты для быстреего и успешного достижения целей политической деятельности. Например, приемом роста популярности партии «Родина» у населения и укрепления финансовой базы во время предвыборной кампании явилось приглашение в партию известных артистов, перетягивание во фракции депутатов других партий, богатых предпринимателей. Региональное отделение этой партии начало формироваться одновременно с выборами в областное Собрание. К этой партии быстро примкнуло несколько человек, ранее разрабатывавших стратегию участия в выборах для «своей» партии. Автору довелось разрабатывать по их просьбе Программу развития Архангельской области, которую они намеревались положить в основу политического диалога с избирателями.

Структурными элементами любой политической технологии являются следующие:

- точное обозначение ответа на вопрос, зачем осуществляется то или иное политическое мероприятие (действие, акция);
- определение количества объектов, вовлекаемых в политический процесс (действие), и минимальных требований к ним как исходного условия осознания ими места и роли в планируемом мероприятии (акции);
- выбор конкретной технологии исполнения задуманного мероприятия (акции);
- сегментация (очерчивание) политического пространства, необходимого для конкретной электоральной группы населения, на которую планируется оказать влияние посредством осуществляемого политического мероприятия;
- расчет ресурсов (денег, времени, мест проведения, актива и кадров), необходимых для реализации политического мероприятия, и своевременное их получение;
- выбор наиболее приемлемого места и времени проведения политического мероприятия (акции);
- прогнозирование возможного результата конкретной политической работы (увеличение поступающих финансовых пожертвований, расширение электоральной базы, рост политической популярности лидера, появление новых членов партии, прохождение кандидата во власть и т.д.).

При правильном согласовании указанных элементов организации политической деятельности применительно к конкретному политическому действию (мероприятию) можно будет сказать, что выбранная политическая технология окажется действенной.

Какой бы объект мы ни взяли, ее ядром будут политические потребности и интересы людей. Это указывает на менеджерскую сложность воздействия на эти объекты и дает основание для конкретизации определения политического менеджмента как профессионально осуществляемого управления деятельностью политических институтов (партий, общественных объединений).

Политический менеджмент функционально предназначен для ускорения движения политического института к государственной власти. Так можно кратко определить основной *предмет* и *содержание* политического менеджмента как учебной дисциплины. На занятиях студенты изучают пути, методы и средства организации работы соответствующего политического института. Успех деятельности политического института зависит от грамотного применения полученных знаний.

Трудность соединения науки и практики политического менеджмента очевидны, так как политическое развитие общества — многомерный исторический процесс. Его целостное осмысление затруднено различной степенью участия населения в политической жизни, разным уровнем профессиональной компетентности субъектов политической жизни общества, неодинаковым отношением к решаемым политическим вопросам. Возьмем, например, идею прозрачности работы государственного аппарата как противоядие против коррупции и должностных преступлений. Как воплотить ее на практике? Политические менеджеры должны учесть мнения всего общества. Но, проектируя контуры конкретного механизма обеспечения прозрачности, одни требуют гласной выборности ответственных чиновников, другие — публикации всех источников дохода, полученного перед назначением на государственную и муниципальную службу и во время ее, третьи — приравнивания статуса и условий трудовой деятельности работников бюджетных организаций (учреждений) к аппарату исполнительных (законодательных) органов власти. При старании учесть все эти требования ощущение административной легкости антибюрократической политики проходит. Необходима программа модернизации системных принципов деятельности органов государственной власти, которые были бы продуктом учета разных политических интересов и общественного согласия.

Субъектам политического менеджмента приходится идти к принятию какого-либо стратегического решения только через консолидацию противоположных интересов разных групп населения. В дан-

ном случае совокупную позицию по организации политического порядка в стране действующая власть не может проигнорировать.

Но путь к такому балансу политических позиций лежит через серию управленческих политических решений, своевременно принимаемых и научно обоснованных. Если содержание данных решений не является адекватным условиям политической борьбы, то реагирование на быстро меняющуюся ситуацию может превратиться в погоню за ушедшим поездом. Каждое управленческое решение в политической деятельности должно быть позитивным фактором роста эффективности авторитета общественно-политической организации. Для этого их менеджеры должны знать науку разработки и принятия необходимых управленческих решений.

Любое управленческое решение — это единство трех составляющих:

- сигнал готовности политических менеджеров сократить разрыв между текущей ситуацией (чаще неудовлетворительной, неблагоприятной для организации) и желательным положением партии (общественного объединения) в том или ином политическом процессе;
- результат анализа политической проблемы, прогнозирования развития политической ситуации, оценка вероятности и степени внешних угроз политическим позициям партии;
- один из альтернативных сценариев решения (оптимизации) проблемной политической ситуации — тактического или стратегического.

Наиболее ответственными являются рациональные политические решения, в которых соразмерно расставлены все акценты. Это чаще такие решения, которые понятны штатным работникам и активистам политических организаций. Именно такие решения являются наиболее эффективными.

Консолидация сил и ресурсов за меньший срок на ключевом направлении деятельности в конечном счете и есть показатель способности политической организации сплотить вокруг своей программы различные категории граждан. Если долго нет взаимопонимания по ключевым проблемам общественных взаимоотношений, то процесс фрагментации политических интересов в обществе получит естественное ускорение. Дифференциация политических отношений, политических сил и субъектов политического влияния в современной России неизбежна, так как имущественная поляризация давно является сущностной чертой ее либеральной рыночной экономики. Отношения собственности определяют характер и качество функционирования указанных объектов политического менеджмента.

Знание политического менеджмента есть обязательная предпосылка эффективной организации социально-политической жизни населения, являющегося главной и единственной силой, способной привести ту или иную политическую партию к власти, к рычагам практического осуществления концепции строительства той или иной модели общественного устройства. Путь политической партии к доверию населения тернистый, сложный и трудно прогнозируемый. Барьеры между различными группами людей устраняются за счет овладения методологией политического менеджмента, четкого исходного понимания того, что управление политической деятельностью и политическими процессами является динамичным процессом.

Для осуществления грамотного и компетентного управления объектами политического менеджмента менеджер должен уметь применять знание конкретных принципов менеджмента, т.е. сам механизм управления. Закон обратной связи, как мы отметили выше, выполняет функцию стратегического индикатора умения политического института устанавливать и поддерживать оптимальные отношения с гражданами, отдельными социальными слоями населения.

Чем определено такое значение данного принципа политического менеджмента? Автономной жизнью субъектов и объектов управления. Каждый из них развивается по собственным законам, имеет разную динамику внутренней эволюции. Но нормальное (оптимальное) функционирование социально-экономической или социально-политической системы требует синхронной связи управляющего воздействия и поведения управляемой подсистемы (объекта управления). Это означает, что субъекты и объекты политического менеджмента должны непрерывно обмениваться информацией, максимально точно отражающей работу по достижению поставленных целей деятельности. Процесс получения нужной и полной информации зависит от авторитета субъекта управления, от доминирующего стиля управления. Важное значение для осуществления обратной связи также имеет психологический настрой объекта управления (подчиненного) на объективное отражение результатов своей деятельности.

Создание и воспроизводство режима синхронизации взаимоотношений между субъектами и объектами управления — одна из труднейших проблем политического менеджмента. Теме характера и содержания этих взаимоотношений посвящены сотни научных трудов, однако каждый новый этап общественного развития только до-

казывает неисчерпаемость вариантов решения проблемы синхронизации. Ее сложность в том, что выдаче управляющей команды должно предшествовать глубокое знание внутренних закономерностей развития объекта управления и специфики его состояния в момент планируемого воздействия. Если та или другая подсистема менеджмента принижает роль обратной связи, то негативные последствия не заставят себя ждать, прежде всего может быть пропущен момент наиболее эффективного изменения политической ситуации в пользу партии (общественного объединения, кандидата во власть). Тому подтверждение — политическое фиаско Тамары Румянцевой, баллотировавшейся в депутаты Государственной Думы по 61-му избирательному округу в 2003 году. Несмотря на обилие цифр о ее конкретных делах в должности заместителя губернатора Архангельской области по социальным вопросам, население не одобрило практически насильственное ее протаскивание от «Единой России» в парламент страны.

Для трансформации политических надежд в политическую победу необходима жесткая целевая заданность направлений использования всех ресурсов политического института. Цели, целеполагание как менеджерский подход к организации деятельности фокусируют внимание всех участников политического процесса на решении наиболее важных стратегических и тактических задач. Цели ранжируют первоочередность концентрации сил и средств на том участке деятельности, который в имеющейся политической ситуации играет роль звена, увлекающего последующую цепочку управленческих действий. Недаром говорят, что тот человек блажен, кому судьба дарит жемчужину заветной цели. Выделять и доносить эту цель, словно драгоценный сосуд с живительной влагой, до любой группы людей, планируемых к включению в состав сторонников политического объединения, было и остается ключевой задачей менеджеров политических институтов всех уровней. Даже на уровне организации собрания (встречи) общественности ЖЭУ важно искать альтернативные приемы повышения действенности контактов политических функционеров с населением (рис. 5).

Приведенная схема пригодна для применения, если организаторы собрания (встречи) хорошо знают проблему, подлежащую обсуждению, хорошо осведомлены о настроениях людей, приглашаемых на встречу, имеют хорошую диагностику их отношения к своей деятельности. В этом случае наступательная тактика ведения собрания оправдана, она добавит в корзину авторитета политиче-

ской организации новые плоды — рост политической популярности, увеличение числа сторонников и сочувствующих граждан. Чтобы этот результат был надежно запрограммирован, политическому менеджеру необходимо провести инструктивное разъяснение замысла собрания общественности, чтобы все привлекаемые к его подготовке и проведению точно знали, что нужно делать. Знание цели мероприятия объединяет исполнителей в команду, работающую на одном дыхании.

Рис. 5. Возможная схема менеджерской подготовки собрания общественности

Политический менеджмент в силу двойного функционального назначения — быть одновременно наукой управления внутрипартийными процессами и наукой воздействия на общественные и политические институты (включая правительственные структуры), на население — обязан опираться на две группы принципов управления (табл. 6).

Таблица 6

**Принципы политического менеджмента
в организации работы общественного объединения (партии)**

Для управления внутрипартийными процессами (объектами)	Для формирования собственного сегмента в политическом пространстве общества
Единоначалие и коллегиальность	Уважение гражданских прав и свобод
Мотивация трудовой активности и стимулирование соразмерно вкладу в успехи, справедливая компенсация затрат времени персонала и актива	Мотивация интереса населения и власти к политическому институту, к предлагаемой им стратегии изменения общества
Лидерство руководителя в партии	Моральный авторитет руководителя в обществе
Обучение новым технологиям политической работы	Непрерывность присутствия в политической жизни субъекта РФ
Плановость	Прогнозируемость последствий политических решений (действий)
Делегирование большей самостоятельности структурам партии, доверенным лицам	Своевременность реагирования на актуализированную социальную, экономическую и политическую ситуацию
Сочетаемость прав и обязанностей штатных работников и общественных волонтеров	Нравственный характер методов деятельности по изменению массового сознания, структуры социальных и политических ценностей населения в интересах расширения электоральной поддержки
Научная обоснованность и рациональность внутрипартийного менеджмента	Принципиальность оценок фактов (событий), действий граждан, органов власти, исключая социальную мимикрию как способ получения стратегических и тактических выгод в политической борьбе с оппонентами
Конкретизация ответственности должностных лиц и активистов за порученный участок работы	Системность изучения проблем и потребностей общества, практики собственной деятельности

Для управления внутрипартийными процессами (объектами)	Для формирования собственного сегмента в политическом пространстве общества
Разумность документооборота, полнота архивного накопления документов по уставной дея- тельности	Преимственность истории, программ публичной работы с обществом
Экономичность содержания апа- рата управления	Максимизация эффективности ис- пользования финансовых ресурсов при минимизации объема их исполь- зования

В политическом пространстве общества взаимодействуют активные интересы политических субъектов с несовпадающими, противоречивыми и нередко конфронтационными интересами. Уже это указывает на то, что налаживание конструктивного взаимодействия с ними требует хорошо подготовленных специалистов. Для этого организацию PR-кампаний в политической сфере целесообразно поручать наиболее творческим людям.

§ 3. Менеджмент предвыборной кампании

Составным звеном политического менеджмента является менеджмент предвыборной кампании. Ее организация включает использование всей гаммы методов и приемов политической борьбы за лидерство в обществе, за государственную и местную власть. Здесь политический менеджмент — надежный компас в общественно-политической жизни страны (региона). Овладеть инструментами данной науки стремятся люди, занимающиеся бизнесом. Их желание интегрироваться в политику продиктовано разными мотивами. Политики тоже хотят лучше понимать современную социально-экономическую ситуацию, для чего необходимо хорошо ориентироваться в проблемах частного бизнеса, который помогает им формировать избирательные фонды.

Стратегия, принципы и технология организационного управления штатными работниками и активистами, задействованными в

предвыборной работе, позволяют использовать все возможные методы влияния на население. И, естественно, основным фактором взаимодействия с людьми выступает общение, выполняющее информативную, воспитательную, нравственно-этическую и психолого-педагогическую функции. Без качественного политического общения кандидатов от избирательного объединения с населением невозможно узнать мысли и чувства избирателей, представления о необходимых изменениях в жизни региона (муниципального образования).

Подготовка руководителей и штабов предвыборной кампании политический менеджмент уделяет первостепенное внимание. Оно воплощается в планы подготовки и работы руководителей и штабов предвыборной кампании. Подготовительная работа может включать:

- выяснение навыков, которые надо укрепить;
- изучение способов привлечения людей на предвыборные мероприятия;
- обучение технологии ведения предвыборных встреч с населением;
- овладение навыками разработки повесток собраний, встреч;
- психологический тренинг реагирования на непредсказуемые или острые ожидаемые ситуации во время проведения предвыборных мероприятий;
- обучение и апробация навыков ведения переговоров с политическими оппонентами, диалога с социально сложными категориями населения;
- формирование умения выделять в окружающей среде существенно важные для избирательного объединения проблемы;
- определение механизма сбора, накопления и рационального использования финансовых ресурсов в избирательном фонде.

Смета — это плановый расчёт финансовых средств, поэтому оперативным инструментом ее контроля является ведомость учета доходов и расходов, особенно наличных средств по дням и неделям (табл. 7). Ведение такой ведомости нередко становится единственной формой документирования денежных средств, не отражаемых в избирательном фонде, но необходимых в качестве оправдания перед спонсором целесообразности их использования.

Таблица 7

Макет сметы затрат на содержание штаба по выборам кандидата

Вид расходов	Всего (расходы по плану)	Затраты (руб.)		Фактические затраты
		1 этап	2 этап	
Содержание аппарата и оплата труда актива				
Аренда помещений, транспорта, необходимой оргтехники				
Услуги сторонних организаций (политический маркетинг, социологические исследования, работа с избирателем и т.п.)				
Публичная политическая агитация, в т.ч. политическая реклама на ТВ, политическая реклама в СМИ, уличная реклама, почтовые рекламные листки, брошюры и буклеты				
Непредвиденные мероприятия				

Для слабого утешения российских политиков отметим, что низкая явка на выборы характерна для многих стран мира. Это признак радикальных изменений в психологии избирателей и недостатка деятельности выборных команд. Но наличие такой возможности для конкретного кандидата все равно представляет большой риск напрасного расходования денежных средств. Менеджерам важно минимизировать подобный исход выборов. Помогает этому тактика включения в избирательные технологии элементов «новизны»: новые имена, новизна в квалификации противников, подача известного под новым углом зрения и т.д.

Важно, чтобы средства массовой информации, а за ними и избиратели, не успели опомниться от такой «новизны». Конечно, при этом увеличивается доля спонтанных приемов работы с избирателем. Мобильные действия политических менеджеров привносят дополнительный риск, но и сохраняют шанс резкого изменения электорального поведения в свою сторону.

Естественно, где больше претендентов, там существует множество рисков не дойти до заветного политического рубежа. Но ме-

неджментом овладевают для того, чтобы умело избегать политические риски. Победитель тот, кто умело сочетает финансовые и интеллектуальные ресурсы в своей предвыборной кампании, кто обладает искусством убеждения избирателя.

Менеджерское обеспечение предвыборного успеха закладывается комплексом организационных действий, включающих следующие:

- своевременный анализ политической ситуации и уместное использование его результатов кандидатом, избирательным объединением;
- мониторинг действий политических противников и оппонентов, умение обращать недостатки и ошибки их деятельности в свои тактические и, возможно, стратегические преимущества;
- отбор основных мест агитации;
- выбор и применение наиболее мощных средств политической рекламы и агитации;
- привлечение к предвыборной кампании добровольных помощников, разделяющих ценности избирательного объединения не по принуждению, а в силу внутренней симпатии к ним;
- применение неожиданных, инновационных приемов связи с широкой общественностью, заключение нестандартных соглашений с участниками предвыборной гонки;
- высокую культуру публикуемых материалов, контактов с избирателем, а также хорошую эстетику (дизайн) сувенирной предвыборной атрибутики;
- доступность и хорошо организованную работу офисов избирательного объединения.

Победа в избирательной кампании — это слабое компетентной пропаганды, базирующейся на умелом использовании научного инструментария психологии, лингвистики и ораторского (в широком смысле) искусства.

В качестве примера предлагаем позитивный французский опыт, который складывается как из использования традиционных форм работы с избирателями, так и из вовлечения избирателей в активные контакты с командой кандидата в депутаты. Это достигается посредством следующих инструментов:

- привлечения к организации избирательных кампаний самых близких людей (друзей, членов семьи);
- обширного характера изучения избирательного рынка (в отличие от нашей страны, где опросы проводятся в основном в крупных городах);

– четкого формулирования в программе кандидата задач и целей, так как для французских граждан знание их, в отличие от нашей страны, немаловажно;

– приоритета внимания к социальным проблемам общества;

– особого внимания к методам ведения кампании, их модернизации и совершенствованию, постоянного стремления к новым технологиям;

– динамичного изменения стратегии организации выборных мероприятий, часто дополняемого использованием эффектных трюков, меняющих программные ориентиры;

– четкой организации структуры предвыборного штаба (каждый его сотрудник знает конкретный объем задач и функций; штаб предвыборной кампании — 5—6 человек, с которыми непосредственно общается кандидат, формирует другие общественные подразделения, которые организуют работу по месту жительства избирателя;

– повышения гражданской состоятельности в форме нередких случаев отказа от финансовой поддержки партии, которая выдвинула;

– использования для сбора нужных средств на проведение кампании так называемой подписки;

– привлечения специалистов из других стран, например из США, с целью рационализации кампании;

– острой персонификации кандидата, отсутствия акцента на его принадлежности к той или иной партии;

– использования нетрадиционных методов агитации, например спектакля, поставленного активистами партии;

– «цивилизованной» пропаганды в прессе.

Безусловно, в данном наборе инструментов политического маркетинга содержится возможность успеха и провала избирательной кампании. Многие определит принцип оперативного диалога кандидата с избирателем. Стиль, имидж кандидата может меняться в зависимости от политической ситуации. Но процесс управления должен соответствовать правилу: мы будем говорить то, что выгодно избирателю.

Подчеркнем, что коммуникация является важным качеством любого менеджера вообще. Общение с людьми также является ядром профессиональной деятельности сотрудников политических организаций (учреждений). Именно оно выступает главным способом деятельности.

Овладение политическим менеджментом необходимо для потенциальных и реальных членов политических партий и молодежных

движений, работников государственной и муниципальной администрации всех уровней управления, депутатов и сотрудников аппарата законодательных собраний, членов избирательных комиссий, специалистов общественных организаций.

Общим для всех них является стремление доказать полезность своего институционального существования народу. Каждый из них заинтересован в общественном доверии, поэтому доверие политическому институту — это центральный компонент политической стратегии и важный объект политического менеджмента (рис. 6).

Политическое доверие, естественно, необходимо формировать и удерживать на максимально высоком уровне. Но доверие к власти, к кандидату для избрания в представительный (законодательный) орган власти — это психологическая оценка населением соответствия своих ожиданий обещаниям и действиям. Политическим менеджерам важно уметь находить способы выстраивания доверительных отношений с электоратом. В противном случае избирательная борьба за голоса окажется проигранной или кандидат вынужден спускаться на более низкий этаж политической палубы.

Менеджерам политических организаций важно соответствовать критериям нового времени. Говоря о современном понимании профессии «политический менеджер», необходимо забыть все старые ассоциации, связанные с понятием советского периода «партийная (общественная) работа». Время не стоит на месте. Российская реальность и мышление людей кардинально поменялись. Раньше энтузиазм и безвозмездность, видимо, были относительно доминирующим мотивом общественно-политической активности людей.

При современном относительно абсентеизме населения в менеджменте политического института больше представлена когорта людей с ярко выраженным меркантилизмом, рациональной прагматичностью и пониженной эмпатией, даже цинизмом в применении средств достижения политических целей деятельности. Лидеры и менеджеры политических институтов с такими качествами чаще склонны к политическим играм с оппонентами и населением, которые основаны на желании приобрести конкурентные преимущества в борьбе за власть посредством недобросовестных махинаций фактами, цифрами, манипулирования настроениями людей путем обещаний восстановить социальную справедливость на том или ином участке общественных отношений. Соответственно, к образованию, навыкам и умениям работника или активиста политической сцены предъявляются новые,

Рис. 6. Возможный алгоритм управления доверием населения

современные требования. Учитывая разнообразие его функций, место в иерархии, личностные качества, невозможно заранее предвосхитить гуманистическое содержание деятельности политической организации и его лидеров.

Человеческое измерение деятельности политического менеджера будет выше при соблюдении следующих норм поведения:

1. Популярность протектируемого политика не важнее нравственного отношения к избирателю, поэтому выбор средств повышения популярности политика (партии) не должен выходить за пределы принятых в обществе представлений о честности и порядочности во взаимоотношениях между людьми.

2. Конкуренция на политическом пространстве должна осуществляться цивилизованными методами, недопустимо использование «черных технологий» манипулирования политическим сознанием граждан. Менеджеру нужно постоянно помнить о том, что «всесилие незаконных кратковременно», это и будет самой лучшей стратегией деятельности соответствующего политического института общества.

3. Умение слушать и слышать отдельного человека и массу населения — более высокая ценность по сравнению со способностью красиво афишировать программу и идеи партии (объединения).

4. Способность к восприятию жизненного настроения людей — гарантия объективного отражения состояния общественной среды, так как народные знания глубже, чем знания и память отдельного человека. Прямая информация от народа более полезна и продуктивна для определения стратегии и тактики политического взаимодействия с населением, более надежный путь к успеху политической деятельности.

Менеджер (особенно штатный) без опыта предшествующего политического воспитания — это капитан корабля, ни разу не видевший моря.

Только политически культурный человек, интеллигент политической сцены России, ощущает пульс своего времени. Таким людям и специалистам определять социальное содержание политического менеджмента как науки преобразования политического времени. Российские граждане ищут модель экономически процветающей, социальной справедливой России, дома, построенного на гуманных основах, благоприятного для жизни всех народов, и дома, где счастье бытия не обходит ищущих дорогу к нему. И менеджмент должен максимально содействовать достижению этих целей.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Чем обусловлена потребность управления общественными и политическими организациями?
2. Назовите основные характеристики политического менеджмента.
3. Выделите один из политических процессов, который может быть объектом политического менеджмента. Какие средства воздействия на этот процесс могут быть использованы?
4. Назовите принципы политического менеджмента. Подтвердите значимость их примерами реальной политической практики.
5. Познакомьтесь с уставом федеральной политической партии. На основе его анализа выделите механизм управления деятельностью партии на всех уровнях партийной организации.
6. Оцените специфику ведения избирательных кампаний во Франции.
7. Какие из менеджерских подходов могут быть восприняты отечественным политическим менеджментом?
8. Почему предъявляются высокие требования к этике политического управления? Всегда ли нравственное поведение в управлении является необходимым атрибутом построения взаимоотношений политического института с населением? Приведите примеры.

Библиографический список

- Абашикина Е.А. и др. Политиками не рождаются. М., 1993.
- Анохин М. Политический лоббизм: сущность, формы, методы. Политическое управление : курс лекций. М., 1996.
- Вагин И., Глуцый А. Как стать первым: Практический коучинг по-русски. М., 2004.
- Желтов В.В. Политология : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2004.
- Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. СПб., 2004.
- Лепихин В. Новые группы в России. М., 1994.
- Мухаев Р.Т. Политология : учебник для вузов. М., 2005.
- Папе Я. Новые группы в России. М., 1994.
- Питер Лоуренс Дж. Принцип Питера, или Почему дела всегда идут вкривь и вкось. М., 2003.
- Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.
- Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. М., 1997.
- Черников Г., Черникова Д. Кто владеет Россией? М., 1998.

Глава 17

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

Интерес к вопросу о роли правителей, высших слоев общества, всех тех, кто принимает важнейшие решения в политической, экономической, идеологической областях и социальной сфере жизни, закономерен и естественен. Эти люди неизменно находятся в фокусе общественного интереса, на авансцене истории, и их, естественно, не обходили вниманием исследователи социально-политических процессов.

Государственное устройство России характеризуется традицией особой значимости административно-политического управления в системе факторов развития, что обуславливает особую роль властных элит как субъекта политического управления. В современной российской обществе, несмотря на всю глубину происшедших в 90-е годы преобразований, политическая элита по-прежнему является важнейшим субъектом политического процесса. Воздействие управленческих решений, принимаемых элитой, на судьбы миллионов людей таково, что ее квалификация, социальные и этические характеристики существенно важны для общественно-политического потенциала страны.

Цель лекции — подвести студентов к пониманию феномена политической элиты, познакомиться с разнообразными теориями политической элиты и системами их классификаций, дать представление об особенностях рекрутирования и функциях политической элиты.

§ 1. Понятие политической элиты. Основные подходы к изучению политической элиты

Слово «элита» в переводе с французского означает «лучшее», «отборное», «избранное». В повседневном языке оно имеет два значе-

ния. Первое из них отражает обладание какими-то наиболее четко и максимально выраженными чертами по той или иной шкале измерений. В этом значении термин «элита» употребляется в таких словосочетаниях, как «элитное зерно», «элитные лошади», «спортивная элита», «элитные войска», «воровская элита» и т.п.

Во втором значении слова «элита» — лучшая, наиболее ценная для общества группа, стоящая над массами и призванная в силу обладания особыми качествами управлять ими. Такое понимание слова отражало реальности рабовладельческого и феодального общества, элитой которого выступала аристократия. (Сам термин «аристос» означает «лучший», соответственно, аристократия — «власть лучших».)

Вплоть до XIX века термин «элита» широко не употреблялся в европейской (континентальной) политической, общественной или научной литературе. Только с 30-х годов он стал широко использоваться в науке.

В политической науке понятие «элита» употребляется лишь в этически нейтральном значении. Определяемое в самой общей форме это понятие характеризует носителей наиболее ярко выраженных политико-управленческих качеств и функций. В теориях элит стремятся исключить нивелировку, усредненность в оценке влияния людей на власть, отразить неравномерность ее распределения в обществе, показать конкуренцию в области политической жизни, ее иерархичность и динамизм.

В то же время сам термин и его этимология непосредственно подчеркивают избранность элиты и указывают ее место в системе стратификации общества, противопоставляя эту социальную группу «неизбранным», «массе». Он также подводит к очевидной объективности ее существования. Функция самоидентификации и идентификации в термине «элита» в значительной мере совпадают. И тем самым он выполняет и функцию легитимирующей номинации.

Таким образом, в современной науке утвердилось понимание элиты как круга людей, обладающих высоким общественным положением, обусловленным выдающимися профессиональными, личностными способностями и достижениями, или наследственным фактором, или продвижением в рамках закрытой элитной группы (аналогом может вступать понятие «господствующий класс») (рис. 7).

Рис. 7. Место элиты в системе стратификации общества

Политическая элита трактуется как составляющая меньшинство общества достаточно самостоятельная, высшая, относительно привилегированная группа (или совокупность групп), в большей или меньшей мере обладающая выдающимися психологическими, социальными и политическими качествами и непосредственно участвующая в принятии и осуществлении решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на нее.

Политическая элита — это внутренне сплоченное сообщество лиц, являющееся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений и обладающее необходимым для этого ресурсным потенциалом. В зависимости от степени институционализации влияния на процесс принятия решений политическую элиту условно можно разделить на две категории: «бюрократию» (должностные лица, входящие в штат органов государственного и муниципального управления) и «лидеров», или «вольных стрелков» (профессиональные политики, не занимающие официальных должностей в структурах власти).

В современной элитологической науке не сформировалось единого определения понятия «политическая элита». Многочисленные подходы, сформировавшиеся в науке за достаточно короткий срок, можно условно разделить на альтиметрические и меритократические.

Альтиметрический (властный) подход относит к элите тех, кто занимает высшие позиции, управляет обществом и обладает наибольшим капиталом в различных сферах общественной жизни. В свою очередь властный подход подразделяется на структурный, относящийся к элитному кругу лиц, занимающих высшие должностные позиции в общественных и государственных институтах, и функциональный подход, выделяющий в элиту группы, обладающие реальной властью в принятии общественно важных решений.

Меритократический (ценностный) подход относит к элитному слою тех, кто обладает некими особыми достоинствами и лич-

ными качествами, независимо от того, располагают ли они реальной властью или нет, это так называемая элита заслуг. Наличие данного подхода отражает двойственность самого понятия «элита», которое может означать как лучших в смысле заслуг, так и доминирующих по положению.

Долгое время в научной литературе термин «господствующий класс» и «элита» были противопоставлены друг другу либо отождествлялись. Однако современная наука считает, что понятие «элита» не совпадает по объему с понятием «правлящий класс», причем первое оказывается функционально управленческим, исполнительским компонентом второго, поэтому элита является частью господствующего класса (рис. 8).

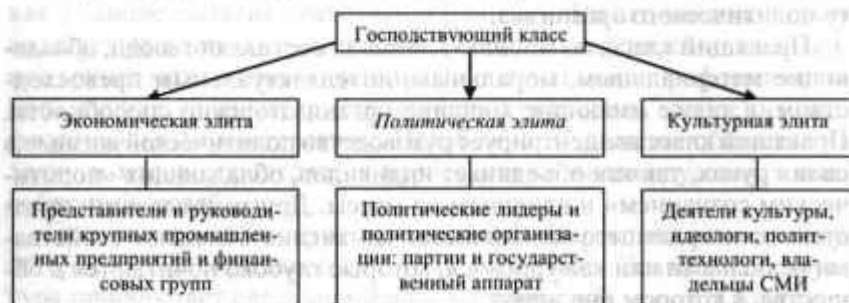

Рис. 8. Содержание понятий «элита» и «господствующий класс»

Господствующий класс состоит из экономической, культурной и политической элиты, причем доминирующее положение занимает политическая элита.

§ 2. Концепции политической элиты

Основы изучения элиты были заложены классиками элитологии: Г. Моской (1858—1941), В. Парето (1848—1923), Р. Михельсом (1876—1936) и М. Вебером (1864—1920). Именно они впервые, сделав элиту предметом своего исследования, проанализировали ее структуру, законы функционирования и мобильности, закономерности смены элит и их роль в социальной и политической системе.

Концепция правящего класса как субъекта политического процесса была сформулирована Г. Москкой в книгах «Основы политической науки» и «Правящий класс». Основопологающим пунктом его концепции является априорное деление общества на зависимое большинство (массу) и господствующее большинство (господствующий класс). Г. Моска основывается на постулате: «Во всех обществах, начиная с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми и мощными обществами, всегда возникает два класса — класс, который правит, и класс, которым правят».

Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование всего политического организма.

Правящий класс, по мнению Г. Моски, составляют люди, обладающие материальным, моральным, интеллектуальным превосходством, а также имеющие хорошие организаторские способности. Правящий класс концентрирует руководство политической жизнью в своих руках, так как объединяет индивидов, обладающих «политическим сознанием» и влиянием на массы. Другими словами, представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в обществе, в котором они живут.

Правящий класс существует при любой форме правления: в деспотических режимах он будет создаваться сверху — деспотом, которому необходимы посредники для управления государством, а в либеральных режимах — самим населением в качестве координирующего органа.

Он представляет собой замкнутую и устойчивую группу, которая имеет тенденцию к полной обособленности существования от влияния общества. «Все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически». В то же время для Г. Моски залогом здорового развития общества является определенный приток в элиту новых людей. Это поможет стабилизировать общество, обеспечить определенную преемственность и обновление элит, что позволит обществу органично трансформироваться в изменяющейся ситуации.

Концепция политического класса Моски, оказав большое влияние на дальнейшее развитие элитарных теорий, подверглась критике за некоторую абсолютизацию политического фактора в соци-

альном структурировании общества, за недооценку роли экономики. Часто Г. Моску упрекали в принижении роли народных масс в истории, нигилистическом отношении к демократии. В то же время его концепция нашла свое подтверждение при анализе тоталитарных обществ, где политическая составляющая всегда доминирует над экономической.

Независимо от Г. Моски в это же время *теорию политических элит* разрабатывал в своем труде «Компедиум по общей социологии» В. Парето. Он впервые ввел в научную практику термин «элита», под которой подразумевал совокупность лиц, имеющих наивысшие индексы (по десятибалльной шкале) в своих профессиональных сферах деятельности. В. Парето предпринял попытку объективного постижения социальной дифференциации, не вкладывая в данное понятие нравственной оценки. По его мнению, элиту составляют те, кто оказался наверху социальной пирамиды. К данной группе можно отнести и гениального ученого, и профессионального жулика, главным критерием является степень овладения профессиональным мастерством. Неизбежность деления общества на элиту и массу определяется неравенством индивидуальных способностей людей.

Проанализировав структуру элиты, В. Парето выделяет элиту, которая играет определяющую роль в политике. Социальная структура приобретает следующий вид: высший слой — элита (она подразделяется на правящую и неправящую) и нижний слой — масса.

Особое внимание Парето уделял проблеме социальной динамики, сформулировав *теорию циркуляции элит*: история общества — история постоянной смены элитных группировок, каждая из которых переживает периоды становления, расцвета и упадка, после чего сменяется мирным или насильственным путем другой группировкой — контрэлитой (рис. 9).

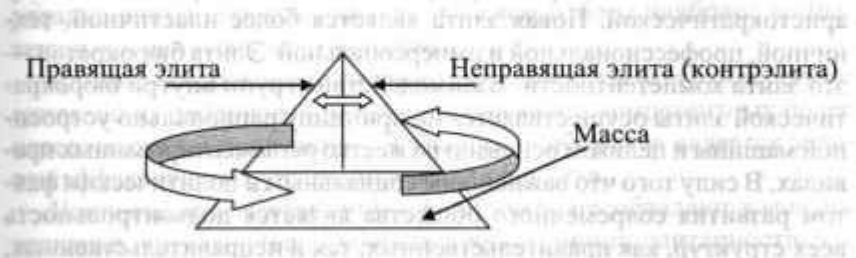

Рис. 9. Смена элитных группировок

Всю элиту В. Парето подразделил на две категории: элиту-львов и элиту-лис, которые обладают собственными специфическими качествами, необходимыми в данный исторический период. Для первого типа характерен крайний консерватизм, силовые методы решения проблемы; второй тип больше использует политические манипуляции, интриги и комбинации. Для сохранения социального равновесия необходима своевременная смена элитных группировок.

В. Парето считал, что при демократическом политическом режиме правящий класс действует наиболее цинично, узурпируя власть, прикрываясь лозунгами свободы и равноправия. Любая попытка установить «истинно демократический режим» оборачивается усилением авторитаризма проповедников демократических идеалов.

Многие крупные современные политологи критиковали определенные стороны концепции Парето. Видный английский элитолог Т. Боттомор писал о том, что из работ Парето не ясно, относится ли понятие «циркуляция элит» к процессу динамики незлит в элиты или же к замене одной элиты другой. В то же время Т. Боттомор признает огромный вклад В. Парето в развитии элитологии.

Крупный вклад в развитие теории элит внес Р. Михельс, исследовавший социальные механизмы элитарности социума. Проанализировав структуру власти в политических партиях, Р. Михельс приходит к выводу, что для сохранения социального порядка необходима элитарность, управление большими организациями невозможно без олигархизации аппарата управления. Он формулирует «железный закон олигархии» — неизбежное обособление элитарно-олигархической группы руководящего ядра от возглавляемой ею организации, общественного движения и подчинение политики интересам руководства, сохранению своего положения.

По мнению М. Вебера, бюрократическая элита пришла на смену аристократической. Новая элита является более пластичной, технической, профессиональной и имперсональной. Элита бюрократов — это элита компетентности. Взаимодействие групп внутри бюрократической элиты осуществляется по принципу рационально устроенной машины и целиком основано на жестко регламентированных правилах. В силу того что важнейшим социальным и политическим фактом развития современного общества является подконтрольность всех структур, как правительственных, так и неправительственных, большой бюрократической системе, правящая элита выступает в

виде армии чиновников, деятельность которых является важнейшим фактором в управлении государственными и общественными процессами. Основные направления политики государства определяет властвующая элита, состоящая из руководителей корпораций, высших военных чинов и группы политических чиновников.

Проблемы социального устройства, распределения источников влияния, специфики структуры и функционирования правящих слоев с древнейших времен были в центре внимания лучших умов человечества. Классические работы в области изучения политической элиты дали мощный толчок в дальнейшем исследовании проблем элитообразования, институционального становления, функционирования элит и внутризлитного взаимодействия.

Современная элитологическая наука подошла к началу XXI века с огромным запасом теоретических и методологических подходов к анализу феномена политической элиты. Сложность и многоаспектность данного феномена предопределила разнообразие подходов и методологический плюрализм исследований.

Ценностная концепция представлена в работе испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета (1883—1955) «Восстание масс». Он утверждал, что «человеческое общество по сути своей всегда аристократично». Массы — это собрание средних, заурядных личностей, а меньшинство — личности особой квалификации. Принадлежность к элите определяется обладанием особыми незаурядными способностями и качествами. Элита является наиболее важным элементом социума в силу того, что лишь она есть носитель традиций и устоев нравственности общества. Именно элита обладает наиболее необходимыми для общества управленческими качествами и знаниями. Элита представляет собой объединение людей, заботящихся прежде всего об общественном благе и развитии всего социума, а не о реализации собственных эгоистических потребностей. Формирование элиты основано на естественном отборе наиболее компетентных и ценных представителей.

Доминирование элиты отвечает потребностям всего общества и основано на добровольном послушании менее компетентных более осведомленным и знающим. Элитарность общества является залогом эффективного функционирования общества.

Ценностные представления о роли элиты преобладают в консервативных кругах, утверждающих необходимость элитарности для современной демократии.

Современная наука, не отвергая ценностные теории, тем не менее, ставит под сомнение утверждение, что политическую элиту должны составлять какие-то избранные люди, наделенные необыкновенными качествами. Однако исследователи признают, что ценностные теории задают необходимую планку развития для элиты.

Наибольшую разработанность и популярность в исследовании роли политических элит в развитии социума получили теории демократического элитизма и плюрализма элит.

Сторонники демократического элитизма П. Бахрах, К. Мангейм (1893—1947) считают существование элиты необходимостью для реальной демократии, так как высокий профессионализм руководящего состава — гарант демократии. Руководящий слой является носителем, основным защитником демократических ценностей общества, он должен править «на благо всего общества». Отличительной чертой элит демократического общества является внутригрупповая конкуренция.

Основными теоретиками плюралистического подхода стали Р. Даль (р. 1915), Г. Лассуэлл и Й. Шумпетер (1883—1950). По их мнению, ресурсы политической власти, а именно: деньги, престиж, доступ к СМИ и другие — распределены в обществе настолько широко, что ни у одной группы не может быть влияния, претендующего на звание монопольного. Существует также огромное количество организаций, обладающих властью в той или иной сфере, причем различных по уровню полномочий — общегосударственные, локальные, вследствие чего определить самую влиятельную группу фактически невозможно. Политика в таких условиях является результатом комплексного политического торга, бесчисленных компромиссов и постоянно изменяющихся альянсов. Плюралисты не утверждают, что все данные политические ресурсы распределены поровну, но они верят в то, что ресурсы в достаточной мере раздроблены между различными группами, поэтому все или почти все интересы в политическом управлении могут учитываться.

Плюралисты признают возможность тесного взаимодействия внутри элитного слоя в результате образования клик и более широких элитных кругов. В кликах обычно осуществляется прямое взаимодействие между членами, в результате чего клики имеют небольшой численный состав. Элитные круги, предусматривая как прямое, так и не прямое сотрудничество, могут иметь значительно большую численность. Именно элитные круги в процессе деятельности ут-

верждают реальный механизм коммуникации, которым пользуется большое количество представителей различных организаций и сфер деятельности. Элитные круги, являясь неформальными группами без определенного лидера, объединяют лиц, имеющих схожие индивидуальные интересы и точки приложения собственных усилий, но вместе с тем различный функциональный статус и обязанности. Обеспечивая своим членам возможность контактов с лицами из множества организаций и учреждений различного профиля, элитные круги усиливают их власть и влияние. Внутри самих элит происходит постоянная борьба за членов группы, что влечет за собой стремление каждой из групп в меру возможностей отвечать на запросы каждого из последователей. Последнее обстоятельство, по мнению плюралистов, обеспечивает представительство интересов почти всех граждан, вовлеченных в политику. Таким образом, размываются границы между элитой и массой. Между ними скорее существуют отношения представительства, нежели прямого господства и подчинения. Наиболее компетентные и активные граждане могут достаточно легко войти в элитные круги и участвовать в принятии решений при помощи процедуры открытых выборов; знание, компетентность, активность и профессионализм обеспечивают доступ в руководящие слои (рис. 10).

Рис. 10. Иерархическая структура политического класса

С критикой плюралистического подхода выступили представители леволиберального подхода. Идеологом данного направления является Чарльз Райт Миллс. Леволиберальное направление разделяет общую для всех подходов идею приоритетного влияния элиты на развитие социума. В то же время доминирование элиты

обеспечивается не обладанием выдающимися качествами, а занятием ведущих властных позиций, которые позволяют принимать важнейшие решения. Элиты управляют большими корпорациями, руководят механизмами государства и утверждают его прерогативы, направляют военный истеблишмент. Представители элиты занимают стратегические командные посты в социальной структуре, в которых сконцентрированы эффективные средства власти, достатка и известности, что обеспечивает полную подконтрольность общества.

Следует отметить, что, несмотря на разность интересов, представители элиты действуют скоординированно и основной задачей властвующей элиты является сохранение собственного господства. Миллс полагал, что понятия «ценностные ориентиры» и «нормативная структура» относятся к символам легитимации власти. Так, стоящие у власти пытаются оправдать свое право властвовать необходимостью решать «священные» проблемы, а также широко распространёнными «верованиями» в «моральные символы», «юридические» формулы. Этими «символами» могут сделать Бога или богов, а также «голос большинства», «волю народа». Авторитет власти в этих концепциях может быть определен «божественным правом королей», аристократией таланта и богатства, экстраординарной одаренностью самого правителя.

Возможность влияния масс на элиту весьма ограничена. Поскольку, умело используя различные властные механизмы, политическая элита управляет обществом практически бесконтрольно, сама элита представляет закрытую, достаточно монолитную группу, для которой характерно воспроизводство кадров из собственной среды.

Несмотря на то что в западной политологии основные постулаты леволиберальной теории элитизма подвергаются жесткой критике, для большинства обществ переходного периода данная концепция имеет важнейшее значение в осмыслении социального развития.

§ 3. Классификация политических элит. Функции элиты и система рекрутирования

В силу сложности, многомерности и неоднородности политической элиты возникает определенная трудность в ее классификации (табл. 8).

Классификация политических элит

Критерий классификации	Виды политической элиты
В зависимости от источника влияния	Наследственные (аристократия; дворянство) Ценностные (обладатели высоких моральных и культурных ценностей) Властные (обладатели высших руководящих постов) Функциональные (бюрократия, профессионалы-управленцы)
В зависимости от обладания механизмами власти	Правящая Оппозиционная (контрэлиты)
В зависимости от степени открытости	Открытая Закрытая
В зависимости от территориальной специфики	Федеральная Региональная Этническая

Функции политической элиты многообразны. *Стратегическая функция* — разработка стратегии и тактики развития общества, определение политической программы действий. Она проявляется в генерировании новых идей, отражающих общественные потребности в радикальных переменах, в определении стратегического направления общественного развития, в выработке концепции назревших реформ и может быть реализована в полной мере на высшем уровне политической элиты — парламентариями, членами кабинета министров, экспертами, советниками, помощниками президента.

Коммуникативная функция предусматривает эффективное представление, выражение и отражение в политических программах интересов и потребностей различных социальных групп, а также слоев населения и реализацию их в практических действиях. Эта функция включает в себя умение видеть особенности настроений различных социальных общностей, быстро и точно реагировать на изменения в общественном мнении по различным вопросам.

Организаторская функция. Политическая элита во все времена сталкивалась и будет сталкиваться с необходимостью организовывать массы. Среди потенциальных политических элит наиболее эффективными будут те, которые в большей мере способны обеспечить поддержку своих программ массами.

Выработанный стратегический курс воплощается в системе различных политических мероприятий. К ним относятся: законодательные (принятие законов и др. законодательных актов парламентом, правительством); мобилизующие (различные формы воздействия на общественное сознание, формирование настроений, ценностных ориентаций людей); регулирующие (распределение и перераспределение ресурсов материальных, людских, финансовых); координирующие (согласование центральных и региональных действий); контролирующие.

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на качество элиты, ее профессиональную компетентность и результативность, является система рекрутирования.

Рекрутирование элиты — формирование, отбор политической элиты.

Существуют различные системы пополнения элиты, однако ведущими являются антрепренерская система и система гильдий.

Антрепренерская система рекрутирования элиты — преобладающий в демократических государствах механизм рекрутирования. Он отличается открытостью для любых социальных групп, претендующих на власть, продуманной системой конкуренции и отбора на руководящие позиции, ориентацией на высокий профессионализм и личностные качества претендентов, широким кругом электората, включающего в идеале всех избирателей.

Система гильдий — система отбора элит закрытого типа, выделяющая претендентов на выдвижение из элитного слоя и предполагающая постепенное продвижение их по ступеням элитной иерархии.

Ее характеризуют закрытость, нацеленность на самовоспроизводство, отсутствие конкуренции и свободы выбора, иерархичность, наличие множества институциональных фильтров и барьеров.

Таким образом, современная политическая элита — это сложное, многомерное явление, занимающее доминирующее положение в социальной структуре общества и определяющее направления его развития.

В силу многозначности и сложности данного феномена выработано множество подходов и методов исследования. В то же время можно выделить общее, определяющее развитие основных принципов в исследовании политической элиты:

1. Политическая власть, как и другие социальные ценности, распределена неравномерно. Общество делится на меньшинство, кото-

рое сосредоточило в своих руках власть, и большинство, которое власти фактически не имеет и является объектом управления со стороны господствующего слоя. В этой связи государственная политика в первую очередь направлена на защиту интересов правящего меньшинства, а не основной части населения.

2. Люди делятся по существу на две группы: тех, кто имеет «заметную» власть, и тех, кто не имеет никакой. Этот тезис логически не содержится в первом принципе. С точки зрения одного из основателей теории элит В. Парето, например, в пирамиде обладающих властью могут существовать средние позиции. Но большинство апологетов классической теории элит придерживается дихотомической картины распределения власти.

3. Элита всегда едина и однородна. Элита — это не собрание изолированных друг от друга индивидов, не обычный статистический факт. Представители элиты хорошо знают друг друга, имеют сходные мотивации к деятельности и обладают идентичными системами ценностей, предпочтений и интересов. От согласия среди членов элит в вопросе о фундаментальных нормах социальной системы зависит эффективность функционирования социальной системы и даже ее выживание. Данный постулат не означает, что между членами внутри элиты в принципе недопустимы расхождения, но последние имеют обычно место по частным, а не общим проблемам. Расхождения обычно возникают по поводу средств, а не целей.

4. Элита — это самодостаточный отдельный сегмент общества. Конечно, в долгосрочной перспективе всегда имеют место и подъем, и падение элит. Но в относительно короткие промежутки времени представители элиты выбирают своих преемников из привилегированного меньшинства. Иными словами, элиты изначально не являются представителями управляемых масс. В наибольшей степени данная закономерность проявляется в стабильных политических системах. К примеру, в элиту США входят в подавляющей части выходцы из хорошо обеспеченных семей, получившие образование в престижных учебных заведениях.

5. Элита по существу является автономной. Данная группа никому не подотчетна за свои решения, и все важные социальные вопросы решаются в соответствии с интересами элиты. Однако нельзя утверждать, что элита является полностью независимым субъектом от влияния общества. Для самосохранения она вынуждена учитывать мнение и потребности социума.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое политическая элита? Какую роль она играет в современном обществе?
2. Сравните основные теории элит. Какая из представленных теорий наиболее полно отражает современное политическое устройство общества? Объясните вашу позицию.
3. Какие классификации элит вы знаете?
4. Назовите основные функции элит.
5. Перечислите системы рекрутирования элит. Какая система характерна для российской политической элиты? Объясните почему.
6. Напишите эссе на тему, какой должна быть современная российская элита, какими качествами должна она обладать, какие функции ее являются наиболее важными?

Библиографический список

- Ашин Г.К. и др. Основы политической элитологии : учеб. пособие для студентов вузов. М., 1999.
- Влиятельные люди Архангельской области // Бизнес Севера. 2002. № 37.
- Гаман-Голутвина О. Политические элиты — определение основных понятий // ПОЛИС: Политические исследования. 2000. № 3.
- Идиатулина К. Политический лидер и гражданское общество // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3.
- Крыштановская О. Политическая реформа Путина и элита // Общество и экономика. 2003. № 4—5.
- Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996.
- Основы политологии : учебник для вузов / под ред. В.П. Путачева, А.И. Соловьева. М., 2002. С. 132.
- Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001.
- Ракитянский Н. Психологический портрет политического лидера // Россия в условиях трансформации. 2002. № 20.
- Старостин А. Современные российские элиты на пути к новой конфигурации // Власть. 2003. № 7.
- Шахов А. Политическое лидерство в современной России // Власть. 2004. № 2.

Глава 18

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Лидерство — явление общен историческое, возникшее на заре человеческой цивилизации. Оно универсально и неизбежно. Процесс лидерства определяется объективными потребностями социально-политических систем в самоорганизации, упорядочении поведения отдельных элементов в целях обеспечения жизнедеятельности системы в целом. Такая упорядоченность осуществляется через выделение управленческой функции и осуществляющих ее структур, требующих для своей эффективной работы иерархической организации, вершиной которой и выступает лидер.

Великие лидеры прошлого и настоящего всегда волновали и продолжают волновать наше воображение. От описания деятельности выдающихся политиков (фараонов, королей, полководцев) ведет свое начало исследование политического лидерства, которое связано с деятельностью отдельных героев, элит, партий, государств.

Актуальность проблемы определяется тем, что и сегодня среди различных видов лидерства особое положение занимает лидерство политическое, именно оно наиболее заметно и значимо как внутри общественных структур, так и в общенациональном масштабе. Действительно, отечественные и зарубежные политические лидеры: президенты, премьер-министры, руководители общественных движений, политических блоков и партий, различных организаций — самый признаваемый, вызывающий всеобщий интерес элемент политической жизни. Вместе с падением интереса масс к огромным политическим объединениям растет их внимание к личностям конкретных лидеров.

На лекции необходимо подвести студентов к пониманию феномена политического лидерства, дать представления о критериях политического лидерства, познакомить с многообразными теориями лидерства и системами классификаций лидеров, их функциями, с осо-

бенностями современного политического лидерства (на примере исполнительной власти).

§ 1. Сущность политического лидерства

В современной литературе существует более 300 определений лидерства. В них выявляются такие его *признаки*, как умение убеждать и побуждать к действиям; осуществление влияния на коллектив и на каждого его члена; видение перспективы развития организации; следование особым ценностям, обеспечивающим стабильную основу политического процесса и др.

Особое положение занимает определение лидерства как формы властных отношений, характеризующих ситуацию *доминирования* и *подчинения*. Именно оно наиболее часто используется исследователями политического лидерства.

Итак, политическое лидерство есть феномен власти. В лидерстве четко проявляется способность одного человека, находящегося на вершине властной пирамиды, изменять желаемым для себя образом социальное поведение других людей, социальных слоев общества (если речь идет об общенациональном лидере).

Вместе с тем лидерство — это власть особого рода. В лидерстве властные отношения отличаются асимметричностью и неравенством, поскольку лидер аккумулирует у себя власть, способен заставить делать то, что он приказывает, всех членов группы, организации, а в случае с нацией — всех граждан.

Лидерство как власть характеризуется и тем, что оно осуществляется по широкому кругу вопросов. Политические лидеры осуществляют свою власть в экономической и социальной сфере, во внешней политике и системе безопасности. Их влияние распространяется на культуру и искусство, то есть решение, которое принимает лидер, может затрагивать любую общественную проблему.

Лидерство также предполагает не просто случайное использование власти, а продолжительное влияние. Поэтому лидерство рельефнее проявляется в условиях организованных групп. Чем организованнее группа, тем длительнее и феномен лидерства.

В политическом лидерстве выделяют: по геополитическому критерию — западное и восточное; по партийной ориентации — консервативное и реформистское, социал-демократическое и коммунисти-

ческое лидерство; по роли личности или группы в правительстве — ориентированное на лидера или на доминирующую партию.

По характеру и масштабу деятельности в политике различают лидеров трех уровней:

1. *Лидер малой группы*, члены которой имеют общие интересы и обладают наибольшей властью в данном обществе (политическая элита). Авторитет такого лидера формируется на основе его личных качеств, которые оцениваются группой в процессе совместной деятельности, при этом он принимается последователями либо как интеллектуальный лидер (способный решать сложные задачи, находить нестандартные решения, выполнять функции генератора идей), либо как лидер общения (создающий психологическую комфортность, снимающий напряженность внутри группы, являющийся центром внутригрупповых коммуникаций).

2. *Лидер общественного движения* (организации, партии) — человек, с которым конкретные социальные слои ассоциируют возможность удовлетворения своих интересов (необязательно адекватно осознаваемых). Лидер этого уровня воздействует на общественное мнение как в силу личных качеств, так и благодаря тому, что поддерживающая его часть группы находится в состоянии ожидания — особом явлении массового сознания — потребности в лидере; она авансирует лидера определенной степенью доверия и политической поддержки. Чем менее определены цели и задачи общественного движения, тем более значима деятельность такого лидера.

3. *Лидер третьего уровня* — политик, действующий в системе властных отношений, в которой политическое лидерство представлено в виде социального института. Личностные характеристики, имеющие принципиальное значение в первом случае, существенные во втором, на третьем уровне, как правило, не оказывают на политическое поведение лидера и отношение к нему решающего влияния. Деятельность политика в данном случае определяется внешними факторами, присущими конкретной политической культуре.

Таким образом, политическое лидерство представляет собой процесс взаимодействия, в ходе которого одни люди (лидеры) знают и выражают потребности и интересы своих последователей и в силу этого обладают престижем и влиянием, а другие (их сторонники) добровольно отдают им часть своих властных полномочий для осуществления целенаправленного представительства и реализации собственных интересов.

§ 2. Теории политического лидерства

Многообразные теории лидерства, появившиеся в социально-политических науках с конца XIX и до настоящего времени, можно объединить в три большие группы. Первая из них пытается ответить на вопрос «кто такой лидер?». Сюда относятся теории «великого человека (героя)», теории черт и многочисленные психологические теории, то есть теории, исследующие личность лидера. Вторая группа имеет дело с решением проблемы «какие действия определяют человека как лидера, то есть что делает лидера лидером?». К этой группе можно отнести поведенческие теории, теории ожидания — взаимодействия, атрибутивные теории, теории обмена, транзактного анализа и трансформационного лидерства, а также мотивационные теории. Третья группа теорий исследует условия, в которых происходит процесс лидерства, или пытается ответить на вопрос «где имеет место лидерство?». Это теории окружающей среды (ситуативные теории), личностно-ситуативные теории, теории случайностей, гуманистические теории. Иными словами, это теории, изучающие социальный контекст лидерства.

Остановимся на некоторых из них.

Создатели *«теории великого человека, или героя»* опирались на традиционные представления историков (Геродот, Плутарх, Светоний, Тит Ливий, Т. Карлейль) и философов (Платон, Аристотель, Гегель) о роли выдающихся личностей в истории, а также на работы английского антрополога Ф. Гальтона (1822—1911), объяснявшего природу лидерства наследственностью. Эта теория доказывала существование личностной природы лидерства и подводила к следующей идее: если лидер одарен качествами, которые отличают его от последователей, то должна существовать возможность выделения этих качеств.

Такое заключение породило в начале XX века *«теорию лидерских черт»*, авторы которой объясняли процесс лидерства проявлением тех или иных черт характера индивида. Как отмечал один из авторов «теории черт» американский социолог Э. Богардус, «превосходящие интеллектуальные дарования доставляют личности выдающееся положение, рано или поздно приводящее к лидерству». Лидерами рождаются и становятся, следуя своему призванию. Роль великой личности в истории также базируется на этой концепции: властью наделяется очень ограниченное количество достойных людей, которые считаются избранными и призваны вести за собой, а все остальные должны следовать за ними. Но проблема «теории

черт» состоит в том, что нет ни одной черты, которая бы строго коррелировала с лидерством. Среди достоинств лидера Богардус выделил такие черты, как чувство юмора, такт, способность привлекать к себе внимание, энергию, ум и характер.

Проблема лидерства была одной из центральных тем в психологических исследованиях З. Фрейда, Л. Франка, Э. Фромма, Е. Эриксона, Г. Левинсона и др. В различных вариациях они описывали лидера как фигуру родителя. По их мнению, в индивидуальном опыте некоторых последователей лидер занимает место родителей. Он становится источником любви, страха, олицетворением «супер-Эго» или «Я-идеала». Психологические подходы неясно выражены в большинстве современных теорий лидерства. Многие социальные психологи старались понять личность того или иного лидера через анализ его детства и комплексов, формируемых в тот период; через анализ культурной среды, в которой происходило формирование будущего лидера и его отношений с родителями; наконец, через анализ потребностей и мотивов, которые движут человеком в его восхождении к власти.

Все эти теории помогают в понимании одного из наиболее важных аспектов лидерства — характера индивидуального лидерства, но, являясь статичными, не демонстрируют процесса лидерства в развитии.

Логическим продолжением развития теорий лидерства стали *«теории лидерского поведения»*. Одни из них изучают собственно поведение лидера как индивида, наделенного властью. Другие уделяют внимание механизмам взаимоотношений между лидером и последователями. Третьи считают, что определяющую роль играют последователи, приверженцы, избиратели, все политические субъекты, взаимодействующие с данным лидером. Вот что пишет Т. Одорман в своей книге «Авторитарная личность»: «Гитлер не случайно оказался у власти, сама нация авторитарна — стремится к порядку, режиму, беспрекословному подчинению».

Сторонники еще одной группы теорий лидерства — *ситуационной теории* — считали, что лидер может появиться в результате удачного сочетания ряда моментов — места, времени и обстоятельств. В различных жизненных ситуациях в социальных группах выделяются отдельные индивиды, которые превосходят других по крайней мере в каком-то одном качестве. И поскольку данное качество востребовано сложившимися условиями, постольку этот индивид становится лидером. Сторонники ситуационной теории рассматривают лидера как функцию определенной ситуации. Конкретные события, сложившиеся именно таким образом, вынуждают челове-

ка проявить себя, «великие события формируют великих лидеров». Лидерство зависит не от личности, а от стечения обстоятельств. В данной теории подчеркивается относительность качеств, присущих лидеру и последователям, а также то, что разные обстоятельства могут требовать принципиально разных лидеров.

В современной политической науке все большее значение приобретают концепции лидерства, авторы которых стремятся учесть влияние всех факторов, поэтому в эпоху постмодернизма, для которой характерны решения проблем синтетическим подходом (плюрализм мнений, синтез противоречивых теорий и т.п.), появляется интегративная теория лидерства. Современный американский политолог М. Хермманн полагает, что «лидерство — понятие многогранное. Рассматривая его проявления, следует принять во внимание: 1) характер самого лидера; 2) свойства его последователей; 3) взаимосвязь между лидером и его последователями; а также 4) контекст или конкретную ситуацию, в которой лидерство осуществляется». Итак, лидерство — феномен, определяемый чертами личности самого лидера, ситуацией и поведением последователей в их динамическом состоянии.

§ 3. Типологии лидеров

Богатство понятия лидерства отражается в его типологии (классификации лидерства). Одна из наиболее распространенных типологий лидерства восходит к учению немецкого социолога М. Вебера о способах легитимизации (узаконивания) власти. В соответствии с этими способами лидеров подразделяют на *традиционных* (вожди племен, монархи и т.д.) — их авторитет основан на обычае, традиции; *рационально-легальных*, или рутинных, — это лидеры, избранные демократическим путем; и *харизматических*, наделенных, по мнению масс, особой благодатью, выдающимися качествами, способностями к руководству. В основе первого типа лидерства лежит привычка, второго — разум, третьего — вера и эмоции.

М. Вебер использовал понятие политической харизмы применительно к «определенному качеству индивида, благодаря которому он отличается от обычных людей и воспринимается как обладатель сверхъестественных, сверхчеловеческих или исключительных способностей». Это, например, политический вождь, оказывающий сильное эмоцио-

нальное воздействие на массы. При харизматическом господстве политические мнения формируются в основном «наверху», а не передаются лидеру избирателями в ходе делегирования полномочий. Харизматическое правление в чистом виде возникает из «коллективного возбуждения», вызванного необычной ситуацией или при наличии экстраординарных психических состояний у ведомых масс (к примеру, массовый энтузиазм). Вебер оценивал лидера этого типа как генератора революционного обновления общества в кризисные периоды, поскольку харизматический вождь и его авторитет не связаны с прошлым, способны мобилизовать массы на реализацию задач социального обновления. В спокойные периоды развития для общества предпочтительнее рационально-легальное лидерство, оберегающее исторические традиции и осуществляющее необходимые реформы. В истории многих государств наблюдается определенная последовательность в смене типов политического лидерства. Вождь-основатель (харизматик) сменяется традиционным лидером-охранителем, который в свою очередь уступает место реформатору-законодателю.

Наиболее распространенную типологию лидеров предложила М. Хермани. Она классифицирует лидеров на основе имиджа (образа, визуальной привлекательности) и выделяет четыре образа лидеров: знаменосец, или великий человек; служитель, торговец и пожарный.

Лидера-знаменосца отличает собственное видение действительности, привлекательный идеал, «мечта», способная увлечь массы. Такой лидер определяет характер происходящего, темпы и способы преобразований. Яркими представителями были М. Ганди, В. Ленин, Мартин Лютер Кинг, А. Хомейни и др.

Лидер-служитель всегда стремится выступать в роли выразителя интересов своих приверженцев и избирателей в целом, ориентируется на их мнение и действует от их имени. На практике лидер-служитель руководствуется тем, что от него ожидают, во что верят и в чем нуждаются его избиратели. Примером такого типа лидеров можно назвать Л.И. Брежнева, К.У. Черненко, выражавших интересы партийной бюрократии.

Для *лидера-торговца* характерна способность привлекательно преподнести свои идеи и планы, убедить граждан в их преимуществе, заставить «купить» эти идеи, а также привлечь массы к их осуществлению. Признания со стороны своих сторонников он добывается знанием их потребностей, желанием их удовлетворить. Образцом подобного типа лидера можно считать Р. Рейгана.

И, наконец, *лидер-пожарный* ориентируется на самые актуальные общественные проблемы, насущные требования момента. Он способен эффективно действовать в экстремальных условиях, быстро принимать решения, адекватно реагировать на ситуацию. Большинство лидеров в современных обществах может быть отнесено именно к этому типу.

В реальной жизни эти четыре образа лидерства обычно не встречаются в чистом виде, а сочетаются у политических деятелей в различных пропорциях.

Существуют различные классификации в зависимости от стиля политического руководства. Политический стиль отражает не только индивидуальность лидера, но и характер взаимодействия лидера с окружением, степень влияния на массы, способы реагирования на возникающие проблемы и потребности населения, методы поддержания и осуществления политического курса. Стили политики бывают эффективными и неэффективными, авторитарными и демократическими.

Американский политолог Дж. Барбер, исследовав политические стили президентов США, выделил четыре в зависимости от ориентации политического поведения лидеров на субъективное понимание выполняемой роли или на ожидания конкретных групп, общества. Так, стиль, ориентированный на эффективную, результативную и созидательную деятельность на общее благо, был назван *активно-позитивным* (Ф. Рузвельт, Р. Рейган). Преобладание личного самолюбия в осуществлении лидирующих функций формирует *активно-негативный* стиль (Г. Трумэн). Зависимость от каких-либо групповых, узко партийных предпочтений, привязанность к устойчивым стандартам и ценностям обуславливают *пассивно-позитивный* стиль (Дж. Картер). Минимальное выполнение своих политических функций порождает *пассивно-негативный* стиль (Дж. Буш).

Возрастание роли психологических факторов в процессе лидерства привело к переносу в политическую науку терминов психологии, с помощью которых описывается политический стиль. Они отражают мотивацию политического поведения, совокупность устойчивых психологических реакций лидера на события и процессы, в том числе стрессовые, позволяют учитывать значение бессознательных факторов. Наиболее характерные черты политического стиля позволяют определить тип лидера, эффективность его для конкретных условий, предсказуемость его действий. На этом основании можно выделить пять политических стилей: параноидальный, демонстративный, компульсивный, депрессивный и шизоидальный.

Параноидальному политическому стилю соответствует тип лидера, которого можно обозначить термином «хозяин». Такой личности свойственны подозрительность, недоверие к другим, сверхчувствительность к скрытым угрозам и мотивам, постоянная жажда власти, контроля над другими людьми. Его поведение и действия часто непредсказуемы. Кроме того, политик параноидального стиля не приемлет другой точки зрения, кроме собственной, отвергает любую информацию, не подтверждающую его теории, установки и убеждения.

Тип мышления подобного политика инверсионный, реальность рассматривается через крайности «белое» — «черное», а люди делятся на «врагов» и «друзей». Стремление лидера к безграничной власти обеспечивается им путем постоянных манипуляций подчиненными, интригами и столкновениями их друг с другом в собственных интересах. Подобный стиль часто сопровождается желанием любой ценой подавить или унижить другого политика, даже вопреки элементарной логике.

Опасность такого лидера состоит в том, что его стиль может совпадать с политическим поведением широких масс в обществах без устойчивых демократических традиций, со слабой политической культурой. Подобный политический стиль не столь эффективен внешне, но может обладать значительным ресурсом мобилизации населения, способен решать стратегически важные задачи в исторически ограниченные сроки, последовательно осуществлять свой политический курс. Однако «хозяин» может эффективно лидировать, только опираясь на развитую карательную систему, политический террор. Представителями параноидального политического стиля считаются И.В. Сталин, Иван Грозный.

Демонстративный политический стиль характерен для типа лидера, которого можно назвать «артист», поскольку он всегда «играет на публику». Его отличает любовь к демонстрациям, он охвачен страстным желанием нравиться, постоянно привлекать к себе внимание. Такой лидер «управляем», предсказуем, он может потерять бдительность, наслушавшись льстецов, и может лишиться самообладания, столкнувшись с критикой в свой адрес.

Менее всего представители демонстративного стиля предрасположены к упорной и созидательной работе, рассчитанной на длительное время. Они хороши в переломные моменты (в ситуациях недовольства, разочарования), когда надо «завести» и повести за собой толпу. Однако надолго их энергии не хватает, они, как правило, оказываются неспособными завершить начатое дело. «Артисты» более

эмоциональны, чем прагматичны. К подобному стилю лидерства можно отнести А.Ф. Керенского, Л.Д. Троцкого, В.В. Жириновского.

Компульсивный политический стиль обычно характерен для лидера, собирательный образ которого можно обозначить термином «отличник». Ему свойственно почти навязчивое желание делать все наилучшим образом, независимо от возможностей. Стиль его поведения характеризуют напряженность, отсутствие легкости, гибкости, маневра. Он постоянно озабочен, мелочен, слишком пунктуален. Особенно дискомфортно «отличник» чувствует себя в экстремальных условиях, когда необходимо быстро принимать решения, использовать нестандартные методы. Вследствие этого «отличник» строго следует избранному политическому курсу, хотя тот может и не соответствовать реальностям жизни, стремится не поступаться принципами и на основе данных принципов объединяться с другими «отличниками». Типичным представителем такого политического стиля можно считать Л.И. Брежнева, Е.Т. Гайдара.

Депрессивный политический стиль олицетворяет «соратник». Лидер этого типа не способен играть ведущую роль и потому пытается объединиться с теми, кто реально может «делать политику». «Соратник» часто идеализирует отдельных людей и политические движения, а сам плетётся в хвосте событий. Он не имеет четкого политического курса, устойчивых подходов к решению возникающих проблем. Политическую реальность он воспринимает настороженно и пессимистически, обнаруживая слабость и политическое безволие. К подобным лидерам можно отнести императора России Николая II.

Шизоидальный политический стиль тесно связан с депрессивным. Его представляет лидер-«одиночка». Самоизоляция и самоустранение его от участия в конкретных событиях имеют более отчетливый характер. «Одиночка» предпочитает позицию стороннего наблюдателя. Политическая ответственность в таком случае практически отсутствует. Этот стиль поведения исторически преходящ, менее самостоятелен и неэффективен. Лидер-«одиночка» по мере участия в политической жизни и расширения властных полномочий трансформирует свой стиль, дополняя его чертами параноидального и демонстративного стиля. Синтез этих трех стилей политического руководства явил собою А. Гитлер.

Указанные политические стили в реальной жизни встречаются достаточно редко, то есть их сложно выявить в чистом виде. Скорее они выступают как тенденции.

В зависимости от отношения руководителя к подчиненным или по стилю руководства они делятся на авторитарное, либеральное и демократическое. *Авторитарное* лидерство предполагает единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе санкций, применения силы. Лидер сосредоточивает в своих руках основные управленческие функции и не позволяет подчиненным выходить за жесткие рамки отведенных им ролей. *Либеральный* лидер, наоборот, практически отстраняется от управления людьми, предоставляя им полную свободу действий (недаром этот стиль руководства иногда называют еще попустительским). *Демократическое* лидерство выражается в учете руководителем интересов и мнений всех членов группы или организации, их участия в управлении. Такой лидер ориентирован на принципы коллегиального, коллективного руководства и управления.

Эти классификации можно представить в виде таблицы 9.

Таблица 9

Система классификаций лидеров

Типологии лидерства	Типы лидеров
По способу утверждения лидерства в группах и организациях	Формальные Неформальные
По способу легитимации власти лидера в обществе	Традиционные Рационально-легальные Харизматические
По стилю руководства и управления	Авторитарные Либеральные Демократические
По имиджу и ролевому назначению лидера	Лидер-знаменосец Лидер-служитель Лидер-торговец Лидер-пожарный
По ориентации политического поведения лидеров	Активно-позитивный Активно-негативный Пассивно-позитивный Пассивно-негативный
По стилю психологического поведения лидера	Параноидальный Демонстративный Компульсивный Депрессивный Шизоидальный

§ 4. Функции политического лидера

Разнообразие типов лидеров во многом объясняется богатством направлений их деятельности, широким кругом решаемых задач. Они возникают на базе определенных потребностей общества, социальных групп и организаций. Функции лидера обычно сводятся к своевременному учету всех потребностей, четкой формулировке целей, взятию на себя ответственности за их реализацию, организации масс на ее осуществление. Это достаточно формальные функции, характеризующие основные этапы осуществления социальной роли лидера. Что же касается характеристики функций лидера с точки зрения их содержания, то к ним можно отнести следующие:

1. *Интеграция общества*, объединение масс. Лидер призван воплотить в себе и представлять во взаимоотношениях с другими государствами национальное единство, объединять граждан вокруг общих целей и ценностей, подавать пример служения народу, государству, отечеству.

2. *Нахождение и принятие оптимальных политических решений*. И хотя лидеры не застрахованы от ошибок, часто действуют не лучшим образом, все же именно способностью найти наиболее приемлемые пути решения общественных задач обычно оправдывается их пребывание на руководящих постах.

3. *Социальный арбитраж и патронаж*, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, дворянства и т.п., поддержание порядка и законности с помощью контроля, поощрения и наказания. Эта функция достаточно детально обоснована в концепции плебисцитарной вождистской демократии М. Вебера. Хотя социальный патронаж на деле реализуется далеко не всегда, вера в «хорошего царя», «отца народов», покровителя слабых и т.д. до сих пор широко распространена не только в массовом сознании государств с патриархальной политической культурой, но и в странах с вековыми демократическими традициями.

4. *Коммуникация власти и масс*, упрочение каналов политической и эмоциональной связи и тем самым предотвращение отчуждения граждан от политического руководства. В условиях сложной многоступенчатой иерархии власти, ее бюрократизации эта функция особенно значима. С помощью средств массовой информации, и прежде всего телевидения, а также в ходе встреч с избирателями и других мероприятий президент и иные политические руководители

имеют достаточно широкие возможности непосредственного общения с народом.

5. *Инициирование обновления*, генерирование оптимиза и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей. В этой группе объединены несколько близких по своей направленности функций. Лидер призван охранять народные традиции, своевременно замечать ростки нового, обеспечивать прогресс общества, вселять в массы веру в общественные идеалы и ценности. В большей мере выполнение этих функций присуще харизматическим лидерам, однако не только им. Так, например, достаточно успешно справился с задачей преодоления вьетнамского синдрома, национально-го пессимизма и апатии американский президент Р. Рейган.

6. *Легитимация строя*. Эта функция присуща главным образом лидерам в тоталитарных обществах. Когда политический режим не может найти своего оправдания в исторических традициях и демократических процедурах, то он вынужден искать его в особых качествах харизматических лидеров, которые наделяются необыкновенными, пророческими способностями и в большей или меньшей степени обожествляются. Так было и в нашей стране, когда большевистская власть, безжалостно разрушая многовековые традиции, узаконивала свои действия гипертрофированным авторитетом Маркса, Ленина и Сталина, наделяя их чертами земных божеств.

§ 5. Особенности политического лидерства в национальном масштабе

К лидерам в политике можно отнести законодателей, революционеров, реформаторов, идеологов. Но особое место занимает общенациональные лидеры, то есть лидеры — первые лица государства, осуществляющие исполнительную власть (президенты, премьер-министры и т.д.).

Американский исследователь Л. Селигман (1912—1970) выделяет следующие особенности лидерства в национальном масштабе: во-первых, опосредованный характер лидерства, или лидерство «на расстоянии»; во-вторых, оно всегда имеет многоролевой характер; в-третьих, корпоративность; в-четвертых, функционирование в ин-ституциональных рамках.

Если лидерство — это отношения взаимодействия, то взаимоотношения между главой исполнительной власти и его официальными сторонниками имеют уникальный характер, будучи лидерством «на расстоянии», когда ни лидер, ни последователь (рядовой избиратель) не имеют прямого воздействия друг на друга. Связующим звеном этих взаимоотношений являются средства массовой коммуникации, организованные группы (например, партий) и отдельные люди (пресс-секретари, представители и т.д.). Лидер связывается со своими сторонниками через посредников, то есть людей, выполняющих различные роли и функции на разных уровнях политической системы. Таким образом, взаимоотношения между последователями и лидером характеризуются некоторой удаленностью и опосредованностью.

Поведение исполнительной власти характеризуется многоаспектностью или многоролевым характером руководства, удовлетворяющим ожидания различных групп последователей: непосредственного окружения исполнительной власти, политических партий и ассоциаций, разных групп чиновников и, наконец, массы избирателей или общества в целом. Одной из главных задач политического лидера является умелое балансирование между этими разными, часто противоречащими друг другу интересами и ожиданиями. Лидер применяет различные технические приемы: определяет приоритет различных ценностей и соответствующих им ролей; разделяет несовместимые друг с другом роли и ценности; делегирует одни и резервирует другие. Так формируется стиль (или модель ролевого управления) лидера.

Лидерство исполнительной власти многолико. Глава исполнительной власти становится сегодня фигурой символической, многие его функции исполняются другими людьми. Так, если президент или премьер-министр готовится сделать программное заявление по какому-то политическому вопросу, то тут же эксперты и составители речей объединяются для совместной работы. Прежде чем глава исполнительной власти примет решение, он проводит консультации с различными специалистами по этой проблеме, советники помогают ему объективно оценить ситуацию и увидеть варианты возможных ее решений. Многие президентские обязанности осуществляются от имени президента, но другими людьми. Исполнительное лидерство, таким образом, становится институциональным. Эта замкнутая лидерская группа вполне может быть названа правящей элитой. Любая исполнительная власть зависит от этого коллективного образования, выражающего свои интересы и решающего свои задачи. В

США к элите относятся несколько групп, одни из которых организованы формально, другие неформально. Среди них, например, состав Белого дома, Бюро по бюджету, ФБР, различные консультативные комитеты и множество специалистов. Разные президенты использовали эти структуры по-разному, в зависимости от того, как они понимали свою роль. В Великобритании для координации работы премьер-министра и его кабинета были основаны разного рода правительственные комитеты и агентства.

Наконец, политическое лидерство — это процесс, разворачивающийся в институциональных рамках, которые предписывают нормы, ограничивают и определяют компетенцию лидерского авторитета и каналы его осуществления. Эти рамки являются достаточно гибкими. Глава исполнительной власти в соответствии со стилем своей работы может расширять или сужать границы своих действий, правда необходимость этого должна быть подтверждена практикой.

Многие исследователи подчеркивают, что в крупных объединениях, эффективность коллективных действий которых требует четкой функционально-ролевой дифференциации и специализации, а также оперативности управления или жесткости подчинения (как в армии), институционализация и формализация (официальное закрепление) лидирующих позиций, наделение их властными полномочиями обязательны. Именно к такому типу объединений и деятельности относится политика.

Структура исполнительной власти является сложной, потому что она выполняет множество ролей в организационном и институциональном контексте. Эта сложная структура для своей поддержки полагается на разного рода «узаконивания» или легитимность. Обычно глава исполнительной власти в демократическом обществе легитимирован (принимается в качестве законного) при соблюдении нескольких условий.

Во-первых, он должен соответствовать принятым в обществе политическим и неполитическим ценностям, к примеру, являться выразителем национального согласия. Так, К. Аденауэр стал для немцев символом возрождения немецкой республики (ФРГ) в соответствии с нацистским республиканским прошлым. Де Голль частично был легитимирован тем, что олицетворял собою романтическую победу и восстановление демократической власти во Франции. Сталин считался преемником великих идей Ильича и «отцом всех народов» в СССР. Итак, священные ценности системы должны быть выражены и резюмированы главой исполнительной власти.

Политические цели, которые ставит перед собой исполнительная власть, должны соответствовать традиционным политическим ценностям (народное согласие, парламентское представительство, главенство прав и гражданских свобод). Проводя в жизнь что-либо новаторское или даже беспрецедентно-разрушительное, президенты и премьер-министры декларируют свою верность политическим ценностям, принятым в обществе.

Во-вторых, надежную основу легитимности обеспечивает способ, с помощью которого пополняется и избирается исполнительная власть. Согласно идеальной демократической модели, это происходит через выдвижение кандидатов (которые представляют различные социальные слои, а не только правящую элиту), их честную предвыборную борьбу и, наконец, широкие демократические выборы. Необходимым элементом для человека, желающего занять государственную должность, является его соответствие «квалификационному тесту». Главой Советского Союза, например, мог стать выходец из рабочей или крестьянской семьи, доказавший свою преданность делу Коммунистической партии, получивший основательную марксистско-ленинскую подготовку, знакомый с промышленным или сельскохозяйственным производством, прошедший ступени партийной и производственной карьеры. Большинство американских президентов были профессиональными политиками, представителями среднего класса, имеющими опыт работы во властных структурах ведущих штатов. Пост британского премьер-министра открыт для людей, обладающих определенным социальным статусом, уровнем образования и парламентской или министерской карьерой. Путь политического лидера должен подтверждать основной идеал системы. В США как выражение эгалитаристских убеждений существовала надежда на то, что президент «вырастает» из бедных социальных слоев. Он должен символизировать американский идеал, который выражается притягательным словом «успех» и быть воплощением легенды о «равных возможностях», а отсюда вытекает предпочтение (в массовом сознании) способностей и компетентности перед семейным статусом. Аналогичные критерии существуют для состава президентской команды и кабинета.

В периоды социального кризиса или возникшей вдруг безвыходной ситуации принятые в обществе модели пополнения исполнительной власти разрушаются. Глава ее может быть кооптирован, минуя заведенный общепринятый порядок, и при этом он может не обладать необходимым политическим опытом, как было в случае

с Де Голлем. Эти отклонения от установленного порядка легитимируются условиями кризиса, но со временем при соответствующих обстоятельствах могут стать нормой (или традицией).

В-третьих, глава исполнительной власти должен представлять интересы всех избирателей в целом и отдельных слоев общества в частности (или хотя бы делать вид, что представляет их интересы). Впечатление этого достигается несколькими путями. Обычный метод — встречи и консультации с представителями различных групп, партий, общественных движений, организаций, этнических слоев и т.д. Другой метод заключается в возможности представителей различных политических, социальных и этнических групп участвовать в работе органов исполнительной власти. Наиболее «видимым» таким участием для избирателей являются публичные выступления, делегирование своих представителей или приветствия в виде телеграмм на различного рода съезды, конференции, собрания и т.д. Разумеется, все эти действия требуется согласовать, они должны вписываться в рамки существующей системы. В создании такого имиджа большую роль могут сыграть средства массовой информации. В результате у публики создается впечатление «доступности» политического лидера, он становится «символом» — выразителем общих интересов, а сам глава исполнительной власти обретает доверие и признание со стороны общества.

Наконец, глава исполнительной власти принимается в качестве законного (легитимируется) тем, насколько правильными являются принимаемые и утверждаемые им решения. Эффективность деятельности лидера проверяется его способностью осуществлять определенную политику. Успех или неудачи его руководства зависят от того, насколько проводимые им в жизнь политические действия удовлетворяют функциональным требованиям системы. В последние годы многие исследователи уделяли особое внимание аспекту принятия решений в рамках исполнительной власти.

Вместе с тем следует заметить, что существует ряд проблем, которые могут подорвать легитимность власти политического лидера. Довольно щекотливой представляется проблема нравственности в политике. И вот почему. Нормы поведения в европейском обществе связаны с раннехристианской моралью («не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и т.д.). Однако политическим лидерам приходится нарушать общепринятые нормы морали в интересах собственного же государства. Тем не менее общество ожидает от них целесообразного с точки зрения общепринятой морали поведения при

решении любых задач. Так что не вписывающийся в нравственную модель лидер обречен на потерю авторитета, а стало быть, его власть перестает восприниматься массовым сознанием как власть законная (пример: ситуация Билл Клинтон — Моника Левински).

Другая проблема вырастает из сложных взаимоотношений между правящей элитой и остальными членами общества. Люди, стоящие у власти, должны не только умело применять свои специальные знания и владеть ситуацией, но и чувствовать потребности масс. Очень важно для лидеров искусно координировать свои действия между тем, что они считают необходимым делать, и тем, что от них ожидают, то есть сокращать дистанцию между собой и общественностью. Исполнительная власть должна быть многоликой, демонстрируя себя по-разному на разных стадиях осуществления политического процесса: при формулировании политических задач, их решении и подведении итогов деятельности. Но все эти действия должны быть понятны и положительно воспринимаемы большей частью общества.

Еще одна проблема вытекает из конфликта между ожиданиями от статуса или позиции лидера и действительными его возможностями соответствовать этим ожиданиям. Часто публичные ожидания от исполнительной власти бывают слишком преувеличены. Между тем действия современного государственного лидера в демократических странах ограничиваются многими факторами: законом, системой организации управления, противодействием различных политических сил, нравственным и психологическим климатом, царящим в данное время в данном обществе, ожиданиями избирателей и т.д. Таким образом, статус и влияние — не эквивалентны, многие главы исполнительной власти терпят неудачу потому, что их власть не пропорциональна их социальному статусу.

Итак, политическое лидерство — это процесс приоритетного постоянного и легитимного влияния на объект политики (общество, организацию или группу) авторитета одного или нескольких лиц. Политическое лидерство основано на способности политического лидера понимать мотивы деятельности различных социальных групп (классов, наций, государств), учитывать их интересы при осуществлении политического курса, воздействовать на основных участников политических событий, убеждать людей.

Для осуществления лидерского процесса необходимы следующие составляющие: лидер, его последователи, определенная социальная среда и задача (задачи), которую необходимо решить, причем дина-

мика социальной среды постоянно диктует необходимость изменения лидерских действий (если, конечно, лидер хочет быть успешным).

В идеале политическое лидерство связано с интеграцией общества, поддержанием законности и порядка, обеспечением социального согласия.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Чем политическое лидерство отличается от других форм лидерства?
2. Как соотносятся понятия «лидерство» и «власть»?
3. Какие уровни лидерства можно выделить в зависимости от масштаба деятельности лидерства?
4. Какие основные группы теорий лидерства выделяются современными исследователями?
5. Какие типы лидеров выделял М. Вебер? В чем состоит особенность харизматического лидерства?
6. Что такое политический имидж? Приведите пример типологии лидерства на основе политического имиджа.
7. Дайте определение политического стиля. Приведите примеры типологий лидерства, основой которых является политический стиль лидера?
8. Каковы основные характеристики политических лидеров Архангельской области?
9. Почему объективная оценка деятельности лидера является проблематичной?

Библиографический список

- Ашин Г.К.* Политическое лидерство: оптимальный стиль // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2. С. 115—126.
- Ашин Г.К.* Элитология в системе общественных наук // *Общественные науки и современность*. 2003. № 4. С. 124—134.
- Блондель Ж.* Политическое лидерство. М., 1992.
- Вебер М.* Политика как профессия и призвание // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990.

Горяинов В.П. Динамика и прогнозирование рейтинга доверия политическим лидерам в России // ПОЛИС: Политические исследования. 1997. № 4. С. 57—77.

Гржейщак С.Е. Региональное политическое лидерство в современной России: институциональный аспект // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 36—45.

Климова С.Г., Якушева Т.В. Образы политиков в представлении россиян // ПОЛИС: Политические исследования. 2000. Март. № 6.

Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996.

Кудряшова Е.В., Ананченко М.Ю. Ценности лидерства и лидерство ценностей: социально-философский анализ лидерства. Архангельск, 2004.

Леванский В.А. Модели политических лидеров и президентские выборы в постсоветской России. Общественные науки и современность. 2005. № 5. С. 74—87.

Пищулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс // ПОЛИС: Политические исследования. 2002.

Пригожин А.И. Патологии политического лидерства в России // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 23—29.

Ракитянский Н.М. Проблема психодиагностики политических лидеров // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 108—116.

Седов Л.А. Российский электорат: десятилетняя эволюция // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 60—69.

Фреик Н.В. Политическая харизма: версии и проблемы // СОЦИС: Социологические исследования. 2003. Декабрь. № 12. С. 3—10.

Херманн М. Стили лидерства в формировании внешней политики // ПОЛИС: Политические исследования. 1991. № 1.

Щербина Н.Г. Теории политического лидерства. М., 2004.

Глава 19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

Понятие «конфликт» берет свое начало от латинского слова *«conflictus»* — столкновение. Количество и масштабы конфликтов в общественной жизни неизбежно возрастают в периоды сложных социальных преобразований. Для того чтобы существующие властные структуры могли успешно урегулировать или разрешать политические конфликты, необходимо понимание природы, структуры и динамики существующих конфликтов.

Политический конфликт, как и любой общественный конфликт, является формой взаимодействия между людьми. Отношения между индивидами и социальными группами в сфере политики отличаются повышенной конфликтностью. Ее источник кроется в самой природе политических отношений как отношений власти, т.е. в господстве одних и подчинении других, что чревато противоборством различных общественно-политических сил.

Любой общественный конфликт приобретает политический характер, если он выходит на уровень перераспределения политической власти. Власть выступает как цель и средство повышения социального и политического статуса субъектов конфликта. Именно через механизмы политической власти осуществляются и защищаются интересы одних социальных групп и подавляются интересы других.

В большинстве отечественных исследований понятие «политический конфликт» употребляется именно в таком, широком смысле — как любой общественно значимый конфликт, в котором затрагивается вопрос о политической власти. Типичным является определение политического конфликта как столкновения субъектов политики по поводу достижения и перераспределения политиче-

ской власти с целью изменения политического и социального статуса участников конфликта, сохранения или трансформации общественно-политического порядка.

Понятие политического конфликта обозначает не что иное, как борьбу одних общественных сил с другими за влияние в институтах политической и государственной власти, за доступ к принятию политических решений, за участие в распоряжении ресурсами, за возможность использовать властные институты в интересах определенных социальных групп.

Политический конфликт, затрагивающий интересы больших социальных групп, может приобрести масштабный характер и перерасти в массовые беспорядки, восстание, революцию и крайний случай — гражданскую войну.

Политический конфликт характеризуется идеологической оформленностью. Политическая борьба — это всегда борьба слов, лозунгов, идей. Идеологический компонент играет организующую и мобилизующую роль в поведении, мотивации действий противоборствующих сторон.

Политический конфликт отличается не только сложностью, особой значимостью субъективного начала, но и тем, что это всегда так или иначе организованный конфликт. Только посредством политической организации (партии, движения) разобщенные граждане становятся единым целым в смысле публичного выражения своих интересов. В политической борьбе в выигрыше оказываются силы, достигшие наибольшей организованности и сплоченности.

К политическим конфликтам, в узком смысле слова, относят конфликты между политическими и государственными институтами по поводу распределения и реализации политико-государственной власти. Правительственные кризисы, борьба между различными ветвями государственной власти и звеньями управленческого аппарата, межпартийные, дипломатические конфликты далеко не всегда получают широкий общественный резонанс и выходят на уровень взаимодействия социальных групп.

Целью данной лекции является знакомство с анализом политического конфликта, понимаемого в широком смысле слова, с функциями политических конфликтов, со структурой, а также с особенностями (тенденциями) развития конфликтов в современном российском обществе.

§ 1. Причины возникновения, специфика и функции политического конфликта

Каждый политический конфликт имеет свои *причины возникновения*. Несмотря на многообразие конкретных причин, значительная часть исследователей считает, что в основе политических конфликтов лежит противоположность интересов индивидов и социальных общностей, обусловленная неравенством социального положения. В качестве основных, но не единственных факторов социального неравенства выступают богатство, власть и престиж.

Масштабные политические конфликты, включая революции, вызываются наличием глубоких общественных противоречий между большими социальными группами. Поляризация социальной структуры, снижение социального статуса групп и слоев, нелегитимность распределения материальных и социальных благ – мощный фактор обострения противоборства на политическом уровне.

Источником наиболее острых политических конфликтов является неравное распределение власти в обществе. Политическая власть выступает как цель и средство реализации интересов социальных субъектов в других сферах общественной жизни.

Через институты государственной власти осуществляется перераспределение собственности в интересах властвующих групп, задается направленность социально-политического развития, осуществляется воздействие на социальную структуру общества: «вращивание» новых социальных групп, воспроизводство или изменение социальных статусов уже существующих групп. Борьба за овладение властными механизмами распределения ресурсов определяет конфликтные отношения между правящей элитой и контрэлитой, различными политическими партиями и группами давления, между властью и народом.

Причиной политических конфликтов может стать неэффективность или коррумпированность политической элиты, ошибки в государственной политике, несоответствие форм и методов деятельности политико-государственных институтов изменившейся социальной реальности.

Важным источником политических конфликтов являются идейные расхождения политических субъектов по поводу ценностей, норм, приоритетов общественного развития: базовых ценностей, политических идеалов, направлений реформирования общества. Та-

кие конфликты наиболее часто возникают в странах в периоды социальных преобразований, когда сталкиваются различные мнения о путях реформирования общества, ищутся пути выхода из социального кризиса. Яркий пример — идейные конфликты между различными политическими силами России в конце 80-х — начале 90-х годов.

В реальной жизни конфликты социальных интересов и политических ценностей тесно связаны, так как отстаивание интересов и ценностей одной стороны неизбежно задевает как интересы, так и ценности другой.

Обострение политических конфликтов является неизбежной чертой общества на стадии социальной трансформации. Переходный характер общества обуславливает наличие в нем многочисленных и глубоких противоречий, являющихся основанием для возникновения конфликтов.

Наиболее конфликтными противоречиями в российском обществе являются противоречия между богатым меньшинством и бедным большинством; между властью и народом; между либеральными и традиционными, уравнилельно-коллективистскими ценностями; между общегосударственными интересами и узкокорпоративными интересами политико-экономических групп; между различными сегментами правящей элиты; между сепаратистскими устремлениями региональных элит и объективной потребностью укрепления общероссийской государственности.

Функции конфликта. Конфликт является неустранимым свойством социальной действительности, вытекающий из присущей ей внутренней противоречивости. Конфликт может быть как *функциональным*, так и *дисфункциональным* для социальной системы: он может стать стимулятором прогрессивных социальных изменений или привести к дестабилизации общества, вплоть до его распада (табл. 10).

Таблица 10

Функции конфликта

Конструктивные функции	Деструктивные функции
1. Сигнализирует о наличии проблемы	1. Разрушает социальные связи, дестабилизирует общество
2. Вынуждает конфликтующие стороны к обмену информацией о причинах конфликта и путях выхода из него	2. Наносит материальный и моральный ущерб участникам конфликта, вплоть до гибели значительного количества людей

Конструктивные функции	Деструктивные функции
3. Способствует структурированию политических сил, что облегчает урегулирование конфликта	3. При возникновении конфликтов в период инновационных реформ в обществе дискредитирует новые идеи и модели поведения
4. При взаимоприемлемом урегулировании конфликта способствует снижению социальной напряженности в обществе	
5. Обновляет общество через разрешение социальных противоречий	

Возникновение политических конфликтов в обществе — это сигнал о существовании в обществе назревших, но не решаемых властными структурами проблем. Проявления политического конфликта в форме обострения социально-политической напряженности, активизации действий оппозиционных сил позволяют обнаружить противоположность интересов социальных субъектов.

Конфликт способствует не только осознанию индивидами и группами своих интересов, вынуждает четко формулировать свои требования, но и ускоряет процесс социальной и политической идентификации — осознание и соотнесения себя с определенными социальными группами и политическими силами. Группы индивидов объединяются на основе общих интересов и ценностей в определенные политические общности (партии, общественные организации, сторонников и избирателей определенных партий). Накапливается опыт борьбы за свои интересы, формируются политические силы, способные к выработке и реализации проектов общественного развития.

Деструктивные тенденции конфликта преобладают в недемократических обществах, в которых игнорируются или подавляются интересы социально-политических сил, чьи требования идут вразрез с существующим политическим режимом. Накопившееся социальное недовольство, не находя легального выхода, прорывается в форме разрушительных конфликтов, которые отбрасывают общество далеко назад в своем развитии.

Демократические общества создают условия и механизмы для учета и согласования интересов: свобода слова и печати, уличных шествий и демонстраций, демократические выборы, борьба партийных фракций в парламенте. Существует известное выражение: чем больше депутаты конфликтуют в парламенте, а журналисты — на

страницах газет, тем меньше избиратели и читатели борются друг с другом на улицах и площадях.

Конфликт, протекающий в правовых рамках, становится нормальной формой разрешения общественных противоречий, поэтому в демократических государствах политические конфликты из фактора дестабилизации общества превращаются в факторы стабилизации этой системы, обеспечивая относительное равновесие интересов различных социально-политических сил, создавая условия для гражданского мира.

Обнаруживая существующие противоречия и проблемы, политические конфликты влекут за собой изменения в обществе. В данном аспекте они могут рассматриваться как необходимые регуляторы общественного развития, позволяющие общественно-политической системе перейти к более прогрессивным формам развития.

Политические конфликты неизбежны и способны выполнять позитивные функции в обществе; в интересах государственной власти стремиться к их урегулированию, а не подавлению.

§ 2. Структура политического конфликта

Структура политического конфликта есть совокупность существенных параметров, без наличия которых конфликт не может существовать. Структуру конфликта можно схематически изобразить следующим образом (рис. 11).

Рассмотрим подробнее каждый из структурных элементов конфликта.

Участники конфликта. Необходимо различать основных субъектов конфликта — это силы, которые своими действиями «создают» конфликт, вступая в открытое противоборство с целью реализации своих интересов, и частично и косвенно вовлеченные в конфликт участники. Если один из основных субъектов конфликта «исчезает» (уничтожается, распадается, трансформируется в другое качество) — конфликт прекращается.

Можно выделить три уровня участников политического конфликта: 1) *социально-групповой* — народ, классы, социальные слои и группы, элита, контрэлита; 2) *институциональный*: политические институты (государство, политические партии, общественно-политические движения) и социальные институты (профсоюзы, группы

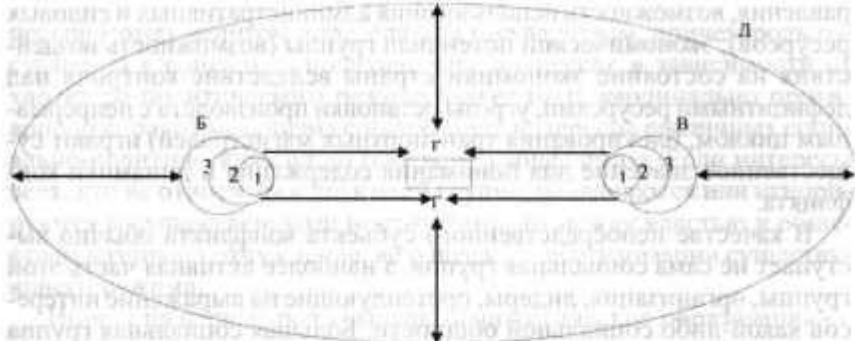

Рис. 11. Структура конфликта:

- А — предмет конфликта;
- Б, В — участники конфликта;
- 1 — основные субъекты конфликта;
- 2 — частично вовлеченные в конфликт участники;
- 3 — косвенные участники конфликта;
- Г — конфликтное взаимодействие;
- Д — социальная среда конфликта;
- ↔ — взаимное воздействие структурных переменных конфликта

давления, стачкомы, армия, церковь); 3) проявления социально-политического конфликта могут иметь место и на *индивидуально-личностном уровне* (политические лидеры, активисты политических партий, участники массовых акций).

Состав участников конкретного политического конфликта зависит от реальных исторических условий. Выявление основных субъектов и предмета конфликта является сложной теоретической задачей, особенно на стадии эскалации конфликта.

Поскольку взаимодействие социальных групп можно рассматривать как матрицу конфликтного взаимодействия на политическом уровне, анализ состава участников конфликта следует осуществлять в следующей логической последовательности: 1) анализ характера социальной стратификации; 2) выявление социальных групп, чьи интересы ущемляются; 3) выяснение того, какие политические институты и насколько адекватно выражают интересы тех или иных социальных групп.

Характеристики социальных групп: степень осознания своих интересов, численность и уровень организованности группы, политический потенциал группы (степень влияния на органы власти и уп-

правления, возможность использования административных и силовых ресурсов); экономический потенциал группы (возможность воздействия на состояние экономики страны вследствие контроля над дефицитными ресурсами, угрозы остановки производств с непрерывным циклом, блокирования транспортных магистралей) играют существенное значение для понимания содержания и динамики конфликта.

В качестве непосредственного субъекта конфликта обычно выступает не сама социальная группа, а наиболее активная часть этой группы, организация, лидеры, претендующие на выражение интересов какой-либо социальной общности. Большая социальная группа чаще всего служит источником формирования непосредственного субъекта конфликта, его потенциальной опорой. Разумеется, в переломные моменты истории большие социальные группы играют роль «последней инстанции» — на улицу выходят массы.

В политическом конфликте самым активным образом участвуют такие субъекты институционального уровня, как государство, политические партии, общественные организации и движения. Основой взаимодействия политического института с социальной группой служит выполнение им функции представительства и реализации интересов данной социальной группы.

Деятельность политических институтов, например политических партий, не является простым отражением интересов соответствующих социальных общностей. Любая партия выступает как субъект конфликта от имени определенной общности граждан, поручившей ей представлять свои интересы, но не имеющей возможности постоянно контролировать деятельность партийного руководства, отсюда возникает относительная, а иногда и полная самостоятельность руководства политических организаций от общностей людей, интересы которых они призваны реализовывать.

Массовые группы могут принимать хорошо информационно «упакованный» корпоративный интерес за общенациональный, мнимые интересы — за действительные, второстепенные — за главные. Более того, историческая действительность полна примеров, когда деятельность политических институтов или лидеров приходила в противоречие с интересами социальных общностей, создавших или выдвинувших их.

Система субъектов конфликта институционального уровня имеет различную конфигурацию в зависимости от исторического периода, от страны. В какой-то период направленность общественных про-

цессов может целиком определяться государством, причем роль государства в социально-политических процессах в зависимости от характера политического режима может быть кардинально противоположной: от механизма согласования интересов различных социально-политических сил до генератора конфликтов. Если интересы всех, кто не относится к правящей группе, подавляются или игнорируются государственными институтами, то между властью и обществом возникает отчуждение, ведущее к делегитимизации существующего режима.

Иногда на первые роли выходят неполитические образования — церковь, группы давления, профсоюзы, которые призваны представлять корпоративные интересы, а политическая деятельность не является их прерогативой.

Конфликтные взаимодействия социальных и политических сил неизбежно обрастают множеством более мелких конфликтов, вплоть до межличностных конфликтов политических лидеров, сторонников и противников тех или иных политических движений. В связи с пересечением личностных и политических конфликтов возникает проблема подмены политического конфликта межличностным, общенациональным — межпартийным и т.п. Возможна и обратная ситуация, когда внутриэлитным разборкам придается статус общенациональной проблемы.

Следующий элемент структуры конфликта — *предмет конфликта*. Это та конкретная проблема, из-за чего непосредственно возникает конфликт, т.е. та сторона объекта конфликта, из-за которой сталкиваются интересы противодействующих сторон. *Объектом конфликта* может стать любой элемент материального мира или социальной реальности, оказавшийся на пересечении интересов различных социальных субъектов. Во всех конфликтах объектом выступает дефицитный ресурс и контроль над ним. Власть — это механизм контроля над ресурсами, а собственность — сам ресурс. Обнаружение предмета политического конфликта, его выделение в объекте конфликта является на практике сложной аналитической операцией. Это объясняется тем, что участники конфликта часто скрывают свои истинные намерения, так и сложностью объективного анализа ситуации в период эскалации конфликта. В силу названных причин даже у участников конфликта может быть разное понимание предмета конфликта.

Важная составляющая конфликта — это *конфликтное поведение*, под которым понимается противодействие другой стороне в осуще-

ствлении ее намерений с целью установления своего контроля над дефицитными ресурсами или позициями.

Конфликтное поведение, его формы и методы образуют сам процесс конфликта. Характер конфликтного взаимодействия определяется множеством факторов: уровнем силы конфликтующих сторон, типом политической культуры (конфронтационная, толерантная), ценной вопроса (высокие ставки в борьбе за власть, повышение интенсивности и насильственности взаимодействий), характером элитных групп (консолидированная — разобшенная элита; степень легитимности элит) и др.

В зависимости от силы участников конфликта возможны следующие формы конфликтного поведения: 1) активно-конфликтное поведение, достижение своих целей за счет другой группы и тем самым доведение конфликта до более высокой стадии; 2) пассивно-конфликтное поведение, когда происходит подчинение другой стороне в ущерб собственным интересам, а конфликт переходит в латентную стадию; 3) избегание открытого конфликта, если это возможно, интересы конфликтующих сторон остаются неудовлетворенными, конфликт существует в латентной форме; 4) компромиссное поведение, стороны идут на частичные уступки друг другу, происходит более или менее продолжительное прекращение конфликтных действий; 5) стороны стремятся разрешить конфликтную ситуацию, сотрудничают в выработке взаимоприемлемого решения. Последний вариант обычно не ассоциируется с конфликтным поведением, но тем не менее подобные действия — возможная и наиболее желательная модель поведения в конфликте.

Любой конфликт происходит в определенной социальной среде, под которой понимается совокупность национально-исторических, социальных, политических, социокультурных характеристик общества, влияющих на развитие конфликта. Для масштабных политических конфликтов социальной средой выступает вся общественная система.

Следует различать развитие конфликтов в демократическом, стабильном обществе и переходном, нестабильном обществе. В демократическом обществе существует консенсус между участниками конфликта как по поводу базовых ценностей, так и по поводу определенных «правил борьбы», отношения между конфликтующими сторонами характеризуются умеренностью. В стабильном типе общества конфликт, не разрушая основ общественного устройства, способствует обнаружению и разрешению назревших противоречий.

В нестабильном, переходном обществе, напротив, наблюдается несовместимость базовых ценностей, несоблюдение или отсутствие общепринятых «правил игры». Переходное, слабо интегрированное общество должно опасаться масштабных конфликтов, могущих привести к разрушению нестабильной социальной системы.

В качестве элемента структуры конфликта можно рассматривать и *последствия конфликта*. По своему характеру они могут быть позитивными, закладывающими фундамент для долговременного урегулирования конфликта, или негативными, неприемлемыми для одного или нескольких участников конфликта. В последнем случае последствия конфликта изначально являются основой для вызревания нового конфликта. При анализе реального конфликта необходимо учитывать, что его переменные не только влияют на течение конфликта, но и сами изменяются в процессе его развития.

Динамика конфликта — это его развитие. Обычно в политическом конфликте выделяют следующие *стадии конфликта*: 1) латентную стадию (конфликтная ситуация); 2) манифестную стадию (открытый, явный конфликт); 3) разрешение или урегулирование конфликта.

Этапы различаются по характеру конфликтного взаимодействия (скрытое, открытое), интенсивности конфликтных действий, средствам борьбы, по составу и оформленности участников конфликта.

Латентная стадия характеризуется накоплением и обострением объективно существующих противоречий в интересах потенциально конфликтных групп. На данном этапе происходит осознание объективной противоположности интересов и оформление конфликтующих групп.

Перерастание конфликта из латентной стадии в *открытую* возможно при наличии ряда факторов:

1. Образование конфликтных групп (субъектов конфликта). Данный процесс также имеет определенную этапность:

а) возникновение на основе общности социального положения «социальной группы в себе», т.е. группы индивидов, имеющих объективную общность интересов, но еще не осознающих этого;

б) социальная идентификация, т.е. осознание индивидами своей принадлежности к определенной социальной группе, деление социальных общностей на «своих» и «чужих», формирование различного уровня толерантности по отношению к тем и другим;

в) осознание группами индивидов общности интересов в процессе социального сравнения и в связи с невозможностью или затруднениями в удовлетворении жизненно важных интересов;

г) манифестирование общих интересов отдельными представителями социальной группы, появление лидеров и коммуникативных связей, солидарные действия на локальном уровне;

д) формирование «группы для себя», формирование группового интереса, общих норм и ценностей, наличие органов координации и мобилизации, солидарные действия в широком масштабе.

2. Социальная неудовлетворенность больших групп индивидов. Условием открытого конфликта является накопление в достаточно широких слоях общества критического уровня недовольства существующим положением. Источником социальной неудовлетворенности может стать относительная или абсолютная депривация, статусная несовместимость, изменения в ожиданиях и достижениях или сочетание данных обстоятельств.

3. Нарастание социальной напряженности. Социальная напряженность проявляется на социально-психологическом и поведенческом уровнях. Для нее характерны словесные формы выражения неудовлетворенности, рост обеспокоенности без ясного осознания причин, происходящих в общественной жизни негативных изменений. По мере обострения ситуации растет активность общественно-политических объединений, возможно появление экстремистских групп, отдельные массовые стихийные и организованные акции.

4. Необходима субъективная готовность и способность индивидов на коллективные действия ради достижения совместных целей, что зависит от множества факторов: значимости ущемляемых потребностей, наличия ресурсов, степени социального контроля и др.

5. Создание организационных структур и мобилизация индивидов на коллективные действия. Возможна мобилизация «снизу»: когда первоначально следует лавинообразный взрыв массового недовольства и уже в процессе массовых акций протеста создаются организационные структуры — или мобилизация «сверху», когда организаторами массового движения сначала осуществляется разработка идеологии, создаются организационные структуры. Возможно взаимодействие обоих вариантов мобилизации на коллективные действия.

Все эти факторы являются взаимосвязанными и взаимодействующими и изменяются в процессе конфликта.

Порогом перехода латентной стадии в открытую является инцидент, некое событие, вынуждающее противостоящие стороны к открытым действиям друг против друга. Инцидент может произойти независимо от желания конфликтующих сторон вследствие нарастания социальной напряженности либо может быть иници-

рован превосходящей в силе стороной для закрепления своего преимущества.

Возникший конфликт трудно остановить. В период конфликта нарушается коммуникация сторон, накапливаются взаимные обиды и претензии сторон. Каждое действие приводит к ответному действию противостоящей стороны, причем зачастую более сильному, чем первоначальное.

Факторами, способствующими эскалации конфликта, могут быть следующие: жизненная важность объекта конфликта, его неделимость; уверенность каждой из конфликтующих сторон в своем превосходстве; наличие превосходства в силе у ранее дискриминируемой стороны; расширение состава конфликтующих групп; совпадение, напластование линий социальной напряженности; разрешение конфликта образует значимый прецедент.

Факторами, препятствующими эскалации конфликта, будут следующие: относительная незначительность предмета конфликта; высокая стоимость конфликта; очевидное неравенство в силах сторон; распыление протеста по разным линиям социальной напряженности (по линиям социальной стратификации, по идейно-политическим ориентациям, по национально-этническому принципу).

В ходе взаимного противоборства происходит эскалация конфликта, он достигает своего пика (критической точки), а затем происходит уменьшение интенсивности конфликтных действий, что делает возможным переход к следующей стадии — *урегулированию или разрешению конфликта*.

Завершение конфликта может иметь различные формы. Возможно урегулирование конфликта как путем достижения компромисса участников конфликта, так и через принуждение более слабой стороны к определенному типу действий. Конфликт может затухнуть и перейти в латентное состояние в результате истощения ресурсов сторон или вследствие политического или физического уничтожения одной из сторон конфликта. Достигнутый таким образом «мир» зачастую недолговечен, поскольку исходные причины соперничества не устранены. Конфликт может вспыхнуть через какое-то время с новой силой.

Наиболее оптимальным представляется урегулирование конфликтной ситуации до начала открытых конфликтных действий, когда уже выявилась несовместимость интересов и оформились конфликтующие группы, но еще не возникла атмосфера взаимной ненависти сторон, что делает возможным взаимное согласование их интересов.

Наиболее желаемой формой завершения конфликта является его разрешение. Условием разрешения конфликта является устранение объективных причин, породивших конфликт. Этот путь требует значительных усилий сторон и не всегда возможен.

В конфликтологической литературе отмечаются следующие основные варианты разрешения конфликта: устранение объекта конфликта; раздел объекта конфликта между сторонами; установление очередности или иных правил обоюдного использования объекта конфликта; перенос отношений сторон в другую плоскость, предполагающую выявление у них общего интереса и др.

Но не всякий конфликт проходит через все рассмотренные выше стадии. Многие конфликты находятся длительное время в латентном состоянии, но их воздействие на общество не менее значимо, чем воздействие явных, открытых конфликтов.

§ 3. Динамика конфликта и тенденции развития политических конфликтов в современном российском обществе

Динамика политических конфликтов в новейшей российской истории выглядит следующим образом. Со второй половины 1980-х годов и до августа 1991 года шла борьба различных социально-политических сил за направленность общественного развития: реформирование социализма или переход к «рыночной экономике», т.е. капитализму. Одновременно обострились национальные конфликты, которые после распада СССР превратились в конфликты межгосударственные, и их острота несколько ослабла.

После провала ГКЧП (август 1991 г.) доминирующим стал конфликт между сторонниками утверждения в России различных моделей капитализма. Основными субъектами конфликта стали фракции элиты с различными корпоративными и политическими интересами, выступавшие вследствие этого за умеренно-реформистский (партия парламента) и радикально-либеральный (партия президента) варианты перехода к политической демократии и рыночной экономике.

По мере роста недовольства значительных слоев населения результатами радикал-либерального курса внутриэлитный конфликт приобрел социальный характер и перерос в политический кризис 1993

года, который был преодолен через политическое уничтожение одной из противоборствующих сторон.

С конца 1994 года наиболее острыми в России вновь стали национальные конфликты (первая и вторая чеченские войны и др.). В условиях переходного общества, когда не существовало отработанных процедур урегулирования конфликтов, решающим средством достижения цели оказывается силовое давление, включая применение вооруженного насилия. Факторами, способствовавшими применению силовых методов разрешения конфликтов, стали следующие: отсутствие консолидированной элиты, высокие ставки в борьбе за власть, традиции конфронтационной политической культуры.

Для российского общества характерна сильная вовлеченность государства в конфликты либо в качестве источника материальных или статусных благ, либо в качестве одной из конфликтующих сторон, что вызывает политизацию даже изначально неполитических по своей природе конфликтов.

По мере капитализации элитных групп и маргинализации массовых слоев на первый план выдвинулся многополюсный конфликт интересов различных элитных групп в рамках существующего режима, идейно-политические различия сохранились, но отошли на второй план.

Основной причиной социального недовольства массовых слоев населения во второй половине 90-х годов было тяжелое материальное положение. Рост протестных настроений совпадал с периодами резкого падения уровня жизни и массовыми задолженностями по зарплате (1997—1998).

Социальная поляризация российского общества обуславливает доминирование вертикального конфликта между богатым большинством и бедным меньшинством, а неоформленность и дифференциация массовых социальных групп по профессионально-отраслевому, региональному критериям ведет к тому, что конфликт находится в латентном состоянии. Вертикальные конфликты — противоборство между субъектами различного политического и социального уровня по поводу признания/непризнания политического режима (элита — массы, власть — народ, власть — оппозиция, государство — общество); горизонтальные конфликты — между субъектами одного уровня в рамках существующего режима (между партиями, группами давления, между социальными группами, находящимися на близких ступенях социальной стратификации).

Провозглашение В. Путиным решительных мер по восстановлению порядка в стране, прекращение внутризлитных «информационных войн» и благоприятная экономическая конъюнктура обусловили спад протестных настроений в обществе. Наиболее заметный всплеск акций протеста — январь 2005 г. (монетизация льгот) — был вызван непродуманными мерами по реформированию.

Для преодоления негативных тенденций в социально-политических процессах необходимо проведение властными структурами политики, учитывающей жизненные интересы массовых слоев населения. Усиление социальной направленности политики государства не может произойти самопроизвольно, требуется давление широкого социального движения на властные институты.

Движение страны по пути демократии и согласия — длительный и непростой процесс. Необходимо вырабатывать пути и механизмы взаимодействия власти и общества.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Раскройте причины и специфику политических конфликтов.
2. Охарактеризуйте основные противоречия, лежащие в основании политических конфликтов в российском обществе.
3. Почему конфликт развивается, как правило, в сторону обострения социальной напряженности?
4. Проанализируйте динамику разворачивания политических конфликтов в современном российском обществе.
5. Каковы последствия политических конфликтов?
6. Какое утверждение вы считаете наиболее верным: «конфликт — это нормальное явление» или «конфликт — это социальная патология, сбой в общественном организме»?

Библиографический список

- Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. М., 2000.
- Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М., 2002.
- Зеркин Д.П. Основы конфликтологии : курс лекций. Ростов н/Д., 1998.

Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М., 1997.

Никовская Л.И. Трансформация в России в контексте социального конфликта. М., 2003.

Соколов С.В. Социальная конфликтология : учебник. М., 2001.

Соловьев А.И. Конфликты в государственно-административной сфере // ПОЛИС: Политические исследования. 1997. № 4.

Чувашова Н.И. Социально-политические конфликты в российском обществе. Архангельск, 2005.

Шаленко В.Н. Методы конструктивного разрешения социальных конфликтов. Ч. 2. Посредничество : учеб.-метод. пособие. М., 1997.

Глава 20

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Внимание современной и отечественной политологии привлечено к такому объекту исследования, как политическая культура. Становление гражданского общества, правового государства, демократии в России невозможно без политической культуры. Годы обновления показали, что важным препятствием на пути коренных изменений в российском обществе является уровень политической культуры россиян. Для повышения его нужно время, по существу эпоха, насыщенная становлением нового типа демократии.

Особенно важным является формирование политической культуры будущих специалистов, выпускников высших учебных заведений России.

Цель лекции — раскрыть содержание и сущность понятия «политическая культура»; познакомить студентов с основными элементами политической культуры, с ее функциями, типами политической культуры, а также показать особенности российской политической культуры и политической культуры в образовательном процессе Архангельской области.

§ 1. Развитие концепции политической культуры

Политическая культура — важнейший компонент истории обществ, возникший вместе с классами и государствами. Зародившись на определенном этапе развития общества, она появилась с того момента, когда человек стал «политическим животным» (Аристотель).

Как социокультурный феномен политическая культура появилась раньше, чем само понятие. Специальное изучение политической жизни началось в Древней Греции (Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Солон, Сократ, Платон, Аристотель). Возникновение знаний о политике, государстве, политическом поведении и искусстве управлять политической жизнью общества можно рассматривать как начало становления политической культуры. А сам термин «политическая культура» введен мыслителем эпохи Просвещения, немецким ученым, писателем XVIII века *И.-Г. Гердером*. Научная разработка проблемы стала возможна позднее. На различных этапах развития общества шел процесс осмысления и освоения политической жизни, вырабатывались нормы, принципы деятельности в политике, политического поведения.

Концепция политической культуры развивалась веками. В конце XIX — начале XX века эта категория использовалась различными научными школами. В условиях тоталитарного режима в СССР исследование политической культуры исключалось. В западной политологии в 50—60-е годы XX века сложились представления о социокультурном содержании политических процессов. Американский теоретик *Х. Файер* в работе «Системы правления великих европейских государств» (1956) впервые обратился к категории «политическая культура». Проанализировав взаимосвязи политической культуры с политической системой, охарактеризовав ее основные понятия, структурные элементы, американский ученый *Г. Алмонд* в работе «Сравнительные политические системы» (1956) сделал первую попытку создать концепцию политической культуры. Разрабатывали теорию политической культуры С. Верба, А. Липсет, Лю Пай, М. Дюверже, У. Розенбаум, Р. Роуз, М. Крозье. В 1965 году появилась книга «Политическая культура и политическое развитие», в которой сравнивались политические культуры 13 стран.

Вначале главное внимание уделялось сопоставлению политических культур различных режимов и государств. Благодаря междисциплинарному изучению политической культуры исследователи обратились к другим ее связям. Появились различные подходы: психологический (политическая культура как совокупность ценностей, мнений, обычаев, традиций); связь политической культуры с политической системой (С. Верба); бихевиористский подход (содержание политической культуры раскрывается через нормы и образцы поведения граждан); представление о политической культуре как нормативно-гипотетической модели поведения и мышления и другие. Аме-

риканские политологи и социологи в 60—70-е годы XX века разработали политико-культурный подход, когда в центр политологических исследований ставился человек с его интересами, эмоциями и наряду с анализом средств и механизмов достижения стабильности и развития общества анализировались эмоциональные, психологические связи между членами политических общностей и формами правления, которые способствовали или препятствовали стабильности социума. Политико-культурный подход предполагает интеграцию социологии, культурной антропологии, социальной психологии, национально-политической психологии, политической идеологии с исследованием политических систем.

§ 2. Политическая культура:

понятие, составные элементы, субъекты, функции, типология, политическая субкультура

В теоретической интерпретации политической культуры обнаруживаются различные подходы. Политическая культура толковалась как совокупность ценностей, мнений, обычаев, традиций. Другие рассматривали ее как часть политической системы общества. Третьи представляли как совокупность политических знаний, способов политической деятельности и т.д. С. Верба понимал политическую культуру как элемент политической системы, обеспечивающей «субъективную ориентацию политики», а потому включавший в себя систему «эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей».

Польский ученый Е. Вятр политическую культуру определяет как совокупность позиций, ценностей и множеств поведения, касающихся взаимных отношений власти и граждан. К политической культуре он относит: а) знание о политике, знание фактов, интерес к ним; б) оценку политических явлений, оценочные суждения, касающиеся того, как должна осуществляться власть; в) эмоциональную сторону политических позиций; г) признанные в данном обществе образцы политического поведения, которые определяют, как можно и следует поступать.

Политическая культура — явление многосложное, но без нее невозможна ни характеристика политической системы общества, ни культуры в целом. Она отражает уровень политической сознатель-

ности субъекта, степень его готовности к политическим действиям, его политические потребности, знания, способности, навыки политического действия. Это часть культуры общества, ибо она раскрывает процесс формирования и реализации сущностных сил человека в его политической деятельности, в ходе которой человек изменяет политические отношения и изменяется сам: возникают новые потребности, развиваются способности, умения, навыки, обогащаются знания. Политическая культура — это сфера и условие политической свободы человека: он сознательно выбирает программы, платформы партий, движений, отличает нужные лозунги от демагогии и трескотни. Таким образом, несмотря на имеющиеся различия в определении, все сходится в одном: это субъективный контекст политики.

Субъекты (носители) политической культуры: человек, общество, нации, трудовые коллективы, политические движения, социальные группы, классы, слои и т.д. Они отличаются наличием определенного уровня знаний, без чего немислима ни культура, ни политика (политическая грамотность), отношением к существующему строю, реакцией на функционирование этой власти и ее структур, формой отношения к другому мнению, участием в общественно-политической жизни общества (во всенародных обсуждениях, в выполнении общественных поручений, участии в митингах, демонстрациях).

Попытка сторонников политико-культурного подхода поставить в центр политических исследований человека заставила обратиться к основательному изучению политической культуры личности, в которой выделяется ряд противоречий: развитие демократии, реальный рост возможностей участия в управлении, с одной стороны, и недостаточное использование этих возможностей, с другой; необходимость и возможность привлечения к управлению; несоответствие возможностей для развития политической культуры стандартам цивилизованного мира и др.

Американский политолог У. Розенбаум ядром политической культуры личности считает систему ориентации: на правительственные структуры, на участников политической системы, на свою собственную политическую активность (компетентность, участие и др.).

Другой американец Р. Даль вовлеченность личности в политическую деятельность связывает с оценкой личностью пользы, которую она может извлечь из этой деятельности, с оценкой важности выбора именно политической деятельности, с оценкой степени влия-

ния на достижение определенных результатов посредством данной деятельности, с оценкой личностью своих знаний и умений для результативной политической деятельности.

Политическая культура — явление сложное, а функции ее многообразны. Политологи выделяют следующие:

- познавательную (вооружение субъекта знаниями, способами, методами, средствами политики);
- регулятивную (она регулирует, направляет политические действия);
- функцию исторической преемственности (передача политического опыта, политических традиций);
- коммуникативную (способствует объединению людей на основе согласия, диалога, компромисса);
- нормативно-ценностную (личность выбирает из системы ценностей те, которые соответствуют его идеалам);
- воспитательную (формирует политические качества, социальную активность, способствует формированию активной жизненной позиции) и др.

Различные субъекты политической жизни в различных странах имеют разную политическую культуру, которая распространена в тех или иных общественных условиях, т.е. различают *типы* политических культур.

В западной политологии популярна классификация, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой в книге «Гражданская культура» (1963), которые выделили три чистых типа: *патриархальный* (отсутствие интереса граждан к политике), *подданныческий* (с сильной ориентацией на политические институты) и *активистский* (заинтересованность в политике и активность граждан). Из сочетания этих типов образуются смешанные формы: *патриархально-подданныческий*, *подданныческо-активистский* и *патриархально-активистский*. В основу этой классификации положен характер отношений граждан к политическим объектам. А высшим типом политической культуры они назвали культуру *гражданственности*, которая характеризуется лояльностью, плюралистичностью, активностью граждан, что обеспечивает стабильность существующей политической системы (США, Англия, Германия, Италия).

Наличие степени консенсуса в обществе по вопросам принципов политического устройства привели некоторых ученых к делению на такие типы политической культуры, как *фрагментированный* тип (отсутствие консенсуса) и *интегрированный* (высокая степень консенсуса по вопросам политического устройства).

М. Мароди приводит классификацию *типов личности* по отношению к политике: «автомат», «политический агитатор», «теоретик», «лидер», «администратор», «бюрократ», «моралист», «негодующий» или «восторженный», причем многие политологи уверены, что человек может приобретать свойства, связанные с ролями в политике.

Существовала типология, основанная на формационном учении: рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая культуры. В них, в свою очередь, выделялись классовые разновидности политической культуры: буржуазная, пролетарская, демократическая.

Типологизация политических культур (здесь приведены только некоторые) говорит о факте существования специфических особенностей, разнообразии, о сложности такого явления, как политическая культура.

Теоретические построения, накопленные при изучении политической культуры, приближены к реальной политической практике через понятие «политическая субкультура».

Политическая субкультура — это совокупность ценностей, норм, моделей поведения, политических ориентаций и т.д., входящих в качестве подсистемы в политическую культуру социума и характеризующихся наличием ряда устойчивых и специфических именно для нее признаков, благодаря которым ее можно отличить от других аналогичных подсистем. Эта специфика обуславливается тем, что субкультуры базируются на определенной социальной, территориальной, профессиональной, экономической, религиозной или иной общности. Существование субкультур связано с неоднородностью социума, существованием таких групп, которые отличаются специфическими взглядами на политические явления, события, политических деятелей и т.д. (сравните политические взгляды жителей г. Москвы и г. Якутска). Важную роль в функционировании политических субкультур играет и религия, которая отражается на политической культуре. Во многих странах Западной Европы существуют клерикальные партии, конфессиональная окраска которых помогает на выборах.

Огромную роль в формировании политической культуры, в ее функционировании играют национально-государственные символы: герб, флаг, гимн, которые ориентируют людей на определенный уровень социальных отношений. *Гимн* — официальный патриотический символ, *флаг* — олицетворение суверенитета и места государства в мире. *Герб* — символ власти. Эти национально-государственные и политические символы характеризуют и политическую культуру большинства государств.

§ 3. Особенности современной российской политической культуры. Политическая культура в образовательном процессе Архангельской области

Каждая существующая культура опирается в более или менее значительной степени на наследие прошлого. В ее состав входят элементы, сложившиеся в отдельные и более близкие эпохи. Российская политическая культура испытывала влияние многих факторов: наши предки никогда не жили по закону, они жили по «правде»; смысл жизни был в служении Отечеству; в народе всегда жила вера в доброго царя, отсутствовало индивидуальное начало («мы мирские», «мы соборские», «мы государевы»); и само понятие «государство» происходило от слова «государь» (за рубежом понятие «государство» означает «местность», «территория»); свобода всегда понималась как воля группы, личности; большое влияние оказывали многонациональная среда, особенный, европейско-азиатский, тип личности, экстенсивный труд не на себя (по определению Ключевского, Миллюкова, «маятниковая активность») и т.д.

После Октября 1917-го сложился тип политической культуры, на которую повлияли следующие исторические обстоятельства: насаждение большевистской идеологии (идеократия), идея «мобилизованного» общества; политика (и внутренняя и внешняя) была «черным ящиком»; государство «царило» над личностью, существовали национальное и религиозное неравенство, особая избирательная система и т.д.

Однако жизнь каждого поколения строится не только на традициях. Огромную роль играют изменяющиеся условия бытия, в рамках которых возникает новое поведение и культура, вырастающие из определенных потребностей. Под влиянием изменяющихся условий формируется тяга к таким формам жизни, которых еще не было.

Российское общество переживает сложный переходный период. В политическом смысле заявлена цель движения России — демократическое общество. В прошлом в ней была тоталитарная политическая культура. Где искать истоки новой политической культуры? Какими способами можно сформировать необходимую для прогрессивных изменений демократическую политическую культуру?

В современном российском обществе происходят большие изменения. И тем не менее большинство граждан исповедуют подданническое отношение к любому центру реальной власти: сильному ли-

деру, средствам массовой информации, органам государственной безопасности и др. Ценностная переориентация происходит в основном у городского населения, в среде предпринимателей, интеллигенции. Они и оказывают социокультурную поддержку демократическим изменениям в российском обществе.

С точки зрения профессора В.П. Пугачева, современный тип политической культуры российского общества характеризуется следующими особенностями: «заидеологизированностью» мышления граждан России, непримиримостью к людям с нетрадиционными воззрениями, неразвитостью гражданских позиций, низкой компетентностью в политических вопросах, правовым нигилизмом и т.д. Но констатация этого факта не означает непреодолимости или вечной законсервированности общества и его традиций.

Переходность российской политической культуры не означает полную замену одной культурной среды на другую. Происходит трансформация элементов политической культуры. Процесс этот противоречивый, конфликтный. В социокультурной сфере российского общества сочетаются самые разнообразные элементы: остатки прошлой культуры, зачатки будущей и компоненты настоящей, переходной политической культуры.

Рождаются новые формы политической культуры, формы участия политических субъектов в политических процессах, т.е. речь идет о *политическом культурогенезе* — процессе, протекающем постоянно на протяжении всей политической истории общества и отражающем возможности политической культуры.

Неотъемлемым признаком российского общества является его культурная неоднородность. Вопрос о политических субкультурах — это вопрос о многослойности, многомерности российского социума и влиянии этих качеств на политический процесс в России. Для российского общества характерно разнообразие экономических, социальных, национальных, религиозных и прочих укладов, или стилей, жизни. Это обуславливает существование различных политических субкультур, которые заметно отличаются ценностями, нормами, ориентирами. Субкультурная неоднородность российского общества вносит существенную специфику в особенности восприятия различных политических явлений. Одно и то же политическое событие по-разному воспринимается, к примеру, жителями города и деревни, разными национальностями.

Особенно важной для нас является *молодежная, студенческая* субкультура. Социологические исследования на информационном,

убежденческом и поведенческом уровнях на ряде факультетов нашего университета показали низкий уровень политической культуры студентов: слабые политические знания, отсутствие убеждений, неумение анализировать современные политические процессы, доказывать, аргументировать свою позицию, отсутствие терпимости к другому мнению. Современные общественные процессы по-новому ставят вопросы формирования политической культуры будущих учителей.

В Архангельской области в 2006 году были проведены исследования состояния политической культуры в образовательной сфере: опрошены учителя, абитуриенты, старшеклассники, студенты. Древние говорили, что успехи политиков куются за школьной партой. Очевидно, что огромное влияние оказывает интеллектуальный, культурный и нравственный потенциал учителя на выпускников школ. Учитель должен получить достоверную, разностороннюю, объективную информацию о процессах, которые происходят в российском обществе. Большая часть учителей (84%) в качестве значимых источников информации указывают на ТВ («Время», «Времена», «Сегодня»), радио, газеты (которые чаще всего они не выписывают), причем 15—16% учителей не доверяют данным телевизионным программам. Оценивая происходящие политические процессы в РФ, архангельские учителя высказали разные позиции, но эмоциональные оценки не являлись определяющими. Негативные оценки результатов изменений в России не означают, что весь процесс оценивается учителями отрицательно. Критические же оценки происходящего позволяют судить о росте гражданского сознания учительства. Особенно волнует архангельских учителей то, что происходит в системе школьного образования: слабое финансирование школ, падение престижа образования, отсутствие научно-обоснованных программ, загруженность работой и т.д. Большинство педагогов разочаровано современной школьной модернизацией, но их подход самокритичен: они считают, что мешают стереотипы, консерватизм мышления, недостаток современных знаний и др. Не удовлетворены учителя своим социальным положением, условиями труда и быта (60% отнесли себя к людям среднего достатка, к бедным — 18%). В выборе гуманистических ценностей преобладают такие, как мир на земле, семья и здоровье, честь и совесть (27%).

Большинство учителей принимает активное участие в общественно-политической жизни. Они приветствуют многопартийность в России, хотя сами в основном не являются членами партий (3% — в «Единой России»), большинство являются членами профсоюзов.

Когда в 1999—2002 годах профсоюзы проводили политические акции, самыми активными и организованными были архангельские учителя (72,1% приняли участие в них). Результаты исследований, их анализ показали позицию архангельских учителей, способных объективно (без эмоций) оценивать происходящее в стране и в образовании, болеющих за настоящее и будущее России.

Анализ такого феномена, как политической культуры, который сегодня привлекает серьезное внимание российских политологов, позволяет не только рассматривать политические процессы, но и выявлять кризисные, проблемные ситуации в политической сфере. Политическая культура связана с демократизацией общества. Шире рамки демократии — благоприятнее условия для развития ее, а масштабы демократизации зависят от политической культуры, в том числе от политической культуры будущих специалистов, современных студентов.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Дайте понятие политической культуры, расскажите об основных элементах ее.
2. Проследите возникновение и развитие знаний о политической культуре.
3. Проиллюстрируйте примерами функции политической культуры.
4. Проанализируйте тенденции и особенности формирования политических субкультур в современном российском обществе.
5. Какая связь национально-государственной и политической символики с политической культурой российского общества?
6. Что влияет на формирование политической культуры студента?

Библиографический список

- Алмонд Т., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС: Политические исследования. 1992. № 4.
- Гаджиев К.С. Политология : учебник. М., 2004.
- Основы политической науки : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. В.П. Пугачева. Ч. 2. М., 1996.

Перова А.В. Тенденции и особенности формирования политических субкультур в современном российском обществе // Вестник МГУ. Сер. 12: Политические науки. 2003. № 2.

Пивоваров Ю.С. Политическая культура : методологический очерк. М., 1996.

Политическая культура: теория и национальные модели. М., 1994.

Страхов А.П. Изучение электорального поведения россиян: социокультурный подход // ПОЛИС: Политические исследования. 2000. № 3.

Холодковский К.Г. Социальные корни идейно-политической дифференциации российского общества // ПОЛИС: Политические исследования. 1998. № 3.

Глава 21

ПОЛИТИКА И ЭТИКА

Внимание к вопросам политической этики особенно возросло в современную эпоху. Во всем мире наблюдается повышенный интерес к нравственным аспектам внутренней и внешней политики, деятельности политических лидеров. Это объясняется следующими обстоятельствами:

1) человечество вступило в техногенную цивилизацию, которая характеризуется особым вниманием к сознательному началу, возрастанием моральной ответственности политических лидеров за принятие и осуществление таких политических решений, которые учитывали бы не только личные, но и общественные интересы;

2) современная политика испытывает значительно более сильное воздействие со стороны общественного мнения, находится в поле зрения средств массовой информации, (например, публикации рейтингов политических лидеров, политических партий и т.д.);

3) более высокие требования предъявляются сейчас к моральным качествам самих политиков. Факты аморального поведения становятся предметом гласности и вызывают негативную реакцию общества (импичмент президентов, отставка многих министров, политиков, запятнавших себя с точки зрения нравственных норм поведения; поражения на выборах губернаторов). С общественным мнением вынуждены считаться все политики, им необходимо выглядеть безупречными в нравственном отношении.

Вместе с этим в современном обществе широко распространена точка зрения, что если в общественном сознании значение и авторитет морали возрастают, то в политической практике ей по-прежнему отводится второстепенная роль. Кроме того, систематическое отклонение от норм этики, от правил порядочного поведения на поли-

тической сцене приводит к тому, что в обществе укореняется опасный миф о том, что занятие политикой — это заведомо грязное дело, что оно способно только отторгнуть порядочных людей от политики, от исполнения ими своего гражданского долга.

Закономерно, что в современном обществе возникает вопрос о возможности нравственного обоснования политики.

Цель лекции — познакомить студентов с понятием политической этики, с ее содержанием, с нравственными критериями политики, с проблемами современной российской этики.

§ 1. Политическая этика — важнейший компонент стабильности политической системы общества

В демократическом обществе важнейшим компонентом стабильности политической системы является политическая этика.

Политическая этика — особая составная часть общественной нравственности, социальной теории и практики. Это важное измерение политической жизни, способное привести в нее культуру.

Осуществлять политическую деятельность — это не значит что-либо производить. Это значит поступать, действовать. Такая деятельность обеспечивает возможность общения людей. Политическими вопросы становятся в силу того, что воздействуют на людей через их интересы, умения, убеждения. Следовательно, политическая этика, с одной стороны, как этика социальная задается вопросами о благодати законов, порядков, институтов, а с другой — как этика индивидуальная заботится о желаемых нравственных качествах действующих в политике лиц.

Таким образом, политическая этика — это учение о нравственных ценностях политики, а также о политических добродетелях ее субъектов.

В качестве социальной политическая этика рассматривает совокупность представлений об общезначимых нормах общежития и гражданских добродетелях.

Вместе с тем политическая этика, не освобождая политику от моральной ответственности (напротив, выявляя меру такой ответственности), избавляет ее от чрезмерной, несвойственной мораль-

ной нагрузки, от неуместного наставничества со стороны политики. Политическая этика нацеливает всего лишь на то, чтобы право и политические институты, формируя политически мыслящего и политически действующего гражданина (склонного считаться с общим благом) и не притязая на моральное ядро личности, все же обеспечивали в обществе необходимый минимум морали, а следовательно, и необходимый уровень нравственности политиков. Во всем остальном политическая этика предоставляет человеку ту свободу, которой он мог бы, руководствуясь указаниями собственной совести, пользоваться для нравственного самоопределения и личностного саморазвития.

На политиков возлагается выполнение государственных задач в интересах общества. Они располагают в связи с этим особыми средствами принуждения и могут ими злоупотреблять, используя их для достижения собственной выгоды и в ущерб многим людям. Следовательно, постоянно существует озабоченность тем, чтобы политика с ее целями и средствами вписывалась в рамки существующих представлений о добре и зле. Но это лишь одна сторона. С другой стороны, мораль может подходить к политике с ожиданиями, которых та не в состоянии оправдать. Попытки политически добиваться реализации определенных моральных представлений приводят к извращению политики.

Политическая этика должна видеть обе эти опасности. Для России сейчас более актуальна опасность моральной несостоятельности политики, чем другая опасность — нагружение политики чрезвычайными моральными требованиями.

Таким образом, политика должна соответствовать этическим критериям, однако не может определяться только ими.

Такое понимание необходимо для формирования политической этики субъектов политики: представителей различных социальных групп, движений, политических партий и т.д.

Политические дискуссии часто ведутся с особенной страстью, которая порождается не только состоянием аффекта, но и разными «моральными» оценками, обусловленными принадлежностью политиков к разным политическим структурам (например, «Единая Россия» и КПРФ). Отказываться от таковых люди не могут, а между тем это затрудняет достижение соглашения в политическом противоборстве и к тому же часто используется в нем в качестве аргумента.

Вопрос об общих этических критериях поведения для политиков и об общих основополагающих ориентациях различных групп в нашем плюралистическом обществе есть вопрос неотложный. Эта потребность определяется необходимостью глубокого осмысления целей, дозволенных средств, желательных способов поведения людей в политике. Этика должна прояснять этическую структуру проблем и ситуаций, однако готовых решений предлагать не может. Политическая этика способна поставить политика в ситуацию морального выбора в политической деятельности, который он должен сделать самостоятельно и нести за него моральную ответственность.

Политическая этика начала формироваться на рубеже Нового времени, когда в результате дезинтеграции прежде сплоченного социума и появления функциональных подсистем произошла автономизация политики в виде многоуровневой специализированной деятельности со своими институтами, целями, нормами и ценностными формализованными связями и кадрами.

В традиционном обществе политические функции легко конвертировались, так как осуществлялись правящей элитой наряду с другими формами власти (административной, военной, судебной, хозяйственной и др.) и потому не нуждались в каких-то особых регулятивно-ориентационных средствах, а для масс были характерны политическая пассивность, патриархальная и авторитарная культура. В таком социуме отношения во властных структурах регулировались с помощью обычного права и обычной нравственности, укоренившихся традиций и установлений религий, которые содержали отпечаток личностных качеств людей власти, ограничивали своеволие политиков, оберегали облик достойной власти. Власть была обязана демонстрировать свою приверженность интересам подданных, способность приносить благо. Она обеспечивала общественный порядок, правильное судопроизводство, охрану границ, имущества граждан, гарантировала помощь при стихийных бедствиях и прочее, жертвуя этими благами разве что только ради легитимизированных «мессианских» задач самой власти. Порочная власть рассматривалась как источник общественного зла, о чем свидетельствовали божественное нерасположение и небесная кара (эпидемии, военные поражения и т.д.), что допускало даже тираноборческие акции в отношении провинившейся власти (конфуцианство, например).

В процессе выделения политики в самостоятельную сферу отношений и деятельности стала формироваться потребность в регуля-

торах деятельности, способных ограничить моральный максимализм и вместе с тем содействовать эффективности функционирования политики.

Но уже в Средневековье нормативно-ценностными источниками политической этики, ее отдельными прообразами могут быть кодексы чести и служения, которые опирались на аристократический, рыцарский, патрицианский этосы (стиль жизни определенной общественной группы), например, «правила Ли» в Китае. Это были правила установления человеческого правления в правильно устроенной гармоничной Поднебесной. Зачатками такой этики можно считать правила, установления, максимы публичной состязательности в реализации права на государственную власть, на отстаивание своих интересов и взглядов, которые получили развитие в античной полисной системе и отчасти в ряде городских коммун в Средние века. Но это были лишь истоки политической этики. И только тогда, когда стали возникать институты гражданского общества, правового государства, представительной демократии, когда стала изживаться коллективная идентичность, произошли глубокие изменения в политической культуре общества. Власть стала утрачивать ореол сакральности (перестала восприниматься священной) и патерналистичности, появились новые способы ее легитимации, неведомые прошлому формы мобилизации масс, выявилась потребность в профессионализации при исполнении властных полномочий, что и породило новые отношения между массой и политической элитой, а также внутри самой этой элиты. Данные обстоятельства в их исторической динамике и послужили общими предпосылками возникновения политической этики и ее последующего развития.

§ 2. Содержание политической этики

Содержание современной этики выражено в виде нравственных требований граждан как к наделенным властью профессиональным политикам, причастным к управлению чиновникам, так и ко всем тем, кто по своей воле или против нее оказался вовлеченным в бурные водовороты политической жизни, имел отношение к ее фасадным и закулисным сторонам. Демократические принципы предполагают деятелей, рационально мыслящих, умеренно настроенных, способных к взвешенным решениям.

Политическая этика демократического общества требует реализации принципа разделения властей и принципа ответственности, самоограничения власти, толерантности по отношению к инакомыслию, внимательного отношения к интересам союзников, различных меньшинств, партнерской верности обязательствам, честности. Она требует отказа от позиции конфронтации, от правил политического радикализма. Политическая этика отдает предпочтение компромиссам, переговорам, диалогу, сотрудничеству, достижению баланса интересов соперников.

Таким образом, этика подкрепляет нормы деятельности различных властных институтов моральными средствами. Она включает духовную способность, сознательную готовность к политической деятельности, эмоциональную настроенность среди многообразия и изменчивости ситуаций и проблем жизнедеятельности с определенной уверенностью распознавать и творить доброе и справедливое. Добродетели нельзя научиться теоретически, ее можно обрести лишь в жизненной практике. Добродетель есть ставшее привычкой нравственное поведение. Это состояние деятельного человека. Это благоприобретенное качество практического разума. Разум не случайно выступает здесь на сцену, ведь этика добродетели есть нечто большее, чем мораль предписаний, и точно так же она есть нечто большее, чем мораль благих пожеланий. Конечно, основополагающая воля к добру необходима политику. Мы не признаем и не делаем добро, если этого не хотим. Но добродетель предполагает также деятельное подключение разума. Политики должны задаваться вопросами:

1. Что есть в принципе благо (ориентация на принципы и нормы нравственности)?

2. Что является подобающим в применении к данной ситуации, к затрагиваемым ею людям, к делу (речь идет о выборе средств в политической деятельности)?

Конечно, нравственным, отвечающим добру является поступок политика, проистекающий из глубокой внутренней убежденности и соответствующий нравственным принципам и нормам. Но он должен быть еще и нравственно справедливым, то есть соответствовать данной ситуации и конкретному делу. Недостаточно поэтому благих намерений, политик должен прибегнуть к разуму, учесть интересы окружающих людей и сложившихся отношений и с чувством ответственности задуматься о последствиях своих действий, равно как и своего бездействия. Это в высшей степени важно для полити-

ческой этики, так как в политическом противоборстве часто ограничиваются морализированием вместо того, чтобы изыскивать решения, прибегая к доводам практического разума. Кроме этого, проблемы политической этики следует всегда рассматривать в конкретно историческом аспекте.

Как верно заметил немецкий философ О. Шпенглер (1880—1936), у каждой исторической эпохи и каждой культуры существует свой собственный этический масштаб, значение которого ограничено ее пределами, и только в пределах своей исторической сферы данные моральные принципы истинны, а вне ее они ложны. Будущая цивилизация выработает свой этический масштаб, но и сейчас оптимистический взгляд на возможность нравственного обоснования политики служит стимулятором нравственного прогресса, развития самой политической этики.

Постепенно складываются подотрасли политической этики. Прежде всего это кодексы норм и правил, регулирующих осуществление прав человека в политической жизни; депутатская этика парламентского поведения, политического соперничества и сотрудничества; этика политического активиста и избирателя, регулирующая поведение электората, которому вовсе не безразлично, в чьи руки попадет власть, и которого не может удовлетворить лишь имитация избирательного процесса. Далее можно выделить этику партийной деятельности, нормы и правила различных видов профессиональной этики: юридической, журналистской и даже научной, экспертно-консультативной деятельности (в том числе пиар) — в той мере, в какой они оказываются причастными к политической власти. Нормы политической этики, сложившиеся здесь, стимулируют стремление политиков к деловому и жизненному успеху, но так, чтобы, преследуя собственный интерес (карьера, популярность, слава, стремление к власти, амбиции), они могли бы гармонизировать эту ориентацию ответственностью за свои поступки, чтобы они содействовали общественному благу и приносили бы благо другим людям, отклоняя мотивы политического гедонизма, т.е. желания насладиться властью над людьми и обстоятельствами, демонстрации своих властных возможностей.

В числе предписаний и запретов политической этики в разных ее подотраслях выделяются те, что обеспечивают естественный ход честной игры на политическом поприще. Это предполагает способность достойно выдержать как успех, так и поражение в борьбе, умение работать в контакте с другими политиками, союзниками и партнерами по политической коалиции, наличие таких моральных

качеств, как правдивость, верность письменным и устным обязательствам, политическим векселям независимо от того, выгодно или невыгодно это делать в каждом конкретном случае. Нормы этики включают в себя запрет на циничные политические высказывания и поступки, стойкую неприязнь к скандальному поведению, закуливному интриганству, демагогии, нечистоплотности в деловых отношениях, не говоря уже о прямой коррумпированности.

Вместе с тем политическая этика не требует выполнения нравственного правила любой ценой. Политическая этика не накладывает запретов на маневрирование, словесную и поведенческую жесткость, стремление публичных политиков представить себя в выгодном свете. Она основывается на вынужденных компромиссах, на реалистическом, а не романтическом понимании интересов и задач политики и политиков, на максимальном полном учете последствий принятых решений и совершенных поступков.

С точки зрения практической значимости политической этики важно понять диалектику морали и политики. Методологическим основанием рассмотрения проблемы служат историко-философский и конкретно-исторический подходы.

§ 3. Нравственное обоснование политики

Вопросы соотношения политики и морали исследовались многими мыслителями прошлого: Аристотелем, Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, И. Шопенгауэром, Ф. Ницше, М. Вебером, П.И. Сорокиным, П.Л. Лавровым, Н.К. Михайловским, которые пытались выяснить условия и возможности придания политике морального содержания.

Однако здесь до сих пор нет единого взгляда, да и диапазон различных мнений и несовпадающих оценок очень велик. В истории наук сложилось три типа взглядов на взаимоотношение политики и морали:

- 1) отстаивает преимущество политики, и даже поглощение морали политикой (линия Н. Макиавелли);
- 2) защищает ведущую, определяющую роль морали во взаимодействии с политикой (линия Аристотеля);
- 3) утверждает паритет данных сфер общественной жизни (М. Вебер и др.).

Однако уточнение и конкретизация этих концепций необходимы в контексте уже происходящих и прогнозируемых изменений в мировом общественном развитии.

1. Политикам конца XX — начала XXI века не прощается пассивное отношение к принятым нравственным нормам. За пренебрежение ими приходится расплачиваться карьерой даже президентам и премьерам ведущих государств мира. Политика, не чувствующая дыхания нового времени и не отвечающая неодолимому стремлению масс жить по совести и справедливости, не может в настоящее время рассчитывать на широкую поддержку и устойчивый успех (крах режимов Э. Шеварнадзе, Л. Кучмы, А. Акаева).

2. Одной из важнейших форм упорядочения жизни общества является власть. Власть в любом ее институциональном проявлении для самосохранения и поддержания своего авторитета должна представлять себя как защитника всеобщих интересов, подкреплять свою политику не только аргументами практического разума, но и такими нравственными аргументами, как справедливость, честность, ответственность и т.д. В современной России в борьбе за приобретение и сохранение власти моральная регуляция сведена к минимуму. Так, по данным исследований социолога В. Сатарова, существовавший порядок выборов губернаторов привел к тому, что на первый план выходили корпоративные интересы (партий, классов, групп) и личные интересы, поскольку при проведении предвыборных кампаний 75% претендентов использовали административный ресурс, 20% — деньги и только 5% — личные качества. Это и явилось одним из аргументов реформы системы, предложенной президентом России В.В. Путиным, приведшей к назначению губернаторов.

3. Нравственная политика представляется не только возможной, но и исторически необходимой, поскольку только политика, подкрепленная авторитетом нравственных ценностей, способна сегодня обеспечить выживание человечества, вывести его к обществу социальной свободы и справедливости. Государство, не имеющее нравственной идеологии, обречено на гибель. Строить цивилизованное общество можно только на великой нравственной идее. Мировая история показывает, что расцвет любой цивилизации был связан с расцветом моральной доблести ее граждан и, напротив, падению цивилизации способствовало падение нравов. Было лишь одно государство в XX веке, которое открыто объявило, что стоит вне морали. Это фашистская Германия. Оно просуществовало всего 12 лет.

4. Политика сама оказывает обратное влияние на мораль. Та политика, которая выражает интересы большинства и обеспечивает реальную защиту прав и свобод граждан, способствует и укреплению нравственности. Без активных проявлений политической воли и действий невозможна практическая реализация нравственных норм и принципов. Политика выступает в роли регулятора нравственной жизни общества, способствует ее развитию. Нравственность, испытывая воздействие политики, сама также оказывает на нее существенное влияние. Опора на моральные принципы придает политике авторитет и содействует ее успешному проведению в жизнь. Прогрессивным для конкретной исторической эпохи целям должны соответствовать моральные средства их реализации: «Цели, для которых требуются неправые средства, не есть правые цели». В обоюдном взаимообогащении политики и морали заключается сущность их взаимодействия.

5. Политика — это отношения между субъектами политической деятельности, интересы и цели которых могут не совпадать и быть очень разными. Это естественно так же, как и то, что каждая из сторон вправе преследовать и отстаивать свои интересы. Но при этом недопустимо для цивилизованного общества, когда одна из сторон не желает считаться с интересами другой, навязывает свою волю диктатом, прибегает к аморальным средствам давления. Еще французский философ Вольтер (1694—1778) заметил: «Я могу полностью не разделять твоей позиции, но я готов пожертвовать жизнью, чтобы дать тебе право высказывать свою точку зрения». К одной и той же цели можно идти неодинаковым путем, политические задачи можно решать многими средствами, прибегать к различным методам для достижения определенных результатов в политике. Исторический процесс носит открытый характер, в нем всегда есть место разным альтернативам в отношении выбора как целей, так и средств их осуществления. И здесь большое, а подчас решающее значение приобретает субъективный фактор, в том числе моральная позиция и качества политических лидеров. Особенно это важно для России. Все политики в наше время выступают в качестве борцов за народные интересы и справедливый мир. Но под прикрытием этих высоко моральных лозунгов нередко их деятельность бывает подчинена узкокорыстным и честолюбивым целям, эгоистичным интересам привилегированных слоев общества, сопровождается использованием недемократических средств управления. Если личные интересы преобладают над общественными, то такой политический курс не может быть нравственно оправдан.

6. Аморальный характер носит и политика популизма, когда в целях собственной популярности и политического выживания дают народу заведомо невыполнимые обещания, сознательно вводят народ в заблуждение всякого рода посулами, за которыми не стоит ничего реального либо отсутствуют возможности их выполнения. Популизм широко распространен и в России. Корни этого явления: издержки и деформация процесса социальной модернизации, кризисное состояние экономики и несовершенство нарождающихся демократических институтов, правовая анархия и нравственная вседозволенность, низкий уровень политической культуры масс, готовых поверить любым проектам даже тогда, когда их невыполнимость очевидна.

7. Аморальной является и политика двойного стандарта, к которой нередко прибегают отдельные политики и государства ради защиты своих интересов и в целях нанесения ущерба интересам других. При этом ради конъюнктурной выгоды одним и тем же явлениям могут даваться прямо противоположные оценки, и соответственно к ним проявляется очень разное отношение — либо однозначно отрицательное, либо безоговорочно положительное.

Общество, безусловно, всегда строило и будет строить свою жизнь по законам рациональности и целесообразности, а следовательно, в политике преимущество всегда на стороне прагматических критериев. Но верно и то, что никакие соображения политической целесообразности не в состоянии заменить моральных принципов. Показательно, что, когда происходит столкновение интересов разных субъектов политических отношений, они, как правило, апеллируют к нравственным критериям как аргументу, позволяющему обосновать свою позицию и защищающему их в конфликтных ситуациях. Нравственные критерии работают и приносят не меньшую пользу, чем прагматические критерии, выполняя свою особую роль в жизни общества.

Следует заметить также, что представление о государстве только как о военной силе изживает себя. Его сила и жизнеспособность определяется сейчас в первую очередь факторами социально-экономического, научно-технического, демократического развития, качеством жизни его граждан, их сознательной и активной поддержкой, проводимой властью политики, ее моральным авторитетом. Народные массы, являющиеся субъектом и объектом исторического процесса, привносят в политику высокие нравственные идеалы, их коренные интересы и цели составляют фундамент нравственной политики. Люди до сих пор с большим успехом очеловечивали природу, теперь настал момент «очеловечивания общества».

Таким образом, нравственное сознание выступает в виде всеобщей духовной основы ориентации человека в социальной сфере. В силу этого нравственность можно оценивать как неотъемлемое условие формирования политических воззрений. Независимо от условий, времени возникновения или свойств своего носителя политическая рефлексия неизбежно опирается на более глубокие и значимые для человека нравственные представления. Следовательно, отвлекаясь от содержания этических требований, можно утверждать, что политическое изначально нравственно, то есть мораль и политика генетически едины. Подобное единение политики и морали поддерживается и рядом черт политики как области жизни, допускающей самые широкие средства установления социальных коммуникаций человека с государственной властью. Еще Н.М. Карамзин писал, что связь человека с государством поддерживается в России не только публично-нравственным путем, но и обычаями, искусством, нравственностью и т.д. Эта принципиальная возможность человека строить и поддерживать политические связи посредством и на основе нравственных стандартов подтверждается массовыми формами политического участия, и отнюдь не только в России. Политика для среднестатистического обывателя является «критической» сферой существования. Характерно, что даже выборы в представительные органы власти во многих демократических государствах в большей мере становятся формой выражения гражданской ответственности населения и исполнения долга перед обществом в целом, но отнюдь не выражением протеста или солидарности людей с теми или иными социальными группами, партиями, которые добиваются власти. В политике находят отражение бытовые воззрения, а также привычки, верования и убеждения.

Важно подчеркнуть что «морализм» как основа участия граждан в политике обретает особое значение на российской почве. Такой способ мотивации политической активности представляет собой национально-цивилизационную особенность российского общества. Россияне всегда относились к политике сугубо инструментально, рассматривая власть как скорейшее наступление справедливости, правды-истины. В любой социальной и политической идее ими прежде всего принимаются во внимание ее духовно-чувственная, нравственная сторона, соединяющая тем или иным пониманием справедливости (коммунистическим, либеральным, черносотенным) разрозненные социальные атомы и придающая смысл деятельности любой ассоциации политического толка, поэтому нравственность была и

остаётся главным источником политической энергетики российского общества, питающим активность его элитарных и неэлитарных формирований.

Для политического сознания главное — это понимание человеком властно значимых интересов групп, для нравственного сознания — степень приобщенности к нормам и принципам определенного общества, которое формирует духовные основы его земного существования. Высший этический постулат человека — достижение счастья в этой группе. Свои индивидуальные намерения и действия, их допустимость люди формируют через понятия достоинства, порядочности, чести и т.д., причем для выработки нравственного отношения к действительности для человека более важным является не только установление конечных представлений о должном и о неприемлемом, но и сформированность понятий добра и зла. Это позволяет ему оправдать свои жизненные цели и средства, выкристаллизовать в его сознании понятие справедливости, соединить личные убеждения человека и идеалы групп (человечества в целом, социальные, этнические, территориальные, культурные и прочие сообщества).

В политике общечеловеческие приоритеты сегодня крайне редко стимулируют внутренние акции правительства или поведение государства на международной арене (как акция Запада по защите прав человека). Чаще всего они используются декларативно: для оправдания чисто групповых интересов. У человека, таким образом, может складываться два типа нравственного сознания: 1) духовный плюрализм — когда, соблюдая этические законы, человек признает приоритеты своих групповых требований, не оспаривая при этом право и других человеческих сообществ создать собственные высшие нормы поведения. В этом случае человек испытывает несомненное уважение к общечеловеческим нравственным законам, а в политике придерживается поведения терпимости к оппонентам и партнерам; 2) в сознании человека «моральные нормы» наделены высшей, нравственной силой, однако отрицается подобное право для других людей. В этом случае «без усталости ненавидят врагов», усиливают конфронтацию.

Остается сделать вывод, что позитивным единственным типом сознания, за которым будущее в демократическом обществе, является, разумеется, первый тип, который дает возможность консолидации всех социальных групп. Мораль в отличие от политики не имеет вещественного воплощения в аппарате власти, но она как бы присутствует во всех проявлениях политики. Данное обстоятельство объясняется спецификой морали. Мораль заявляет о себе во всех

сферах общественной жизни. «В действительности, — пишет известный специалист в области моральной философии О.Г. Дробницкий, — мораль в чистом виде (как, впрочем, и стоимость) нигде не встречается...» Нравственные отношения всегда привязаны к тем или иным формам общественных отношений (экономическим, политическим, религиозным, эстетическим). Следовательно, с помощью морали можно выяснить способность политики служить определенным социальным потребностям и интересам. Регулируя поведение личности в политике, мораль впитывает в себя и особенности политических отношений. В этом качестве мораль и политика теснейшим образом переплетаются.

Вместе с тем взаимообусловленность этих явлений заключается и в том, что политика, политические взгляды определяют становление и реализацию нравственных норм; так же как моральные отношения, нормы способствуют формированию политического сознания.

§ 4. Этика политической деятельности

Политика и мораль взаимопроникают друг в друга. Политическое сознание обязательно включает нравственные оценки и ориентации. Более того, от объективной моральной оценки в политике в значительной степени зависит научная оценка политической ситуации. Моральные оценки, таким образом, выступают в качестве одного из ориентиров в политической деятельности. Верные нравственные оценки помогают добиваться успеха в политике.

Справедливости ради отметим, что мораль имеет и некоторое первенство по отношению к политике. Мораль старше политики. Она начинает складываться в развитии первобытного общества, политика, как известно, появилась в рабовладельческом обществе. Мораль более человечна. В политике действуют жесткие законы и правила, идет борьба различных политических сил. Но в этой борьбе есть грань, переступить которую никому не позволено. Чтобы это удалось, необходимо наличие специфических моральных качеств у граждан и особенно у политиков. Ж.-Ж. Руссо писал о том, что «переход из естественного состояния в гражданское производит в человеке замечательную перемену, заменяя в его поведении инстинкт справедливостью и придавая его действиям тот моральный характер, которого у него до этого не было».

Нравственность обладает и функциональным первенством по отношению к политике, ибо отсутствие надлежащего этического обоснования, прочных нравственных предпосылок, ведет к деформации политики и ее результатов. Устойчивый авторитет веками выработанной общечеловеческой нравственности выше престижа любой политики. И для политики не могут быть безразличны существующие в обществе моральные ценности.

Высокие нравственные требования должны применяться и к политикам России. Политику необходимо обладать такими качествами политических лидеров, как интеллектом, умением прогнозировать последствия принимаемых решений, отношением к своему труду как служению и т.д. Если при принятии решения возникает коллизия между моралью и возможным политическим регуляторами, долг политика — максимально ориентироваться на нравственные критерии.

Политика всегда была и будет сферой морали и особенно опасной ареной социальной безнравственности. Несоответствие политических и нравственных действий (расхождение слова и дела, запроса и отклика на него, надежды и обещания, правды и лжи и т.д.) безнравственны. В современной политике честность, искренность, ответственность, честное служение долгу утверждается с великим трудом. Карьеристы, авантюристы, экстремисты, дельцы и махинаторы наиболее опасны в политике, но часто находят пути проникновения в нее. Переход к честной политике — это длительный и трудный путь, но его надо пройти современному социуму. На первых порах для достижения этой цели, как считают многие крупные политические деятели, надо выработать политикам нормы своего собственного поведения на занимаемой должности. Этические нормы поведения должны отражать нравственные требования, предъявляемые обществом к своим избранникам. С этой целью в ряде местных советов России приняты правила депутатской этики. Примером такого документа могут служить «Правила депутатской этики» для депутатов муниципального совета г. Северодвинска, принятые 22 октября 1998 года.

В целях осуществления правил этического режима в законодательных, федеральных и местных органах власти функционируют комитеты по этике. Существует такой комитет и в областной Собрании Архангельской области. Нравственное сознание — это способ одушевления политической и культурной среды, метод очеловечивания любых социальных отношений. Если политика подчиняет человека приземленным понятиям цели и пользы, то мораль — возвышенным идеям жизни и блага.

Существует точка зрения, что политика зависит от нравственности «в отрицательном смысле», высказанная профессором МГУ, доктором философских наук С.Ф. Анисимовым. По его мнению, чем дальше политика отстоит от нравственности, тем она успешнее. «Это, — пишет С.Ф. Анисимов, — понимали уже древние римляне, как свидетельствует приписываемая им поговорка «деньги не пахнут». Вытеснение из зоны политики нравственных принципов альтруизма, гуманизма и замена их принципами практической целесообразности, эффективности, успеха любой ценой присущи в полной мере и современным политикам-прагматикам. Нравственность и политика, конечно, не могут находиться в гармонии в том случае, если индивидуальный успех достигается за счет попрания интересов других людей. Но означает ли это, что у политиков-прагматиков отсутствует вообще всякая мораль. Думаем, что нет. Не бывает человека без морали, политики тоже. В современном обществе многие политики руководствуются моралью личного и группового эгоизма, стремлением к устройству личной, клановой жизни. Доминирующими мотивами поступков многих политиков является стремление к наживе, обогащению, приобретению собственности и т.п. Как следствие этого процесса расцвели коррупция, стяжательство и прочее. Лишившись нравственной основы, Россия достигла очень скромных успехов на пути социального прогресса, и многие исследователи считают, что это одна из причин ее кризисного состояния.

Таким образом, действительно, нравственность является необходимым условием длительного, благополучного существования и развития государства, цивилизации. От понимания взаимодействия политики и морали зависит нравственно-психологическое самочувствие людей, восприятие жизни как безысходной, горестной, мерзкой. Это ведет к преступной аморальности, низкой культуре, которые проявляют себя на каждом шагу, свидетельствуя о том, что люди утрачивают нравственные устои своего существования. В этих условиях никакое материальное благополучие (ожидаемое) не спасет общество от разложения.

Следовательно, политика может способствовать моральному совершенствованию общества. Если государственные деятели проводят такую политику, которая направлена на благо большинства людей (абсолютно все члены общества никогда не будут довольны существующими порядками), то и моральные принципы, правила, устои все больше и больше укрепляются, граждане же в этих условиях воспринимают жизнь счастливой, будущее представляется им оптимистич-

но. Если же политика осуществляется в интересах меньшинства людей, то она приводит к разложению общества, росту преступности, формированию мафиозных структур, моральной деградации, что в конечном счете завершается гибелью социума. Тревожные симптомы этого процесса находят свое проявление в современной России.

Итак, политика и мораль, являясь двумя автономными сферами общественной жизни, взаимосвязаны, взаимодействуют между собой, взаимопроникают друг в друга. Политическая этика оказывается связанной с политическим мышлением и политической деятельностью.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Дайте определение понятия «политическая этика».
2. Обоснуйте причины возникновения политической этики.
3. Назовите основные проблемы политической этики.
4. Расскажите о влиянии политики на мораль. Способна ли эффективная политика улучшить нравы? Ответ аргументируйте.
5. Какие этические нормы Вы считаете важными для политики?
6. Заинтересовано ли общество, граждане в осуществлении нравственной политики? Ответ объясните.

Библиографический список

- Анисимов С.Ф.* О первоценности морали в структуре человеческой духовности // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 2001. № 1. С. 30.
- Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 79.
- Вольтер Ф.* Мемуары и памфлеты. Политик, религия, мораль. М., 1924.
- Гаман-Голутвина О.В.* Трансформация роли элит и этика госслужбы в условиях глобализации // Полис. 2000. № 6.
- Дробницкий О.Г.* Понятие морали. М., 2002.
- Капустин Б.Г.* Моральный выбор в политике. М., 2004.
- Маркс К.* Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 3. М., 1955.
- Парламентская этика: сравнительный анализ. М., 2000.
- Руссо Ж.-Ж.* Избранные сочинения. Т. 1—3. М., 1961.
- Сутор Б.* Политическая и экономическая этика. М., 2001.
- Этика: энциклопедический словарь. М., 2001.

Глава 22

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Актуальность изучения международных отношений в курсе политологии обуславливается тем, что международные отношения исторически всегда занимали существенное место в жизни любого государства, общества и отдельного человека. Значение международных отношений возрастает еще больше в наши дни, когда все страны находятся в самых многообразных взаимодействиях друг с другом. Эти взаимодействия играют важную роль в жизни всех народов мира, поскольку они охватывают собой самые различные сферы общественной жизни — от экономических обменов до спортивных состязаний.

Целью данной лекции является изучение теоретических представлений о международных отношениях и внешней политике государства. Изучение содержания и эволюции основных парадигм международных отношений, раскрытие содержания ключевых понятий и концептуальных подходов является неременным условием и основой осмысления международных процессов.

§ 1. Международные отношения как объект политической науки

Международные процессы могут быть представлены в виде двух систем: 1) это система отношений, элементами которой являются отношения взаимодействия (при доминанте конфликтности), а также отношения взаимозависимости («обязывающие» участников к

сотрудничеству); 2) это система институтов, включающих в себя, с одной стороны, совокупность норм (прав и обязанностей), а с другой — механизмы международного сотрудничества или международных организаций.

Объектом изучения теории международных отношений (ТМО) является сложная социально-политическая реальность, представляющая собой многообразие форм обмена деятельностью и ее результатами между членами самостоятельных обществ, отделенных друг от друга государственными границами, поэтому политическая наука исходит из того, что государства и межгосударственные организации остаются главными участниками международных отношений. Однако понятие «международные отношения» шире понятия «межгосударственные отношения». Международные отношения — это отношения между людьми, и, следовательно, они не сводятся к межгосударственным политическим процессам, а включают в себя и негосударственные, в том числе получающие все большее значение коллективные и индивидуальные контакты между людьми. Институализация этого процесса отражается в возникновении и росте числа международных неправительственных организаций (МНПО), отстаивающих права и свободы человека и представляющих собой важный элемент в системе международных отношений.

Основу международных отношений составляют политические отношения взаимодействия и взаимозависимости. Ведущая роль политической составляющей в международных отношениях определяется тем, что их главным критерием — до тех пор, пока существует такой политический институт, как государство, — остается *межгосударственная граница*. Хотя факторы, события или нормы внутренней жизни того или иного общества все легче и быстрее становятся достоянием (а иногда — уделом) других обществ и мира в целом, чтобы стать международными, они должны пересечь государственные границы.

Международным отношениям присущи следующие особенности:

1) наличие элементов анархичности, поскольку нет централизованной власти, решения которой носили бы обязательный характер, подкрепленный соответствующими принудительными механизмами; поэтому международные отношения остаются сферой риска, где каждый участник принимает решение, основываясь на собственных предпочтениях и имеющихся в его распоряжении ресурсах;

2) возрастание влияния на поведение международных факторов институализации международных отношений, а также норм и пра-

вил, выработанных на протяжении веков и диктуемых самим состоянием международных отношений, их структурой и конфигурацией;

3) противоречивость характеристик: целостность и фрагментарность; историческая преемственность и разрывы, т.е. возникновение качественно новых феноменов; сотрудничество, конфликты, которые могут переходить друг в друга; интеграция и самоидентификация социальных общностей;

4) глобализация мирового развития, последствия которой способствуют как сближению, так и разделению интересов различных стран и народов, влекут за собой как размывание национального суверенитета и территориального принципа политической организации, так и стремление к их укреплению;

5) участие в международных отношениях кроме государств новых действующих лиц: неправительственных организаций, ТНК, фирм, банков и предприятий, крупных медиагрупп, множество профессиональных объединений, террористических группировок, преступных синдикатов, увеличивающихся во всех богатых и относительно богатых странах этнических диаспор, перебежчиков тех или иных спецслужб, финансовых спекулянтов, агентов влияния и т.п.;

6) нарастание тенденции утраты государством своей главной роли — гаранта индивидуальной и социальной безопасности граждан.

Как всякие социальные отношения, международные отношения — это процесс и результат деятельности людей, наделенных сознанием, волей, индивидуальными физическими и психологическими особенностями, личными достоинствами и слабостями, подверженных настроениям, влиянию самых различных обстоятельств. Это касается как рядовых граждан, так и лиц, принимающих решения, от которых зависят судьбы миллионов, — государственных деятелей, руководителей международных организаций, директоров частных финансовых фирм или банков, информационных компаний, производственных предприятий, лидеров борьбы за национальные идеалы, главарей террористических группировок и мафиозных структур.

Таким образом, международные отношения отличаются чрезвычайной сложностью. Наука о международных отношениях обогатила политическую теорию такими ставшими общеполитологическими понятиями, как «национальный интерес», «переговоры», которые вполне успешно применяются для анализа внутривнутриполитических проблем. Наука о международных отношениях предстает как относительно автономная политическая дисциплина, имеющая собственный предмет исследования.

Итак, что же такое международные отношения? Ответ на этот вопрос осложняется тем, что в отечественной науке о международных отношениях по известным причинам достаточно длительное время игнорировались достижения мировой науки в данной области. Современная международная обстановка в полной мере показала ограниченность подобного подхода и выявила настоятельную потребность интеграции отечественных исследований в области международных отношений в мировую науку, использования ее достижений в осмыслении меняющихся реалий международной жизни на рубеже третьего тысячелетия. В современных условиях под *международными отношениями* ряд авторов понимает совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, военных, информационных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между государствами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и движениями на мировой арене, то есть между народами в самом широком смысле этого слова.

Такое толкование международных отношений сразу же ставит целый ряд вопросов. Относятся ли, например, браки между людьми разных государств к сфере международных отношений? Относятся ли к этой сфере туристические поездки и поездки по частным приглашениям граждан одной страны в другую? Вступает ли человек в международные отношения, покупая иностранный товар в магазине своей страны? Попытка ответить на подобные вопросы обнаруживает зыбкость, условность, а то и просто «неуловимость» границ между внутриобщественными и международными отношениями.

Не много ясности вносит и попытка более строгого определения международных отношений как отношений «между государствами и негосударственными организациями, между партиями, компаниями, частными лицами разных государств». По сути, оно лишь более явно, чем предыдущее, сводит совокупность международных отношений к взаимодействию их участников. Главным недостатком подобных определений является то, что в конечном счете они неизбежно сводят все многообразие международных отношений к взаимодействию государств.

А между тем без правильного понимания основных и второстепенных, закономерных и случайных участников международных отношений, так же как и без рассмотрения иерархии между ними, или, иначе говоря, без выделения главных и неглавных участников, выявить специфику международных отношений достаточно трудно.

В зависимости от степени развития и интенсивности тех или иных видов международных отношений выделяют их различные (высокий, низкий или средний) уровни. Но более плодотворным представляется определение уровней международных отношений на основе геополитического критерия: с этой точки зрения выделяются *глобальный* (или общепланетарный), *региональные* (европейский, азиатский и т.п.), *субрегиональные* (например, страны Карибского бассейна) уровни международного взаимодействия.

Наконец, с точки зрения степени напряженности можно говорить о различных состояниях международных отношений: это, например, состояния стабильности и нестабильности; доверия и вражды, сотрудничества и конфликта, мира и войны и т.п.

В свою очередь, вся совокупность известных науке различных типов, видов, уровней и состояний международных отношений представляет собой особый род общественных отношений. Они отличаются своими особенностями от общественных отношений, свойственных той или иной социальной общности, выступающей участником международных отношений. Международные отношения можно определить как особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований. Данное определение требует рассмотрения вопроса о том, как соотносятся международные отношения и внешняя политика государства.

Одно из первых исследований в этой области — работа Фукидида «История Пелопонесской войны» — появилась еще в V веке до н.э. Именно он поставил вопрос о причинах конфликтов и войн, о средствах и способах достижения мира между народами, о правилах поведения их. Фукидид отмечал, что его труд «не столько предмет состязания для временных слушателей, сколько достояние на века». Он поставил вопрос о причинах и поводах войн. Причиной, наиболее скрытой, является усиление афинян и страх перед ними македонян. Фукидид подчеркивает роль силы в отношениях между суверенными политическими единицами, выделяет значение интересов государств, их приоритет перед интересами отдельной личности.

Классическая, или традиционная, линия в развитии идей Фукидида связана с именами Н. Макиавелли (1469—1527), Т. Гоббса (1780—1831) и др. Идеалистическое представление о международных отношениях, исходящее из постулатов христианства, испанского теолога-доминиканца Ф. Витория (1480—1546), голландского юриста Г. Гроция (1583—1645), немецкого философа И. Канта (1724—1804)

и др. базируется на идее о моральном и политическом единстве человеческого рода и естественных правах человека. Названные авторы считали, что всегда есть возможность достижения вечного мира между людьми, апеллируя не к сущему, а к должному — отсюда их характер как идеалистических.

В середине XIX века появилась новая парадигма международных отношений, которая провозглашает устами К. Маркса, что международные отношения являются отношениями господства и подчинения и, как следствие, отношениями классовой борьбы и революций. Из этого утверждения вытекает вывод о том, что национальный суверенитет, государственные интересы вторичны в сравнении с объективными законами развития капиталистического способа производства и классовой борьбы пролетариата во всемирном масштабе.

В XX веке, после Первой мировой войны, *либерально-идеалистическая традиция*, исходящая из идей утопического социализма, либерализма и пацифизма, становится ведущей как в теории, так и в практике международных отношений. В ее основе лежит убеждение в том, что можно и необходимо покончить с мировыми войнами и вооруженными конфликтами между государствами путем правового регулирования и демократизации международных отношений, распространения на них норм нравственности и справедливости. Эти убеждения и сегодня сохраняют влияние в мире. Для их реализации делаются шаги по демократизации и гуманизации международных отношений, а также попытки формирования нового, сознательно регулируемого мирового порядка в интересах всего человечества. Однако практика дальнейшего развития международных отношений в XX веке поставила под вопрос ряд основных положений либерально-идеалистической теории. Нацистский политический режим, фашизм, крах Лиги Наций, Вторая мировая война, ее окончание и начало «холодной войны», переходящей в локальные региональные войны, поставили под сомнение научную ценность и практическую реальность либерально-идеалистической теории.

Неизбежным ответом на возникший кризис либерально-идеалистической традиции явилась *теория политического реализма*, которая возродила такие понятия, как «сила», «баланс сил», «национальный интерес», «конфликт» и т.п. Представители этой парадигмы: Р. Нибур, Ф. Шуман, Дж. Кеннан, К. Томпсон, Г. Киссинджер, Э. Карр и др. — обосновывали иные подходы к выяснению сути международных отношений. Лидеры этого направления Г. Моргентау, Р. Арон, А. Уолферс показали сложность данного феномена, его неоднознач-

ный характер, связанный с тем, что он имеет отношение и к внутренней, и к международной жизни, к психологии и теории организации, к экономической сфере и социальной структуре и т.п.

Все парадигмы в области международных отношений выходят на проблему внешней политики государства в современных условиях. Г. Моргентау в своей книге «Политика среди наций. Борьба за влияние и мир» (1948) выдвинул два основных положения: 1) международные отношения представляют собой арену острого противоборства государств; 2) государства стремятся увеличить свою власть и уменьшить власть других. По Моргентау, понятие «власть» включает в себя военную, экономическую мощь государства, гарантирующую его безопасность и процветание, славу и престиж, возможности для распространения его идеологических установок и духовных ценностей среди других стран и народов. Государство обеспечивает свою безопасность, наращивает комплексный потенциал, обеспечивает престиж страны в международных отношениях и, по словам Г. Киссинджера, если вы каждый день чуть-чуть не увеличили мощь своего государства, то каждый день вы сделали что-то, чтобы оно откатилось в небытие.

§ 2. Взаимосвязь внутренней и внешней политики государства

Проблема взаимосвязи и взаимовлияния внутренней и внешней политики — одна из наиболее сложных проблем, которая была и продолжает оставаться предметом острой полемики между различными теоретическими направлениями международно-политической науки — традиционализмом, политическим идеализмом, марксизмом и такими их современными разновидностями, как неореализм и неомарксизм, теории зависимости и взаимозависимости, структурализм и транснационализм. Каждое из этих направлений исходит в трактовке рассматриваемой проблемы из собственных представлений об источниках и движущих силах политики. Внешняя политика — это общий курс государства в международных делах. Посредством внешней политики государства регулируют свои отношения с другими государствами в соответствии со своими принципами и целями. Еще Н. Макиавелли отмечал взаимосвязь внешней и внутренней политики. Существует множество теорий внешней политики, кото-

рые по-разному объясняют ее основные цели и задачи, сущность и функции. Однако есть и общая теория, на базе которой разрабатываются наиболее эффективные средства и методы достижения политических целей. Достижение целей во внешней политике обеспечивается разработкой конкретных действий на международной арене. Можно выделить несколько стадий разработки внешнеполитического курса государства:

1. Составление прогноза вероятного развития международных отношений в целом или по регионам с учетом взаимодействий конкретных стран и народов. Составление прогноза — дело трудоемкое, но он позволяет выявить возможные последствия и размеры ресурсов для достижения целей и решения внешнеполитических задач.

2. Определение размеров ресурсов и средств, которые необходимы для решения поставленных внешнеполитических задач.

3. Выделение приоритетов в политике государства по различным направлениям, исходя из экономической и политической целесообразности.

4. Разработка комплексной программы внешнеполитических мероприятий, которая утверждается правительством.

Так, например, для сторонников *политического реализма* внешняя и внутренняя политика имеют единую сущность, которая в конечном счете сводится к борьбе за силу, но составляют принципиально разные сферы государственной деятельности. По убеждению Г. Моргантау, многие теоретические положения которого имеют своих сторонников и сегодня, внешняя политика определяется национальными интересами. Национальные интересы объективны, поскольку связаны с неизменной человеческой природой, географическими условиями, социокультурными и историческими традициями народа. Они имеют две составляющие: одну — постоянную, это императив выживания, непреложный закон природы; другую — переменную, являющуюся конкретной формой, которую эти интересы принимают во времени и пространстве. Определение этой формы принадлежит государству, обладающему монополией на связь с внешним миром. Основа же национального интереса, отражающая язык народа, его культуру, естественные условия его существования и т.п., остается постоянной. Таким образом, внутренние факторы жизни страны (политический режим, общественное мнение и т.п.), которые могут меняться и меняются в зависимости от различных обстоятельств, не рассматриваются реалистами как способные повлиять на природу национального интереса (в частности, национальный интерес не свя-

зан с характером политического режима), и, следовательно, внутренняя и внешняя политика обладают значительной автономией по отношению друг к другу.

Напротив, с точки зрения представителей ряда других теоретических направлений и школ, внутренняя и внешняя политика не только связаны друг с другом, но эта связь носит характер детерминизма. Существует две версии подобного детерминизма. Одна из них свойственна ортодоксальному марксизму, с позиций которого внешняя политика является отражением классовой сущности внутриполитического режима и зависит в конечном счете от определяющих эту сущность экономических отношений общества, следовательно, и международные отношения в целом носят «вторичный» и «третичный», «перенесенный» характер.

Другой версии детерминизма придерживаются сторонники геополитических концепций, теорий «богатого Севера» и «бедного Юга», а также неомарксистских теорий зависимости, разделения стран на «мировой центр» и «мировую периферию» и т.п. Для них, по сути, исключительным источником внутренней политики являются внешние принуждения. Так, например, с точки зрения И. Валлерстайна, для того, чтобы понять внутренние противоречия и политическую борьбу в том или ином государстве, его необходимо рассматривать в более широком контексте: контексте целостности мира, представляющего собой глобальную империю, в основе которой лежат законы капиталистического способа производства — «миро-экономика». «Центр империи» — небольшая группа экономически развитых государств, потребляя ресурсы «мировой периферии», является производителем промышленной продукции и потребительских благ, необходимых для существования составляющих ее слаборазвитых стран.

Таким образом, речь идет о существовании между «центром» и «периферией» отношений несимметричной взаимозависимости, являющихся основным полем их внешнеполитической борьбы. Развитые страны заинтересованы в сохранении такого состояния (которое, по сути, представляет собой состояние зависимости), тогда как страны «периферии», напротив, стремятся изменить его, установить новый мировой экономический порядок. В конечном счете основные интересы тех и других лежат в сфере внешней политики, от успеха которой зависит их внутреннее благополучие. Значение внутриполитических процессов, борьбы партий и движений в рамках той или иной страны определяется той ролью, которую они способны играть в контексте «миро-экономики».

Еще один вариант детерминизма характерен для представителей таких теоретических направлений в международно-политической теории, как *неореализм* и *структурализм* (приобретающий относительно самостоятельное значение). Для них внешняя политика является продолжением внутренней, а международные отношения — продолжением внутриобщественных отношений. Однако решающую роль в определении внешней политики, по их мнению, играют не национальные интересы, а внутренняя динамика международной системы, при этом главное значение имеет меняющаяся структура международной системы: являясь опосредованным результатом поведения государств, а также следствием самой их природы и устанавливающихся между ними отношений, она в то же время диктует им свои законы. Таким образом, вопрос о детерминизме во взаимодействии внутренней и внешней политики государства решается в итоге в пользу внешней политики.

Представители концепций *взаимозависимости мира* в анализе рассматриваемого вопроса исходят из тезиса, согласно которому внутренняя и внешняя политика имеют общую основу — государство. Для того, чтобы получить верное представление о мировой политике, считает, например, профессор Монреальского университета Л. Дадлей, следует вернуться к вопросу о сущности государства. Любое суверенное государство обладает двумя монополиями власти. Во-первых, оно имеет признанное и исключительное право на использование силы внутри своей территории, во-вторых, обладает здесь легитимным правом взимать налоги.

Территориальные границы государства представляют собой те рамки, в которых осуществляется первая из этих властных монополий — монополия на насилие — и за пределами которых начинается поле его внешней политики. Здесь кончается право одного государства на насилие и начинается право другого, поэтому любое событие, способное изменить то, что государство рассматривает как свои оптимальные границы, может вызвать целую серию беспорядков и конфликтов. Пределы же применения силы в рамках государства всегда обуславливались его возможностью контролировать свои отдаленные территории, которая, в свою очередь, зависит от военной технологии. Поскольку сегодня развитие транспорта и совершенствование вооружений значительно сократило государственные издержки по контролю над территорией, постольку увеличились и оптимальные размеры государства.

Что же происходит со второй из названных монополий? В рамках того или иного государства часть общего дохода, который изымает-

ся фискальной системой, составляет пределы внутренней компетенции государства, поле его внутренней политики. Положение этого поля также зависит от технологий, но на этот раз речь идет об информационных технологиях. Доступность специализированных рынков, экспертной информации, высшего образования и медобслуживания дает гражданам те преимущества, которыми они не обладали в простой деревне. Именно благодаря этим преимуществам уровень налогов может расти без риска вынудить индивидов или фирмы обособиться в другом месте. Любое же необдуманное расширение этого поля (например, внезапное повышение налогов сверх определенных пределов, способное вызвать конфискацию совокупного дохода граждан) чревато риском внутренних конфликтов в стране. С этой точки зрения одной из причин развала Советского Союза стала его неспособность генерировать ресурсы, требуемые для финансирования своего военного аппарата.

Таким образом, для сторонников названных позиций вопрос о первичности внутренней политики по отношению к внешней или наоборот не имеет принципиального значения: по их мнению, и та и другая детерминированы факторами иного, прежде всего технологического характера. Если неореалисты признают, что в наши дни государство больше не является единственным участником мировой политики, то, по мнению многих представителей теорий взаимозависимости и структурализма, оно все больше утрачивает и присущую ему прежде основную роль в ней. На передний план выступают такие международные факторы, как межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации, политические и социальные движения и т.п. Степень влияния этих новых факторов на мировую политику, усиливающаяся роль международных режимов и структур выражаются, в частности, в происходящих в ней сегодня и составляющих ее наиболее характерную черту интеграционных процессах.

Еще дальше в этом отношении идут сторонники школы *транснационализма*. По их мнению, в наши дни основой мировой политики уже не являются отношения между государствами. Многообразие участников (межправительственные и неправительственные организации, предприятия, социальные движения, различного рода ассоциации и отдельные индивиды), видов международных отношений (культурное и научное сотрудничество, экономические обмены, родственные отношения, профессиональные связи) и каналов взаимодействия между ними (межуниверситетское партнерство, конфессиональные связи, сотрудничество ассоциаций и т.п.) вытесняют государство из

центра международного общения, способствуют трансформации такого общения из «интернационального» (т.е. межгосударственного, если вспомнить этимологическое значение этого термина) в «транснациональное» (т.е. осуществляющееся помимо и без участия государств). Для новых факторов, число которых практически бесконечно, не существует национальных границ, поэтому на наших глазах возникает глобальный мир, в котором разделение политики на внутреннюю и внешнюю теряет всякое значение.

Значительное влияние на подобный подход оказали выдвинутые еще в 1969 году теоретиком международных отношений Дж. Розенау идеи о взаимосвязи между внутренней жизнью общества и международными отношениями, о роли социальных, экономических и культурных факторов в объяснении международного поведения правительств, о «внешних» источниках, которые могут иметь чисто «внутренние», на первый взгляд, события и т.п.

Дж. Розенау был и одним из первых, кто стал говорить о «раздвоенности» мира: с этой точки зрения современность характеризуется сосуществованием, с одной стороны, поля межгосударственных взаимоотношений, в котором действуют «законы» классической дипломатии и стратегии, и, с другой стороны, поля, в котором сталкиваются «факторы вне суверенитета», т.е. негосударственные участники. Отсюда и «двухслойность» мировой политики: межгосударственные отношения и взаимодействие негосударственных факторов составляют два самостоятельных, относительно независимых, параллельных друг другу мира «постмеждународной» политики.

Продолжая эту мысль, французский политолог Б. Бади (1992) останавливается на проблеме импорта странами Юга западных политических моделей (в частности, государства как института политической организации людей). По его мнению, происходит явный провал универсализации западной модели политического устройства. Именно в этом провале заключается, по его мнению, основной источник беспорядка в современных международных отношениях и наблюдающихся сегодня противоречивых и сложных процессах переустройства мира.

Таким образом, вопрос о соотношении внутренней и внешней политики — это достаточно серьезный вопрос. Перед лицом утраты легитимности, из-за отсутствия таких аргументов, которыми можно было бы оправдать свои действия, политические лидеры все больше стремятся придать этим действиям не только национальное, но и международное значение.

Так, Б. Ельцин и политические силы, выступавшие на его стороне во время октябрьских событий 1993 года, стремились привлечь на свою сторону общественное мнение граждан не только своей страны, но и всего международного сообщества, и прежде всего ведущих западных держав, используя существующие в них демократические традиции. В свою очередь, оппозиция, независимо от провозглашаемых ею лозунгов, также стремилась создать о себе определенный имидж не только внутри страны, но и за рубежом.

Завершая рассмотрение проблемы соотношения и взаимосвязи внутренней и внешней политики, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, детерминистские объяснения соотношения внутренней и внешней политики малопродуктивны. Любые сколько-нибудь значимые события во внутривнутриполитической жизни той или иной страны немедленно отражаются на ее международном положении и требуют от нее соответствующих шагов в области внешней политики.

Во-вторых, в современных условиях связь между внутренней и внешней политикой становится тесной, происходит постоянное взаимное переплетение и «перетекание» друг в друга.

В-третьих, рост числа факторов не означает, что государство как институт политической организации людей уже утратило свою роль или утратит ее в обозримом будущем. Внутренняя и внешняя политика остаются двумя неразрывно связанными и в то же время несводимыми друг к другу «сторонами одной медали»: одна из них обращена внутрь государства, другая — вовне его.

Результатом нарастающей сложности политических ситуаций и событий в мире является то обстоятельство, что эти ситуации не только выходят за рамки национальных границ, но и влекут за собой существенные изменения в экономических, социальных и политических отношениях внутри стран.

Взаимодействие государств на мировой арене; двусторонние и многосторонние связи между ними в различных областях; соперничество и конфликты, высшей формой которых выступают войны; сотрудничество, диапазон которого простирается от спорадических торговых обменов до политической интеграции, сопровождающейся добровольным отказом от части суверенитета, передаваемого в «общее пользование», — все это входит в понятие международной политики. Что же касается понятия «мировая политика», то оно смещает акцент именно на ту роль, которую играют в формировании международной среды нетрадиционные факторы, не вытесняющие, однако, государство как главного участника международных обще-

ний. Подобная политика выступает одновременно как: а) «транснациональная» — поскольку осуществляется помимо того или иного государства, а часто и вопреки ему, и б) «разгосударствленная» — поскольку ее субъектами становятся группы лидеров, государственная принадлежность которых носит, по сути, формальный характер.

Таким образом, внешняя и международная политика государства тесно связаны не только друг с другом, но и с его внутренней политикой.

§ 3. Современная политическая ситуация вокруг России

В современных условиях происходят важные изменения в способах и принципах функционирования мира, в содержании и формах существующих в нем властных отношений. Мировая политика во многом остается полем сотрудничества и соперничества государств. Особенностью ее текущего этапа является доминирование единственной сверхдержавы, которая стремится всеми способами сохранить свои позиции, хотя и встречает сопротивление со стороны других стран. Подъем Китая, экономический рост других государств ЮВА, укрепление экономического и политического положения ЕС, относительное возрождение позиций России в мире — все это представляют собой то, что Генри Киссинджер назвал «постоянно действующими факторами».

Политическая ситуация вокруг России остается достаточно сложной. Так, во внешней политике единственной на сегодняшний день сверхдержавы — США — доминирует полупренебрежительное отношение к международным организациям и союзникам, односторонний выход из договора по противоракетной обороне (ПРО), нежелание ратифицировать Киотский протокол, единоличное решение нанести военный удар по Ираку и многое другое. Убежденные в своей абсолютной правоте, Соединенные Штаты Америки используют весь богатый арсенал экономического, политического и военного насилия, чтобы привести в соответствие со своими далеко не всегда демократическими стандартами остальную часть мира, и прежде всего экономически слаборазвитые страны и народы. Последние, в свою очередь, стремятся изыскивать новые средства сопротивления давлению США. Например, путем создания новых устрашающих и сдер-

живающих западные амбиции видов оружия, и даже путем активного использования технологий терроризма.

Европа, еще недавно являвшая миру пример открытости, все больше и больше отгораживается от него стеной социальных, экономических и культурных перегородок. Продолжают усложняться правила иммиграции и получения гражданства. После расширения Евросоюза за счет принятия бывших стран Восточной Европы остальным недвусмысленно дают понять: нам и без вас тесно. При этом ведущие представители европейского политического класса не упускают случая высказаться относительно «грубого нарушения прав человека» в Чечне, Молдове или где-то еще за пределами вновь расширившейся Европы. Вполне в традициях неолиберальной глобализации за основу берутся процедуры демократии западного образца — независимые от государства политические партии, общественные движения и средства массовой информации — но отнюдь не гарантирование жизни, безопасности и необходимого социального-экономического минимума граждан, при этом предполагается, что победу должен одержать «выражающий волю народа» прозападный кандидат.

Некоторые представители западной элиты настаивают на необходимости отгородиться от «периферии», подготовившись к возможным вторжениям извне и сохранив чистоту идеалов своей цивилизации. Большинство, однако, убеждено в необходимости активно экспортировать западные институты и ценности, якобы отражающие устремления мира в целом. Дж. Буш, например, нередко высказывается, что американские ценности и есть ценности всего человечества и, следовательно, Америка должна «помочь» остальному миру в их обретении. И те и другие демонстрируют националистическое отношение к «периферии»: одни — националистически-изоляционистское, другие — националистически-покровительственное.

Национализм и политика двойного стандарта западных элит проявляется и в убеждении, что «периферия» ни в коем случае не должна получить в свои руки средства насилия, которыми обладает «центр». Ядерное оружие, например, не должно попасть к «безответственным режимам», и нужно сделать все, чтобы предотвратить его распространение. Двойной стандарт проявляется и в том, что элитам «периферии» рекомендуют создавать экономику по тем рецептам, которые давно уже не используются и на самом Западе. Так называемый свободный, или саморегулирующийся, рынок при минимальном участии государства не более чем фикция, и страны Запада активно используют рычаги государственного воздействия на ми-

ровую экономику в своих национальных интересах. «Периферии» же предлагаются модели «шоковой терапии», открывающие экономики слаборазвитых стран вторжению западного капитала и нередко целой разрушения имевшихся социальных программ.

Таким образом, политика двойного стандарта в современном мире имеет глубокие структурно-исторические корни. В этом заключается главная сложность обеспечения более устойчивого развития глобализации и демократии, свободной от крайностей национализма в мире в целом и в России как части мировой системы.

В указанном контексте односторонняя ориентация России на Запад, так же как попытки конфронтации с ним, неплодотворны потому, что они не учитывают геополитического положения страны (и, соответственно, необходимости уравновешенной многовекторности во внешней политике), настроений ее населения, и в силу присущего им игнорирования раскола в среде самого Запада.

Факт растущих разногласий между Америкой и Европой становится особенно очевидным после американского вторжения в Ирак. Разногласия касаются как внутренней жизни США и ЕС, разделяемых ими ценностей, так и основных установок поведения на международной арене. Если для первых характерен «патриотический конформизм», то второй настаивает на «отмирании суверенитета»; все более заметному христианскому фундаментализму США противостоит подчеркнуто светский характер внутренней политики стран ЕС; экономика выгоды, господствующая в США, контрастирует с экономикой пользы в ЕС; в социальной сфере очевидна разная расстановка приоритетов в соотношении частного и общественного и т.п. Не менее серьезны расхождения в подходах к мировой политике. США, убежденные в незаменимости миссии *Pax Americana*, проявляют недвусмысленный гегемонизм, опираются на абсолютное военное превосходство, исходят из необходимости силового принуждения к демократии так называемых стран-изгоев и падающих государств. Для ЕС, напротив, характерна вера в мировое сообщество и преимущества институционализма, апелляции к международному праву и моральным критериям мирополитического поведения, настаивание на взаимной зависимости и необходимости мирного решения проблем безопасности путем сотрудничества соответствующих служб различных стран, консолидации «падающих государств» на основе помощи им в долгосрочном национальном строительстве и все более жесткая критика США.

И США, и Европейский союз (ЕС) осознают возрастающую роль России в мировых процессах. Более того, видные европейские эксперты прямо призывают нашу страну использовать опыт внутренне-

го развития и преимущества внешнеполитических ориентаций ЕС. В свою очередь, американские реалисты, полагая, что главная угроза, с которой столкнется США уже в ближайшем будущем, — это не Северная Корея и даже не Бен Ладен, а возникновение соперничества между тремя блоками: Северной Америкой, Европой и Северо-Восточной Азией, — дают понять, что, хотя экономически РФ в большей мере связана с ЕС, в сфере мировой политики они рассчитывают на ее дальнейшую поддержку.

В этих условиях шанс России состоит не в том, чтобы ориентироваться на Запад, как и не в том, чтобы попытаться сыграть на растущих противоречиях между Европой и Америкой. Необходимо, сохраняя мновекторную политику (включающую сотрудничество с Китаем, Индией, другими азиатскими странами, а также развитие отношений с умеренными арабскими режимами), опираться на новые возможности по крайней мере в трех направлениях.

Во-первых, поддерживая антитеррористическую деятельность США и призывы ЕС вернуть ситуацию в Ираке под контроль ООН, России необходимо добиваться от США и Европы отказа от применения двойных стандартов к демократическим ценностям, западные страны не должны допускать двойного толкования норм демократии по отношению к нашей стране, ее политике реформ власти, ее действий в Чечне.

Во-вторых, учитывая геополитические императивы, способствовать переходу от ситуации неуверенности к ситуации стабильности и мира в постсоветском окружении на основе совместных усилий в области безопасности и формирования единого экономического пространства.

В-третьих, выстраивать линию на формирование общих ценностей и общего экономического пространства с европейскими странами.

Встречающиеся иногда утверждения о «безресурсности» России для проведения ею самостоятельной внешней политики безосновательны. Наряду с ресурсами «материальными» (геополитический, экономический, военный и т.п. потенциал), «социальными», или «моральными» (традиции, история, культура страны, образование и квалификация ее населения и т.п.), «ресурсами-факторами» (роль в международных организациях, престиж и т.п.) особое место принадлежит тем изменениям, которые возникают в мировой политике, открывая поле новых возможностей для тех или иных государств. Используя всю совокупность этих ресурсов и возможностей, Россия остается ведущим государством в мировой системе, а потому может и будет играть в ней достойную и самостоятельную роль.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. В чем состоит специфика международных отношений с позиций различных теорий и концепций?
2. Какой из подходов к определению сущности международной политики, на ваш взгляд, больше соответствует истине: психологический, биологический или социальный? Аргументируйте свой ответ.
3. Что такое «национальные интересы» и какую роль они выполняют во внешней политике государства? Как вы думаете, насколько актуальным является понимание национального интереса, предложенное Г. Моргентхау?
4. Какие факторы, по вашему мнению, влияют на характер международных отношений? Каковы основные трактовки соотношения внутриобщественных и международных отношений?
5. В чем особенности «научного» и «традиционного» подходов к анализу международных отношений с позиций «баланса сил»?
6. В чем сущность и содержание национальных интересов России и какова их трактовка представителями различных политических сил? Чем, на ваш взгляд, вызвано падение международного авторитета России?
7. Каковы, по вашему мнению, причины межгосударственных конфликтов в современных условиях?

Библиографический список

- Богатуров А.Д. и др. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.
- Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003.
- Тодд Э. После империи. Pax Americana — начало конца. М., 2004.
- Уткин А.И. Американская империя. М., 2003.
- Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М., 2004.
- Российская наука международных отношений: новые направления / под ред. А.П. Цыганкова и П.М. Цыганкова. М., 2005.
- Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002.

Глава 23

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Попытки осмысления политической организации значительных географических пространств известны с древнейших времен (Геродот, Фукидид, Стратон, Полибий). Новое время дало примеры более строгого подхода к влиянию географических (континентальное, островное или прибрежное местоположение страны и размеры ее территории, протяженность береговой линии и границ, тип коммуникаций, ландшафт, климат) и демографических факторов на социально-политическую жизнь народов (Ш. Монтескье, Г. Гердер, К. Риттер, Г.Т. Бокль, Э. Реклю, Ф. Ратцель и др.). Однако становление геополитики как науки относится ко второй половине XIX — первой половине XX века.

Целью данной лекции является формирование комплексных представлений о геополитике как важнейшей интегральной части теории международных отношений. Студенты будут ознакомлены с содержанием и местом геополитики в современной политологии.

Теоретическое осмысление политических способов организации географического пространства современной России, которая оказалась в сложном положении после распада СССР, остро актуализирует проблему национального интереса страны. Основу национального интереса составляют потребности общества, необходимые для благоприятного развития страны в геополитическом пространстве глобального мира. Современные общественно-политические дискуссии об основных направлениях и способах реализации геополитической стратегии современной России привлекают внимание и студентов к понятию «геополитика».

§ 1. Понятие геополитики. Становление классических концепций геополитики как науки

Геополитика (от греч. *geo* — «Земля», *politike* — «политика») — наука о географической обусловленности различных политических процессов. Это научная концепция, направленная на изучение связи международной политики, мирового политического процесса с географическим положением их объектов. По определению шведского ученого Ю.Р. Челлена (1864—1922), впервые предложившего данный термин, геополитика — это наука, рассматривающая государство как географический организм или феномен в пространстве. Р. Челлен утверждал, что сила и влияние государства в значительной мере зависят от географического положения страны, ее природных богатств и численности населения, поэтому геополитика рассматривает земное пространство как наиболее важный ресурс. По мнению Челлена, к государству геополитика должна подходить как к географическому организму и политическому пространству. Следовательно, государство — это земля, территория, среда обитания, население и вместе с тем это страна.

Немецкий географ Ф. Ратцель (1844—1904) развил концепцию «жизненного пространства», «континентального блока» государств Евразии и сформулировал основные законы геополитики. Он пошел дальше современных ему политических географов прежде всего в понимании пространства как политического ресурса. В центре своих исследований Ф. Ратцель поставил географическую обусловленность внешней и внутренней политики.

Крупный вклад в становление геополитики как науки внесли американские геополитики А.Т. Мэхэн (1840—1914), Н. Спайкмен (1893—1943), англичанин Х. Маккиндер (1861—1947), немец К. Хаусхофер (1869—1946). В основе их теорий — выдвижение на первый план пространственно-территориального начала. Именно они предложили концепции и научный аппарат этой дисциплины. Концепция Маккиндера оперирует термином «хартленд» («срединная земля»), теория Спайкмена — понятием «римленд» («береговая зона»). Кроме этих понятий, геополитическая теория пользуется понятиями «теллурократия» («сухопутное могущество»), «талассакратия» («морское могущество»), что явно свидетельствует о повышенном внимании геополитики к проблемам лидерства того или иного государства на мировой арене.

Итак, в геополитике выделяют следующие теории:

— *идея извечного противостояния держав суши и моря;*

— *теория «великой суши»* (географического единства Европы, Азии и Африки) и ее сердцевинный — «хартленда», вокруг которой разворачивается история человечества («кто владеет хартлендом, тот владеет миром») (Маккиндер);

— *теоретическое обоснование геополитических союзов* (военно-политических блоков) ведущих держав, которое заключало в себе значительный прогнозный потенциал.

В советский период в нашей стране отношение к геополитике было отрицательным, она считалась псевдонаукой, агрессивным и фашистским учением, круто замешанным на синтезе идей «жизненного пространства, почвы и крови». Рациональные моменты геополитики отменялись вместе с околону научными.

Уже написаны и будут еще написаны книги о взаимоотношениях практических политиков и теоретиков геополитики (Маккиндера и Керзона, Мэхэна и Рузвельта, Хаусхофера и Гитлера), но уже ясно, что величайшим геополитиком-практиком середины XX века являлся И. Сталин. С его именем связано послевоенное устройство Европы и мира, Ялтинская система 1945 года, которая сегодня подвергается суровому испытанию и которую можно считать вершиной классической геополитики.

Подводя итоги классическому этапу в становлении геополитики как науки, рассматривающей пространство с точки зрения интересов государства (империи), а также возможности применения государственной мощи с целью ее наращивания в более отдаленном времени, следует отметить размежевание геополитики и политической географии как науки, рассматривающей государство (политику) с точки зрения «больших пространств». Отметим в связи с этим некоторые закономерности, вскрытые классической геополитикой:

1. Контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не обладают нужными признаками самодостаточности.

2. Потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим.

3. Стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта достигается некоторым оптимумом подконтрольного пространства, так как, чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта.

4. Иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые (геостратегические) точки пространства, а сила или слабость геополитического субъекта производна от степени его контроля над ключевыми точками.

В конечном счете история подтвердила, что даже очень большая геополитическая мощь не позволяет контролировать бесконечно большие пространства, а все известные попытки установления мирового господства заканчивались крахом (А. Македонский, Чингисхан, Наполеон, Гитлер) в силу объективных пределов самодостаточности.

После Второй мировой войны геополитическая мысль не остановилась в своем развитии; уточнялось и наполнялось новым содержанием понятие хартленда (Дж. Спайкмен), уходила в прошлое концепция географического детерминизма; стало фактом размежевание политической географии и собственно геополитики; наряду с традиционными геополитическими факторами неизбежно учитывались новые (Н. Галлуа); оружие массового уничтожения, использование космоса и новейших электронных средств борьбы, новейшие средства связи и транспорта, постоянный мониторинг экономических, экологических и демографических потенциалов, массового поведения людей.

В прикладной геополитике также получает развитие мысль (она была впервые высказана Д.И. Менделеевым) о необходимости учета величины геодездуги в километрах или градусах «вилки», проведенной из центра Земли, то есть расстояния между геоцентром и демоцентром страны при выборе оптимального местоположения столицы государства. Выявлено идеальное расположение столицы — на равном расстоянии от названных центров; и уж совсем хорошо, если эти центры совпадают. Перенос столиц (Бразилия, проекты новых столиц Японии и Казахстана) получает геополитическое обоснование, равно как и предположения о возможном выборе места для столицы России.

И все же наибольший прорыв в теории геополитики связан в настоящее время с подключением цивилизационно-культурологических парадигм. Традиционные модели «Запад — Восток», «Север — Юг» мало что дают в силу их предельной абстрактности, поэтому современное толкование термина «геополитика» включает следующее:

- политическая практика, определяемая территориальными интересами отдельных субъектов международных интересов;
- теория, исследующая направления, структуры, закономерности, принципы развития мирового сообщества и ориентирующаяся

на соотнесение анализа политико-географических факторов с всесторонним изучением международных процессов.

Переходя к осмыслению современных геополитических сюжетов, остановимся на определении понятия. *Геополитика* — это разновидность внешней политики, определяемая территориальной близостью партнеров (соперников) и создающая поле сопряжения между интересами сопредельных стран. Наука геополитики (геополитическая теория) исследует связи между пространственными и функционально-политическими характеристиками тех или иных регионов мира.

Важнейшей проблемой геополитики остается сочетание универсальной (мировой), региональной (цивилизационной) и страновой (государственной) безопасности. Национально-государственный уровень достаточно ясно связан с реальными национальными интересами государства как геополитического субъекта. Путь к осознанию неоднозначно понимаемых общечеловеческих интересов лежит через посредничество уже более трудно осознаваемых интересов среднего (посреднического) регионального уровня. Для стран Запада это в сфере национальной безопасности выглядит достаточно просто: национальное военное ведомство — НАТО — Совет Безопасности ООН.

В любой теории выбор подходов (парадигм) к разрешению какого-либо вопроса — процесс не только сугубо рациональный, но и связанный с интуициями, интересами и ориентациями автора. Решать проблему соотношения безопасности — значит выбрать между двух констатаций:

1. В современном мире процесс образования новых цивилизационных миров (моделей) уже завершен, мир уже вступил или стоит на пороге единой общечеловеческой цивилизации, геополитическая конвергенция стала фактом, наступил «конец истории».

2. Наш мир еще молод и не исчерпал творческую энергию для создания новых региональных цивилизационных общностей, более того, он реально вступает в эпоху дивергенции.

Теория международных отношений остается открытой для поиска и создания новых цивилизационных форм и геополитических конфигураций. И, видимо, самое время перейти от констатации фактов к некоторым теоретическим предпосылкам сделанного выбора. К ним относятся рациональные стороны цивилизационно-культурологической парадигмы в духе идей Н.Я. Данилевского, П. Сорокина, О. Шпенглера, А. Тойнби, теории мирсистемного анализа И. Валлерстайна, геополитического и цивилизационно-культурологического синтеза С. Хантингтона.

Тойнбианская парадигма в ее современном варианте предстает в виде перечня из пяти региональных цивилизационных организмов с соответствующим ядром духовной культуры, каждый из которых равен друг другу перед лицом истории, имеет право на рождение, жизнь и смерть. Подобные представления вполне демократичны, не оставляют места европоцентризму. Из этой концепции следуют цивилизации, которые складывались исторически: индо-буддийская, китайско-конфуцианская, арабо-мусульманская, западно-христианская, славяно-православная.

Парадигма И. Валлерстайна исходит из того, что в XVI веке борьба мир-империй, основанных на политическом властвовании, и мир-экономик, основанных на торговле, завершилась в Европе победой последних. В результате возникла современная мир-капиталистическая система с поэтапным перемещением центров силы из Испании в Голландию, далее в Великобританию и, наконец, в США. Подъем каждой страны на вершину экономической силы наступал после войн, равнозначных мировым. Валлерстайн подметил некоторые важные закономерности этого 500-летнего процесса: любая страна-гегемон организует свою геополитику и идеологическую защиту под лозунгами свободной торговли и глобального либерализма; развитие, как правило, начинается в агропромышленной сфере; наибольший подъем приходится на этап торговли; переход в этап банковско-финансовых операций означает утрату гегемонии; держава-гегемон выступает носителем подавляющей военно-морской мощи, приобретает этот свой ранг в результате военной победы над своими соперниками в союзе с предыдущей страной-гегемоном.

Так, гегемония США (в союзе с Великобританией) началась в 1914 году, пик этой гегемонии пришелся на 60—70-е годы. Следующий гегемон XXI века (существует экспертное мнение, что это будет Китай или Япония) уже должен налаживать партнерские или даже союзнические отношения с США, крепить свою военно-морскую мощь, вырабатывать современный вариант либеральной идеологии. Прогностическая часть схемы, фиксирующая перемещение мирового центра силы в азиатско-тихоокеанский регион (АТР), во многом компенсирует ее европоцентристский дух, приверженность однополюсному видению мира.

Своеобразным конструктивным компромиссом цивилизационного подхода и мир-системного анализа является геополитическая конструкция американского исследователя С. Хантингтона, согласно которой мир после конца холодной войны и развала Советского Со-

юза будет определяться уже не идеологическим противостоянием, а взаимодействием (конкуренцией и борьбой) 7—8 различных цивилизаций. Налицо приверженность идее множественности центров силы, конфликты между которыми (не исключая и мировую войну) будут проходить на стыках цивилизаций, по линиям цивилизационных разломов. Главная ось международных отношений пройдет между Западом и остальным миром, при этом западные страны будут играть все меньшую роль. Что же касается США, через которые проходит также цивилизационный разлом, то вероятно «разрушение Америки». Но это прогнозы. Пока же высокоразвитые страны Запада используют международные организации, военную мощь и финансовые ресурсы для того, чтобы править миром, утверждая свое превосходство, защищая западные интересы и утверждая западные политические и экономические ценности.

Подмечая высокую разрешающую способность цивилизационного подхода, С. Хантингтон подчеркивает центральную роль религиозных идей и национальных политических культур в современном мире, предостерегает от смешивания модернизации с вестернизацией. По его мнению, по мере модернизации другие народы станут «такими же, как мы», — это частица западного высокомерия, иллюстрирующего столкновение цивилизаций. Что же касается России, он предостерегает от попыток восстановления бывшего Советского Союза.

Во многом перекликаются с представлениями Хантингтона изыскания Ж. Аттали, который тоже уверен, что страны тихоокеанской цивилизации в ближайшее время потеснят США, которые «за последние 30 лет не изобрели ничего нового, кроме микропроцессора, и постоянно снижали свою долю на рынке машиностроения». Во всем, что касается перемещения центров геополитической мощи, он стоит на позициях мирсистемного анализа Валлерстайна, предвидит борьбу за громадные территории Азии, однако предполагает, что Китай, Индия, страны арабо-мусульманской цивилизации не подчинятся диктату Запада, их интеграцию в глобальную рыночную экономику он считает равнозначной чуду. Любые идущие от развитого Севера предложения (в духе концепции Римского клуба о «нулевом росте») странам Юга ограничить рост экономики он считает несерьезными.

Таким образом, рассмотренные существующие западные концепции геополитики позволяют утверждать, что соотношение цивилизационного и собственно геополитического подходов не является простой технической или учебной задачей. Приступая к проблемам геополитики на российском фоне, нам предстоит сделать очередной

выбор, то есть определиться, чем является Россия в цивилизационном и геополитическом отношении: Западом, Востоком, особым геополитическим пространством между Западом и Востоком, самостоятельной цивилизацией? Отрицательный ответ на первые два вопроса достаточно очевиден. Какие ответы предлагались на последние два вопроса, рассмотрим на конкретном примере.

§ 2. Евразийская концепция геополитики

После Гражданской войны и утверждения большевизма в России в русской эмигрантской, преимущественно молодежной, среде возникло в 20-е годы интеллектуальное движение, известное как евразийство (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин). Согласно евразийским представлениям извечная борьба между «лесом» (оседлые славяне лесной полосы) и «степью» (урало-алтайские кочевники) увенчалась в монгольский период победой «степи», но в XV веке «лес» (Московия) взял исторический реванш. С тех пор Московское государство стало главной ценностью русской политической истории.

Справедливо учитывая изначальную полиэтничность русских государственных образований, евразийцы считали, что Россию-Евразию населяют не европейцы, не азиаты, а евразийцы, которые унаследовали от монголов евразийскую государственность, от Византии — православную ее составляющую. Учитывались и другие составляющие этой государственности и самоуправления: вечевое устройство и его противостояние княжеской власти, казачий круг, общинные формы самоуправления, Земские соборы. Названные формы оказались отличными как от исламской цивилизации и государственности, так и от католической. Даже тяжкий удар церковного раскола в XVII веке и последующая европеизаторская политика Романовых не сокрушили евразийского православного духа, что позволило противостоять напору католичества, проискам иезуитов и протестантов, масонства и атеизма.

Евразийцы пересматривали традиционные представления о политических последствиях ордынского правления на Руси, считали западную часть монгольской империи истинной предшественницей российской государственности, а «киевскую идею» оценивали как провинциальную. Европеизацию России они считали более вредной, чем полезной для страны, для русской культуры, а проводником безот-

ветственной европеизации и пришедших с нею коммунистических идей считали западнически ориентированную часть российской интеллигенции. Многие переклички с идеями евразийцев мы находим у Л.Н. Гумилева, который не без гордости называл себя «последним евразийцем».

В отличие от монархически настроенной русской эмиграции евразийцы усматривали в трагедии революции и Гражданской войны глубокий исторический смысл, а в будущем Россию видели не европейской державой, а лидером антиевропейского движения, поэтому они одобряли советскую геополитическую доктрину противоборства с капиталистическим Западом и объединения с национально-освободительным движением Востока. Некоторые из евразийцев считали, что Россия неизбежно отвергнет бесчеловечность и мерзость большевизма, возродит Православие, совершит всенародное покаяние за грех безумного Октябрьского восстания. Другие же думали, что советская власть есть компромисс между большевиками и русским народом, который использовал большевизм, чтобы спасти территориальную целостность и возродить империю, однако в возможность сохранения на длительное время единства страны не верили, предвидели неминуемый крах большевизма; свертывание российского государства до его славянского и даже только великорусского ядра, хотя не считали, что это приведет русский народ к национальной катастрофе.

Евразийство как идейное течение было крайне противоречиво, во многом уязвимо для серьезной критики, его разлагала и подрывала изнутри агентура ГПУ, замалчивала официальная советская наука, но идеи евразийства обладали значительной прогностической силой, несли в себе высокое гуманистическое содержание особенно в том, что касается культурно-цивилизационного синтеза Востока и Запада, исторической судьбы цивилизационного и геополитического региона России-Евразии.

Сегодня в нашей стране радикальным демократам-западникам противостоят три концепции правых почвенников:

— этноцентричная идея России только как «государства русских» (имея в составе своего населения 82% этнических русских, по всем западным меркам РФ является государством моноэтническим);

— имперская субкультура в двух своих ностальгических вариантах (идея возврата к «единой и неделимой» России или к «союзу нерушимому»);

— евразийская идея России как особого типа незападной, но и не восточной, цивилизации.

Последняя идея представляется и наиболее перспективной, и наиболее конструктивной, если будет соблюден ряд условий:

- поставлены продуманные социокультурные фильтры, прозрачные для технической информации Запада, но не допускающие проникновения западных норм, ценностей, идеалов (т.е. в новых условиях и в другом месте воспользоваться опытом Японии в период проведения в 1868 году «реформ Мэйдзи»);

- остановлена бессмысленная и опасная война радикальных демократов против имперского наследия России, которое преобразовано в демократический федерализм, поскольку разрушение больших имперских пространств чревато соскальзыванием в доцивилизованное положение;

- этнократии, возникшие на базе местной номенклатуры, оставят нерентабельные и пагубные для всех стран ближнего зарубежья попытки прорваться в постиндустриальное общество в обход России.

Современная геополитическая мысль России, используя геополитические наработки ранних евразийцев, наследие классической геополитики, постоянно должна иметь в виду, что атлантизм будет и впредь стремиться к противопоставлению Германии и России как двух претендентов на хартленд, к отрыву Восточной Европы от России, к ее дальнейшему раздроблению; должна учитывать, что у Евразийского пространства есть своя логика, что претензии на хартленд отчетливо заявлены в Туранском (турецком по происхождению) проекте, что сегодня можно только догадываться о геополитических амбициях Китая.

Разрабатываемая сегодня национальная идея не должна быть узкоэтнической, лишь русской идеей, а должна быть великим Евразийским проектом, имеющим интегративный смысл в единстве двух своих величайших измерений — цивилизационном и геополитическом. С учетом перечисленных условий (далеко не всех) «Евразийский проект» президента Н. Назарбаева, например, весьма уязвим для критики, его недоработанность — главная причина прохладного к нему отношения. Но и правящая элита России, строго говоря, органически не способна сформулировать такую большую цель, как единый евразийский дом, единое евразийское пространство, поскольку не приемлет понятия самоценности России-Евразии, не готова усвоить и реализовать мысль, что нет таких целей и ценностей (в том числе «общечеловеческих»), во имя которых можно было бы пожертвовать Россией.

§ 3. Этнические факторы геополитики

В ряду геополитических констант важное место занимают те, что связаны с этнической (национальной) дифференциацией населения планеты в целом и отдельных стран. Дело в том, что в геополитике главными действующими силами выступают государства, существующие де-юре или де-факто, а также только становящиеся таковыми. Они являются целостным и относительно самостоятельным (а то и самодовлеющим) организмом со своими интересами, ценностями и устремлениями.

Между тем не только направленность, сила и содержание интересов и устремлений государств, но и само их возникновение и существование, укрепление и разрушение во многом обуславливаются национальными и этническими факторами. Вот почему государственное конституирование этнических, национальных общностей выступает как одна из общих тенденций создания, функционирования и развития суверенного национального государства.

В наши дни лидер Казахстана Н.А. Назарбаев подчеркивает: «Права национальных меньшинств сегодня нередко отождествляются с правом наций на самоопределение вплоть до создания самостоятельных государств. Если придерживаться такого подхода, то гипотетически в мире может появиться несколько тысяч экономически слабых суверенов. Такая ситуация будет яркой демонстрацией торжества фетишизации принципа, доведенного до полного абсурда».

Но человечество не может существовать в ситуации абсурда. Не удивительно, что практически нигде в мире территории расселения этносов и государственные границы не совпадают полностью. Правда, история знает попытки привести их в соответствие друг с другом. Одной из них в масштабах Европы была Версальская система, созданная после Первой мировой войны.

Однако последующие годы показали, что Версальская система не утверждала безусловность принципа национальной государственности в строительстве мирной Европы.

Тем не менее тенденция к реализации этого принципа остается непреодолимой. Так, в 50—60-х годах XX века национальные движения привели к краху системы колониализма.

С распадом биполярной системы на планете возродились такие идеи, как право наций на самоопределение и демократию, породив одновременно всевозможные формы национализма и трайбализма

(межплеменные конфликты). Не только национальные элиты, но и широкие массы видят в собственной государственности гарантии сохранения и развития народа как целостного самобытного образования со своей системой ценностей и приоритетов. Во имя ее создания в политическую жизнь в качестве ее самостоятельных субъектов активно включаются и крупные этносы (нации), и малочисленные этнические (национальные) группы. Все они проявляют высокую активность и требовательность в защите, реализации своих национальных интересов.

Следствием этого является то, что, во-первых, на Земле не существует «этнически чистых» наций, едва ли не все они формировались на базе разных этносов, ассимилировали представителей других народов. Во-вторых, у большинства народов есть этнически родственные группы, находящиеся за пределами «национального государства», а многие этнические общности оказываются расчлененными государственными границами. В-третьих, государства с этнически гомогенным населением являются скорее исключением, чем правилом. Типичным для современного мира является государство, которое объединяет титульную нацию, чье имя оно носит, и национальные меньшинства, составляющие малочисленные самостоятельные народы и национальные группы — части народов, основная масса которых входит в состав других государств.

Геополитической проблемой являются межэтнические конфликты. Национальные движения, однажды зародившись, имеют тенденцию к радикализации своих требований и, если они не удовлетворяются, к ужесточению форм борьбы за их реализацию. Опыт мировой истории учит, что при этом они не ограничиваются ненасильственными средствами. В национально-освободительном движении на всех его этапах, как известно, большое место занимали вооруженные восстания и освободительные войны. Вначале немного статистики. По подсчетам английского социолога-международника Э. Луарда, за период с 1400 года по настоящее время примерно половина случившихся в мире вооруженных конфликтов произошла между государствами. За четыре же послевоенных десятилетия из 127 «значительных» войн лишь 37 принадлежали к категории международных. По данным Дипломатической академии МИД РФ, удельный вес собственно международных насильственных конфликтов, происшедших в 1945—1989 годах, еще меньше: только 22 из 147 крупных вооруженных конфликтов имели исключительно межгосударственный характер, а остальные — преимущественно внутргосударственный.

Многочисленные факты последнего десятилетия и прежде всего изменение политической карты мира вследствие распада СССР, Югославии и Чехословакии, объединения Германии вызывают еще больший интерес к роли и значению этнических факторов в геополитических процессах. В их общей оценке едва ли не проходной фразой стало признание того, что XX век — век национализма.

Серьезную обеспокоенность ростом межнациональной напряженности проявляют самые разные политические силы во всем мире. Так, в Основных положениях военной доктрины Российской Федерации подчеркивается: «Особую опасность представляют вооруженные конфликты, возникающие на почве агрессивного национализма и религиозной нетерпимости». В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности США отмечается: «Во всех регионах мира наблюдается возрождение воинствующего национализма, а также возникновение конфликтов на этнической и религиозной основе».

Данная констатация подчеркивает чрезвычайно сложные и крайне противоречивые процессы в области межэтнических и межнациональных отношений. Здесь исключительно болезненно заявляют о себе множество острейших проблем, несвоевременное или неправильное решение которых порождает драматические и трагические ситуации, то здесь то там взрывающиеся напряженными конфликтами вплоть до открытых вооруженных столкновений. Так, события в Чечне и вокруг нее властно заявили об огромной роли этнических и национальных факторов в жизни современной России.

Между тем межэтнические тяжбы, столкновения и войны не имеют ни территориальной, ни временной, ни социально-политической локализации. Они не являются исключительным продуктом определенного исторического периода, допустим, конца нынешнего столетия, одного социально-политического режима, например «тоталитарного социализма», или конкретного геополитического организма, скажем, «российско-советской империи». Мировая история с древнейших времен и до наших дней дает множество таких доказательств, и кто знает, что еще ждет человечество впереди! По крайней мере, известный американский ученый О. Тоффлер главную опасность для США видит как раз в неспособности его страны по-новому решать этнические проблемы. Именно в силу этого, считает он, Соединенные Штаты в будущем разделятся на две части — Восток, тяготеющий к Европе, и Запад, ориентированный на Японию и Тихоокеанский регион.

Национальные процессы имеют собственную логику развития, которая, если с ней не считаться, способна привести к жесткой меж-

национальной конфронтации, стать крайне деструктивной силой в судьбах не только отдельных народов и государств, но и всего мирового сообщества.

В этой связи очевидно, что не только теоретический, но и сугубо практический интерес представляют собой вопросы политического характера этничности, в частности этнических факторов геополитики.

Несовпадение естественных географических границ с политическим делением мира, с пространствами, которые организованы в государства с территориями расселения этнических общностей, порождает этнические движения и конфликты, превращая их из разряда сугубо внутренних дел отдельных государств в острую проблему геополитики.

С одной стороны, прологом многих политических процессов современного мира, повлекших за собой геополитические столкновения и перегруппировку сил, было стремление этнической группы изменить свое социальное и политическое положение. Не станем совершать далекие исторические экскурсы. Напомним лишь, что попытка Ирака захватить Кувейт вызвала решительное и активное противодействие мирового сообщества, а государственное самоопределение народов бывшей социалистической Югославии породило тугой узел противоречий, в орбиту которых втянуты многие государства.

Практически никогда внешняя политика государств не бывает этнически нейтральной. Нередко она прямо вдохновляется этническими соображениями. Справедливо выражение, что высшие эшелоны власти при планировании государственной политики мыслят «этнически».

Наличие этнических сородичей за рубежом побуждает правительства к установлению с ними солидарных связей, которые отнюдь не сводятся только к гуманитарным вопросам. Попытка же властей пренебречь такими связями создает для них серьезные трудности, поскольку положение национальных групп становится предметом мировой политики, двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений.

С другой стороны, геополитически соперничающие силы и группировки в борьбе за реализацию своих интересов часто ищут себе опору в среде национальных меньшинств другого лагеря, возбуждая и поддерживая в нем автономистские, сепаратистские настроения и движения. Так, провозглашение независимости странами Балтии встретило на Западе сочувственное понимание и поддержку в том числе и в тех кругах, которые не выступали за независимость басков в Испании, северных ирландцев в Англии или квебекцев в Кана-

де. Характерно, что З. Бжезинский выражает надежду, что «распад Советского Союза станет мирным и прочным концом Российской империи». Он выступает за настойчивые западные усилия «в целях содействия национальному строительству в бывшей советской империи для того, чтобы "создать прочный геополитический контекст, который сам по себе будет укреплять трансформацию России в постимперское государство"».

В то же время различные государства в собственных политических интересах вмешивались и вмешиваются в этнические процессы в зарубежных странах (СССР в Эфиопии, США в Ливане, Индия в Шри-Ланке, Россия в Таджикистане, Армения в Карабахе и т.д.). В свою очередь, большинство правительств часто пытаются объяснить причины своих этнических конфликтов иностранным вмешательством во внутренние дела их государств.

Все это означает, что межнациональные и межэтнические споры все очевиднее перерастают в межгосударственную, геополитическую проблему. Ее решение так или иначе затрагивает многие страны и народы, в том числе находящиеся за пределами государств, в которых зародился и разворачивается этнический, национальный конфликт. Государственные границы уже не могут никого защитить от последствий возможных этнических конфликтов, связанного с ними насилия. Это значит, что ни одна страна, тем более многонациональная, не может позволить себе игнорировать этнические проблемы и противоречия.

Сегодня достаточно примеров, свидетельствующих, что силы, вдохновляемые национальной идеей, могут превратиться не только в защитников законных национальных интересов, но и в тех, кто реализует эгоистические национальные претензии и националистические амбиции. В последнем случае актуализируется опасность сепаратистских движений, взламывающих изнутри существующие государства и разрушающих систему государств, что может иметь самые негативные последствия для мира.

В стремлении предотвратить такие последствия ООН выступает против любых действий, направленных на расчленение или нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, которые в своих действиях соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов. Это значит, что движение за национальное самоопределение, создание национальной государственности имеет правовую основу лишь в том случае, если направлено на ликвидацию угнетения и дискриминации.

Таким образом, этнические факторы оказывают разностороннее и существенное влияние на формирование и развитие государств, на их интересы, мотивы и саму деятельность на международной арене, а следовательно, на геополитическую ситуацию и геополитические процессы в мире. Признание таких реалий объединяет ученых, изучающих эту проблематику. Однако предметный анализ самих механизмов, характера и результатов влияния этнических факторов, взаимозависимости этнических и геополитических процессов нуждается в дополнительных и новых исследованиях. Они чрезвычайно важны и актуальны, так как будут служить выработке и утверждению таких оптимальных моделей организации мирового сообщества, которые смогут обеспечить учет этнических (национальных) различий, порождаемых ими интересов каждого народа, а это необходимо для сохранения и укрепления международного мира и сотрудничества.

Кровопрлитные этнополитические конфликты конца XX века ясно говорят о том, что мир оказался застигнутым врасплох мощным выбросом энергии, рожденной процессами этнической консолидации и мобилизации. После того как вспышки межэтнического насилия прокатились по территории бывшего СССР и Югославии, по ряду городов считавшегося благополучным Запада (Лос-Анджелес, Париж, некоторые населенные пункты Германии), обнаружилась несостоятельность имеющихся подходов и решению современных конфликтов.

Сегодня стало ясно, что мировое сообщество не располагает никакими иными возможностями противодействия этническим конфликтам, кроме как так называемого контролируемого использования силы в различных формах, будь то в рамках СНГ, ООН или НАТО, не говоря уже о том, что эти средства малоэффективны даже в тактическом плане (о чем красноречиво свидетельствует опыт Югославии) и не содержат в себе никакого конкретного решения проблемы, они означают по сути присвоение другими странами и их международными организациями права вмешиваться во внутренние дела других народов, а в иных случаях — и права решать, кто прав и кто виноват, соответственно поощряя одних и наказывая других. Критерием здесь выступают чаще всего не какие-то универсальные, признанные всеми народами и странами ценности, а именно геополитические интересы отдельных стран или групп стран.

Безусловно, коллективные усилия государств, направленные на локализацию и подавление военных конфликтов во имя предотвращения их распространения, оправданы как экстренная, пожарная мера. Но она устраняет симптом болезни, а не саму болезнь. Человече-

ство стоит перед необходимостью поиска таких политических и ценностных парадигм, моделей сосуществования этносов, культур, цивилизаций, которые естественный, здоровый в своей основе процесс этнического пробуждения и саморазвития направляли бы не в русло противостояния «чужим», «враждебным» этносам, а в русло мирного созидательного сотворчества. Это задача не столько политическая, сколько культурная и этническая, цивилизационная.

В последние годы все более влиятельным становится широкое толкование геополитики как совокупности физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, наличие или использование которого определяет его силу и позволяет ему добиваться своих целей на международной арене.

Сила, как таковая, играет исключительную роль в геополитике, а забота о ней относится к первостепенным задачам государства.

К числу реальных компонентов, которые формируют силу или мощь государства, обычно относят следующие: географическое положение страны, ее естественные ресурсы, промышленный потенциал, количество и качество вооруженных сил, людские ресурсы (демографический фактор), национальный характер и национальную мораль, качество дипломатии, уровень государственного руководства.

§ 4. Военный фактор геополитики

Геополитическое влияние государств в решающей мере определяется их *военной силой*. Под ней понимается степень и интенсивность воздействия государства (союза государств) на другие государства и систему международных отношений при наличии или использовании средств вооруженного насилия, способность вести вооруженную борьбу.

Роль военной силы в мировой политике столь значительна, что в обыденном сознании, а в определенной степени и в политических документах, в том числе международно-правового характера, она рассматривается как синоним силы государства.

Совокупность установлений, институтов и средств, определяющих военную силу как орудие политики различных государств, в их многообразном взаимодействии образует военный фактор. Онтологически он представляет собой сложное и противоречивое единство, по крайней мере, трех характеристик.

Военный фактор, во-первых, выступает как *материальный субстрат*, который можно описать, подсчитать, соизмерить.

Во-вторых, коль скоро военные возможности государств и других субъектов геополитики влияют на мир не сами по себе, а в соотношении (сопоставлении и противопоставлении) их друг с другом, содержание и роль военного фактора нельзя понять без *учета оценок* военно-политическим руководством различных стран собственных *возможностей* и возможностей своих потенциальных союзников в сравнении с возможностями вероятных противников, а также без учета представлений о том, как воспринимаются и оцениваются эти возможности (и эти оценки) зарубежными политиками и экспертами. Эти оценки и представления далеко не всегда адекватны действительности прежде всего потому, что совокупную военную мощь в силу ее внутренней сложности практически невозможно описать с исчерпывающей полнотой и вычислить с арифметической точностью.

В-третьих, относительно самостоятельной и важной стороной военного фактора геополитики выступает *политическая воля руководства* (будь то лидер партии, глава государства, международный орган, например, СБ ООН или военачальник), его готовность и способность прибегнуть к вооруженным методам проведения своего курса, решительность использовать (путем применения или угрозы применения) имеющиеся в его распоряжении вооруженные силы. Политическая воля зависит от многих слагаемых, вплоть до психологических особенностей руководителя. Но фундамент, на котором она формируется, образуют геополитические устремления и военно-политические приоритеты, определяющие направленность и характер активности тех или иных сил в данных, конкретно-исторических обстоятельствах времени и места.

Своеобразным индикатором, позволяющим судить о политической воле, служат военные доктрины государств, программные установки по военным вопросам движений, партий и других структур, официальные заявления их лидеров и отношение общественного мнения к вооруженному насилию.

Каковы же место и роль военной силы в геополитических процессах? В геополитическом анализе необходим трезвый учет роли военной силы, возможностей и пределов ее использования в современном мире. Этот анализ разворачивается по двум направлениям: одно — исследование влияния геополитических факторов на военное строительство, раскрытие геополитической предопределенности армий, военных организаций различных государств и других вла-

стных структур; другое — выяснение роли военного фактора в формировании и изменении геополитической картины мира.

Детерминация военной сферы геополитикой не носит характер жесткого и неукоснительного предназначения, она не является «прокрустовым ложем» для военной политики. «Геополитическая заданность» действует наряду и одновременно с другими причинами, в зависимости от конкретно-исторических условий растворяясь в них, взаимодействуя с ними или возвышаясь над ними.

Знание геополитики позволяет полнее представить движущие силы военно-политических процессов в мире, помогает более эффективному решению задач обеспечения национальной безопасности и укрепления международного мира. Здесь необходимо выделить несколько аспектов.

Геополитическое положение и роль страны определяют ее военные ориентации и масштаб военного строительства. Широко распространенное ныне деление мира на *Запад* — *Восток* или *Север* — *Юг* при всей его сомнительной рациональности помимо прочего, по мнению многих, фиксирует едва ли не вечный источник конфликтов на земле и пространственные рубежи возможных противостояний. Вот характерные рассуждения на этот счет известного американского теоретика С. Хантингтона. Различия между цивилизациями, утверждает он, «более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями — завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире».

Другую сторону этой взаимосвязи подчеркивает традиционное для геополитиков деление государств на *морские* (островные) и *континентальные*. Связанные с этим территориально-пространственные особенности стран и их положение относительно хартленда (так называют географический центр Земли, ее материковую сердцевину, которую занимает Россия и государства Центральной Азии) преломляются в их стратегиях и военном строительстве. Они, в частности, объясняют принятые в различных армиях пропорции сухопутных войск и военно-морских сил. Более того, даже новейшие виды вооружений, например ракетно-ядерное оружие, приобретают геополитический профиль. В СССР, затем России, и в Китае его основу составляют ракеты наземного базирования — межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), в США и Англии — морского — баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ).

Еще одно обстоятельство связано с *размерами территории* государства и *численностью* его населения. Как известно, государства приобретают статус державы глобального или регионального значения по совокупности многих признаков. Однако ни высокий уровень технологического развития (как, например, у Сингапура или Тайваня), ни социально-экономическое процветание общества (которое характеризует, скажем, Данию или Швецию), ни огромные финансовые средства (как у Объединенных Арабских Эмиратов) не выводят государство в число великих держав, если у них нет для того геополитической основы.

Именно обширная территория с богатыми природными ресурсами и многочисленное население становятся своеобразным резервуаром мощи и безопасности государства. Именно эти обстоятельства являются хотя и недостаточными, но необходимыми условиями для превращения государства в мировой центр силы, к которому будут тяготеть и вокруг которого будут группироваться другие народы и страны. Эти же обстоятельства, в свою очередь, требуют от государства адекватных военных усилий, надежно гарантирующих его целостность и суверенитет. Великая держава не может передоверить свою безопасность никаким внешним силам, будь то национальные структуры других государств или международные военно-политические институты.

Наконец, геополитическую определенность военной силе придают *национальные черты* и *особенности* народов. С одной стороны, консолидация и конституирование наций, защита национальных интересов и ценностей, обеспечение национальной безопасности выступают серьезной и постоянной мотивацией их военной активности, влияют на содержание военной политики государств. С другой стороны, национальные особенности людей известным образом отражаются на их отношении к военному делу. Они влияют на порядок комплектования войск, способы их боевых действий, на боеспособность и боевые качества личного состава, моральный дух армии, которому придают специфический характер. Это значит, что национальность является одним из показателей качественной определенности войск. Конечно, как и любой другой, этот показатель не остается неизменным. В процессе исторического развития народа он утрачивает одни, преобразует другие, приобретает третьи особенности. Однако это не опровергает приводившиеся уже слова Г. Моргантау о том, что людские ресурсы, национальный характер и национальная мораль всегда остаются в числе величин, формирующих мощь государства.

Таким образом, геополитические факторы оказывают разностороннее и существенное влияние на военную силу государств, а следовательно, на их военную политику. Признание этого становится едва ли не общим местом для тех, кто касается соответствующей проблематики.

Большой теоретический и практический интерес представляет и обратное влияние военного фактора на геополитику. На протяжении веков и тысячелетий война была неотъемлемой частью жизни людей.

Военная сила и государство в геополитике связаны двояко. С одной стороны, возникновение и существование государства, его безопасность опираются на силу, предполагают ее организацию. С другой стороны, конституирование государства придает ему легитимное право на насилие, в том числе вооруженное. Законы и обычаи войны (право войны), ранее определявшиеся установившейся практикой, в Новое время приобрели в основном характер договорного права. Оно имеет своей целью предотвратить войну, а при невозможности этого — в максимально возможной степени ограничить и смягчить бедствия войны. Но оно, как говорится в Уставе ООН, ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права государств на индивидуальную и коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на них.

В последние годы военная сила начинает выполнять новые геополитические роли. Это связано с тем, что ООН, другие международные организации (например, СНГ) проводят миротворческие операции с привлечением вооруженных сил. Применение военной силы не останется бесследным, а вызовет изменения в геополитическом балансе сил и, соответственно, в содержании и направленности геополитических процессов.

Функциональное использование военной силы самым радикальным и наиболее зримым образом влияет на геополитику, но не исчерпывает всей зависимости геополитики от нее. Формирующее воздействие на геополитическую ситуацию в мире оказывает сам факт существования военной силы, ее количественные и качественные характеристики, взятые в контексте ее распределения между различными странами, регионами, блоками. Например, появление и распространение оружия массового поражения, прежде всего ракетно-ядерного, как бы выравнивает силу владеющих ими государств, независимо от их собственно геополитических, определяемых географией характеристик. В ядерном столкновении победителей не

будет — таков новый фактор геополитики, требующий от международного сообщества нового поведения, координации действий государств не только в реализации своих внешнеполитических задач, но и в решении внутривнутриполитических дел.

В то же время принадлежность государства к «ядерному клубу», обладание им ядерным и другим оружием массового поражения становится важным фактором, определяющим его место в системе и иерархии государств. Именно этим объясняется стремление одних к обладанию таким оружием и усилия других по недопущению его распространения в мире. И то и другое становится важной характеристикой современной геополитики. И российскому руководству остается лишь эффективно использовать то время, которое предоставляет потенциал геополитического балансирования для удовлетворения национально-государственных интересов.

Задача современной российской геополитики состоит в том, чтобы обосновать национально-государственный интерес России, в содержание которого включены потребности общества с позиций биологической, политической, экономической жизнеспособности в качестве социальной и культурной целостности.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Что такое геополитика? Назовите важнейшие проблемы геополитики.
2. Раскройте закономерности, вскрытые классической геополитикой.
3. Каковы основные идеи и принципы классиков геополитики?
4. Что представляет собой евразийство как идейное течение?
5. Каковы геополитические концепции русской школы геополитики?
6. Что вы понимаете под национальными интересами России? В чем состоят геополитические интересы России?

Библиографический список

- Василенко И.А.* Геополитика: учеб. пособие. М., 2003.
Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 2000.
Калосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. Архангельск, 2001.

Петров В.Л. Геополитика России: возрождение или гибель? М., 2003.

Семченко А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта // Вестник МГУ. Сер. 12. 2005. № 3.

Сирота Н.М. Основы геополитики: учеб. пособие. М., 2000.

Чернов П.В. Новый геополитический передел мира: что будет с Россией? М., 2003.

Глава 24

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Актуальность темы политического прогнозирования и политического проектирования обуславливается тем, что социально-политические проблемы стали чрезвычайно острыми из-за кризисных процессов, которые переживает мир и современная Россия. Сегодня особое значение имеет теория политического прогнозирования и проектирования в подготовке стратегических и тактических политических решений, от которых зависит судьба миллионов россиян. Достижение стабильности, перехода на устойчивое развитие во многом будет определяться способностью политической системы опираться на научное предвидение в политике государства. Стало быть, политическое прогнозирование является одним из главных залогов построения правильной стратегии и тактики политического управления. Прочность и неразрывность связки «прогнозирование — планирование — управление» выступают для отдельных политических подсистем общества важнейшей предпосылкой реализации текущих и долгосрочных задач и целей.

Целью лекции является ознакомление студентов с основными понятиями политического прогнозирования и проектирования, с истоками этой теории. Важно понять особую роль прогнозирования и проектирования в стабилизации политической жизни общества.

§ 1. Утопические и социально-исторические корни теории прогнозирования

Исторические корни социального прогнозирования были связаны с зарождением утопических концепций. Трудовая деятельность лю-

дей в то далекое время была связана с созданием мифов, которые были вплетены в их материальную деятельность, в общение, в язык их реальной жизни. Это было время господства в обществе мифологического сознания в форме идейно-образных представлений в философии, морали, религии, искусстве, обычаях, правосознании и политическом мышлении. Именно социальный утопизм выступает в качестве модели проектирования идеала будущего социально-политического устройства жизни людей.

В научной литературе под «утопическим сознанием» понимают такое сознание, которое прерывает связь с объективными законами функционирования и развития общества и конструирует его идеальную модель путем произвольного создания образа желаемого (идеального общества). Официальная утопия — это совокупность социально-утопических идей, лозунгов, проспектов, программ, провозглашаемых официальной инстанцией (в лице государства, партии, лидера) в качестве национальных идеалов и целей общественного развития.

Анализ мифологического сознания позволяет выделить в истории научного предвидения следующие уровни и виды утопий:

1. Официальная утопия (охранительная утопия эксплуататоров).
2. Литературно-теоретическая утопия.
3. Народная утопия (утопические представления угнетенных классов).

Уже в эпоху ранних буржуазных революций в Европе выдвигались утопические лозунги «Свобода. Равенство. Братство». Одновременно в сознании появлялись иллюзии, утопии, выражающие представления масс о желаемом социальном мире, мечты и надежды на создание на Земле лучшего мира для трудящихся. Народные утопии приобретали форму фольклорных образов, лозунгов, преданий. По выбору путей достижения идеала выделяют революционно-демократический и реформаторско-просветительский утопический вид предвидения. Какова же функция утопии в политической жизни?

Утопиями стали называть и ранние произведения, например, «Государство» Платона. Существует мнение, что всю утопическую литературу можно рассматривать как внушительный комментарий к этому знаменитому сочинению. Разумеется, оно было хорошо известно также Т. Мору, который отметил реформаторско-просветительский тип проектирования в книге «Утопия». По Т. Мору, будущее общество — это общество, в котором доминирует общественная собственность. Однако в этом обществе существует обязательный принудительный труд в деревне, не ликвидированы существенные

различия в одежде и жилищах, декларируются строгие запреты на передвижение, господствует использование рабов (заключенных) на грязных работах, чиновники освобождены от физического труда.

Другой известный утопический социалист Т. Кампанелла в книге «Город Солнца» проектирует общественное устройство на основе общественной собственности, всеобщей трудовой повинности, ликвидации семьи. В его обществе сохраняется смертная казнь, которая осуществляется посредством всеобщего участия граждан (побивание камнями), с обязательным покаянием перед высшей мерой наказания.

Создатели первых утопий были склонны к непримиримой критике действительности. Однако они не ограничиваются этой критикой и, основываясь на ней, строят альтернативную модель, реализация которой, как предполагается, позволит преодолеть все то зло, которое было подвергнуто критике.

Утопии коренятся в критике настоящего, однако направлены в более или менее отдаленное будущее, подчеркивая пропасть между действительностью и еще не наступившим будущим, поощряя людей к поиску и созданию новых форм политического сосуществования. Создать политическую утопию — значит принять вызов, согласившись на построение нового мира. Утопии, не преклоняясь перед миром, каков он есть, описывают его, каким он должен быть.

Таким образом, мысли Т. Мора о ликвидации частной собственности; идея разделения властей, выдвинутая Харрингтоном в «Океании» задолго до Монтескье; сен-симоновская идея планирования и централизованного управления экономикой; общественная концепция «Новой Атлантиды», ведущей идеей которой было использование науки в интересах всего общества, в какой-то мере предвосхищали потребности настоящего времени. В современном мире много вещей, которые впервые пришли на ум именно утопистам.

По словам Н.А. Бердяева, «утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше». По его мнению, упования на лучшую жизнь для следующих поколений посредством принесения в жертву живущие поколения являются аморальными.

В политической жизни важно различать так называемые абсолютные и относительные утопии. Абсолютными являются утопии, цели которых неосуществимы в принципе, а относительными — те, которые не могут быть претворены в жизнь в данный исторический момент, но в иных обстоятельствах могли бы осуществиться. Именно об относительных утопиях А. Ламартин (1790—1869) пи-

сал, что утопии — это зачастую лишь «преждевременные истины». Во имя политических утопий люди совершали насилие и террор, что подтверждает их мобилизующую роль.

Критикуя утопические социальные концепции, К. Маркс предвосхищал возможность отрыва сознания от реальности: «вообразить себе, что оно нечто иное, чем сознание существующей практики» и может представлять из себя нечто действительное, эмансипируя себя от мира. Развивая марксову мысль, Ф. Энгельс отмечал, что в истории многочисленные отдельные стремления людей в большинстве случаев вызывают не только последствия, которые были желательны, а «совсем другие, часто прямо противоположные тому, что имелось в виду...».

По его мнению, полученные противоположные результаты вопреки ожидаемому происходят потому, что творцы идеалов будущего имеют смутное представление о причинах и условиях существования, а потому ставят перед собой чисто иллюзорные цели. Здесь имеет место эффект «иронии истории», который неумолимо вносит свои поправки. «Ирония истории» состоит в том, что благие намерения при их реализации превращаются в свою противоположность.

Социальные утопии XIX века были связаны с деятельностью К. Маркса, который поставил во главу угла прогнозирование будущего общества особую роль технологий, обеспечивающих его движение к новому качеству. Главный недостаток теории К. Маркса в том, что оценка роли экономики в обществе была абсолютизирована. К. Маркс отводил экономике детерминирующую роль, считая ее базисом и подчиняя ей все остальные системы, образующие надстройку. Марксистская теория «общего кризиса» капитализма и ведущей роли пролетариата не нашла подтверждения в послевоенной истории высокоразвитых стран Запада во второй половине XX века. Классовый конфликт остается доминирующим только на определенном этапе развития, но в обществе с высокими технологиями он сосуществует с расовыми, этническими, возрастными и другими конфликтами. Попытки реализации марксовой теории на национальной почве России привели, по словам В.И. Ленина, к «бюрократическим утопиям».

Реутопизация марксизма в условиях России была связана со временем паразитирования на тезисе об идеальной грядущей жизни. При постоянном сопряжении этой мечты с мерзостью бытия складывается особый тип сознания обездоленных людей, которые поддаются очарованию розовых снов о светлом будущем. Попытки втиснуть утопические представления в практику социального уст-

ройства при наличии дефицита социального знания и особенно практического инструментария созидания приводят к господству «марксизма-ленинизма» в качестве социальной теории политического прогнозирования и проектирования. В результате воплощения политических прогнозов лидеров бывшего СССР возникли вопросы, на которые пытаются дать ответы современные отечественные ученые. До сих пор в обществоведческой науке и в обыденном сознании неадекватно отражаются реалии того общества, в котором мы жили и живем.

В современной литературе можно встретить отождествление понятий «прогнозирование», «предвидение», «планирование». Под социальным прогнозированием понимают научное обоснование планов и программ развития сфер общества. Однако в науке нет до сих пор однозначного толкования этого понятия. Одни авторы прогнозирование характеризуют как возможность выбора необходимых путей и средств претворения в жизнь намеченной программы действий. С позиций других авторов, социальный прогноз — это вероятностное утверждение будущего с относительно высокой степенью достоверности. Его отличие от предвидения заключается в том, что последнее трактуется как аподиктическое (невероятностное) утверждение о будущем, основанное на абсолютной достоверности. Это может быть логически сконструированная модель возможного будущего с пока не определенным уровнем достоверности.

В условиях российских реалий социальное прогнозирование имеет особое значение, поскольку в обществе рождаются новые политические силы, создаются общественные движения и политические партии, нарождается новая политическая элита.

Планирование до определенной степени является и прогнозированием, но не наоборот. Известный отечественный социолог Ж.Т. Тощенко определяет социальное прогнозирование как определенное вероятностное развитие и выбор наиболее приемлемого, оптимального решения, исходя из ресурсов, времени и социальных сил, способных обеспечить их реализацию. Таким образом, социальное прогнозирование — это определение альтернативы из множества вариантов решения проблемы. В чем особенности социального прогнозирования? В том, что формулировка цели носит сравнительно общий и абстрактный характер (множество вариантов), не обладает силой директивы, в обеспечении прогнозирования опирается на специфические методы: экстраполяцию, моделирование, проведение экспериментов,

Под социальным предвидением понимают форму опережающего отражения действительности, которая была присуща человечеству на всех этапах его существования. Раньше это было в основном отражение донаучного опыта в виде ясновидения, озарения, прорицания, пророчества. Формы социального предвидения различны.

Социальное предвидение сочетает рациональное и интуитивное, в котором рационализм играет ведущую роль, исключая буйную фантазию и маниловские мечтания. Кроме того, в социальном предвидении нет места абсолютизации каких-либо выводов или их противопоставления, поэтому социальное предвидение должно базироваться на максимально полной информации, как прямо, так и косвенно касающейся будущего явления или процесса. Особая роль в социальном предвидении принадлежит интуиции, которая проявляется прежде всего в форме чувств, т.е. на иррациональной основе, когда человек следует «внутреннему голосу».

Проблема прогнозирования политических реформ остро поставила вопрос в России о предвидении перехода от жесткой централизации к расширению прав регионов, учета последствий социально-экономических и политических преобразований. Политическое прогнозирование как область теоретико-прикладного знания исследует динамическое изменение политической системы, ее структур и элементов во времени. Иначе говоря, его предметом являются политические процессы.

Под политическим процессом понимают политические изменения, последовательный алгоритм смены состояний политической системы. Данное понятие имеет двойную трактовку. В расширительном аспекте политический процесс — это совокупная деятельность социальных общностей, общественных организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели. В узком смысле — это деятельность социальных субъектов по осуществлению политических решений. Особую роль в политическом процессе играет психологический фактор, поскольку феномен власти и властных отношений содержит в себе в качестве сущностной составляющей межличностные взаимодействия. Политический процесс в целом может быть представлен как совокупность взаимодействий субъектов политики по поводу принятия и реализации политических решений. Они являются средством преобразования требований в методы социального регулирования. Таким образом, сущностной чертой прогнозирования политических процессов является прогнозно-аналитические методологические принципы, определяющие инструментарий процесса принятия и

реализации политического решения. Отсюда вытекают основные требования к технологиям политического прогнозирования — способность к интеграции, обработка и анализ разноплановой, разнокачественной информации, обеспечивающей возможность из множества альтернатив выбрать модель политического процесса, которая наиболее адекватно будет отражать реальность.

Реальная практика политического анализа и прогнозирования демонстрирует невозможность получения достоверных и обоснованных прогнозов путем изолированного рассмотрения политических процессов и ситуаций, поэтому возникает потребность обращения к *прогнозно-аналитической* методике, технологически ориентированной на междисциплинарный подход, процедурно нацеленный на эффективное взаимодействие экспертов самого разного профиля.

Центральным звеном политического процесса выступает *политическое решение* — выбор альтернативы будущего действия, направленного на достижение политических целей. Решение принимается на основе достоверной информации, носит директивный характер и выступает как средство реализации власти, ее сохранения и воспроизводства и как таковое синтезирует в себе политическую волю, потребности и интересы.

Другой важной особенностью политического прогнозирования является *парадокс «самоосуществления и самоопровержения»*. Большинство политических прогнозов воздействуют на поведение системы. Если центральный орган исполнительной власти государства официально обнародует прогноз, согласно которому политическая и экономическая ситуация в стране будет непрерывно и радикально ухудшаться, то он спровоцирует независимо от объективных показателей и тенденций панику в политических и деловых кругах. Паника станет реакцией на подобные заявления официальных лиц, что приведет в действие механизмы «парадокса самоосуществления». В то же время предупреждение о возможных в будущем негативных последствиях того или иного политического процесса может вызвать к жизни «парадокс самоопровержения». Это возможно в том случае, если, реагируя на прогноз, лица принимающие решения, осуществят максимальную мобилизацию ресурсов для предотвращения предсказанных отрицательных последствий.

Таким образом, методы политического прогнозирования должны содержать процедуры, направленные на учет обратной связи продуцируемых прогнозов с системой. Кроме того, после обнаружения и анализа такой обратной связи следует по возможности составить

рекомендации по ее использованию для реализации определенных политических целей. Политический прогноз может не только обслуживать процесс принятия решений, но и непосредственно выступать как фактор управления политическими процессами.

В начале XX века зарождаются концепции планирования развития общества, которые были связаны с появлением альтернативного подхода к будущему (В.А. Базаров). Немецкий социолог О. Флехтгейм предложил «философию будущего», которая призвана была дать социальное видение вопреки идеологии и утопиям. В 60-е гг. XX века преобладали технологические теории, сводившие социальный процесс общества только к росту уровня технико-экономического развития и возможности его модернизации. Теории постиндустриального общества хронологически и содержательно имеют свои периоды: ранние концепции 60—70-х годов (Д. Белл, А. Турен, Р. Дарендорф) и концепции 80-х годов, известные скорее как теории информационного общества (О. Тоффлер, И. Масуд, М. Понятовский).

В концептуальном плане все разновидности теорий постиндустриального общества имеют ряд общих положений, поэтому при их разграничении акцент делается скорее на расхождениях. К общим чертам относится выделение трех периодов в истории развития человечества — *доиндустриального, индустриального и постиндустриального* с обоснованием качественной новизны каждого. Основное различие индустриального и постиндустриального общества усматривается в пересмотре значения труда: труд остается экономическим понятием, однако постепенно исчезает из социальной сферы, переставая определять социальный статус индивида.

По мнению футуролога О. Тоффлера, качественно новый постиндустриальный этап может быть адекватно описан качественно новой теорией — *супериндустриализмом*. Большинство традиционных утопий рисует простые общества в статичном состоянии — то есть не имеющем ничего общего с супериндустриализмом. Модели социального эксперимента экстраполированы в прошлое и проповедуют доиндустриальный образ жизни — объединение в небольшие сообщества, живущие продуктами земледелия и ручного труда.

В постиндустриальном обществе в отличие от индустриального особую роль начинают играть знания. Информационные технологии расширяют интеллектуальные возможности человека, тогда как индустриальные умножают физическую силу человека.

При разграничении теорий постиндустриального общества исследователи делятся на две группы. Одни (Д. Белл, З. Бжезинский,

О. Тоффлер) под индустриализмом понимают преимущественно промышленное развитие, а под постиндустриализмом — «деиндустриализацию» общества по мере развития непроеизводственной сферы.

Другие (А. Турен, Т. Розак, И. Иллич, К. Кумар) трактуют индустриализацию более широко — как процесс централизации, специализации, бюрократизации, а сложившееся «постиндустриальное» общество рассматривают как результат дальнейшего развития тенденций индустриализма — «гипериндустриализм». Переход к подлинному постиндустриальному обществу они связывают с децентрализацией, демифологизацией науки, участием широких масс в управлении. И тех и других объединяет признание сложности и противоречивости переживаемого ныне переходного периода.

В отечественной науке обыкновенно принято выделять два основных направления теорий постиндустриального общества, различия которых обусловлены своеобразием историко-культурного развития капитализма в западных странах: *либеральное*, опирающееся на американскую модель капиталистического развития (концепции Д. Белла, Г. Кана, О. Тоффлера, З. Бжезинского), и *радикальное*, базирующееся на европейской модели (концепции А. Турена, Р. Арона, Ж. Фурастье).

§ 2. Римский клуб и его роль в исследовании проблем будущего

Попытки объединить различные направления в осмыслении проблем будущего для человечества приобрели организационное оформление в Римском клубе, созданном в 1968 году А. Печчеи. По его мнению, эта организация должна была служить интересам не какой-то отдельной страны, нации или политической партии, а всему человечеству. Способствуя изучению и осмыслению долгосрочных интересов человечества, Римский клуб взял на себя миссию оказания помощи политикам принимать важнейшие политические решения в интересах народа и одновременно подталкивать тех, от кого это зависит.

В первые годы своего существования Римский клуб принял в качестве основополагающей концепции проект «Трудное положение человечества», рассматривая его как всесторонний подход к мировым проблемам и как выражение гуманистических устремлений Клу-

ба в будущее. Аналитические прогнозы Римского клуба отразили кризисное состояние концепции линейной тенденции и идеи удовлетворения материальных потребностей, отсюда главная ориентация Римского клуба — влияние на правительства, поэтому они пришли к выводу, что глобальные проблемы должны решаться мировым правительством.

Первоначальная постановка вопроса о глобальных проблемах нашла отражение в самом первом Докладе Римского клуба, подготовленном международной группой исследователей под руководством Д. Медоуза. Доклад «Пределы роста» был опубликован в 1972 году и получил не только широкую известность, но и вызвал настоящий шок в современных обществах: Прогноз показывал, что через 75 лет сырьевые ресурсы на планете окажутся исчерпанными, нехватка продовольствия станет катастрофической. Согласно этой модели, к 2100 году возможно резкое падение численности населения Земли вследствие голода и болезней. Группа Медоуза предложила меры, способные удовлетворить основные материальные потребности человечества, обеспечить устойчивость и отвести угрозу внезапной катастрофы.

Несмотря на все недостатки доклада Медоуза, в нем нашли отражение попытки экспериментальных исследований будущего. Клуб на весь мир заявил о проблемах, ранее даже не стоявших в повестке дня, и положил начало целому ряду исследований глобальных проблем человечества.

Второй доклад «Человечество на поворотном пункте» (1974) американского математика М. Мессаровича и специалиста в области общей теории систем из Германии Э. Пестеля обосновывал концепцию «органического роста». По мнению авторов, каждый регион мира выполняет свою особую функцию подобно клетке живого организма. В этом случае общее развитие идет системно и взаимосвязанно, поскольку ни одна подсистема не может существовать в ущерб другой. Прогресс в одной из них возможен только при условии аналогичных процессов в других сферах мировой системы. Кроме того, система должна быть мобильной и гибкой, а развитие ее составных частей не должно зависеть от воздействий каких-либо частных факторов, не затрагивающих основные функции деятельности всего организма.

Анализ деятельности Римского клуба позволяет выделить два этапа: «шоковая терапия» (речь идет о двух первых упомянутых до-

кладах, развенчавших технократические иллюзии и продемонстрировавших порочность современного направления развития) и переход от анализа глобальных проблем к концепции «нового гуманизма», складывающейся и развивающейся в Европе в 60—70-е годы. Концепция делает упор на человека, заключенного в систему «природа — человек — общество — человечество». Считая человека изначально нравственным и добродетельным, члены Клуба убеждены, что его отрицательные качества, разрушительные наклонности порождены пороками общества и непониманием положения и места человека в мире.

Особое значение в гуманистическом плане имеет седьмой доклад Римского клуба, подготовленный под руководством Д. Боткина, американского специалиста в области образования, М. Эльманджра, ученого из Марокко, и Мирча Малицы, профессора Бухарестского университета. Они назвали основными целями человечества выживание и обеспечение достоинства человека. В своем докладе «Нет пределов обучению» (1979) они обосновывают необходимость обучать людей адекватному поведению перед лицом новых ситуаций, предвидению будущего и активному участию в его формировании, оценке последствий принимаемых решений.

Отдавая должное деятельности Римского клуба, следует отметить и то, что он не смог предсказать ряд конкретных важных событий (даже нефтяного кризиса 1970-х гг.). Многие его предсказания оказались с точки зрения эффективности незначительными, поскольку ситуация в мире продолжает ухудшаться. По-прежнему мир отягощен противоречиями, конфликтами, угрозами использования силы для установления глобального порядка под гегемонией США.

Исключительная сложность реальной политической жизни заставляет страны и людей сосредоточить внимание не на будущем, а на повседневных заботах. Реальное развитие стран и народов не пошло линейным путем ни в экономической, ни в социальной, ни в культурных областях. Напротив, было констатировано исследователями, что в мире стали происходить процессы, характеризующиеся такими явлениями, как «обратное действие», «недостаточность», «кризис». В социальной теории сформировалось направление «катастрофизма», целью которого стали поиски равновесия (И. Ильич, исследования Римского клуба). Это было «экологическое» десятилетие, отмеченное антикризисными исканиями в гуманистических теориях «лучшего», «иного» социума.

Развитие информационных технологий открыло новые возможности: возродилась идея изобилия, но уже в ином качестве — основанная на принципе эффективности.

Это десятилетие XX века олицетворяло ускорение как в темпах обновления продукции, так и в динамике социальных связей и в обмене идеями. Эту тенденцию уловил О. Тоффлер, который в ранних работах «Футуришок» (1970) и «Экспазм» (1975) анализирует элементы катастрофизма, отмечая кризисные тенденции развития на всех уровнях — от социентального до межличностного. Он отмечает резкое увеличение доли отсталых и слаборазвитых стран, неуправляемый демографический рост, экологический кризис, кризис национального государства, социальные потрясения, насилие, увеличение социальной неоднородности, изменения в ценностных ориентациях, изменение образа жизни, психологическая перегрузка.

В основе кризисных явлений лежит ускорение темпов развития и усложнение системы. В более поздних работах О. Тоффлер показывает, что кризисные явления поражают структуры индустриального общества, отживающего свой век, так как происходит переход к качественно новому — супериндустриальному этапу социальной эволюции. В работах «Третья волна» (1980), «Предпосылки и прогнозы» (1984), «Смещение власти» (1990) О. Тоффлер продолжает анализ кризиса индустриального общества, но акцент делает на становлении нового социального порядка и исследовании присущих ему особенностей как позитивных, так и негативных. Концепция О. Тоффлера в методологическом плане основывается на отрицании как марксизма, так и веберизма. Он создает свой метод анализа социальной реальности: изучение настоящего через призму будущего.

В центре внимания О. Тоффлера лежит изучение изменений, которые вторгаются в жизнь всего общества и каждого отдельного человека. В последней книге «Смещение власти» (1990) О. Тоффлер констатирует трансформацию системы власти, связанную с распадом существовавших в мире властных структур на всех уровнях и зарождением принципиально новых. «В недрах мощного переструктурирования властных взаимосвязей, подобного смещению тектонических пластов во время землетрясения, зарождается один из наиболее редких феноменов человеческой истории: кардинальное изменение самой природы власти». Изменение властной структуры О. Тоффлер ставит в один ряд с другими принципиальными транс-

формациями: возникновением нового способа создания общественного богатства, изменением функций социальных институтов, установлением нового образа жизни. Кризис политических институтов индустриального общества он характеризует как «кризис представительной демократии», политической власти, который в 60-е гг. отражал глубокие структурные проблемы. Эти проблемы не способны решить ни одно правительство или президент западного общества в рамках существующего порядка.

Однако утрата правящими элитами контроля над ходом событий не означает, что власть перешла к другим общественным группам. Власть все больше руководствуется случайностью, а потому прогнозно-аналитическая деятельность пока еще слабо востребована властными институтами. В значительной степени прогнозно-аналитическая деятельность необходима сегодня и кризисной России.

Разработка методологического инструментария изучения глобальных проблем (проблемы социальных преобразований, разоружения; разрыв в уровнях развития развитых и развивающихся стран; истощение жизненных ресурсов человечества; нарушение экологического и демографического балансов; вопросы расселения, проблемы культуры, здравоохранения; антиобщественные явления, проблемы эффективности деятельности международных организаций) является важной задачей и для отечественной науки.

§ 3. Политическое прогнозирование в условиях процесса глобализации

В настоящее время слабая разработанность теории политического прогнозирования и проектирования в условиях кризисных процессов в России заставляет отечественную науку проработать эти нерешенные вопросы.

По мнению А.С. Панарина, объектом глобального политического прогнозирования является глобализация в ее исторической динамике — становление взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних возбуждений.

Предметом глобального политического прогнозирования является изучение качественной жизни человечества. Сегодня челове-

ство стоит перед дилеммой: либо оно откроет дверь в качественно иное будущее, либо будущего у него не будет вовсе.

Глобализация в современных условиях приобретает чрезвычайно актуальный, теоретический и практический смысл. Еще недавно данная проблема находилась на периферии научного, философского и политического сознания. Ныне она вышла на первый план, поляризовав общество на сторонников и противников глобализма.

Если одни рассматривают эту проблему с позиций идеологической дискуссии, то глобализация предстает в виде «нового империализма», который стремится к установлению мирового господства, с которым необходимо вести борьбу по всем направлениям. Другие же считают, что гораздо более опасна неуправляемая стихия отсталого в экономическом и политическом отношении Юга и Востока и что страшиться следует «новых дикарей» националистического экстремизма, вооруженных современным оружием. Не менее опасным представляется демографическое неравновесие несевропейских стран на фоне их ухудшающегося экономического положения.

Прежняя классическая прогностика в основном отслеживала тенденции, новая же, постклассическая, видит свою задачу в том, чтобы предвосхищать альтернативы. Новая методология познания глобальной реальности базируется на следующих принципах:

- принцип *неопределенности будущего*, который соответствует новой научной картине мира, связанной с критикой классического детерминизма и открытием случайных процессов;

- принципы *бифуркации* — раздвоение течения тех или иных процессов, достигших определенной критической величины, после которой однозначная зависимость между прошлым и будущим состоянием системы теряется;

- принцип *дискретности пространства-времени*, означающий, что в точках бифуркации образуются предпосылки новых состояний, дающих качественно иное будущее, поэтому исключение механического отбора прежних методов для осмысления новых тенденций предполагает неклассический подход в качестве основания для долгосрочного прогноза.

Неклассический синтетический подход к глобальному прогнозированию обеспечивает именно политическая наука. Это не только соответствует научным представлениям о человеке как существе политическом, решающем проблемы своего существования в полисе, но и самому существу политики как сфере, где принимаются наиболее важные решения проблем общественного бытия.

Центральной проблемой глобального политического прогнозирования является феномен глобальной власти. Приоритеты глобальной власти могут не совпадать с приоритетами народов, если последние лишены необходимых рычагов контроля и влияния. Трагический опыт тоталитарных диктатур показал человечеству, что нет ничего опаснее бесконтрольной власти, опирающейся не на закон, а на угрозу и применение насилия. Нам необходимо осознать, что глобальная власть также способна быть тоталитарной, закону предпочитающая прямое насилие. Тоталитарное вырождение глобальной власти может стать несравненно большим вызовом человечеству, чем тоталитаризм, ранее проявляющийся на национальном или региональном уровне.

В России осмысление проблем зарождения глобальной власти затруднено как минимум двумя очень важными обстоятельствами. Во-первых, в советский и в начале постсоветского периода проблеме глобализации не уделяли должного внимания, поэтому до середины 90-х годов в словарях и справочной литературе этого слова просто не было. К проблеме глобализации обратились ученые России лишь после распада СССР и образования однополюсного мира во главе с гегемонией США. Во-вторых, подражательство западным научным образцам привело отечественную науку тому, что у нас почти отсутствуют обобщающие фундаментальные труды о роли и месте России в процессах глобализации, осмысливающих перспективы развития российского общества с новых методологических позиций.

Со второй половины 90-х годов в отечественной политологии тема глобализации начинает занимать важное место. Результатом осмысления глобализации стало появление ряда подходов, с позиций которых ученые и социально-политические силы осмысливают процессы глобализации.

Можно условно выделить три таких подхода. Первый подход можно назвать *революционным*, с позиций которого глобализация — это объективный процесс, имеющий глубокие исторические корни и далекие исторические перспективы. Процесс глобальной модернизации осуществляется в русле единой общечеловеческой перспективы — приобщения менее развитых слоев, стран, регионов к единому эталону, в котором воплощена заветная историческая цель человечества. Под воздействием новых высоких технологий и информационных потоков происходит сближение национальных экономических систем, возникают наднациональные политические союзы и экономические корпорации, усиливается диалог культур. Следствием этих

процессов станет процветание и умиротворение народов, поднимется их жизненный уровень, укрепится социальная стабильность на нашей планете.

Сторонники этого подхода считают, что в эпоху радикальной глобализации всякие попытки построить культуру на идеях «самобытности» и «национальной исключительности» неизбежно питают реставраторские и реакционные тенденции «существования вне всемирной истории». Из их логики следует вывод, что России необходимо учитывать пройденный Западом путь и заимствовать накопленный им опыт.

Таким образом, сторонники революционного подхода без серьезного концептуального обоснования о совместимости глобализации с внутренними процессами, традициями, архетипами, потребностями самореализации России приветствуют участие нашей страны в глобализации.

Второй подход — *эволюционный* — исходит из того, что нынешние формы глобализации таят в себе источники многих факторов нестабильности и угрозы для большинства стран и народов планеты, вызывая стимулы к переменам в политике, социальной сфере и в формах правления, что разрушает мировой порядок в результате размывания границ между внутренними и внешними проблемами. Человечество стоит перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы, раскола человеческого рода на приспособленную культурную расу («золотой миллиард») и неприспособленную, к которой, как оказалось, принадлежит большинство населения планеты. Этот раскол мира уже сейчас работает как быстроедействующий механизм уничтожения нашей планетарной цивилизации, разрушая отношения солидарности и доверия и утверждая принцип социального дарвинизма в современном обществе.

По мнению сторонников данного направления, попытка трансформировать национальное в глобальное даже ценой отказа от своей специфики в России не удалась, поэтому включение России в глобальный процесс может осуществляться посредством встраивания глобального в национальное в регионах России. Такой путь обеспечит сохранение самобытности региональных миров за счет переработки и усвоения глобального. Опора на особенности культуры России и восприятие ее общечеловеческой основы в постиндустриальном мире через расширение форм коммуникаций, программ образования, досуга открывают для нашей страны современное мировое пространство.

Третий подход — *скептический* — трактует глобализацию не как объективный всемирный процесс, а как субъективный, не отвечающий интересам большинства народов Земли, поэтому он обречен на поражение. Сторонники данного направления считают, что этот процесс является *вестернизацией*, или *американизацией*, т.е. распространением ценностей, форм жизни наиболее сильного государства на весь мир и подавлением национальных ценностей, традиций, культуры других народов. Такая тенденция лишает человечество альтернативы, выбора, вариантов развития и делает мир все более унифицированным, скучным, однообразным и потому все более уязвимым, несмотря на то что распространяются формы и ценности в экономическом, политическом, военном и прочих смыслах одного сильнейшего государства.

Утверждение в начале 90-х годов XX века США в качестве единоличного лидера обеспечило распространение на весь мир принципов рыночного ультралиберализма как эталона единственного мировоззрения, новой философии и идеологии экономически господствующих слоев западного общества. Попытки США сосредоточить в своих руках глобальную власть через новую политическую технологию небывалой силы таит в себе угрозу в виде доктрины глобальных амбиций единственной сверхдержавы.

Высокоразвитые страны Запада пересматривают идею общей судьбы человечества, идеи, которая была центральной во всей классической европейской мысли, начиная с эпохи Просвещения, в том числе и в концепции классического либерализма. Считалось, что все страны мира рано или поздно станут капиталистическими, и в них восторжествуют западные идеалы — политическая демократия, права человека, свобода человека, рыночная экономика. Представители либерализма на протяжении веков в этом видели главный смысл капитализма.

Сторонники скептического направления отмечают, что общественная мысль Запада на теоретическом и обыденном уровнях не приемлет никаких иных трактовок глобализации, кроме той, которая выражает и защищает интересы «золотого миллиарда». Перед лицом новой идеологии Запада скептически настроенные авторы отмечают, что идеология глобализации в западной упаковке столь же развращающе действует на сознание и поведение нашей молодежи, как и практика «застойных» лет. Эта идеология с невероятной агрессивностью навязывает нашему обществу западный образ жизни в его самых жестоких и худших формах, поэтому преувеличивается

степень глобализации общественных процессов, особенно за пределами экономических и торговых отношений.

Обобщая позиции различных подходов по проблеме глобализации, можно сделать вывод о том, что задачей политической прогнозистики является формирование научной картины будущего, в котором прежние объекты чужой политической воли обретают шанс стать самостоятельными субъектами мировой политики. Чем больше количество таких субъектов, тем шире творческие возможности человечества, выше его способность эффективно решать острейшие глобальные проблемы современности.

Для политического прогнозирования особое значение имеет осмысление тенденции унификации и стандартизации культурных традиций в процессе глобализации в ее современных формах. На эту тенденцию обращают внимание отечественные исследователи, видя в ней опасность возможных подрывов жизнеспособности незападных цивилизационных структур, стран с ярко выраженной локальной культурой, которые не смогут войти в глобальный мир. В условиях весьма динамичной культурной эволюции, происходящей в России, возникает необходимость консервации традиционных культурных ценностей и архивирования культурного наследия как носителя систем ценностных ориентаций.

Авторы отмечают, что новое глобальное общество не должно нигилистически воспринимать культурные традиции или превращать их в музейные экспонаты. Бесспорно, формы бытия культур будут меняться, но их стержневые основы передаются из поколения в поколение, сохраняя культурно-генетический тип народа. Например, японцы менялись «по-японски»: восприняв что-то новое, Япония переделывала это новое на свой, японский лад. Однако «японская душа», лежащая в основе мироощущения японца, оставалась неизменной, сама японская нация без нее немыслима, как немыслима столица Японии Токио без загадочного для европейца Сада камней.

Следовательно, при продуманной политике государства наша страна может органично войти в процесс научно-технической и экономической глобализации мира. Для этого в России имеются остатки мощной промышленности, подготовленные научные кадры, сохраняется державное сознание народа. России пока не следует спешить с глобализацией под руководством США и Европейского сообщества. В противном случае нас ожидает очередная авантюрная «шоковая операция» по уничтожению ценностно-культурной идентичности русской нации, которая все еще формируется. Со-

хранение людей, способных транслировать культуру из поколения в поколение, опирающихся на российские ценности и традиции, является первейшей исторической задачей правящей элиты России по сохранению неповторимости истории, культуры и традиций нашего народа.

Вопросы для самоконтроля и проверки знаний студентов

1. Чем различаются утопические социальные предвидения доиндустриальной и индустриальной эпох? Аргументируйте свой вывод.
2. Какую социальную функцию выполняют утопические представления о будущем устройстве общества?
3. Какова роль Римского клуба в становлении мировой прогностической науки?
4. Чем отличаются прогнозные выводы первого и второго докладов Римского клуба?
5. Как соотносятся между собой социальные прогнозы Римского клуба и реальности XX века?
6. В чем отличие социального прогнозирования от планирования? Проведите сравнительный анализ.
8. В какой связи находится социальное прогнозирование с принятием политических решений?
9. Каковы объект и предмет глобального политического прогнозирования?
10. Существует ли единая точка зрения по поводу процесса глобализации в мире? Почему в научных воззрениях ученых мира встречаются оппозиционные настроения в отношении США?
11. Какую роль выполняют политическое прогнозирование и политическое проектирование в современной России?

Библиографический список

Ахремеев А.С. Политическое прогнозирование на российском фоне // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. 1999. № 1.

Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование : курс лекций. М., 2001.

- Бердяев Н.А. Новое Средневековье. Берлин, 1921. С. 121.
- Бетяев С.К. Прогностика: первые шаги науки // Вопросы философии. 2003. № 4.
- Востриков С.В. Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4.
- Костин А.И. Кризис цивилизации, стратегия устойчивого развития и проблема политического выбора // Вестник МГУ. Сер. 12. 2004. № 5.
- Лесков Л.В. Постигание непредсказуемого: бифуркационное пространство XXI века // Общественные науки и современность. 2001. № 6.
- Медоуз Д.Л. За пределами роста // Вестник МГУ. Сер. 12. 1995. № 5.
- Митрошиников О. Экспертиза и политика // Свободная мысль. 2004. № 12.
- Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.
- Печен А. Человеческие качества. 20-е изд. М., 1985.
- Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 30.
- Фролов И.Э., Чусов А.В. Прогноз и реальность // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. 2001. № 5.
- Тимофеев В.А. Методологические проблемы современных утопий и утопизма // Вестник СПбУ. Сер. 6. 1995. № 4.

Учебное издание

**Акмалова Альфия Азгаровна
Журавлев Павел Сергеевич
Залывский Николай Павлович и др.**

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие

Директор издательского центра *В.П. Базаркина*
Начальник редакционного отдела *И.М. Кудрявина*
Начальник отдела компьютерной
и множительной техники *В.М. Личутина*
Редактор *И.В. Горячева*
Оригинал-макет выполнил *И.С. Кулида*

Подписано в печать 19.04.2007. Формат 60×84^{1/16}. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 25,11. Уч.-изд. л. 26,72. Тираж 500 экз. Заказ № 1805

Издательский центр Поморского университета
163002, Архангельск, пр. Ломоносова, 6
E-mail: publish@pomorsu.ru

ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера»
163002, Архангельск, пр. Новгородский, 32
тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81
www.ippps.ru, e-mail: ippps@atnet.ru